

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФОНД «НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КУБАНИ»
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
«БИОАГРО-ЦЕНТР БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ» ТБИЛИСИ (ГРУЗИЯ)
ТБИЛИССКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ГРУЗИЯ)
ТБИЛИССКИЙ УЧЕБНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ГРУЗИЯ)
ТЕЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ГРУЗИЯ)
ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДЖОРДЖИЯ (ТБИЛИСИ)
ГРУЗИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (SEU) (ГРУЗИЯ)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРМЕНИИ
ЮЖНЫЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА (КРАСНОДАР)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

под редакцией

Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева

Москва
Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права
2018

ББК 65.9 (2Рос)+67.4
С 65

Редакционно-издательский совет сборника научных статей:

Д.Н. Артеменко, С.И. Берлин, А.В. Бузгалин, В.В. Вольчик, Е.К. Воробей, Т.Е. Гварлиани,
О.В. Губарь, А.О. Иншакова, П.В. Каленский, Р.М. Качалов, Г.Б. Клейнер, К.М. Кикория,
Х.А. Константиныди, Р.М. Нуреев, Т.П. Папиашвили О.В. Романченко, С.С. Слепаков, Э.В. Соболев,
В.В. Сорокожердьев, Т.Е. Ситихова, З.М. Хашева, Н.В. Цхададзе, Л.А. Чернобродова

Ответственный редактор – В.В. Сорокожердьев

Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций:
Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред.
Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева – М.: Научно-
исследовательский институт истории, экономики и права, 2018. – 146 с.

ISBN 978-5-906724-46-5

В настоящем сборнике статей представлены материалы, подготовленные участниками Международной научно-практической конференции «Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций», проведенной в Грузии 23–28 октября 2018 г.

Для научных работников, специалистов в области экономики и права, студентов экономических и общественных специальностей, всех, кто интересуется проблемами экономики, права и экономической политики.

© АНО Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права (г. Москва), 2018

© Коллектив авторов, 2018

СИСТЕМНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИЕЙ РЕГИОНА¹

Аликаева М.В., д.э.н., профессор

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик*

Карашаева Д.А., к.э.н., главный специалист-эксперт

*Министерство финансов КБР,
г. Нальчик*

Ксанаева М.Б., к.э.н., старший преподаватель

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик*

Согласно парадигме системной организации экономики, функционирование экономики на любом уровне осуществляется через формирование групп экономических систем определенного состава: в виде четырех взаимодействующих систем различных типов, обеспечивающих баланс пространственно-временного и энергетического ресурсов [4]. Это подсистемы, относящиеся к следующим группам: объект, среда, процесс, проект образующие в своем взаимодействии тетраду. Отталкиваясь от парадигмы системной организации экономики, предлагается рассмотреть и механизм влияния на поляризационные процессы в регионе.

Необходимо отметить, что для целей исследования под «механизмом» будем понимать внутреннее устройство объекта, во взаимодействии с силами, приводящими его в движение [3]. В соответствии с этим механизм сглаживания поляризации можно представить, как совокупность взаимодействующих средств (систему), с помощью которых минимизируется, устраняется или регулируется поляризованность регионов (районов) на заданном экономическом пространстве. Так, согласно парадигме системной организации функционирования экономики, группа из четырех взаимодействующих систем разного типа может рассматриваться как тетрада [5], которую можно представить в виде конструкции, имеющей своеобразную кольцевидную структуру. Пары «объект – среда»; «среда – процесс»; «процесс – проект» и «проект – объект» связаны взаимными отношениями симбиотического типа, в то же время как пары «объект – процесс» и «проект – среда» не взаимодействуют между собой непосредственно, хотя при этом дополняют друг друга, формируя минимальную по составу экономическую структуру, способную функционировать и воспроизводиться самостоятельно.

Подсистемы группируются и взаимодействуют в структуре экономического пространства не произвольным образом, а в соответствии с определенными закономерностями. Тетрады соседствуют и взаимодействуют друг с другом на тех же принципах взаимодействия систем разных типов, которые действуют внутри тетрады. При этом если по каким-то причинам один из каналов, связывающих данную систему с другими, в рамках одной тетрады, окажется нефункциональным, система может обратиться к другому аналогичному по назначению каналу, относящемуся к другой тетраде. Это позволяет для данной системы сохранить возможность функционирования. Взаимодействие тетрад осуществляется на базе их «сцепки». Такая схема действует в рамках экономических систем как макро, так и микроуровня. [4]

Рассматривая регион и в целом как самостоятельную единицу, и в составной форме, как совокупность муниципальных образований (районов), мы не видим противоречия в применении тетрадной структуры взаимодействующих процессов в функционировании заданной территории.

На уровне региона, где объектные системы представлены административными единицами или органами управления, процессные – производственными, технологическими и бизнес-процессами, а средовые – логистическими информационной и другими видами инфраструктуры, выявление структуры внутренней организации влияет и на структуру управления [2].

Организация управления заданной территорией с поляризационной точки зрения в стратегии сглаживания или усиления поляризации должна соответствовать организации управления экономическими системами. Как отмечает автор системной парадигмы, функционирование тетрады в неизменном составе может происходить лишь на ограниченном промежутке времени, длительность которого зависит от размеров жизненных циклов входящих в тетраду проектной и процессной систем [4; 5]. Для продолжения функционирования тетрады как комплекса необходимо произвести своевременную замену закончивших свои жизненные циклы проекта и процесса другими однотипными системами. Это обуславливает необходимость наличия в экономике достаточного запаса проектов (планов, программ, меро-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-010-00885.

приятый) и процессов (в том числе, организационных процедур, рыночных движений) для оперативной поддержки функционирования сочетания и взаимодействия подсистем.

Управление тетрадами, в свою очередь, необходимо сочетать с регулированием взаимодействия и изучением структуры реальных тетрад, существующих в регионе. Это позволит поддерживать устойчивость функционирования региона. Такие же организационные механизмы могут использоваться для эффективной модернизации экономики муниципальных районов.

В связи с этим, выделяя регион в составе государства как самостоятельную или составную единицу, возможно применение к нему закономерностей функционирования совокупности экономических подсистем, которые заключаются в следующем (рис.1). Экономическая активность реализуется в виде создания и деятельности экономических систем четырех типов: объектов, сред, процессов и проектов. Эти системы формируют структуры, в которых определенные системы вступают в симбиотическое взаимодействие. Все это означает, что, обеспечение управления поляризацией в сторону сглаживания или усиления, или любая иная стратегическая задача требует в первую очередь совершенствования экономического законодательства.

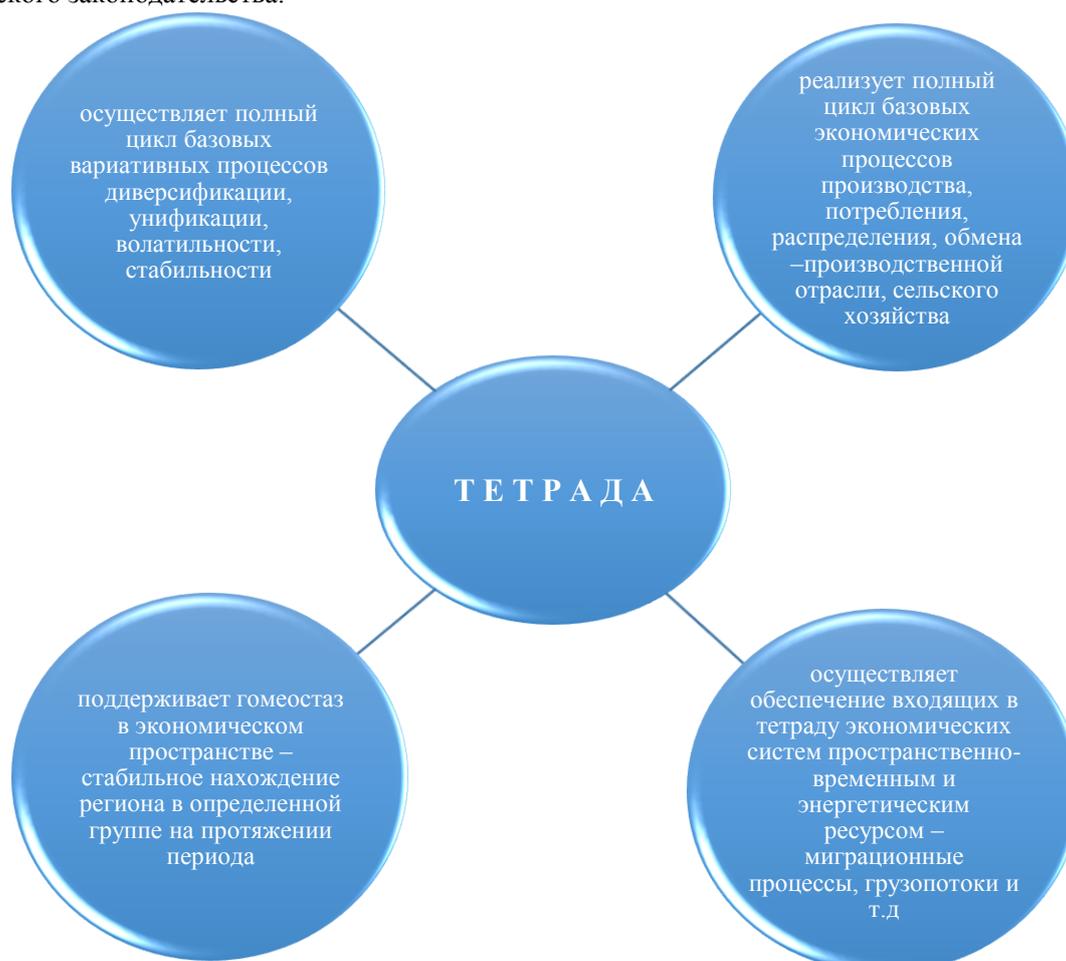

Рис.1. Закономерности функционирования совокупности экономических подсистем

Необходимо законодательное обеспечение процессов создания, функционирования и ликвидации не только предприятий (и подобных им систем объектного типа), но и процессных, проектных и средовых экономических систем. Также требуется разработать организационно-правовые формы функционирования бизнес-групп в виде экономических тетрад указанного выше типа, а также создать институты их взаимодействия. Менеджмент всех уровней объекта управления должен быть ориентирован на управление процессами создания и функционирования внутрирегиональных, внутрирайонных и трансграничных (имеются в виду границы территорий) экономических систем.

Исходя из того, что стратегия социально-экономического выравнивания и стратегия поляризационного развития не являются совершенными и предпочтительными в их чистом виде [6], а также преждевременности отказа от политики выравнивания на современном этапе, в связи с неумещающимися тенденциями к росту социально-экономической поляризации, представляется возможным формирование такой политики развития, которая сочетала бы в себе элементы обеих, по сути своей противопо-

ложных концепций. Поэтому, в свете необходимости следования стратегии поляризованного развития и персонализированного подхода к развитию территорий, декларируемой на высших уровнях власти, представляется прежде необходимым создание благоприятной базы развития путем сглаживания социально-экономической поляризации. Это рационально в связи с нецелесообразностью поддержки развития полюса на фоне общего неблагополучия периферии, т.к. влечет усиление структурной асимметрии и усугубление негативных процессов социально-экономической жизни региона.

В целях сглаживания социально-экономической поляризации в регионе (в особенности в дотационном, как наиболее ярко иллюстрирующем негативные аспекты поляризационных процессов), предлагается использование более широкого круга инструментов сглаживания поляризации [7, 8]. Расширение перечня инструментов сглаживания поляризации представляется возможной за счет присоединения к перечню используемых финансовых инструментов, обусловленных заданными рамками федерального бюджетного и налогового законодательства иных, ранее не использованных – в том числе нефинансовых инструментов, перечень которых открыт и зависит от возможностей и способностей управляющих структур региона [1].

Под нефинансовыми инструментами в данном случае подразумеваем такие меры воздействия, которые напрямую не связаны с увеличением объемов бюджетных трансфертов, а обусловлены сменой приоритетов расходования средств субъектами экономики региона в рамках текущих традиционных налаженных процессов функционирования хозяйствующих субъектов, стимулирующее перераспределение внутренних ресурсов и ориентации самих субъектов.

Для определения направлений воздействия и групп инструментов сглаживания социально-экономической поляризации возможно применение парадигмы системной организации экономики [4]. И тогда, если вся совокупность экономических систем может быть разделена на четыре класса: проектные, процессные, средовые и объектные системы, то совокупность инструментов сглаживания социально-экономической поляризации, также возможно представить, как множество инструментов, каждый из которых относится к одному из указанных классов в рамках парадигмы системной организации экономики. Приведем примеры инструментов сглаживания социально-экономической поляризации, классифицировав их в зависимости от решаемых задач:

1) задачи формирования «проекта», т.е. стратегического и нормативного регулирования, создания своего рода «правил игры», обозначение институциональных основ для дальнейшего функционирования всей системы инструментов, формирования механизма сглаживания социально-экономической поляризации:

- разработка законодательных актов, методических и методологических регламентов, регулирующих правовых актов, посвященных упорядочению и поэтапной реализации стратегии сглаживания поляризации;
- создание в муниципальных районах эффективной системы сбора, обработки статистической информации о поляризационной ситуации;
- наделение полномочиями властных структур, контролирующей эффективность реализации стратегии сглаживания;
- создание агентств инвестиций, инноваций при государственной поддержке;
- меры институциональной поддержки экономики: борьба с коррумпированностью в ветвях власти, снижение административных барьеров для начала бизнеса (в том числе принцип «одного окна» и пр.);

2) задачи обеспечения «процесса», т.е. по аккумулярованию инвестиционных потоков:

- предоставление государственных гарантий субъекта по региональным приоритетным инвестиционным проектам, в т. ч. доступные кредитные ресурсы для инновационных производств, за счет предоставления государственных гарантий банкам;
- налоговые льготы по региональным налогам (в части платежей, поступающих в республиканский бюджет), предоставляемые в пределах срока окупаемости инвестиционных проектов;
- бюджетные кредиты;
- создание регионального инвестиционного фонда;
- повышение эффективности взаимодействия с Инвестиционным фондом РФ;

3) задачи создания «среды», т.е. развитие и совершенствование инфраструктуры (производственной и социальной):

- привлечение на рынок новых поставщиков коммуникационного продукта (провайдеры и мобильные операторы), новые предложения провайдеров интернет и телекоммуникаций, тарифные предложения в телефонной (мобильной) связи;
- создание сети бизнес-инкубаторов в муниципальных образованиях;

- стимулирование развития лизинга наукоемкого оборудования,
- оптимизация дорожной и транспортной инфраструктуры;
- системная модернизация транспортных и коммунальных сетей;
- строительство коммерческих автодорог;
- развитие логистических, маркетинговых, рекламных сетей;
- 4) задача образования «объекта», т.е. поддержка направления инновационного развития:
 - позитивный PR региона и формирование брендов отдельных муниципальных образований;
 - повышение требований к уровню подготовки специалистов в сферах здравоохранения; образования, социального обеспечения, туризма;
 - внедрение образовательных и консультационных технологий по принципу удаленности (вебинары, он-лайн семинары для специалистов);
 - поиск новых образовательных подходов к качеству подготовки специалистов;
 - обеспечение образовательных, медицинских и иных социально значимых учреждений интерактивными и мультимедийными средствами обучения и связи;
 - создание конструкторских бюро и креативных центров на базе образовательных учреждений;
 - поиск и целенаправленная поддержка распространения новых и инновационных продуктов в перспективных отраслях экономики;
 - развитие технологий в рамках создания новых и поддержки существующих коммерческих производств, услуг, в том числе поддержка организаций, внедряющих технологии бережливого производства;
 - поддержка производства экологичных или технологичных продуктов.

Перечень инструментов в реальности гораздо шире, но в любом случае, в зависимости от цели и способа организации его использования, каждый из них может быть отнесен к одному из приведенных направлений. И, в условиях ограниченности методов воздействия (чаще финансовых), органы управления дотационным регионом должны направлять усилия на поиск нефинансовых или ранее неиспользованных финансовых инструментов.

Таким образом, необходимо найти пути рационального встраивания финансовых и нефинансовых инструментов сглаживания в более широкий по набору инструментария механизм управления, имеющий персонализированный характер и индивидуальный подход по отношению к включенным в территорию субъектам (на региональном уровне - муниципальным образованиям) исходя из их особенностей развития.

Такая классификация инструментов, наряду с системной диагностикой поляризационной ситуации в регионе, позволит после определения сильных и слабых сторон экономической жизни региона в индивидуальном порядке применить инструменты в правильном направлении.

Литература

1. Аликаева М.В., Карашаева Д.А. Использование инструментов сглаживания поляризации в экономической политике КБР // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/104-6721> (дата обращения: 20.07.2018).
2. Денисова О.Н. Структура подсистем предприятия и адаптация инноваций // *Экономические системы*. – 2015. – № 4.
3. Карашаева Д.А. Механизм сглаживания социально-экономической поляризации в условиях дотационного региона/ автореф. на соиск. уч. степени кан.экон.наук. – Владикавказ, 2013.
4. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и проблемы распространения инноваций // *Вестник университета. Государственный университет управления*. – 2011. – № 3. – URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/teoriaresbaz.html> (дата обращения: 20.08.2018).
5. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. – 2007. - № 2, № 3.
6. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2003. – № 4.
7. Почитаев А.Ю. Алгоритм формирования корпоративной и финансовой стратегии на основе матричного подхода // *Современная научная мысль*. – 2017. – №1. – С.189–195.
8. Эльканов Р.Х. Полюса развития и точки роста инновационной экономики: Российский и зарубежный опыт // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. – 2012. – № 2. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php> (дата обращения: 29.08.2018).

*Алтухова Е.В., к.э.н., доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Современные направления инновационного развития неразрывно связаны с массовой цифровизацией различных областей развития общества. Сам термин «цифровизация» вошел в нашу жизнь сравнительно недавно. Цифровая экономика - экономика инноваций, развивающаяся за счет эффективного внедрения новых технологий. Термин «цифровая экономика» (digital economy) появился в 1995 году с легкой руки американского ученого из Массачусетского университета Николасо Негропonte [5].

Распоряжением Правительства Российской Федерации в июле 2017 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», что еще больше приблизило страну к необходимости новых преобразований.

Под словом «цифровизация» сегодня мы понимаем не просто оцифровку данных, но и сами кардинальные изменения в системе восприятия мира и реализации дальнейшего развития общества и экономической системы в целом. Таким образом, под цифровизацией экономики следует понимать последовательную взаимосвязь действий и подходов, направленных на обеспечение формирования более гибких экономических отношений, приспособленных к реалиям сегодняшнего дня. Цифровая экономика будет основана на новых методах обработки, хранения и передачи данных. Более того, цифровая экономика – это создание условий для формирования новых платформ и технологий. Работа в новой системе заставит измениться все сферы жизни общества.

Современные тренды экономического развития требуют новых подходов и методов к решению большого вопроса. Одним из ключевых направлений, формирующих ключевой вектор развития общества являются наука и образование.

С принятием программы цифровизации экономики наука и образование стали локомотивом экономического развития. Именно в этой сфере должны быть предприняты первоочередные подготовительные меры для подготовки будущих специалистов, способных соответствовать требованиям времени и создана необходимая технологическая платформа для развития цифровизации.

Одним из приоритетных направлений реализации программы цифровизации экономики стало направление «Кадры и образование».

Задачами данного направления является достижение к 2024 г. следующих показателей:

- 120 000 человек в год – выпускники образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанными с информационно-телекоммуникационными технологиями;
- 800 000 человек в год – количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне;
- 40% – доля населения, обладающих цифровыми навыками [1].

Данные показатели необходимо достичь с учетом модернизации перечня компетенций, используемых при подготовке специалистов для цифровой экономики. При этом важно учитывать, что модернизация требований и стандартов должна опережать реализацию самой программы цифровизации, поскольку специалисты с подобными умениями и навыками нужны рынку уже сегодня, а система, обеспечивающая их подготовку еще пока отсутствует. В этой связи в ближайшее время будет наблюдаться значительный разрыв между потребностями рынка и возможностями системы образования соответствовать данным потребностям. По прогнозам экспертов дефицит высококвалифицированных кадров в России к 2025г. может составить 10 миллионов человек [10].

Более того, следует отметить, что по показателю готовности к цифровой экономике Россия занимает 41-е место в мире [2]. Это весьма серьезный факт, сдерживающий любые оптимистичные прогнозы в отношении стремительного развития цифровизации.

В силу указанных обстоятельств, в ближайшее время системе образования придется претерпеть серьезные изменения как в части особенностей организации образовательного процесса, так и в части формирования и реализации новых требований системы. Одним из перспективных направлений развития станет внедрение в массовом порядке дистанционного обучения и онлайн курсов повышения квалификации, необходимость в которых будет существовать теперь на протяжении всей жизни человека [3, с. 107].

В число необходимых компетенций будущего входят:

- критическое и творческое мышление;

- инициативность и ответственность;
- адаптивность;
- инновационность;
- предприимчивость;
- эмоциональный интеллект.

Создателем цифровой экономики должен стать прежде всего математик, программист, специалист в области когнитивных исследований, педагог, организатор и управленец, предприниматель и инвестор. [4]

В этой связи следует также обозначить перечень требований, которым должна будет соответствовать новая система образования.

- доступность;
- изменение подхода как учить и чему учить;
- индивидуализация образования;
- непрерывность образования для учащихся;
- открытость потребностям рынка;
- профессиональные компетенции;
- креативность;
- мобильность;
- гибкость;
- автоматизация процессов;
- операционная эффективность;
- простота хранения данных;
- безопасность.

Подводя итог представленным требованиям новой системы можно сформулировать следующий перечень основных направлений развития науки и образования:

- обеспечение цифровой компетентности;
- использование технологий как интегрирующей области;
- расширение спектра и условий конкурсов и грантов;
- финансовые ресурсы бизнеса как источник финансирования образования;
- постоянное повышение квалификации различных возрастных групп населения;
- непрерывное образование;
- интеграция российского образования в мировую образовательную среду;
- онлайн образование. сетевое групповое обучение.

Реализация перечисленных выше задач возможна в условиях согласованности интересов государства, общества и системы подготовки специалистов. Для этого необходимо четкое законодательное регулирование данной системы отношений и разработка новых инструментов, обеспечивающих отлаженное взаимодействие всех ее элементов [6, с. 46]. Вместе с этим важно одновременно осуществить технологический прорыв, реализация которого невозможна без участия научных исследований и разработок в области разработки новых технологических платформ [7, 8].

Цели программы цифровой экономики в области развития науки также имеют достаточно серьезные задачи, включающие формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, а именно:

1. Сформировать институциональную среду для развития исследований и разработок в области цифровых технологий.
2. Сформировать технологические заделы в области цифровой экономики.
3. Сформировать компетенции в области цифровой экономики.

Особую значимость в области развития научных направлений имеют «сквозные» цифровые технологии, представляющие собой перспективные технологии, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках или способствующие формированию новых рынков. К наиболее популярным из них относятся следующие:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;

- промышленный интернет;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В реализацию данных направлений планируется привлечь 10 российских организаций, участвующих в реализации крупных проектов (объемом 3 млн. долл.) в приоритетных направлениях международного научно-технического сотрудничества в области цифровой экономики [9].

Однако, несмотря на наличие дорожной карты создания и развития цифровой экономики Российской Федерации существует масса вопросов, связанных с кадровым обеспечением данных процессов, а также технологическими возможностями решения поставленных задач.

Одним из наиболее важных вопросов, лежащих в основе эффективного развития цифровой экономики, обеспечивающего связь новых технологий и бизнеса это наличие развитого рынка интеллектуальной собственности. Более того, весьма актуальной является возможность функционирования данного рынка и его институтов в системе цифровизации экономики. Решение данного вопроса является первостепенной задачей, опережающей любые законодательные инициативы в области цифровизации. Ведь только согласовав условия внедрения и использования результатов интеллектуальной деятельности можно говорить о возможности формирования технологических платформ и остальных этапах их использования.

Ввиду необходимости реализации новых решений для создания технологических платформ весьма существенно должна поменяться и сама система предоставления грантов. В новой среде система сама должна искать ученого-исследователя для выполнения тех или иных задач. И это еще один вопрос, который в первостепенном порядке придется решить управляющим структурам.

Таким образом, поставленные перед наукой и образованием задачи требуют серьезных преобразований в самой системе и соподчиненных ей элементах.

В этой связи очень важно развивать инструменты стимулирования спроса на кадры. Здесь активное участие должно быть представлено со стороны рынка труда.

Образовательная система должна быть перестроена таким образом, чтобы опережающими темпами создавать необходимые для экономики знаний кадры. С этой целью должно внедряться непрерывное образование с одновременным повышением квалификации.

Вместе с этим должна быть обеспечена индивидуализация, персонализация, доступность и эффективность образования для каждого.

Ключевым фактором реализации перечисленных выше требований является создание Сетевой информационной образовательной среды.

Параллельно должны совершенствоваться и другие направления, способствующие увеличению числа кадров, подготовленных для цифровой экономики. К ним можно отнести:

- создание МИПов;
- ранжирование оплаты труда высоко квалифицированным сотрудникам;
- создание механизма обеспечения постоянного профессионального роста и повышения квалификации.

Одновременная реализация перечисленных выше направлений позволит не только обеспечить необходимый уровень цифровой грамотности, но и содействовать технологическому прорыву.

Только в этих условиях сфера образования и науки станет одной из ключевых платформ глобальной конкуренции государств за экономическую мощь и политическое влияние уже в ближайшем будущем.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Цифровое будущее России: что нам готовит программа «Цифровая экономика»? //Управление производством [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cifrovoe-budushee.html>.
3. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Использование принципов дистанционного образования при подготовке учебно-методических материалов по дисциплине «Деньги. Кредит. Банки»: разработка электронного курса // Новые информационные технологии в науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 105–109.
4. Бескоровайная Н.Н., Карабинцева С.А., Кравченко Е.Н., Шевелева Н.Е. Современные научно-педагогические технологии обеспечения образовательной и научной деятельности в университетах //

Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» – 2017. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26154>.

5. Завьялова И.В. Роль образования в цифровой экономике. – URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf14/s10.pdf.

6. Пятанова В.И. Россия: меры по повышению конкурентоспособности страны в меняющейся внешней среде // Финансовые центры в мировой системе: Материалы второй научно-практической конференции. – 2015. – С. 45–49.

7. Шевченко А.И. Информационное пространство как элемент социального развития общества / Шевченко А.И. // Актуальные проблемы информационно-правового пространства. Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно-практических конференций. Ответственные редакторы М.Е. Бегларян, Н.В. Землякова. Краснодар, 2017. С. 134–137.

8. Ширинкина Е.В. Цифровые кадры как новый показатель качества человеческого капитала // Современная научная мысль. – 2018. – № 4. – С.181–184.

9. Программа цифровая экономика. Россия 2024. – URL: <https://data-economy.ru/science>.

10. Российской экономике требуются таланты: где взять 10 миллионов новых профессионалов. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4680191>.

ПОДХОДЫ К МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

*Барановская Т.П., д.э.н., профессор,
Попова Е.В., д.э.н., к.ф.-м.н., профессор,
Замотайлова Д.А., к.э.н., доцент*

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

Жилищно-коммунальные предприятия долгое время оставались государственной собственностью; в течение последних 20 лет в результате постоянного реформирования отрасли большая часть предприятий стала частными. В связи с этим, механизмы управления отраслью потребовали существенной доработки. Необходимы они стали и по отношению к сравнительно новому участнику жилищно-коммунальных отношений – управляющим организациям (далее – УО).

В настоящее время Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства разработана «Методика определения полноты раскрытия сведений по организации и многоквартирному дому», а также «Методика оценки эффективности деятельности управляющих организаций, товариществ собственников жилья, жилищных кооперативов и иных специализированных потребительских кооперативов».

Первая методика позволяет оценить полноту раскрытия информации об УО в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами». В ней определена основная площадка для размещения (портал reformagkh.ru) и методика оценки полноты раскрытия информации. Использование данной методики позволяет говорить об исполнении конкретной УО законодательства, исходя из фактического наличия или отсутствия информации в разделах официального портала. Однако она не направлена на оценку деятельности организаций в целом.

Использование второй методики направлено как раз на реализацию процедуры оценки деятельности УО. Исходя из перечня обязательной к раскрытию информации о деятельности УО, специалист, ее использующий, может оценить качество оказания услуг УО. Методика предусматривает оценку УО по масштабу деятельности, финансовой устойчивости, репутации, прозрачности, эффективности управления. Однако анализ данной методики позволяет сделать вывод о ее несовершенстве по некоторым направлениям оценки. Ключевой принцип данной методики – разделение УО после проведения процедуры оценки эффективности их деятельности на квартили. Разделение на квартили подразумевает формирование четырех групп УО по каждому из оцениваемых показателей.

Необходимо уточнить принцип разделения управляющих организаций на квартили. Управляющие организации попадают в тот или иной квартиль по следующему принципу: 25% УО, получивших лучшую оценку по конкретному показателю, попадают в первый квартиль («лидеры»), следующие 25% – во второй («выше среднего»), следующие 25% – в третий («ниже среднего»), оставшиеся 25% – в четвертый квартиль («отстающие»).

Для того чтобы организовать процесс разделения УО по квартилям, определяют граничные значения интервалов по каждому оцениваемому показателю и для каждого квартиля.

Отметим, что в целях обеспечения эффективной оценки УО, определять граничные интервалы показателей следует до разделения участников рейтинга на квартили. Следовательно, разделение УО на квартили следует производить в соответствии с установленными граничными показателями по каждому критерию. Применение данного принципа позволит обеспечить попадание УО в соответствующий квартиль не в результате ранжирования организаций по убыванию либо возрастанию величины конкретного показателя, а в результате комплексной оценки организации по конкретному показателю.

Граничные показатели для каждого показателя следует определять не однократно, а, по крайней мере, ежеквартально. Следует также отметить, что значение показателя для конкретной управляющей организации в течение квартала может измениться, однако, в соответствии с используемой в настоящий момент методикой, пересмотр позиции организации в квартальном рейтинге не производится.

В соответствии с используемой методикой, квартиль или группа значений определяет количество баллов, которое присваивается конкретной УО. Итоговая балловая оценка УО рассчитывается путем простого суммирования всех оценок, которые получила организация.

УО в результате попадания в конкретный квартиль получает определенную балловую оценку (в общем случае, от 0 до 4; при этом 0 означает лишь отсутствие информации по оцениваемому показателю). Критерии объединены в пять больших групп: «Масштаб деятельности», «Финансовая устойчивость», «Эффективность деятельности», «Репутация» и «Прозрачность».

Стоит отметить, что все показатели группы «Прозрачность» не позволяют напрямую оценить эффективность деятельности УО. Более того, необходимость раскрытия информации УО закреплена за ними в законодательном порядке, так же, как и ответственность за непредоставление, неполное предоставление или искажение информации (такие организации из рейтинга исключаются). Так же, как это было отмечено ранее, при отсутствии информации по конкретному критерию, УО получает по нему оценку в 0 баллов (т. е. опосредованно осуществляется оценка прозрачности деятельности УО). В связи с этим, резонным является возможность расчета единого показателя раскрытия информации (оценки прозрачности деятельности), не противоречащего используемой методике.

Очевидно, что показатели, используемые при оценке эффективности деятельности управляющих организаций, никак не ранжированы по значимости, что зачастую влечет за собой некорректную оценку. Так, например, организация, которая имеет максимальные значения показателей по группам «Масштаб деятельности» и «Финансовая устойчивость», может «проиграть» в рейтинге организации, обеспечившей себе максимум баллов по группе «Прозрачность» и «Эффективность деятельности».

Следует также рассмотреть особенности расчета некоторых показателей в соответствии с действующей методикой. В группе показателей «Масштаб деятельности» приведены критерии, позволяющие оценить основные финансовые результаты и ресурсные показатели деятельности УО. При этом очевидно, что под управлением каждой отдельно взятой организации может находиться совершенно разное количество объектов.

Так, например, методикой предусматривается оценка УО по показателю «Общая площадь домов под управлением, м²» и «Количество домов, находящихся под управлением организации». Очевидно, что организация, имеющая под своим управлением меньшее количество объектов с меньшей общей площадью необязательно будет осуществлять свою деятельность хуже, чем организация с более высокими показателями по этим критериям.

Некорректным также является оценка эффективности деятельности УО по критерию «Доход от управления, руб.»: методикой предусмотрено проведение оценки по данному критерию по общему объему доходов. Очевидно, что чем больше объектов находится под УО, тем больше будет доход от управления. При этом, имея в распоряжении показатель «Общая площадь домов под управлением, м²» и «Доход от управления, руб.», можно рассчитать гораздо более точно определяющий эффективность организации показатель «Доход от управления, руб./м²». Сомнение также вызывает подход к оценке финансовой устойчивости УО, используемый в методике, а также отсутствие возможности использования весовых коэффициентов для некоторых критериев.

Предлагается внести следующие значимые изменения в существующую методику. Общий уровень раскрытия информации (группа показателей «Прозрачность») может быть рассчитан по следующей формуле:

$$K_{\text{раскр}} = Q_{\text{раскр}} : Q_{\text{общ}}, \quad (1)$$

где $Q_{\text{раскр}}$ – общее количество раскрытых показателей по УО;
 $Q_{\text{общ}}$ – общее количество показателей, используемых для определения полноты раскрытия информации по УО.

Также следует уточнить критерии оценки эффективности деятельности управляющих организаций (таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценки эффективности деятельности управляющей организации

№	Наименование показателя (группы показателей)	Единица измерения	Обозначение
1	2	3	4
1	Масштаб деятельности	–	–
1.1	Доход от управления	руб./м ²	k ₁
1.2	Доход от предоставления коммунальных услуг	руб./м ²	k ₂
1.3	Общая площадь домов под управлением	м ²	k ₃
1.4	Количество домов под управлением	ед.	k ₄
1.5	Численность персонала	чел.	k ₅
2	Финансовая устойчивость	–	–
2.1	Прибыль от деятельности по управлению	%	k ₆
2.2	Задолженность потребителей за услуги по содержанию и текущему ремонту общего имущества	%	k ₇
2.3	Задолженность жителей за предоставленные коммунальные услуги	%	k ₈
2.4	Задолженность организации перед поставщиками ресурсов	%	k ₉
3	Эффективность деятельности	–	–
3.1	Финансирование работ по текущему ремонту	%	k ₁₀
3.2	Объем привлеченных средств на ремонт, модернизацию и благоустройство	%	k ₁₁
3.3	Средняя стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме	руб.	k ₁₂
3.4	Проведение общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме	%	k ₁₃
3.5	Использование общего имущества собственников помещений	%	k ₁₄
3.6	Собираемость средств собственников за выполняемые работы (оказываемые услуги) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, иных услугах, связанных с достижением целей управления многоквартирным домом в отчетном периоде	%	k ₁₅
3.7	Собираемость средств собственников за оказываемые коммунальные услуги в отчетном периоде	%	k ₁₆
4	Репутация	–	–
4.1	Средний срок управления	г.	k ₁₇
4.2	Изменение количества домов под управлением	ед.	k ₁₈
4.3	Поступление претензий по качеству выполненных работ (оказанных услуг)	%	k ₁₉
4.4	Поступление претензий по качеству предоставленных коммунальных услуг	%	k ₂₀
4.5	Привлечение организаций, товариществ, кооперативов, должностных лиц указанных организаций, товариществ, кооперативов к административной ответственности за нарушения в сфере управления многоквартирными домами	%	k ₂₁

Использование предложенного показателя позволит при оценке общей эффективности деятельности УО учитывать степень полноты раскрытия ею информации, при этом не акцентируя внимания эксперта на обязанностях по раскрытию информации, закрепленными за компаниями законодательно.

Проведенный анализ [1] используемой методики оценки эффективности деятельности УО жилищно-коммунальной отрасли показал, что она не позволяет учитывать все особенности их функционирования, что зачастую приводит к получению необъективной оценки. В связи с этим, вопрос переработки используемой методики в целях ее совершенствования является актуальным.

Для проведения комплексной оценки эффективности деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства следует пользоваться критериями, представленными в таблице 2.

Следует отметить, что оценку эффективности деятельности управляющих организаций следует производить, как минимум, в разрезе регионов. Наиболее высокой точности в оценке можно добиться при проведении процедуры в рамках конкретного района или муниципального образования. Связано это, прежде всего, со спецификой функционирования предприятий в различных регионах.

Также на этапе, предшествующем экспертной оценке, следует проводить простое ранжирование предприятий по значению показателей.

Ранжированные критерии оценки эффективности деятельности УО

Критерии	Коэффициент относительной важности критериев	Частные критерии	Коэффициент относительной важности частного критерия	Весовой коэффициент частного критерия
К ₁	0,45	Доход от управления (k ₁)	0,25	0,113
		Доход от предоставления коммунальных услуг (k ₂)	0,25	0,113
		Прибыль от деятельности по управлению (k ₆)	0,2	0,09
		Финансирование работ по текущему ремонту (k ₁₀)	0,15	0,068
		Объем привлеченных средств на ремонт, модернизацию и благоустройство (k ₁₁)	0,15	0,068
К ₂	0,25	Общая площадь домов под управлением (k ₃)	0,3	0,075
		Количество домов под управлением (k ₄)	0,3	0,075
		Средняя стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме (k ₁₂)	0,4	0,1
К ₃	0,2	Задолженность потребителей за содержание и текущему ремонту общего имущества (k ₇)	0,175	0,035
		Задолженность жителей за предоставленные коммунальные услуги (k ₈)	0,175	0,035
		Задолженность организации перед поставщиками ресурсов (k ₉)	0,3	0,06
		Собираемость средств собственников за выполняемые работы (оказываемые услуги) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, иных услугах, связанных с достижением целей управления многоквартирным домом в отчетном периоде (k ₁₅)	0,2	0,04
		Собираемость средств собственников за оказываемые коммунальные услуги в отчетном периоде (k ₁₆)	0,15	0,03
К ₄	0,1	Численность персонала (k ₅)	0,075	0,0075
		Проведение общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме (k ₁₃)	0,075	0,0075
		Использование общего имущества собственников помещений (k ₁₄)	0,15	0,015
		Средний срок управления (k ₁₇)	0,15	0,015
		Изменение количества домов под управлением (k ₁₈)	0,075	0,0075
		Поступление претензий по качеству выполненных работ (оказанных услуг) (k ₁₉)	0,2	0,02
		Поступление претензий по качеству предоставленных коммунальных услуг (k ₂₀)	0,2	0,02
		Привлечение организаций, товариществ, кооперативов, должностных лиц указанных организаций, товариществ, кооперативов к административной ответственности за нарушения в сфере управления многоквартирными домами (k ₂₁)	0,075	0,0075

Многокритериальный анализ [2; 3, 4] управляющих организаций жилищно-коммунального комплекса как задача имеет следующие особенности:

- задача описывается большим количеством разнородных данных и большим количеством критериев;
- критерии имеют многоуровневую иерархическую структуру;
- критерии оценки имеют как количественный, так и качественный характер;
- рассматриваемые варианты (предприятия) находятся в сильной зависимости от используемых критериев и показателей; требуется обеспечение учета различия весов (данный факт обуславливает необходимость привлечения к процессу оценивания экспертов);
- сравнение альтернатив в реальной ситуации осложнено наличием большого количества разнородных частных критериев.

Обозначенные особенности позволяют идентифицировать задачу оценки эффективности деятельности и ранжирования управляющих организаций как задачу многокритериального анализа, а также задачу принятия решений в нечеткой среде. В данном случае многокритериальный анализ является инструментом оценки альтернатив, их сравнения, классификации в нечеткой среде.

Следует также отметить, что к решению поставленной задачи могут привлекаться эксперты с абсолютно разной подготовкой и компетентностью. Таким образом, следует предусмотреть учет различий уровня экспертов.

Методологический подход, который следует применять для решения задачи по оценке эффективности деятельности управляющих организаций, должен обеспечивать:

- поддержку принятия решений в нечеткой среде;
- отсутствие ограничений на количество критериев оценки и альтернатив;
- наличие механизма определения уровня компетентности экспертов;
- возможность учета структурированности критериев.

Литература

1. Замотайлова Д.А., Курносова Н.С., Резников В.В. Методические подходы к оценке эффективности деятельности управляющих организаций в жилищно-коммунальной сфере / Д.А. Замотайлова, Н.С. Курносова, В.В. Резников // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 64. – С. 18–23.

2. Методы многокритериального моделирования в ранжировании социально-экономических рисков / Е.В. Попова, А.Ю. Яценко, М.Ю. Скрыль, Н.А. Сидоров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 113. – С. 33–42.

3. Ахиджак С.А. Имитационное моделирование как инструмент повышения эффективности управления запасами предприятия // Современная научная мысль. – 2016. - №1. - С.98-104.

4. Современные математические методы анализа финансово-экономического состояния предприятия: монография / Т.П. Барановская, В.Н. Кармазин, М.Х. Уртенев, А.В. Коваленко. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 235 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВОСПРОИЗВОДСТВО НЕОДНОРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Бгане Ю.К., к.э.н., доцент, Хетагурова З.В., к.э.н., доцент
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

Неоднородные экономические системы обладают специфичностью воспроизводственных процессов, которая задается институтами, формирующими алгоритмы различных форм взаимодействия.

Формирование матриц взаимодействия, то есть институциональной структуры в известном смысле, находится под влиянием государства, с одной стороны, и общества с другой. Элементный состав институциональной структуры неоднородных систем является результатом влияния элитарных групп с их экономическими интересами [6].

Экономические интересы элит - явные и скрытые влияют на качественные характеристики, а как следствие, на эффективность институциональной структуры. Под их влиянием общественное сознание может приводиться, как в состояние созидания, так и в состояние инфантильного ожидания и даже деструктивного разложения [7, 8].

Иными словами, интересы элит посредством влияния на принятие решений государственных органов власти создают институциональную структуру, а при долгосрочном масштабном воздействии способны влиять и на организацию институциональной среды, то есть на основополагающие глобальные институты (режимы прав собственности, механизмы воспроизводства, и т.д.), формируя привычный образ мыслей и понимания окружающей действительности, то есть ментальность [9].

Ментальность, на наш взгляд, представляет собой наивысшую степень институционализации поведения. Она есть результат относительной эффективности институциональной среды.

Следует определить в качестве объектов анализа:

- 1) институты, определяющие производство;
- 2) институты распределения;

- 3) институты, обуславливающие механизмы обмена;
- 4) институты, оказывающие влияние на потребление;

Итак, в условиях высокой степени неопределенности, которая является прямым следствием неоднородности, как правило, формируется система отношений производства, направленная на извлечение ренты различного характера. Это естественным образом приводит к несбалансированности структуры экономики в направлении минимизации развития производства конечных товаров при контроле над сырьевыми отраслями со стороны государства, либо непосредственно элитарных групп.

Подобная структура производства тяготеет к созданию монополий, практически во всех значимых областях производства с прямым, или косвенным участием в них представителей элит.

Конкуренция естественно подменяется на видоизмененную деятельность монополий, что, безусловно, делает систему внешне и внутренне уязвимой и зависимой от внешнеполитических процессов.

Распределительный механизм естественным образом трансформируется. Факторное распределение в состоянии «условного рынка» приводит к недооценке труда и смещению доходов в сторону капитала, и, как следствие, создает ситуацию усиления одних (малой группы) по отношению к другим (большой группы), что естественным образом сказывается на возможностях потребления, а, следовательно, и воспроизводства человеческого капитала. В свою очередь это отражается на производительности и качестве труда, обостряет дисбаланс на рынке труда и в определенном смысле делает невозможным развитие производства на уровне стран с относительно однородной институциональной структурой.

Механизм бюджетного распределения также претерпевает изменения. Оно перерождается и на смену рыночному - приходит институциональное распределение, обусловленное результатами взаимодействия различных групп, в зависимости от их переговорной силы.

Как правило, это обусловлено доминированием институтов власти над институтами собственности и рыночного распределения. Итогом таких деформаций становится неэффективность государственного сектора и государственной экономической политики, целью которой де-юре является развитие конкуренции и формирование малого и среднего бизнеса с формированием самодостаточного среднего класса, а де-факто, усиление позиций элит, укрупнение монополий и вымывание среднего класса. По нашему мнению, подобная ситуация есть следствие наличия потенциальных угроз элитам со стороны общества.

Казалось бы, при таком положении, население страны должно устремиться за ее пределы в поисках лучшей жизни, однако концентрация, или монополизация экономической власти в руках элит и государства, что практически идентично в условиях неоднородности экономической системы, распространяется и на производство информации. Следовательно, в обществе непрерывно формируется отторжение всего внешнего и задается уверенность в высокой степени внутренней исключительности и необходимости противопоставления собственных ценностей иным [9].

Вторая угроза – угроза смены правителя - исключается априори благодаря, с одной стороны, страху перед значительным аппаратом принуждения. С другой стороны, благодаря монополии государства на производство информации.

Третьей причиной является отсутствие качества человеческого капитала и способности к объективному восприятию и анализу происходящего, наряду с отсутствием возможности менять баланс переговорных сил благодаря низкому уровню доходов.

Отношения обмена, также претерпевают изменения. Чем выше степень неоднородности системы – тем больше величина и разнообразие трансакционных издержек, которые составляют стержень финансовых отношений неоднородных систем. Коррупция из нежелательного института в структуре системы перерождается в системообразующий институт.

Что касается отношений и структуры потребления, она носит исключительно поведенческий характер, широкие слои населения стремятся подражать в своем потреблении представителям элит, что опосредованно меняет систему мотивов и стимулов их выбора. В конечном итоге, пропуская множество промежуточных этапов, это приводит к формированию специфической ментальности, принимающей существующую институциональную структуру, как норму и неизбежность, что в свою очередь побуждает общество встраиваться в нее, тем самым укрепляя ее базис.

Возникает институциональная ловушка – самоподдерживающее воспроизводство неэффективных институтов.

Отдельным перечнем необходимо отметить и другие, не менее значимые, но трансформируемые институты, определяющие воспроизводство неоднородных экономических систем:

- профсоюзы;
- права собственности;
- институты порядка (судебная система, аппарат принуждения).

Деятельность профсоюзов перестает быть направленной на реальную защиту прав обладателей рабочей силы и лишь конституирует данные права, но фактически превращается в инструмент политической борьбы между элитами.

Права собственности тяготеют к размытости. Институциональная недоспецифицированность или размытость прав собственности создает условия для их захвата, снижает экономическую активность резидентов, инвестиционную привлекательность национальной экономики для нерезидентов и общую эффективность системы в целом.

Спецификация прав, как известно, подразумевает четкое определение объекта и субъекта права собственности, набор правомочий и механизмов наделения / отчуждения прав собственности. Важно, что неполнота спецификации ведет к росту транзакционных издержек экономических агентов.

Стандартные неоклассические модели пренебрегали транзакционными издержками, где они попросту отсутствуют, т. е. молчаливо принимаются равными нулю. Однако в реальной жизни они существуют, причем могут иметь положительное значение.

Согласно теореме Р.Коуза, именно благодаря положительным транзакционным издержкам права собственности имеют значение.

Будучи раз установленными, права собственности начинают определять сравнительную привлекательность различных комбинаций экономического выбора, делают одни виды деятельности более дорогостоящими, чем другие, так как имеют поведенческое значение. И чем дешевле обходится защита прав собственности, тем эффективнее она будет проводиться, и большее количество экономических агентов будет заинтересовано в участии в легальной хозяйственной деятельности. Более того, можно будет ожидать, что привлекательными станут направления инвестирования с относительно продолжительным периодом капиталоборота, т.е. инвестиции в реальный несырьевой сектор.

Вопрос спецификации прав собственности тесно переплетен с возникновением внешних эффектов (экстерналий), неучтенных в цене блага побочных эффектах функционирования рынка, воздействующих на третьих лиц (или общество в целом), находящихся вне рыночной сделки.

Положительный внешний эффект возникает при позитивных воздействиях участников рыночной операции на третьих лиц. При этом выигрыш присваивается не владельцем ресурсов, обусловивших возникновение эффекта, а третьими лицами, причем бесплатно.

Помимо этого, спецификация прав собственности является важным аспектом свободы, и в этом смысле она представляет собой общественную ценность. Она имеет и огромное инструментальное значение, способствуя, повышению экономической эффективности и поощрению нововведений.

Право собственности - не просто арифметическая сумма правомочий, а система взаимосвязанных элементов. Их взаимозависимость проявляется в том, насколько ограничение какого-либо правомочия (вплоть до полного его устранения) влияет на возможность реализации остальных правомочий.

Обратное явление носит название «размывания» (attenuation) прав собственности. Размывание ведет к ослаблению всех тех информационных и мотивационных преимуществ «специфицированного» права частной собственности, которые обеспечивают экономическую эффективность.

Размывание прав собственности имеет место, когда они либо неточно установлены и плохо защищены, либо подпадают под разного рода ограничения (прежде всего - со стороны государства). В этом случае нарушается обратная связь между решениями экономических агентов и получаемыми ими результатами [1].

Ослабляя исключительность и отчуждаемость прав собственности, ограничения уменьшают степень рыночности экономики. Любые ограничения сужают поле экономического выбора, перестраивают ожидания экономических агентов, снижают для него ценность ресурсов, меняют условия обмена [2].

Совершенный режим частной собственности означает максимальную, исчерпывающую спецификацию и абсолютную защиту всех правомочий. В реальном мире, индивиды сталкиваются с нормативным размыванием права, используемом для извлечения административной ренты.

Наконец, права собственности нуждаются в защите. Незащищенное право не есть право вообще. Редкий предприниматель рискнет осуществить инвестиционный проект не будучи уверенным в защите прав собственности.

Невозможность, или сложность обеспечения надежной защиты прав собственности и исполнения контрактов приводит к замене общественно справедливого с точки зрения распределения факторных доходов распределением в пользу тех групп, которые обладают институциональным (включая административный) ресурсом контролировать процесс распределения и блокировать общественные попытки его исправить [3].

Главная задача повышения эффективности экономической системы - создание эффективного режима прав собственности.

Полнота спецификации прав собственности позволяет реализовать право собственности в самостоятельный фактор производства, посредством:

- повышения эффективности собственников, а, следовательно, повышения эффективности всей экономики;
- нивелирования негативного отношения к крупной частной собственности, сложившееся в результате проведенной приватизации;
- повышения экономической активности резидентов и инвестиционной привлекательности российской экономики для не резидентов [4].

Институты порядка (судебная система, аппарат принуждения и средства массовой информации (СМИ)) в условиях неоднородности экономической системы также деформируют свою целевую функцию. Цель порядка в интересах общества, ради которого общество отчуждает от себя власть в отношении ограниченных ресурсов и в некотором смысле власть над самим обществом, превращается в порядок в интересах групп специальных интересов, для удержания и усиления власти.

Принимая во внимание изложенное выше, автор приходит к выводу о том, что подобная система не функциональна без прямого ручного управления.

Данный тезис обусловлен невозможностью эффективного взаимодействия системы элементов, не имеющих общей системной цели. По этой причине, неоднородные системы тяготеют к государственному регулированию практически всех сфер экономических отношений [5].

Литература

1. Бгане Ю.К., Гладких О.А., Занюков Э.В. Спецификация прав собственности и экономическая эффективность. – Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1 (79-1). – С. 594–597.
2. Капелюшников Р.И. Отечественные записки. – Право собственности (очерк современной теории). – 2004. – № 6. – С 14.
3. Бгане Ю.К. Эволюция неоднородных систем. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 984–995.
4. Бгане Ю.К., Стягун А.В., Хетагурова З.В., Лолаева Б.Х. Обусловленность инвестирования в сферу потребительских услуг // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85). – С. 964–966.
5. Бгане Ю.К., Болик А.В., Тупиха Н.А., Хетагурова З.В. Перспективы экономического роста в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 11. – С. 3–14.
6. Хетагурова З.В. Теоретические основы исследования экономических интересов субъектов фондового рынка // Новые технологии. – 2012. – № 2. – С. 203–206.
7. Хетагурова З.В. Экономические интересы субъектов фондового рынка: формирование и согласование // Диссер. на соис. степени канд. экон. наук, 2004.
8. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С.139–153.
9. Шевченко А.И. Экономические и правовые особенности современной России в социально-философском контексте // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 195–197.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ГАСТРО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РАМКАХ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

*Берлин С.И., д.э.н., профессор, Брылёв А.А., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

В настоящее время Краснодарский край выступает в качестве одного из приоритетных регионов внутреннего туризма. Регион представлен пляжными курортами, лечебно-оздоровительными и экскурсионными турами, активно развивающимся агротуризмом, старающимися выйти на лидирующие позиции и увеличивающие поток туристов. Анализ туристического потенциала Краснодарского края позволяет сделать вывод о том, что, используя правильную стратегию развития, существует возможность выделения гастро-этнографического туризма в самостоятельный вид функционально-целевой классификации туристической деятельности.

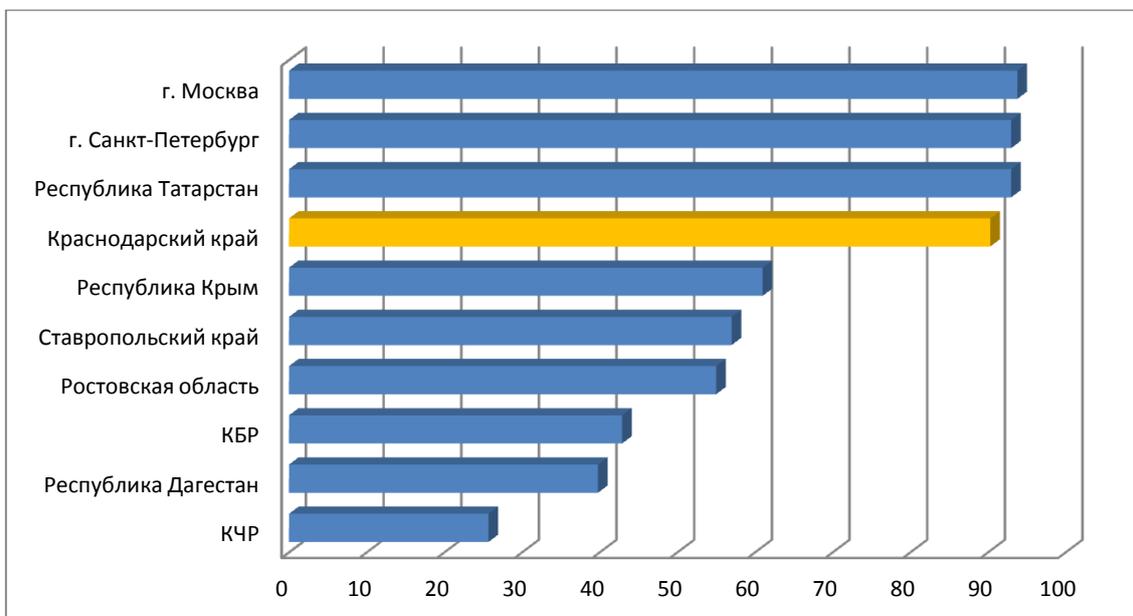

Рис. 1. Рейтинг развития туризма в субъектах Российской Федерации в 2017 г.

Для более успешного раскрытия потенциала региона необходимо понимать особенности и возможности существующих гастро-этнографических ресурсов, иметь чёткую программу привлечения туристов и попытаться сделать так, чтобы гастро-этнографический туризм выступил неким локомотивом, который мог бы подстегнуть и экономические процессы в крае [9].

Предлагаемая программа гастрономического тура создана в рамках федерального проекта «Гастрономическая карта России» с учётом региональной специфики. К сожалению, комплексные исследования, посвящённые гастро-этнографическому туризму в Краснодарском крае, пока отсутствуют. Основным регламентирующим документом стало соглашение о сотрудничестве, подписанное 20 апреля 2017 г. министром курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края Х.А. Константином и Автономной Некоммерческой Организацией по развитию национального туризма «АгроЭкоТуризм», включающее Краснодарский край в проект «Гастрономическая карта России», целью которого является знакомство туристов с культурой и обычаями через национальную кухню.

В настоящее время в Краснодарском крае действует свыше 28 объектов гастро-этнографического туризма. Среди них такие успешные предприятия как: ОАО «Аврора» («Шато ле Гран Восток»), «Атамань», ОАО «Солохаульский чай», ООО «Фанагория-Юг» и другие.

Гастрономия, как отдельная категория, объединяет все, что связано с культурой питания, поэтому элементы гастро-этнографических туров присутствуют во всех путешествиях. Одно из ценных достоинств - экологическая чистота используемых продуктов. Так же понятие этнического туризма в настоящее время приобретает большую популярность и количество туристических поездок с целью ознакомления с гастро-этнографическим наследием стран и народов постоянно увеличивается.

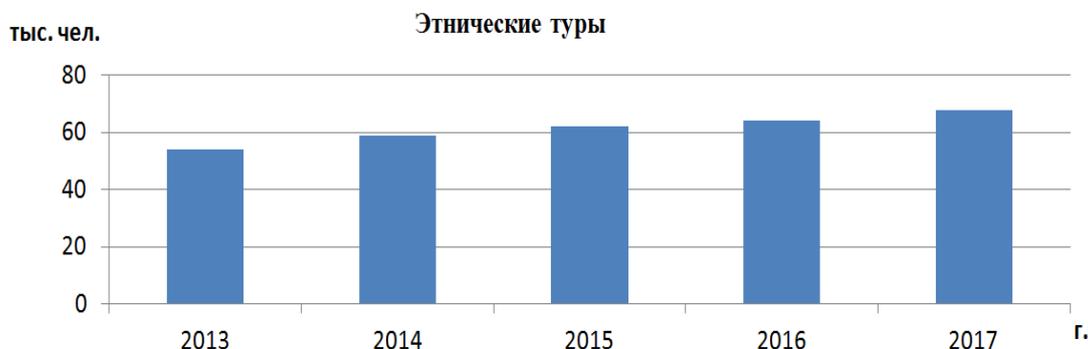

Рис. 2. Динамика востребованности этнических туров в России (составлено автором на основе статистических данных туристических компаний)

Очевидно, что кубанская кухня – яркий пример кулинарных традиций, она испытывает на себе влияние многих народностей, населяющих Краснодарский край. Ошибочной является стратегия развития гастро-этнографического туризма, ориентированная на конкретный турпродукт, так как особенностью нашей страны является именно разнообразие народностей и кулинарная самобытность.

Рис. 3. Этнический состав народов Краснодарского края

Основными потребителями гастро-этнографических туров являются гурманы; туристы, связанные с гастрономией по профессиональной необходимости; представители туристских компаний, лично оценивающие их перспективность и привлекательность; туристы, в поиске новых видов отдыха.

Поэтому, следует определить гастро-этнографический туризм как вид туризма, сочетающий кухню определенных народностей с культурно-историческими элементами региона.

Положительная роль гастро-этнографического туризма в развитии регионов основывается на его социально-экономическом эффекте от туристической деятельности. основополагающими факторами здесь выступают рекреационный потенциал региона, уровень развития инфраструктуры и квалифицированных кадров, а также местное законодательство и отношение представителей этноса к развитию туризма в регионе.

В контексте глобализации гастро-этнографический туризм позволяет обеспечить охрану мирового природного и культурно-исторического наследия, межкультурный обмен, а также связь цивилизаций, поколений национальностей, что является первостепенной и глобальной целью туризма, как двигателя культурного обмена и связующего звена мирового сообщества.

Положительный эффект от организации гастро-этнографического туризма проявляется во всех сферах жизни общества:

- решение социально-экономических проблем: увеличение занятости, развитие инфраструктуры, сохранение культурного наследия;
- экономический эффект: увеличение денежных потоков в регион за счет поступлений от туристической деятельности;
- общественно-воспитательная составляющая: повышение уровня знаний, формирование бережного отношения к культурно-историческому наследию; укрепление межнациональных связей, понимание важности каждого отдельно взятого этноса.

Особенностью гастро-этнографического туризма является аккумулятивный эффект, то есть сочетание с различными элементами других видов туризма – культурно-познавательного, религиозного туризма, рекреационного, экологического, аграрного.

Таким образом, мы видим необходимыми следующие условия развития гастро-этнографического туризма в Краснодарском крае:

- совместная работа всех участников рынка. Постоянное взаимодействие туроператоров с объектами общественного питания, фермерскими хозяйствами и производствами;
- продвижение региональных российских брендов, забытых с течением времени. Причем именно регион приобретает очень важное значение. Так как трудно получить мировую известность отдельному ресторану, а гастрономический бренд, присущий определенной территории, запрограммирован на успех;

– предлагать туристам актуальную гастро-этнографическую карту Краснодарского края на официальном сайте Министерства курортов, туризма и Олимпийского наследия;

– территория Краснодарского края может быть гастрономически брендирована. К примеру, если мы говорим про винные маршруты, то Россию традиционно никто не воспринимает как страну, которая производит вино. Но Россия сейчас входит в десятку крупнейших производителей вина в мире. Сейчас, например, в Краснодарском крае примерно пятнадцать маршрутов винного туризма. Но про них надо знать, для этого их необходимо рекламировать;

– создать программы обучения для желающих продвигать интересные турпродукты на международной арене, а главное создать возможности, неким образом, помочь российским производителям поверить в себя. Это одна из самых важных психологических целей. Потому что люди очень часто производят интересный продукт, но они почему-то считают, что этот продукт может быть оценен только в своей стране, что на него не будет потребителя за рубежом. Очень хочется вселить в наших производителей продуктов питания и напитков уверенность в том, что они могут быть интересны;

– проведение масштабных рекламных кампаний, продвижение на крупных онлайн и офлайн площадках, а также презентации проектов на крупных международных выставках. Продемонстрировав комплексный подход к продвижению турпродукта, мы на практике подтвердим, что выгода от рекламных акций намного превысит затраты на их проведение;

– популяризировать гастро-этнографический туризм в сопутствующие виды туризма и в рамках туристско-рекреационного кластера Краснодарского края как самостоятельного звена.

Предлагаем особое внимание уделить круизному лайнеру «Князь Владимир», следующему по маршруту: Сочи – Новороссийск – Ялта – Севастополь – Сочи. В туристический маршрут, по нашему мнению, следует включить объекты гастро-этнографической карты Краснодарского края, следующим образом:

– в г. Сочи туристам предложить посещение ресторана авторской кухни «Баран-Рапан». Ресторан предоставляет дегустационные сеты, включающие кавказские гастрономические традиции, основанные на локальных продуктах южного региона. Затем, следует посетить агротуристический комплекс "Ферма Экзархо" туристы смогут попробовать чудесные вегетарианские сыры и другую молочную продукцию собственного производства, а также смогут насладиться панорамным видом Национального парка и осуществить конные прогулки в горы.

В долине реки Агура уже полвека являющейся местом загородного отдыха сохранились архитектурные элементы советской эпохи. Это несколько саклей, зимний зал, где у старинного камина можно отведать блюда аутентичной грузинской кухни; бар-погребок «Марани» - все это представляет ресторан «Кавказский аул», где можно увидеть гастрономических мастер-классов, вечера живой грузинской музыки и зажигательных кавказских танцев;

– в г. Новороссийске ресторан авторской кухни «Винотеррия» помимо авторской кухни с оригинальной подачей и сезонными продуктами, предлагает туристам интересные винные мероприятия, акции-дегустации и винные проекты, экомероприятия по уходу за виноградниками, сбору урожая, топтания винограда и заготовки вина. Данный ресторан также является ярким примером участия семейного дела в развитии гастро-этнографического туризма как бизнеса семейноориентированного.

Центр винного туризма «Абрау-Дюрсо» предлагает туристам попробовать оригинальное вино и шампанское из сортов винограда, завезенных из Вены, Йоганисберга и Ливадии.

Винодельческий агротуристический комплекс «Усадьба Мысхако» может предложить туристу посещение ресторана «Шато Пино», виноградников, винодельни «Шато Пино» и дегустацию продукции;

– в г. Ялта и Севастополе предложить туристу эногастрономический тур «Палитра вкусов Крыма».

Но несмотря на то, что регионы предлагают туристам большой выбор туристических направлений, гастро-этнографические туры остаются редким явлением, нежели планомерно реализуемой программой. «Сырые» и разноплановые предложения в этом сегменте закономерно приводят к снижению спроса. Четкого понимания, что из себя должен представлять гастро-этнотур, нет даже у поставщиков услуг, а гастрономические фестивали, проходящие в регионах, зачастую нивелируют саму идею гастро-этнотуризма. Потенциальных отдыхающих отталкивает и стоимость гастро-этнотуров. Сказывается также и отсутствие достойного продвижения турпродукта на рынке. По данным исследований Всемирной туристской организации, 88,2% респондентов считают гастрономию важной составляющей бренда территории.

Как и в других аспектах, проблемы с продвижением гастрономического туризма особенно связаны с отсутствием координации в деятельности участников рынка. Отсутствие централизованного подхода в наработках разных регионов, при отсутствии общей информационной базы, вынуждает участников рынка конкурировать с аналогичными продуктами соседних областей, что создает проблемы развития гастрономического туризма как на уровне регионов, так и на общегосударственном уровне.

Решение озвученных проблем кроется в создании единой информационной базы, а также в правильной реализации рекламных кампаний, ориентированных на поиск продукта и выявлении гастроэтнографической уникальности региона. В настоящее время помимо государства активный интерес к гастрономическому туризму проявляют и представители бизнеса, которых необходимо активно привлекать к развитию отрасли, проводя семинары, мастер-классы и программное обучение для представителей данной отрасли, а также организовывать системное взаимодействие с инвесторами.

Если же говорить о перспективах продвижения гастроэтнографического туризма в России в целом, то реклама, направленная на жителей соседних регионов, пока приносит большой эффект. Но можно прогнозировать, что благодаря возросшему интересу к культуре народов России за рубежом, при сложившихся экономических обстоятельствах, произойдет увеличение туристических потоков из Европы и США, ведь санкции когда-нибудь будут сняты.

Результаты исследования, проведенного Всемирной туристской организацией, говорят о том, что 79% путешественников выстраивают маршрут, предварительно изучив календарь гастрономических событий и особенности местной кухни. Каждый третий турист в мире рассматривает национальную кухню как важную составляющую мотивации к путешествию, причем на питание приходится около 30% общих затрат в поездке. Представленные данные не учитывают возросшего интереса к культурно-историческим элементам туризма.

Совокупный доход от международного туризма во всем мире в 2016 году составил 1,225 трлн долл. США. Экономике России въездной туризм в настоящее время приносит порядка 12 млрд долл. в год при среднем показателе 24 млн прибытий иностранных туристов ежегодно. В то же время, например, США, которые принимают около 75 млн иностранных туристов в год, получают от въездного туризма 200 млрд долл.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что международный спрос на гастроэтнографические туры достаточно высок, а Краснодарский край имеет огромный потенциал для удовлетворения данного спроса.

Предлагаемый анализ возможностей самых мощных и уникальных предприятий питания и этнографических комплексов края могут стать эффективным средством привлечения в Краснодарский край туристических потоков, создать базу для дальнейшего развития данного направления, сделать гастроэтнографический туризм более разнообразным. В то же время, необходимо дальнейшее углубление и совершенствование подходов к организации гастроэтнографического туризма в Краснодарском крае.

Литература

1. Боджгуа А.Ю. Организационно-экономические аспекты формирования и развития этногастрономического туризма // Автореферат. – 2015. С. 23-43.
2. Балынин К.А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – № 1(71). – С. 97–108.
3. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. - 2018. - №2. - С.157-161.
4. Хорева Л.В., Трабская Ю.Г., Зеленская Е.М. Гастрономический брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 6. – С. 50–60.
5. Берлин С.И., Симонян Г.А., Чуваткин П.П. Сравнительный анализ конкурентных преимуществ туристско-рекреационного комплекса Северо-Западной части Черноморского побережья в условиях турбулентности внешней среды // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С.193–202.
6. Симонян Г.А., Сарян А.А. Развитие региональных туристско-рекреационных комплексов России в современных условиях // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 67–73.
7. Симонян Г.А., Сарян А.А. Информационные коммуникации системы управления региональным туризмом // Современная научная мысль. – 2017. – № 2. – С. 132–137.
8. Симонян Г.А., Сарян А.А. Новые аспекты проблемы развития черноморских курортов бывшего постсоветского пространства // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С.142–147.
9. Воробьева М.А., Константиныди Х.А. Реализация проектов в сфере аграрного (сельского) туризма в краснодарском крае // Поиск новой модели социально-экономического развития в условиях

глобальных и локальных трансформаций: Сборник статей международной научно-практической конференции / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева, 2018. С. 22–26.
10. <http://www.min.kurortkuban.ru> (дата обращения: 23.09.18).

БИЗНЕС-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

Бородина Е.В., к.э.н., доцент

*Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Новороссийск*

Основу экономики Краснодарского края составляет агропромышленный комплекс и его развитие является одним из важных приоритетов аграрной политики России. Краснодарский край играет значительную роль в обеспечении продовольственной политики страны. Край производит свыше 10% валовой сельскохозяйственной продукции в стране.

С целью повышения занятости и доходов сельского населения, повышения эффективности сельскохозяйственного производства крестьянских (фермерских) хозяйств, развития сельских территорий 03.07.2012 г. Законодательное Собрание Краснодарского края приняло Закон № 2536 - КЗ «О сельских усадьбах в малых сельских населенных пунктах Краснодарского края» [4]. Предоставление государственной поддержки было предусмотрено исключительно на конкурсной основе в виде гранта.

Предметом бизнес-плана «Ореховая роща» является создание сельской усадьбы по выращиванию ореха фундук.

Маркетинговый анализ рынка показал, что отечественные по кондитерские фабрики формируют устойчивый спрос на данный продукт, который на сегодняшний день удовлетворяется более чем на 70 % поставками из Испании и Америки. Они готовы были купить урожай по данному бизнес-плану уже на момент закладки сада (2014 г.) с учетом выхода на полную мощность к 2018 г. Программа производства и реализации продукции при цене фундука неочищенного от 150 тыс. руб./т. и очищенного от 250 тыс. руб./т. представлена в таблице 1.

При посадке сада в 2014 г. плодоношение наступает на 3-й год – 30 % урожая, что составит доход предпринимателю в размере 1125 тыс. руб./год.

Таблица 1

Программа производства и реализации продукции по сельской усадьбе «Ореховая роща» в 2014-2018 гг. на внутренний рынок (Краснодарский край), (2018 г. – выход на полную мощность) [1]

№	Показатели	Ед. изм	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Выручка от продажи продукции (фундука)						
	Объем производства фундука	тонн	-	-	7,5	15,0	25,0
	- процент использования мощности	%	-	-	30	60,0	100,0
1.1	Фундук неочищенный объем реализации	тонн	-	-	4,5	9,0	15,0
	- цена реализации за 1 тонну продукции	тыс. руб.	-	-	150	160	170
	- выручка от реализации фундука неочищенного	тыс. руб.	-	-	675	1440	2550
1.2	Фундук очищенный объем реализации	тонн	-	-	3,0	6,0	10,0
	- выход ядра (после очистки)	%	-	-	60,0	60,0	60,0
	-объем реализации на внутренний рынок (Краснодарский край),	тонн	-	-	1,8	3,6	6,0
	- цена реализации за 1 тонну продукции	тыс. руб.	-	-	250	260	270
	- выручка от реализации фундука очищенного	тыс. руб.	-	-	450	936	2700
3	Общая выручка от реализации всех видов продукции (п. 1.1+1.2)	тыс. руб.	-	-	1125	2376	5250

По плану производства реализации подлежит фундук неочищенный (60% урожая) и очищенный (40 % урожая).

К 2018 г. предполагается сбор урожая на полную мощность – 25 т./год. Предполагаемый доход – 5250 тыс. руб./год. Доходы за квартал предприятия с 2016 по 3 кв. 2018 г. не превышают 2 млн. руб., поэтому не подлежат обложению НДС вплоть до 1 кв. 2019 г. (ст. 145 НК РФ).

В соответствии с Программой получателям гранта гарантировано:

а) возмещение 70 % затрат на строительство или приобретение жилья в сельской местности из расчета 24 руб./ м² на каждого члена семьи;

б) возмещение затрат по капитальным вложениям по строительству производственных и складских помещений, инженерных сетей и приобретение оборудования для переработки продукции; всего до 1430 тыс. руб.;

в) единовременная социальная выплата в целях стимулирования повышения рождаемости при рождении второго ребенка – 500 тыс. руб., третьего ребенка (и каждого последующего) - 700 тыс. руб.

Получателям гранта социальная выплата предоставляется при условии наличия собственных и (или) заемных средств заявителя в соотношении 30:70.

Результаты расчета необходимых инвестиционных вложений по проекту представлены в таблице 2.

Таблица 2

Состав и структура инвестиций по реализации проекта «Ореховая роща» в 2014-2018 гг., тыс. руб. [господд.]

№	Наименование источников	Всего по проекту	Доля в источниках	Собственные средства	Доля в источниках	Бюджетные средства	Доля в источниках
1	Капитальные вложения по проектно-сметной документации, всего	3590	48,4	648	8,7	2942	39,6
1.1	в том числе: Капитальные вложения производственного назначения, всего	1430	19,3	-	0,0	1430	19,3
1.2	Капитальные вложения в объекты социального назначения	2160	29,1	648	8,7	1512	20,4
2	Затраты на приобретение оборотных средств	1222	16,5	1222	16,5		0,0
3	Другие инвестиции, не предусмотренные проектно-сметной документацией, всего	2612	35,2	1116	15,0	1496	20,2
4	Общие инвестиции по проекту (п.1+п.2+п.3)	7424	100	2986	40,2	4438	59,8

Расчет произведен с учетом приобретения Трактора Химстон ХТ-224, легкового автомобиля НИВА, компьютера и с/х инвентаря.

Другие инвестиции включают: саженцы деревьев (288 тыс. руб.), сооружение капельного полива (130 тыс. руб.), приобретение чистильно-дробильной машины (200 тыс. руб.), а также затраты на проведение мероприятия по охране окружающей среды и страхованию урожая.

Расчет материальных затрат произведен в таблице 3.

Таблица 3

Расчет материальных затрат на производство продукции проекта «Ореховая роща» в 2014-2018 гг. (2018 г. – выход на полную мощность), в тыс. руб.

№	Показатели	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
1	Сырье и основные материалы, всего					
2	Вспомогательные материалы, всего	40,5	32,5	65,5	57,5	65,5
	в том числе					
	- удобрения органические 400 руб./т	8	0	8	0	8
	- удобрения минеральные,	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5
	- химикаты для обработки от вредителей	25	25	50	50	50
3	Запчасти, комплектующие, всего	27	27	30	35	35
4	Топливо, всего	100	100	100	91	100
5	Электроэнергия на технологические нужды, всего	23	23	23	23	23
6	Вода на технологические нужды	6,9	6,9	6,9	13,7	6,9
7	Прочие затраты (инструмент, спецобувь, спецодежда. моющие средства и пр.)	32	32	32	32	32
	Всего затрат	229,4	221,4	257,4	252,2	262,4

Численность наемных работников, расходы на оплату их труда - в таблице 4.

Таблица 4

Расчет численности работающих и затрат на оплату труда проекта «Ореховая роща» в 2014-2018 гг., в тыс. руб.

№	Показатели	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
1	Численность работающих по проекту, всего человек	5	5	12	12	12
1.1	в том числе: - рабочие, непосредственно занятые производством продукции	2	2	5	5	5
1.2	сотрудники аппарата управления (АУП и МОП) на уровне цехов и организации	1	1	5	5	5
1.3	рабочие, служащие и ИТР, не занятые производством продукции	2	2	2	2	2
2	Расходы на оплату труда, всего (тыс. рублей)	2152,8	2152,8	2316,6	2316,6	2316,6
2.1	расходы на оплату труда рабочих, непосредственно занятых производством продукции, всего (тыс. руб.)	655,2	655,2	725,4	725,4	725,4
2.2	расходы на оплату труда сотрудников АУП и МОП всего (тыс. руб.)	561,6	561,6	655,2	655,2	655,2
2.3	расходы на оплату труда рабочих, служащих и ИТР, не занятых производством продукции, всего (тыс. руб.)	936,0	936,0	936,0	936,0	936,0
3	Справочно: налог на доходы физических лиц (НДФЛ) - работников	279,9	279,9	301,2	301,2	301,2

Расчет произведен с учетом сезонности и сроков ухода за посадками и сбора выращенного урожая. Предусмотрено начисление премии – 20%.

Фонд начислений составляет 1782 тыс. руб. в год. С отчислениями органам социального страхования и обеспечения (30 % на ФОТ) фонд оплаты труда в год наемных рабочих с 2016 г. составит 2316,6 тыс. руб./год.

Таблица 5

Расчет затрат на производство и сбыт фундука неочищенного по проекту «Ореховая роща» в 2014–2018 гг.

№	Показатели	2014 г	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г
1	Прямые (переменные) затраты (заполняется по видам продукции)					
	Фундук неочищенный					
1.1	Прямые (переменные) затраты, всего	655,2	655,2	725,4	725,4	725,4
1.1.1	затраты на оплату труда производственных рабочих	504,0	504,0	558,0	558,0	558,0
1.1.2	фиксированный платеж в ПФР и отчисления органам социального страхования	151,2	151,2	167,4	167,4	167,4
2	Общие (постоянные) затраты, всего	2444,0	2405,1	2522,7	2828,4	3426,6
	В том числе:					
2.1	Общепроизводственные расходы по проекту, всего	1317,2	1210,3	1246,3	1349,0	1350,2
2.2	Общехозяйственные расходы по проекту, всего	1126,8	1194,8	1276,4	1479,4	2076,4
2.3	Коммерческие расходы (на сбыт продукции) по проекту, всего					
3	Общие затраты на производство и сбыт всех видов продукции (услуг) по проекту, всего:	3099,2	3060,3	3248,1	3553,8	4152,0
4	НДС, акцизы, уплаченные из затрат на материалы, топливо, энергию, и другие расходы	39,0	37,7	43,2	42,4	44,0

Поскольку предполагается реализация продукции покупателями – кондитерскими фабриками края – самовывозом, коммерческие расходы не рассчитываются.

Финансовый план включает первоначальные источники финансирования, необходимые в 2014 г. (таблица 6) и расчет привлечения недостающих источников. Сумма инвестиций проекта (табл.6 2.8) 30 % - 1078 тыс. руб. – собственные; 70 % (2512 тыс. руб.) – средства краевого бюджета

При проведении посадок в 2014 г. первый урожай (30 % производственной мощности) ожидается в 2016 г.; в 2017 г. – 60 %; в 2018г. – выход на полную мощность – 100 %.

Источники финансирования инвестиционного проекта включают (таблица 6): собственные и заемные средства предпринимателя, средства, предоставляемые получателю гранта по Программе господдержки «Сельская усадьба» и по другим Программам субсидирования сельского хозяйства Краснодарского края; в) кредит.

Таблица 6

Первоначальные источники финансирования по проекту «Ореховая роща» с учетом господдержки, тыс. руб. [3]

Наименование источников	Всего по проекту	Доля в структуре источников, %	2014 г. всего
1.Собственные средства, всего	700	19,5	700
в том числе			
1.1. деньги на счете	400	11,1	400
1.2. материнский капитал	300	8,4	300
2.Заемные средства, всего	378	10,5	280
2.1. заемные средства строительной организации	378	10,5	280
3.Всего собственных и заемных средств	1078	30,0	1078
4.Средства краевого бюджета	2512	70,0	2512
4.1. социальная выплата на строительство жилья (907,2+302,4*2) [5, п. 1]	1512	42,1	1512
4.2. грант в форме субсидии на организацию сельской усадьбы	1000	27,9	1000
Всего источников	3590	100,0	3590

Таблица 7

Расчет дополнительных источников на приобретение оборотных средств и прочих инвестиций по проекту «Ореховая роща» тыс. руб.

Наименование источников	Всего по проекту	Доля в структуре источников, %	2014 г. всего	2014 г. в долях %
1.Объем инвестиций по проекту (табл. 1)	7424	100,0	4668	100,00
2.Инвестиции проекта по Программе «Сельская усадьба»	3590	48,4	3590	76,91
3.Недостающие средства, всего	3834	51,6	1078	23,09
4.Средства краевого бюджета	838	11,3	228	4,88
4.1. социальная выплата на закладку сада:35,5 тыс. руб./га	178	2,4	178	3,81
4.2. субсидии на уход за садом, 8 тыс. руб./га в год	160	2,2		0,00
4.3. субсидии на страхование урожая: 50 % стоимости страхования	500	6,7	50	1,07
5.Заемные средства, всего	850	11,4	85	1,82
5.1.Кредит ОАО «Россельхозбанк»	850	11,4	850	18,21
6.Всего собственных и заемных средств сверх Программы в год освоения	1688	22,7	1078	23,09

План доходов и расходов по проекту представлен в таблице 8.

Таблица 8

План доходов и расходов по проекту «Ореховая роща» в 2014-2018 гг. (без учета государственной поддержки), в тыс. руб. [2]

№	Показатели	Код	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Доходы и расходы по обычным видам деятельности						
1	Выручка от продажи продукции, работ, услуг (за вычетом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) (табл.3)	10	0	0	1125	2376	5250
2	Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, (табл.7 стр. 3) всего	20	3099	3060	3248	3554	4152

1	2	3	4	5	6	7	8
2.1	в том числе: материальные затраты		120				
2.2	затраты на энергию и топливо		135	135	135	126	135
2.3	оплата труда	202	1656	1656	1782	1782	1782
2.4	отчисления в ГВФ	203	497	497	534	535	535
2.5	амортизационные отчисления	204	136	136	136	136	136
2.6	прочие затраты						
2.6.1	из них: арендные (лизинговые) платежи		99	99	99	99	99
2.6.2	налоги, включаемые в себестоимость	2052	3	3	3	3	3
2.6.3	другие затраты	2053					
3	Валовая прибыль (стр1-2)	29	-3099	-3060	-2123	-1178	1098
4	Коммерческие расходы 10% от выручки (строка 1)	30	0	0	79	166	368
5	Управленческие расходы (фиксированные отчисления в ПФР ИП)	40	33	33	33	33	33
6	Прибыль (убыток) от продаж (стр.3-4-5)	50	-3132	-3093	-2235	-1377	698
7	Прочие доходы и расходы						
	Проценты к уплате	70	196	196	196	196	196
8	Прибыль (убыток) до налогообложения (стр. 6-стр.7)	140	-3328	-3289	-2431	-1573	502
	Отложенные налоговые активы	141					
	Отложенные налоговые обязательства	142	200	197	146	94	-30
9	Текущий налог на прибыль (Единый сельхозналог)	150	-	-	-	-	20
10	Чистая прибыль (убыток) очередного периода (строка 140 + строка 141 - строка 142 - строка 150)	190	-	-	-	-	482
	Всего затрат		3328	3289	3556	3949	4749

Показатели финансовых результатов по проекту представлены в табл. 9.

Таблица 9

Финансовые показатели по проекту сельской усадьбы «Ореховая роща» в 2014-2018 гг., в тыс. руб.

№	Наименование показателя	2018 г.	2019 г.
1	Валовая выручка	5250	5250
2	Затраты	4706	4636
3	Финансовый результат (прибыль)	544	614
4	Рентабельность продаж, %	10,4	11,7
5	Рентабельность затрат, %	11,6	13,2
6	Чистая прибыль	-	482

После выхода на полную мощность в 2018 г. планируемая прибыль составит 544 тыс. руб., рентабельность продаж составит 10,4%; затрат – 11,6%.

Расходы усадьбы после выхода на полную мощность уменьшаются с января 2019 г. на платежи по кредитам (70 тыс. руб. в год). При этом прибыль увеличивается до 614 тыс. руб.; рентабельность продаж – до 11,7%; рентабельность затрат - до 13,2%, чистая прибыль составит 482 тыс. руб./год.

Литература

1. Бородина Е.В. Бизнес-планирование в сельском хозяйстве Краснодарского края // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2014. – С. 82–94
2. Бородина Е.В. Особенности финансового и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы достижения экономи-

ческой устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы» / под ред. В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2015. – С. 169–177.

3. Бородина Е.В. Государственная поддержка сельхозпроизводителей Кубани и Крыма в условиях экономических санкций // Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества» (г. Феодосия (Крым) – г. Москва – 5-8 мая 2015г. / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой., проф. Тибора Полгара – М: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 17–21.

4. Закон Краснодарского края от 03.07.2012 г. № 2536-КЗ «О сельских усадьбах в малых сельских населенных пунктах Краснодарского края». – ekonomi.krasnodar.ru.

5. Постановление Главы Администрации Губернатора Краснодарского края от 29.04.2013г. № 429 «Об утверждении ведомственной целевой Программы «Организация сельских усадеб в малых сельских населенных пунктах Краснодарского края на 2013–2015 гг.» – ekonomi.krasnodar.ru.

6. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С.130–139.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Васильева Л.Ф., д.э.н., профессор

*Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Инвестиции в масштабе страны – это вложения в усовершенствование или создание нового, также возмещение изношенного производственного, природного либо человеческого капитала.

Учитывая сложившуюся нестабильную обстановку в мировом политическом пространстве, которая неотъемлемым образом влияет как на состояние мировой экономики, так и на состояние экономики страны, исследование структуры и динамики инвестиций в России является актуальной темой исследования.

Активное развитие экономики, любой страны в общем, в частности экономики России невозможно как без иностранных инвестиций, так и без правильной инвестиционной политики внутри страны, способствующей привлечению, как этих зарубежных инвестиций и инвесторов, так и активизации внутренних. Исследование инвестиционной деятельности в России невозможно без анализа динамики инвестиций в производственные активы, для этого проанализируем структуру инвестиций в нефинансовые активы (рисунки 1).

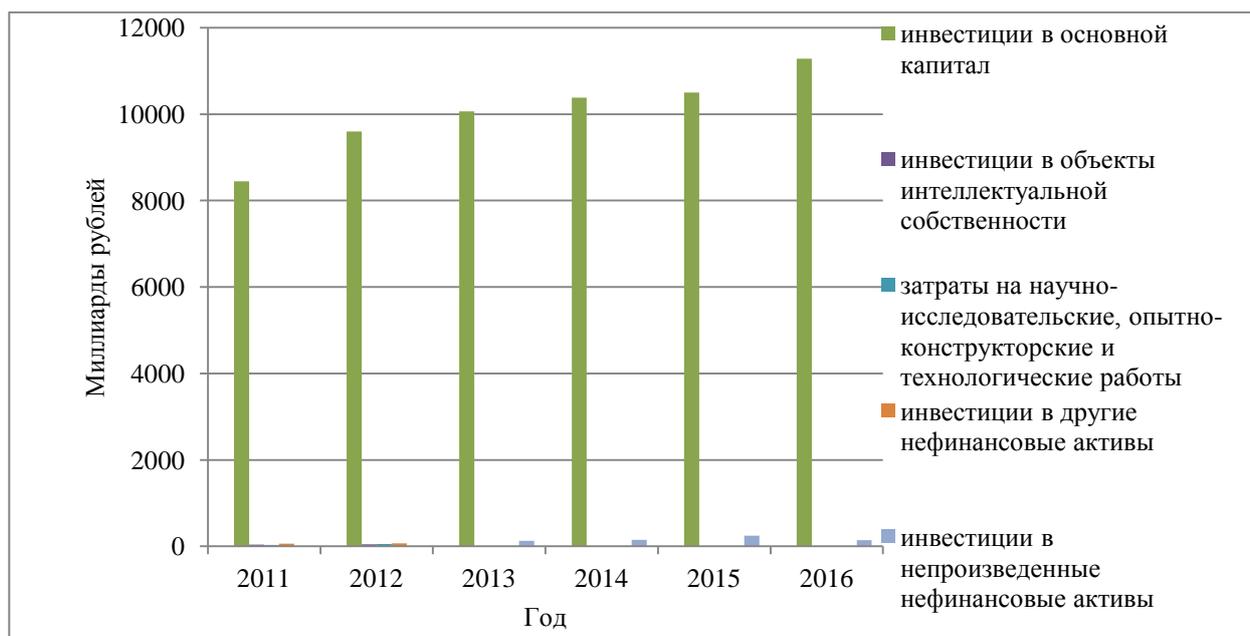

Рис. 1. Структура инвестиций в нефинансовые активы

Отметим, что, объективно, основная доля инвестиций в нефинансовые активы приходится на инвестиции в основной капитал, а именно – 98,37% в среднем за 6 лет, по отношению к общему объему инвестиций.

Общий уровень инвестиций в нефинансовые активы в абсолютном выражении за последние 6 лет вырос на 2 846 млрд руб. с 8581,5 млрд руб в 2011 году до 11427,5 млрд руб. в 2016 году.

Прирост в 33,16% является результатом правильной инвестиционной политики государства в течение 6 последних лет. Это в среднем – около 19% в год.

Обобщив и проанализировав статистические данные, можно сделать выводы, о положительной динамике внутренних инвестиций в нефинансовые активы. Однако мы рассмотрели лишь внутренние инвестиции, не касаясь внешних (иностраных). Данные о прямых иностранных инвестициях размещены на сайте центрального банка Российской Федерации, перегруппировав и обобщив, получили данные отраженные на рисунке 2.

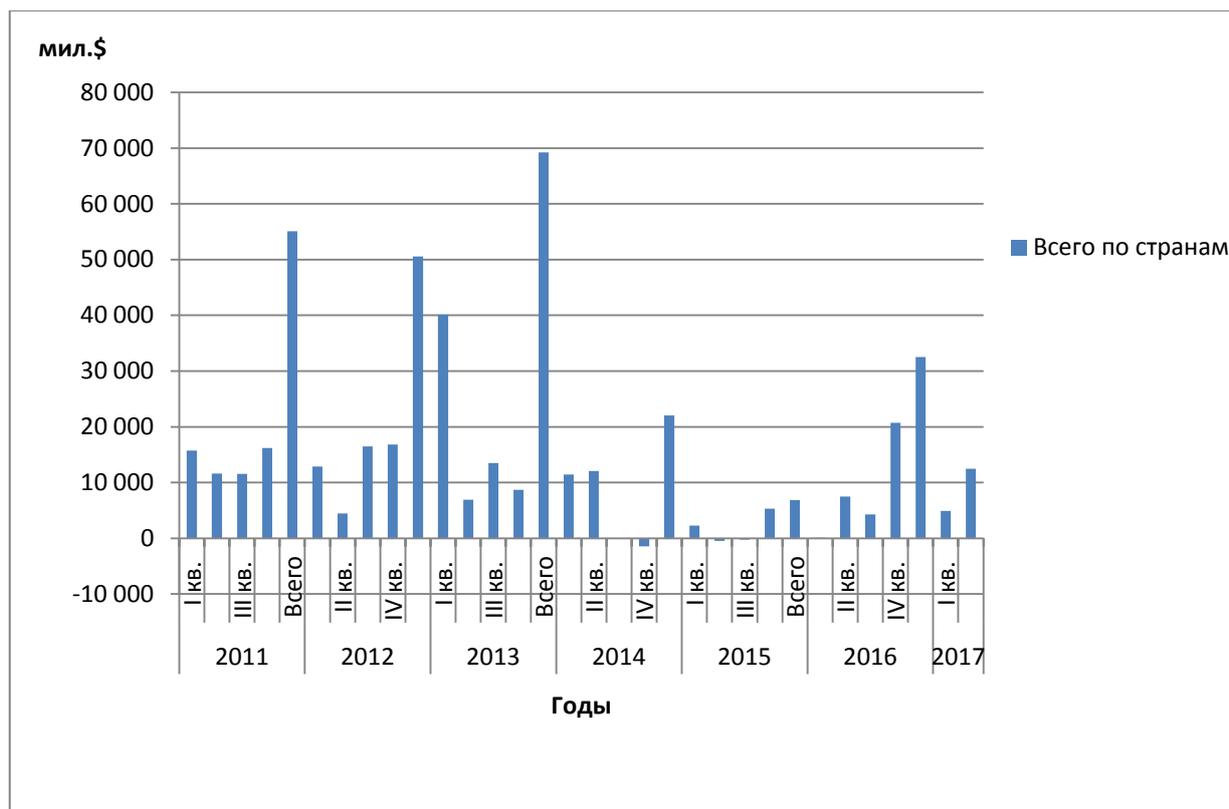

Рис. 2 – Прямые инвестиции в Российскую Федерацию в 2011-2016 годах, I-II кварталах 2017 года

В 2012 году прямые инвестиции снизились по сравнению с предыдущим годом на 8,2%, это обуславливало не стабильное состояние мировой экономики после кризиса, уже в 2013 году рост инвестиций составил 36,8%.

Однако на иностранные инвестиции большое влияние оказывает политическая обстановка, лучшим подтверждением этого являются показатели следующих двух лет. Ввиду того, что США инициировали введение санкций против Российской Федерации, что включало в себя ограничение инвестирования, и возможный вывод капитала. Иностранные инвестиции в 2014 году снизились на 68,2%, в уже в 2015 году инвестиции составили всего лишь 6 853 млн долларов США, что является 10% иностранных инвестиций в Российскую Федерацию в 2013 году.

Но в 2016 году иностранные инвестиции составили 32 539 млн долларов США, это обусловлено ослаблением санкций.

А инвестиции за первые два квартала 2017 года превысили в 2,5 раза инвестиции за весь 2015 год.

Влияние санкций постепенно ослабевает и потоки иностранных инвестиций в страну возвращаются, так как этот вид экономической деятельности выгоден, не только в целом экономике нашей страны, но и странам инвесторам.

По итогам анализа, можно отметить, что в целом в инвестициях в нефинансовые активы за последние 6 лет наблюдается уверенный рост, а в их структуре преобладающую долю занимают инвестиции в основной капитал.

Как для иностранных, так и для внутренних инвесторов наиболее привлекательными для инвестирования по данным экспертов являются: оптовая торговля, строительство, а также аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом.

Касаемо иностранных инвестиций, однозначную динамику выявить невозможно, введу влияния большего количества факторов, а как основного – политическую ситуацию в мире. Так в период с 2011 года по 2013 год - в целом рост с небольшими колебаниями. В 2014–2015 годы резкое снижение, а с 2016 года по настоящее время стабильный рост.

Инвестиционная активность в период с 2014-2015 годы снижалась для иностранных инвесторов, но Россия остается привлекательной для иностранных инвесторов и при дальнейшей стабилизации макроэкономической ситуации, инвестиционная деятельность также будет активизироваться.

Литература

1. Васильева Л.Ф. Анализ инвестиций для развития малого и среднего бизнеса // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы. Материалы международной научно практической конференции. – Краснодар, 2015. – С. 25–28.

2. Васильева Л.Ф., Васильев С.К., Маничкина М.В., Купина В.В. Использование современных управленческих технологий на предприятиях малого бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 197–210.

3. Берлин С.И., Симонян Г.А. Метаморфозы функции дене в условиях трансформации современной мировой финансовой системы // Современная научная мысль. – 2018. - №4. – С.1620168

4. Матюнина М.В. Национальная экономика: рост и развитие // Современная научная мысль. – 2018. – № 4. – С. 184–188.

5. Симонян Г.А. О развивающихся тенденциях в малом российском предпринимательстве // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 179–185.

6. Уфимцев Г.С, Васильева Л.Ф., Васильев С.К.. Основные аспекты анализа инвестиций для промышленных инновационных проектов // Региональный научный журнал: Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 9. – С. 201–205.

7. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С.139–153.

8. Шарудина З.А. Методическое и информационное обеспечение анализа финансового состояния коммерческих организаций // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С. 12.

9. Тимошенко Н.В. Тенденции и перспективы развития торговли Краснодарского края // В сборнике: Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова, 2014. – С. 508–515.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР КАК ФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

*Воробьева М.А., к.полит.н., доцент, Копылова Д.В., студент
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Молодежь является самой мобильной и инициативной частью российского общества, которая из года в год все ярче демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, участвует в создании общественно-значимых благ, в том числе и духовных, существенную роль молодежь играет и в продвижения и реализации инновационных преобразований. Помимо этого, даже несмотря на снижение численности молодежи в последние годы, население возрастом с 14 до 30 лет является достаточно существенной составляющей всех жителей России, согласно данным Федеральной службы статистики, которые отражены на рисунках 1, 2, 3.

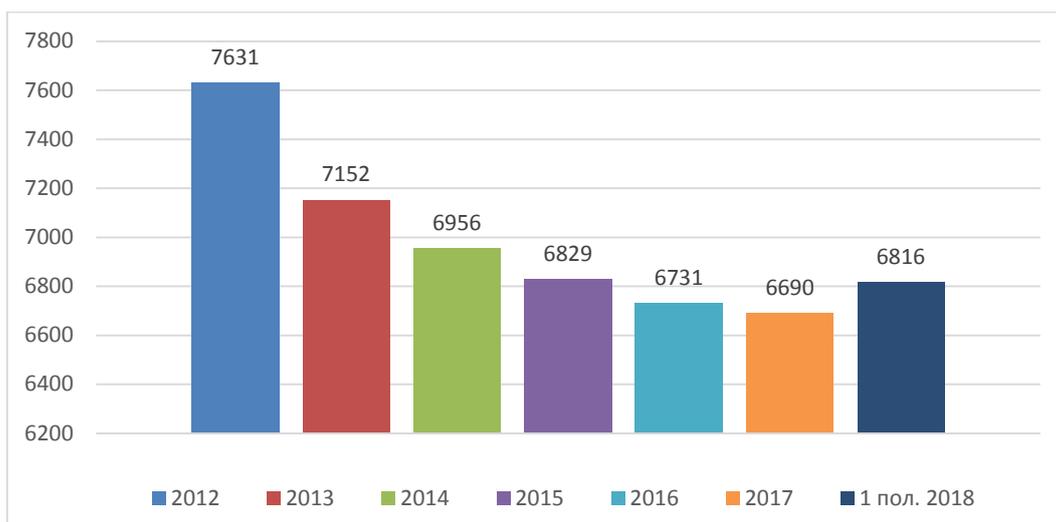

Рис. 1. Численность населения возрастом 15–19 лет (тыс. чел.) (2012 – 1 половина 2018 гг.).

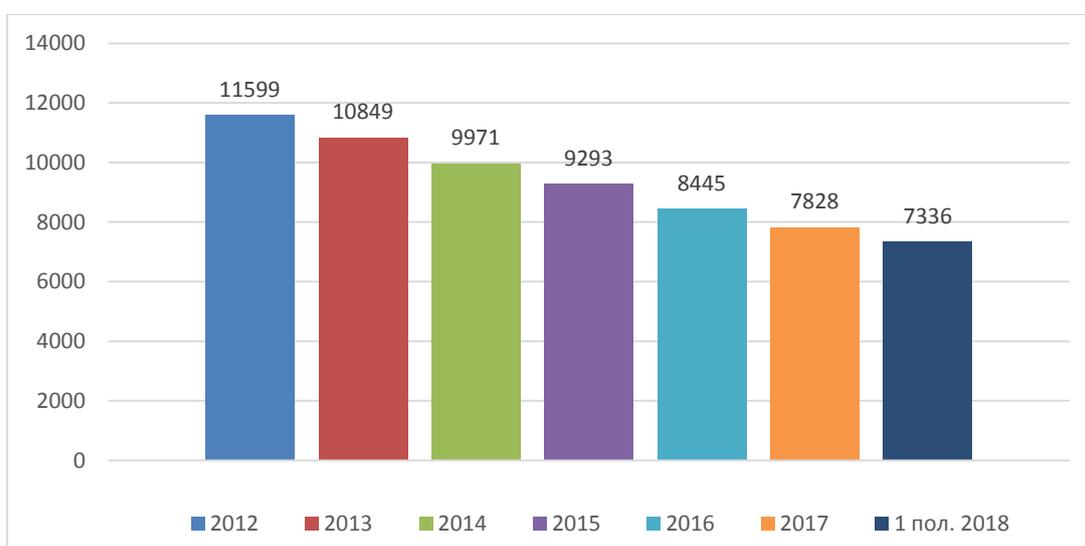

Рис. 2. Численность населения возрастом 20–24 лет (тыс.чел.) (2012 – 1 половина 2018 гг.).

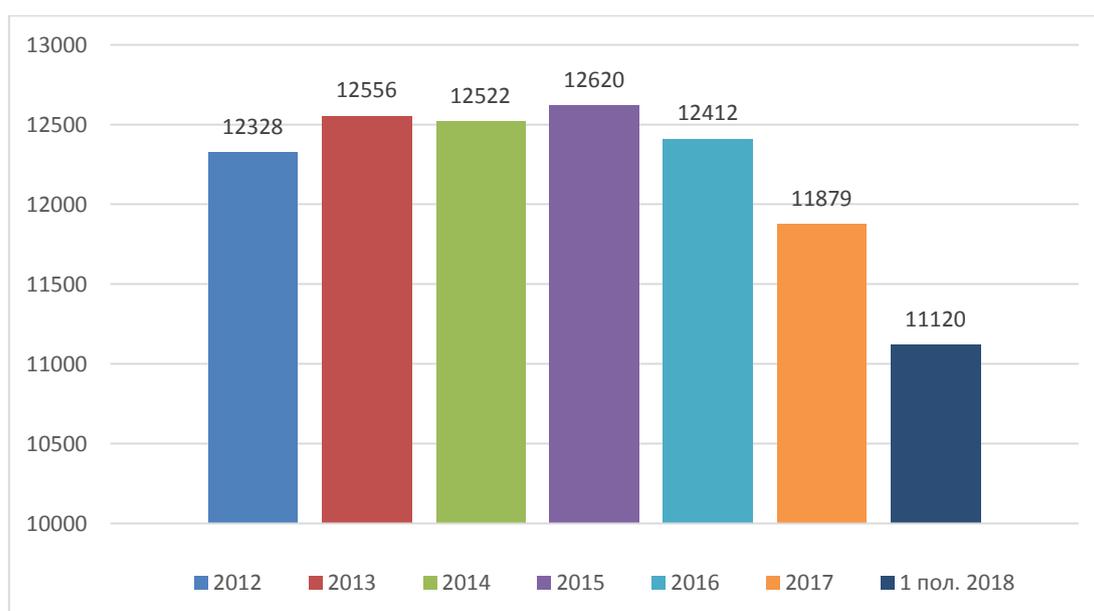

Рис. 3. Численность населения возрастом 25–29 лет (тыс. чел.) (2012 – 1 половина 2018 гг.).

Постоянные изменения в современном мире определяют новые цели социально-экономического развития и пути их достижения, которые во многом зависят от системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики. На сегодняшний день государство стремится обеспечить комфортные условия для жизни и развития данной возрастной группы. Огромное значение здесь приобретают принципы, на которых базируются действия органов власти, среди которых, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р : предоставление государством базового объема услуг для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи, а также возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности, создания семьи; приоритетность государственной поддержки социально незащищенных молодых граждан; поддержка деятельности молодежных общественных объединений и организаций и др.

В соответствии с принципами, целями и приоритетными задачами государственной молодежной политики в муниципальных образованиях регионов активно функционируют и развиваются молодежные центры, которые ведут работу по наиболее важным аспектам жизни молодого поколения.

Например, муниципальный молодежный центр города Краснодара занимается следующими видами деятельности: добровольчество, трудоустройство, студенческие трудовые отряды, спортивное направление, молодой предприниматель, молодежные клубы.

Говоря о молодежных клубах, функционирующих в молодежном центре Краснодара, стоит отметить их разнообразие. На рисунке 4 можно увидеть основные направления деятельности и количество клубов по видам предоставляемых услуг в июле 2018 года.

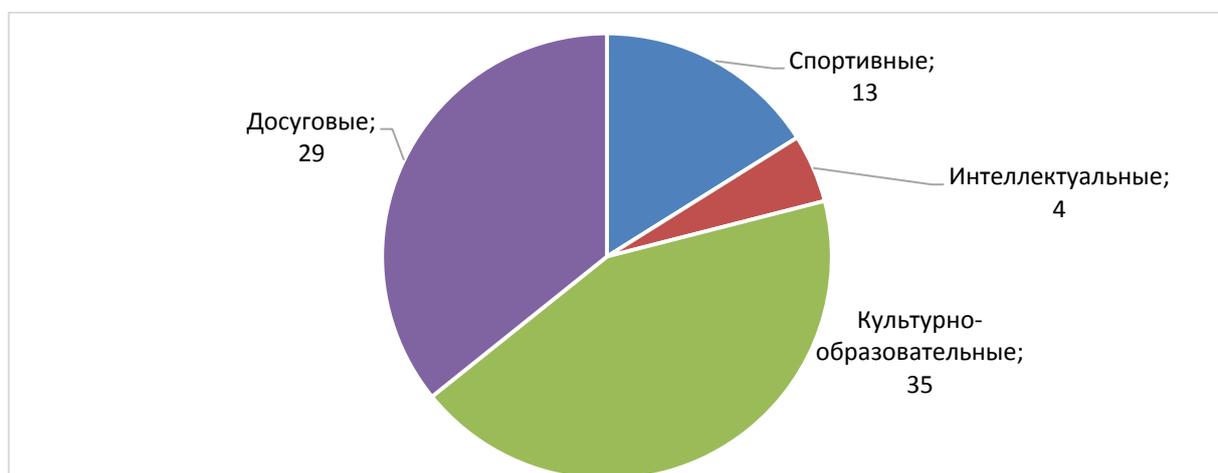

Рис. 4. Клубы молодежного центра г. Краснодара (июль 2018 г.)

Однако, не смотря на разноплановую работу с молодежью, многочисленность проводимых мероприятий и достаточно широкий спектр предоставляемых услуг на безвозмездной основе, среди краснодарской молодежи центр не пользуется популярностью, впрочем, как и другие молодежные центры в крупных городах страны. Об этом нам позволяют говорить результаты социологического опроса среди 300 представителей молодежи Москвы, Санкт-Петербурга и Краснодара, который проводился в рамках данного исследования. Основными вопросами анкеты являлись: «Знаете ли Вы о существовании молодежного центра в Вашем городе?» и «Посещали/посещаете ли Вы молодежный центр?». Итоги ответов респондентов представлены на рисунках 5 и 6.

Исходя из результатов опроса, можно сформулировать основную цель данного исследования: выявление причин недостаточной высокой популярности молодежных центров и определение путей улучшения их посещаемости школьниками и студентами.

Каждый муниципальный молодежный центр России использует различные способы анонсирования и продвижения своих услуг. Однако, как было отмечено выше, на сегодняшний день деятельность по популяризации проходит неэффективно. Какие могут быть на это причины?

Во-первых, это устаревшие каналы взаимодействия с молодежью и неправильно выбранная среда для рекламы.

Следующей причиной является несовременная форма представления услуг молодежных центров.

Третье - отсутствие или недостаточное участие государственных, региональных и муниципальных органов власти в развитии деятельности центров и привлечение молодежи в них.

И еще одной причиной можно выделить то, что молодому поколению не интересна деятельность и услуги центров.

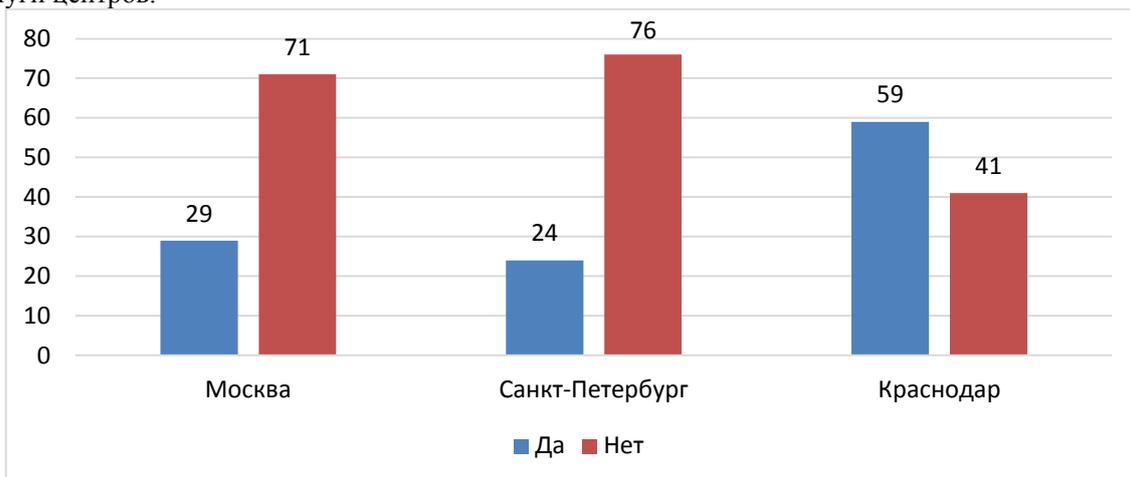

Рис. 5. Результаты социологического опроса о молодежном центре населенного пункта: «Знаете ли Вы о существовании молодежного центра в Вашем городе?»

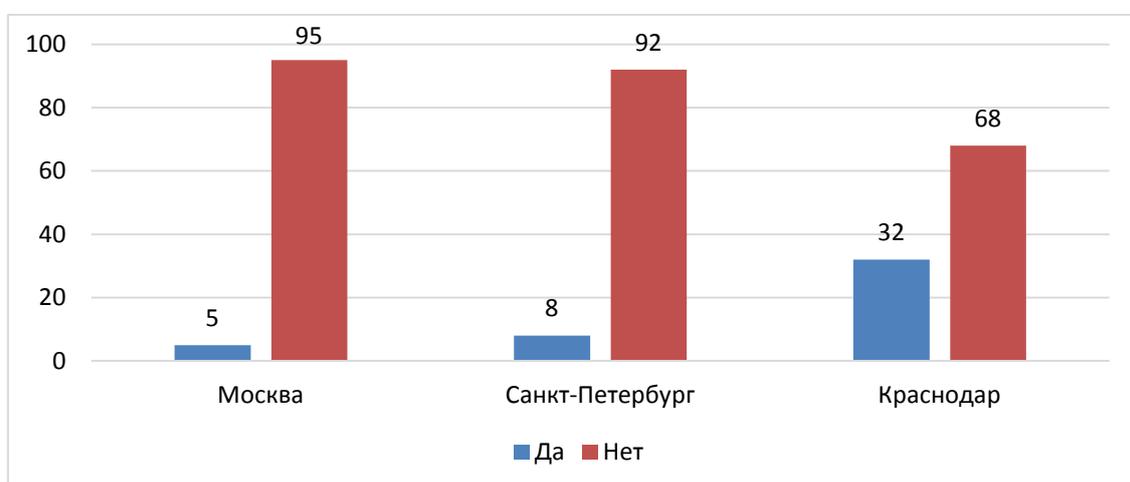

Рис. 6. Результаты социологического опроса о молодежном центре населенного пункта: «Посещали/посещаете ли Вы молодежный центр?»

В связи с этим определим следующие методы повышения интереса молодежи и их участие в работе по различным направлениям данных муниципальных образований.

Первое, что необходимо отметить, это задействование в деятельности по продвижению молодежных центров социальных сетей. На сегодняшний день это самая лучшая площадка для того, чтобы популяризовать какие-либо услуги, за счет возможностей увеличения охвата аудитории, которые предлагаются на платной основе социальными сетями или те, которые каждый пользователь может использовать самостоятельно и бесплатно. Также это эффективные и удобные способы коммуникации с молодежью, которые во многом могут упростить процесс выбора направлений деятельности и систему оценки развития центра и предоставляемых на его базе услуг.

В соответствии с популярностью использования в процессе деятельности социальных сетей, лучшим решением для формы представления и тиражирования информации сейчас является – электронная. Однако это не исключает возможности использования бумажных средств рекламы.

Следующее, что также является немаловажным это привлечение государственных органов к информированию населения о возможности посещения молодежных центров. Одним из таких способов участия региональных и муниципальных органов в популяризации может быть анонсирование в новостной ленте о событиях центра на сайте соответствующего министерства.

На наш взгляд, развитие сферы услуг, оказываемых молодежными центрами, является эффективным и перспективным способом позитивного влияния на молодежную среду. Однако здесь основной

проблемой является не определение среды и механизмов для привлечения, а скорее самим спектром предоставляемых услуг, их полезностью и интереса к ним молодежи.

Для качественного и эффективного учёта мнения молодежи о том, что ей действительно интересно и какими услугами она бы пользовалась, необходимо проводить социологические опросы в образовательных учреждениях и социальных сетях.

Таким опросом может быть, например, тот, что был проведен в рамках данного исследования. С помощью социальной сети ВКонтакте была распространена анкета среди молодежи Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, где основным вопросом звучал так: «Стали бы Вы чаще посещать молодежный центр в Вашем городе / пользоваться его услугами, если бы он предоставлял возможности для льготного туризма по России?». Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 7.

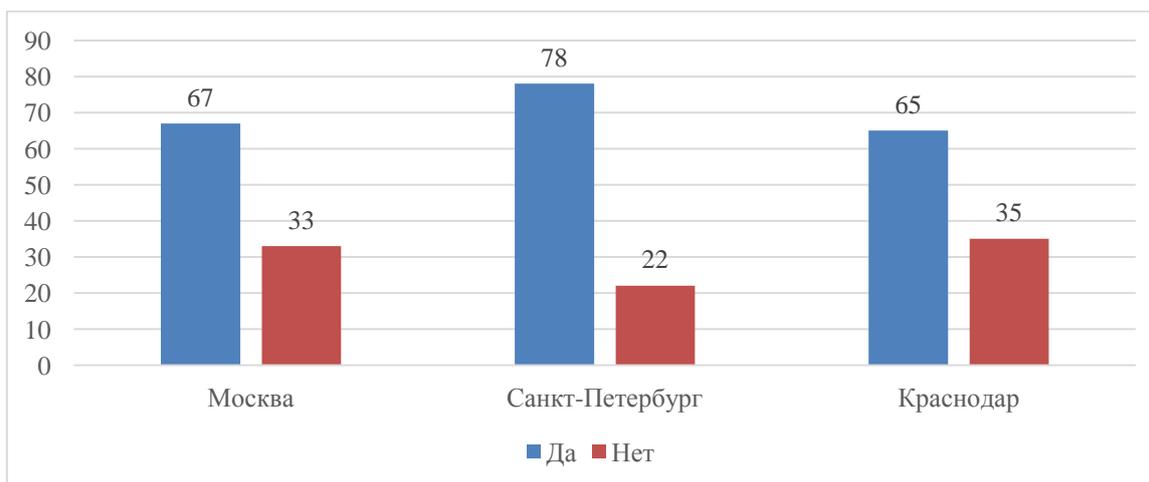

Рис. 7. Результаты социологического опроса о молодежном центре населенного пункта: «Стали бы Вы чаще посещать молодежный центр в Вашем городе / пользоваться его услугами, если бы он предоставлял возможности для льготного туризма по России?».

Исходя из результатов опроса, можно сделать основополагающий вывод, что молодежь вышеназванных городов была бы заинтересована в такой услуге центра как туризм эконом-класса.

Подобными способами, можно определить и другие направления для деятельности молодежных центров. Например, к популярным увлечениям молодежи в 2018 году можно отнести: иностранные языки, блоггерство, практикование нетворкинга, фриланс, киберспорт и др.

Основываясь на этом, подходящими направлениями деятельности центров для привлечения школьников и студентов была бы организация разговорных клубов английского, испанского и других языков, проведение различных мастер классов и тренингов по улучшению коммуникативных навыков, развитию своего «бренда» в социальных сетях и т.п. Также здесь стоит упомянуть и необходимость предоставления услуг на базе молодежных центров по организации льготного туризма и, соответственно, прокату туристического снаряжения для активного отдыха и спорта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для популяризации центров среди молодежи и формирования инновационного мышления, необходимо использовать в процессе деятельности социальные сети, привлекать соответствующие государственные органы власти к продвижению и развигать направления предоставления услуг.

Литература

1. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835.
2. Молодёжный центр Краснодара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molodkrd.ru>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru.
4. Воробьева М.А. Проблемы применения инновационного менеджмента на предприятиях Краснодарского края // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: материалы II международной научно-практической конференции, 2016. – С. 133–134.

5. Константиныди Х.А., Воробьева М.А., Рубин А.Г. Развитие маркетингового потенциала как фактора повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2015. – № 1(155). – С. 97–102.
6. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 106–111.
7. Копылова Д.В., Воробьева М.А. Использование критериального подхода к оценке уровня информатизации и автоматизации // Состояние и перспективы развития инновационных технологий в России и за рубежом: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 157–163.
8. Смирнова Е.В., Аругюнова А.Е. Занятость молодежи как объект государственного регулирования // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С.220–225.
9. Шевченко А.И. О некоторых подходах к осмыслению проблем социальной реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 64–67.
10. Шевченко А.И. К вопросу о специфике проблем людей с ограниченными возможностями в сфере занятости и трудоустройства и пути их решения // Общество и право. – 2013. – № 4(46). – С. 277–280.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ПРОЦЕСС КРЕДИТОВАНИЯ ТУРИЗМА

*Гварлиани Т.Е., д.э.н., профессор
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

Санкции продолжают оказывать негативное давление на все сферы экономики Российской Федерации, в том числе на туризм. Несмотря на то что данная сфера испытывает с одной стороны ухудшение платежеспособного спроса населения, с другой стороны появляются новые возможности, обусловленные геополитическими реальностями. Банковское кредитование в сфере туризма также испытывает влияние противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдается оживление спроса вследствие повышающегося уровня жизни населения в стране, с другой стороны продолжает ухудшаться платежеспособность населения и туроператоров, которая зависит от уровня доходов населения в различных субъектах Федерации. Низкий рост банковского кредитования сферы туризма связан на современном этапе с рядом следующих проблем: нестабильная работа крупных российских туроператоров, зависящих от политических и макроэкономических показателей, высокая закредитованность компаний в сфере туризма, что существенно повышает уровень риска для банковских учреждений, резко выраженная сезонность работы, негативно влияющая на стабильность кредитования, высокие ставки кредитов, связанные с компенсации риска.

Другая проблема для банковского сектора заключается в том, что специфика отрасли туризма заключается в высоких рисках в силу отсутствия обеспеченности. Поэтому требуется профессионализм банковских сотрудников, их знание бизнеса, выработка специфической кредитной политики, основанной на учёте особенностей сферы туризма.

Следует отметить, что стандарты в банковской отрасли зачастую не позволяют детализировано работать с каждым заемщиком, так как большинство банков разрабатывает универсальные методики оценки платежеспособности, которые применяются в различных отраслевых сферах. В связи с этим нецелесообразно применение и оценки платежеспособности в туризме на основе методических рекомендаций, основанных на применении в торговле, строительстве, инвестиционном кредитовании. Ситуация осложняется тем, что политика Центрального банка ужесточается в сфере увеличения нормативов резервирования по кредитным схемам, поэтому многие банки вынуждены вводить обеспечение. Специфика отрасли туризма заключается в том, что туроператоры не могут предоставить должного уровня обеспечения, поскольку данная сфера услуг не предполагает высокую долю имущества, основных фондов или оборотных активов. В этом состоит особенность бизнеса, которая не учитывается в практике банковского кредитования.

Такая настороженность имеет и обратный процесс: профессионалы отрасли отслеживают финансово-операционное состояние крупных туроператоров, поскольку сбой в непрерывном кредитовании особенно на фоне санкций и кризиса в экономике приводит к банкротству. Это можно видеть на примере нескольких туроператоров «Капитал-тура», «Ланты тур», «Де тура» и многих других

В результате специфики деятельности возникли сложности как с получением самого кредита, так и достаточно высокими ставками, при этом отсрочка по кредиту для ведущих туроператоров практически никогда не предоставляется. Ряд негативных обстоятельств, влияющих на финансово-экономическую деятельность отраслевых предприятий, связан с форс-мажорными обстоятельствами, которые не зависят от воли. К таким обстоятельствам относятся: геополитические и макроэкономические факторы, ухудшение нормативно-правовых условий в отрасли туризма, снижение платежеспособности населения, банкротство компаний сетевых партнеров, проблемы с получением виз для профильной страны. Рассматриваемые проблемы приводят к приостановке деятельности, что влечет неизбежно невозможность выплаты кредита и обеспечения текущих операционных расходов.

Необходимо отметить ряд позитивных тенденций, которые связаны с тем, что банки в условиях санкционного давления ищут новые рынки услуг и новые продукты, которые будут пользоваться спросом в будущей перспективе. Например, банки Самарского региона предлагают своим клиентам большой выбор кредитных продуктов, связанных с приобретением туристических путевок.

Несмотря на то, что далеко не каждое кредитное учреждение готово работать в данной сфере, перед сезоном многие банки запускают новые кредитные линии с учетом роста отложенного спроса на отдых. Банки готовы работать с теми группами клиентов, которые предпочитают позволять себе отдых в кредит. Многие руководители региональных отделений банков, например, Русфинанс Банка, отмечают, что данный вид кредитования сейчас будет активно развиваться, при этом растет интерес со стороны клиентов банковских учреждений. Это происходит по ряду причин. Первая из них связана с тем, что путевка является достаточно дорогой услугой для людей со средним уровнем достатка. В связи с этим существует определенный уровень спроса, под которой банки готовы предоставить несколько видов кредитования. Некоторые финансово-кредитные учреждения предлагают стандартизированные продукты: это кредит наличными, кредитные программы на неотложные нужды, кредитные карты. Вместе с тем процентная ставка исходя из конкретной цели может быть снижена и составляет от 15 до 25% годовых.

Каждый из этих видов кредитования имеет свои плюсы и минусы. Например, кредитные карты удобны и выгодны по той причине, что их можно обналичить почти в любой стране мира, где есть банкомат. А также существует возможность использования беспроцентного периода до 50 дней. Процентная ставка в этом случае составляет примерно 23% годовых в рублях и 17% годовых в валюте. Срок получения карты при положительном решении - не больше семи дней.

Однако сейчас банкиры стали предлагать и специальные кредитные продукты, которые ориентированы именно на отдых. Банки заключают партнерские соглашения с туристическими агентствами, что позволяет существенно ускорить процесс оформления кредита. Фактически, человек может прийти в агентство, выбрать понравившийся ему тур и на месте оформить кредит. После проверки платежеспособности клиента банк перечисляет деньги на счет туристической фирмы, а клиент получает путевку.

Несмотря на постоянно растущий интерес к кредитованию туризма, данная услуга пока не распространена. Далеко не все туристические агентства ориентируются на продажу путевок в кредит. Отчасти это связано с тем, что данное направление сравнительно новое и стороны еще не отработали четкие механизмы взаимодействия. Но банки и туристические компании постоянно совершенствуют механизм предоставления данного вида кредита. К примеру, на подтверждение брони на путевку уходит пара дней, а отрицательный ответ означает, что нужно искать новый вариант, цена которого может отличаться от прежней. Соответственно, сложно заранее точно рассчитать объем кредита. С другой стороны, заемщик может быть уверен, что его поездка не сорвется из-за недобросовестности туроператора,

Банки активно продвигают кредитные карты и кредиты, выдаваемые наличными средствами, и многие потенциальные заемщики предпочитают оплачивать турпутевку с помощью наличных денежных средств.

Сейчас банковский сектор очень активно продолжает развивать кредитование туризма. Например, многие банки Самарского региона создают агентские программы по распространению кредитных карт и сотрудничают чаще всего с туристическими агентствами, риэлторскими и брокерскими компаниями. Образование специальных туристских зон позволило бы сделать большой шаг в развитии кредитования туризма: у банков появилось бы больше клиентов, интерес к данному виду кредитования возрос бы.

Литература

1. Николаев Е.М. Актуальные проблемы в сфере туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2013. – № 3.

2. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/strategSTPlanning> (дата обращения: 18.04.2017).

3. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 18.04.2017).

4. Уроки кризиса: социально-экономический и финансовый механизм регулирования. Монография./ Под редакцией Т.Е. Гварлиани. – Сочи, 2015.

5. Гварлиани Т.Е. Актуальные аспекты формирования современной системы риск-менеджмента // Sochi Journal of Economy. – 2014. – № 2(30). – С. 25–32.

6. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 157–161.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

*Гварлиани Т.Е., д.э.н., профессор, Камкия М.Б., аспирант
Сочинский государственный университет,
г. Сочи*

В современном мире особые экономические зоны играют важную роль во внешнеэкономической деятельности стран. Более, чем в 120 странах мира создаются и функционируют особые экономические зоны. Их годовой оборот составляет более 700 млрд долларов, а внутри системы занято более 50 млн человек.

Зоны свободной торговли стали функционировать еще в XII-XIII вв., благодаря заключению Ганзейского союза. Именно в этот период торговые отношения между Западной и Восточной Европой существенно меняются [1]. В XVI–XVII вв. зоны свободной торговли обрели большую популярность ввиду их эффективной работы, поэтому территории с особыми экономическими условиями стали создаваться в Италии, Германии и в России.

В научной литературе можно найти немало различных трактовок термина особые экономические зоны, так, в Большом экономическом словаре, указано следующее толкование: свободные экономические зоны- это определенная часть территории того или иного государства, в рамках которой их резидентам обеспечиваются льготные экономические условия для торговли, развития промышленного производства или проведение научно-исследовательских работ. Каждая страна, на территории которой существует зона свободной торговли имеет право на самостоятельное и независимое определение режима торговли [2].

Обращая внимание на опыт в создании особых экономических, необходимо отметить опыт, которым обладает в данном направлении Западная Европа. Этот регион по праву считается одним из высокоразвитых, включает в себя около 30 государств. Исходя из этого, регион играет важную роль в мировой экономике и мирохозяйственных связях. В Западной Европе распространение свободных экономических зон получило широкую направленность и представлены различными видами и категориями.

В 1950-х гг. с Ирландского международного аэропорта Шеннон начинается бурное развитие особых экономических зон. Этот аэропорт располагается в западной части Ирландии, ранее в аэропорту осуществлялась работы по дозаправке самолетов, которые обслуживали Трансатлантические рейсы. Однако, авиапромышленность не стояла на месте, в результате чего крупные авиакомпании перешли на самолеты, технические характеристики которых позволяли преодолевать большие расстояния без остановок для дозаправки. В итоге аэропорт Шеннон стал терпеть колоссальные убытки, оказался на грани закрытия. В этом аэропорту в 1946 году была открыта первая беспошлинная зона.

Рассматривая опыт Италии, отметим, что здесь широкое распространение получила такая форма особых экономических зон, которая получила название "беспошлинные склады". В Италии подобных складов насчитывается 12, в том числе в Неаполе (4), Генуе (2), Варе, Империи, Ливорно, Палермо и Риме.

В настоящее время в Испании сформированы четыре СЭЗ, среди которых значится зона свободной торговли «Кадис». Она создана в 1929 г. с целью способствовать развитию внутренней и транзитной торговли, активации внешнеторговых операций и развитию промышленности, ориентированной на экспорт [3]. Территория, отведенная для создания Кадис занимает площадь 570.283 м². Кадис действует на протяжении долгих лет эффективно, и включает в себя: международный торговый центр офисный центр; закрытые и открытые склады и площадки; промышленные зоны; портовую зону и др.

Помимо указанной выше зоны свободной торговли, в Испании действует СЭЗ, который находится в центре Каталонии, в Барселоне, именуется Zona Franca de Barcelona. Размещение свободной экономической именно в этом городе неслучайно, ведь Барселона испокон веков считалась центром торговли с соседними странами, сохранила этот статус и по сей день. Свободная экономическая зона Барселоны представляет собой территорию где действуют особые льготные условия на операции, связанные с торговлей, также здесь располагается промышленный полигон.

Особое распространение в западной части Европы получили такие разновидности зон свободной торговли, которыми являются специальные магазины «duty free» (магазины беспошлинной торговли). Такого рода магазины чаще всего располагаются в аэропортах. В чем особенность таких магазинов? А основная особенность заключается в том, что подобные магазины обладают экстерриториальностью и наделяются правом беспошлинного ввоза товаров.

Интересно то, что в Западной Европе созданы и функционируют в большом количестве такие разновидности свободных экономических зон, которые именуются предпринимательскими зонами. Примечательно то, что такого рода СЭЗ формируются государством таких частях города, где наблюдается низкое развитие промышленности, отмечается безработица, – это так называемые «депрессивные районы». Среди примеров можно отметить районы Великобритании, в которых располагаются угольные бассейны – Йоркшир и Мидленд. На территориях указанных населенных пунктов долгое время наблюдался экономический спад. Отметим здесь, что создание предпринимательских зон в такого рода регионах связано с достижением цели, которая заключается с развитием экономически отсталых районов путем создания особых условий для ведения предпринимательской деятельности, предоставляются льготные условия кредитования и налогообложения. Количественные характеристики предоставляемых льгот зависят от количества рабочих мест, которые создают предприниматели.

Такого рода предпринимательские зоны формируются в Великобритании и Франции. Так же в странах Западной Европы широко распространены технико-внедренческие зоны. На таких территориях создаются научно-промышленные парки, научные парки, технопарки. Организация подобных зон необходима, если государство стремится к созданию и развитию наукоемких областей. Разработка внедрение новых технологий, материалов и товаров, приводит в итоге к развитию различных сфер экономики. Так же на территории технико-внедренческих зон осуществляется экспериментальное производство наукоемкой продукции. Отметим, что в Российской Федерации действуют 4 технико-внедренческие зоны. г. Москва «Зеленоград»; Московская область, «Дубна»; г. Санкт-Петербург; Томская область, «Томск»; Республика Татарстан, «Иннополис»[4].

История развития технопарков начинается с конца 1970-х гг. Первые технопарки стали появляться в Великобритании, затем в Бельгии, Франции и других странах. В Германии такие структуры начали появляться в 1983 г., и их развитие продвигалось скорыми темпами, таким образом к 1998 г. их насчитывалось уже более 20. На данный момент в Германии продолжают действовать многочисленные технопарки. Что касается Франции, то здесь действуют около 30 технопарков, здесь их называют мини-питомниками. Такие мини-питомники обладают всеми необходимыми техническими компонентами, в такого рода объектах были собраны квалифицированные специалисты. Специалисты берут на себя функции консультирования тех лиц, которые поставили перед собой цель начать свое дело, так же консультируют при разработке бизнес-плана, содействуют поиску необходимых кадров [5].

На территории Великобритании создано около 40 технопарков, в этих структурах задействовано свыше 18 тыс. человек. Данный факт говорит о положительном влиянии развития такого рода свободных экономических зон на уровень безработицы в стране. Однако, цели создания технопарков различны по странам. Во Франции мини-питомники создаются, в первую очередь, с учетом благоприятных условий для малого бизнеса, в Германии же технопарки опираются на создание малых наукоемких фирм, передачу технологий в промышленность, обмен технологиями между фирмами, включая действующие в пределах самого технопарка. Аналогичны организация и цели работы технопарков в Великобритании. Так, научный парк, расположенный в Кембридже, сформирован на базе использования достижений науки и производства с активным участием университета, который предлагает специальные курсы повышения квалификации. Сотрудники университета участвуют в совместных научно-исследовательских проектах, а производственная база предприятий научного парка используется для проведения научных исследований. Профиль научного парка сформировался на основе основных направлений исследований университета и включает в себя небольшие (численностью около 30 чел.) инновационные фирмы.

Отметим, что направление инвестирования в созданных технопарках основано на рискованных отраслях. Поскольку основной акцент делается на высокотехнологичные предприятия, создание наукоемких отраслей. Налоговые, кредитные и административные льготы призваны облегчить деятельность этих фирм на первоначальных, наиболее рискованных стадиях деятельности. Вводятся специальные упрощенные процедуры регистрации компаний, создаются административные структуры, занимающие-

ся организационными проблемами малых фирм. Приток капиталов извне, создание в технопарках инвестиционных фондов, финансирующих небольшие фирмы, призваны способствовать эффективной передаче технологических наработок для массового промышленного освоения.

В Европе активно развиваются оффшорные центры. Такого рода центры создаются на таких условиях, когда на территории той или иной страны, происходит регистрация иностранных компаний по упрощенному режиму, создаваемые организации ведут свою деятельность на основах льготного налогообложения.

К оффшорным зонам относятся такие территории как о. Мэн, о. Гернси, о. Джерси, Гибралтар, а также Ирландия. На названных территориях действовали льготные режимы, которые позволяли обслуживать предприятия европейского региона, а также компаний Северной Америки и Японии. Со второй половины 1950-х гг. резко повышается количество оффшорных зон. В нынешний момент на территории Западной Европы действует 17 оффшорных территорий. Свободные экономические зоны такого типа обычно организуют на территориях, островах и в небольших государствах с выгодным географическим расположением, развитыми транспортными и телекоммуникационными сетями, вблизи крупных финансовых и торговых центров.

Отметим, что масштабы оффшорного бизнеса в последние десятилетия растут ускоренными темпами. По данным статистики в начале XXI в около четверти всего мирового объема валютных операций проходит через европейские оффшорные зоны. В них участвует свыше 300 тыс. физических и юридических лиц, и каждый год регистрируется несколько тысяч новых компаний, увеличивая, таким образом, масштабы оффшорных операций.

Исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующие выводы:

1. Свободные экономические зоны и их развитие имеет довольно длительную историю. С каждым новым этапом их разнообразие растет, формируются различного рода направления, в которых свободные экономические зоны работают и работают достаточно эффективно.

2. На сегодняшний день в странах Западной Европы, США, Китая и других крупных стран формируются разнообразные свободные экономические зоны. Широкое распространение подобные территории получили, поскольку являются действенным инструментом для решения многих экономических и социально-значимых проблем.

3. Мировой опыт создания и организации свободных экономических зон необходимо использовать на территории Российской Федерации, что, безусловно, будет способствовать развитию депрессионных территорий.

Литература

1. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ, 2005. – С. 5.
2. Федеральный образовательный портал «Экономика, Социология, Менеджмент» // <http://ecsocman.hse.ru/text/19280381>.
3. Тастанбекова К.Н. Опыт применения льготных режимов на территории СЭЗ // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2013. – № 1(43). – С. 170–174.
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone01/zone1_01 (дата обращения: 05.08.2017).
5. Авдокушин Е. Ф.. Свободные (специальные) экономические зоны. – М.: Проспект, 2011. – С. 53.
6. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 139–153.
7. Климовец О.В. Международный оффшорный бизнес. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – С. 43.
8. Нестерова Е.И. СЭЗ как инструмент развития экономики // Актуальные проблемы экономического развития. г.Уфа, Республика Башкортостан, 2014. – С. 183–185.
9. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С.130–138.
10. Сукиасян А.А., Юсупов Р.Г. Государственное регулирование инвестиционных процессов в субъектах Российской Федерации: исторический аспект (1991-2016 гг.) // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 82–87.

ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

*Губин В.А., д.э.н., с.н.с., Бженникова Д.Г., к.э.н.
Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар*

Коммуникационное функционирование и развитие современного хозяйствующего субъекта происходит в условиях перманентной кризисной угрозы, имеющей как явный, так и неявный характер (рисунок 1). О неявной кризисной угрозе речь идет тогда, когда субъект, несмотря на имеющийся у него конфликт с внешней рыночной средой, не испытывает недостатка денежных средств, необходимых и достаточных для осуществления текущей предпринимательской деятельности. Неявная кризисная угроза имеет априорную и латентную формы, для каждой из которых характерны свои особенности в части направленности и состава реализуемых менеджментом коммуникационных взаимодействий [1].

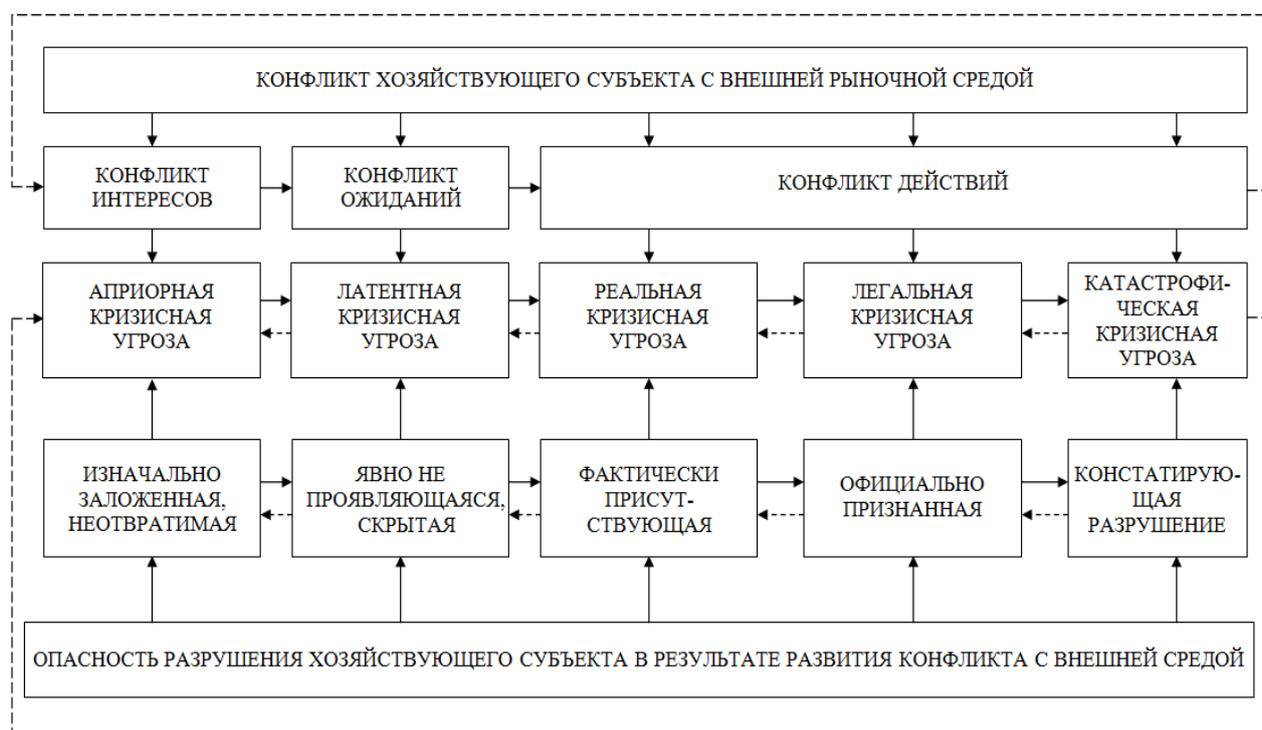

Рис. 1. Цикличность кризисной угрозы хозяйствующему субъекту

Априорная кризисная угроза – изначально заложенная, обусловленная несовпадением экономических интересов хозяйствующего субъекта и окружающей его внешней рыночной среды, готовность или намерение произвести коммуникационные действия, препятствующие реализации экономических интересов субъекта, приводящие или способные привести к ухудшению (невозможности) его функционирования и развития.

Коммуникационные процедуры в условиях априорной кризисной угрозы направлены на предвидение и профилактику возникновения подобного рода готовности или намерения. В контексте указанной направленности предметные области бизнес-коммуникаций направлены на:

- в части предвидения:
 - 1) определение элементов, сфер и источников кризисной угрозы хозяйствующему субъекту;
 - 2) моделирование возможных сценариев активации этой угрозы;
- в части профилактики:
 - 3) выполнение правил коммуникационного взаимодействия в рамках смоделированных сценариев, соблюдение которых позволяет минимизировать кризисную угрозу [2].

Маркетинговые коммуникации как важнейший инструмент управления состоянием бизнеса и его конкурентной позицией позволяют субъектам предпринимательства ослаблять действие кризисных угроз, и вместе с тем расширять их возможности в построении как рациональных стратегий, так и такти-

ческих действий посредством рационализации ресурсного обеспечения функционирования бизнеса [13–14; 18–21]. Изменение коммуникационных полей субъектов и адаптация маркетинговых коммуникаций к требованиям рынка должны быть направлены на разрешение мотивационно-ресурсных противоречий между взаимодействующими рыночными субъектами и ослабление влияния конфликтных ситуаций на реализацию интересов каждого из участников отношений [15–17]. Кризисные угрозы следует рассматривать только в контексте маркетингового поведения субъектов, поскольку состояние рынка и состояние коммуникационных полей свидетельствуют о проблемах взаимоотношений рыночных агентов и о проблемах в ресурсном покрытии их конкурентоспособного функционирования [22–24].

Как определено ранее, в основе кризисных угроз хозяйствующему субъекту лежит конфликт его экономических интересов с интересами окружающей его рыночной средой. Инициирование и развитие этого конфликта может быть вызвано каждой из сторон. В этом плане кризисная угроза субъекту может иметь внешнюю (экзогенную) и внутреннюю (эндогенную) природу. Экзогенный элемент кризисной угрозы – это составная часть внешней рыночной среды, способная препятствовать реализации экономических интересов хозяйствующего субъекта, ухудшать или делать невозможным его функционирование и развитие [25].

Экзогенная сфера кризисной угрозы хозяйствующему субъекту – это область деятельности соответствующего экзогенного элемента кризисной угрозы. Экзогенный источник кризисной угрозы – это изменение (динамический источник) или состояние (статический источник) области деятельности составной части внешней рыночной среды, препятствующие реализации экономических интересов субъекта предпринимательства, ухудшающие или делающие невозможным его функционирование и развитие.

Эндогенный элемент кризисной угрозы – это составная часть потенциала самого субъекта предпринимательства, способная препятствовать реализации его экономических интересов, ухудшать или делать невозможным функционирование и развитие субъекта [3].

Следующей предметной областью бизнес-коммуникаций в условиях априорной угрозы является моделирование сценариев активации кризисной угрозы по линии: активация источника угрозы – ухудшение объёмных показателей деятельности – негативное отклонение показателей эффективности предпринимательской деятельности – сокращение оборотных средств – несвоевременность и неполнота расчетов с кредиторами – несостоятельность хозяйствующего субъекта. Безусловно, сценарии активации кризисной угрозы имеют свои особенности применительно к каждому из источников кризисной угрозы [4].

Для того чтобы минимизировать возможность активации кризисной угрозы, менеджмент хозяйствующего субъекта обязан соблюдать определённые правила и нормы, учитываемые им при осуществлении бизнес-коммуникаций. В число такого рода правил и норм можно включить: избежание крупных долговых обязательств, отказ от убыточных подразделений и производств, распределение во времени сроков погашения долговых обязательств, снижение дивидендных выплат, инвестирование в многоцелевые активы, избежание отраслей с высоким уровнем банкротств, ориентация на трудоёмкий бизнес, отказ от долгосрочных контрактов с фиксированными платежами; производственно-технологическая и географическая диверсификация деятельности и другие.

Указанные правила включают и узловые позиции риск-менеджмента: защита от риска (избежание, передача, сокращение, удержание), снижение риска (страхование, хеджирование, распределение рисков между участниками сделки, гарантии, лимитирование, формирование резервных фондов); принятие управленческих решений в условиях риска [5].

Основными правилами бизнес-коммуникаций в условиях риска традиционно являются: нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал; всегда нужно помнить о последствиях риска; нельзя рисковать многим ради малого; положительное решение принимается только при отсутствии сомнения [6].

Указанные правила применяются в рамках различных тактик рыночного взаимодействия хозяйствующего субъекта. Так, защитная (реактивная) тактика предусматривает снятие с производства убыточной продукции, установление и неуклонное соблюдение предельного уровня рентабельности, сокращение затрат на производство и сбыт продукции, ужесточение контроля за издержками, уход с рынка со значительными угрозами, сокращение численности работников, изменение политики расчетов, избавление от неэффективных активов, повышение оборачиваемости оборотных активов. Активная (упреждающая, превентивная) тактика поведения субъекта предпринимательства предусматривает формирование своего рода «подушки безопасности», способной смягчить негативные последствия возможных внешних и внутренних угроз. Источниками формирования этой «подушки безопасности» могут рассматриваться внешние и внутренние инвестиции [7]. Механизм коммуникационного взаимодействия в условиях априорной кризисной угрозы представлен на рисунке 2.

Активация источника кризисной угрозы приводит к усилению противостояния хозяйствующего субъекта с внешней рыночной средой, переходу их конфликта в новое качественное состояние, определяемое как латентная кризисная угроза. Коммуникационные процедуры в условиях латентной кризисной угрозы направлены на распознавание и предупреждение угрозы несостоятельности субъекта (катастрофической кризисной угрозы). Сообразно этой направленности бизнес-коммуникации в условиях латентной угрозы ориентированы в первую очередь на диагностику угрозы несостоятельности и разработку приоритетных трансформаций, минимизирующих эту угрозу. При этом вся совокупность показателей, используемых для распознавания угрозы несостоятельности, может быть сгруппирована в ряд последовательно анализируемых контуров.

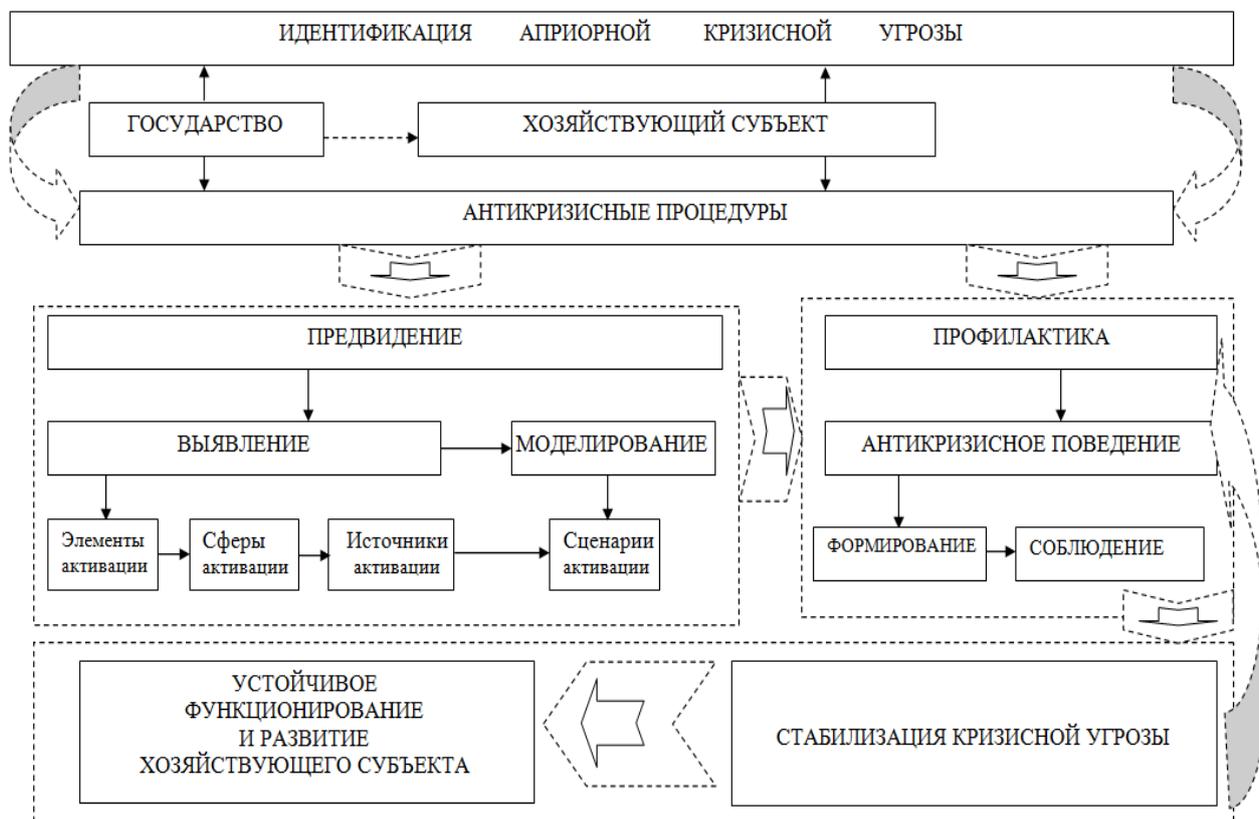

Рис. 2. Механизм управления субъектом предпринимательства в условиях априорной кризисной угрозы

Первый контур представлен показателями, характеризующими финансовое состояние субъекта предпринимательства. В частности, в определенной степени предвестниками несостоятельности могут служить: снижение объемов продаж, уменьшение денежных средств на счетах; резкое снижение цены акций, облигаций и прибыли компании; превышение критического уровня просроченной кредиторской задолженности; чрезмерное использование краткосрочных заемных средств в качестве источников финансирования долгосрочных вложений; устойчиво низкие значения коэффициентов ликвидности; хроническая нехватка оборотных средств; высокий показатель отношения постоянных затрат к общим затратам; превышение размеров заемных средств над установленными лимитами; хроническое невыполнение обязательств перед инвесторами и акционерами; снижение дивидендных платежей; высокий удельный вес просроченной дебиторской задолженности; наличие сверхнормативных и залежалых товаров и производственных запасов [8].

Показатели второго контура позволяют более объективно отслеживать негативные тенденции в деятельности хозяйствующего субъекта. К числу подобного рода показателей относится ряд объемных и структурных финансовых индикаторов, рассчитываемым применительно к таким объектам диагностирования как чистый денежный поток, структура капитала предприятия, состав финансовых обязательств предприятия по срочности погашения, состав активов предприятия, состав текущих затрат предприятия, уровень концентрации финансовых операций в зоне повышенного риска.

Третий контур представлен коэффициентом прогноза банкротства и ценой предприятия. Коэффициент прогноза банкротства характеризуется удельным весом чистых оборотных средств в сумме актива баланса. Цена предприятия определяется капитализацией прибыли по формуле:

$$\text{Цп} = \text{П/СП}, \quad (1)$$

где П – ожидаемая прибыль до выплаты налогов, а также процентов по займам и дивидендов;
СП – средневзвешенная стоимость обязательств предприятия с учетом процентов и дивидендов, которые необходимо будет выплачивать за заемный и акционерный капитал.

На практике несостоятельность хозяйствующего субъекта является результатом одновременного воздействия целой гаммы факторов. Поэтому более объективно об угрозе несостоятельности позволяют судить мультипликативные показатели, характеризующие совокупное влияние указанных факторов. Именно эти показатели могут быть объединены в четвертый контур оценки вероятности банкротства. Средством оценки объединенного влияния нескольких переменных традиционно служит мультипликативный дискриминантный анализ. В рамках данного анализа строится линейное уравнение:

$$Z = A_1 \times X_1 + A_2 \times X_2 + \dots + A_n \times X_n, \quad (2)$$

где Z – дифференциальный индекс (Z-счет);
X_i – независимая переменная (i = 1, ..., n);
A_i – коэффициент переменной (i = 1, ..., n).

Для диагностики угрозы банкротства с учетом российской специфики могут быть использованы многофакторные модели, показывающие зависимость вероятности несостоятельности субъекта предпринимательства от эффективности использования его активов. В зависимости от того, какое число факторов при этом учитывается, различают: двухфакторную модель, четырехфакторную модель, актуализированную четырехфакторную модель, оригинальную пятифакторную модель, усовершенствованную пятифакторную модель, модель credit-men, показатель платежеспособности Конана и Гольдера, а также ряд других моделей [9].

Пятый контур: показатели структуры баланса. В первую очередь определяются два коэффициента: текущей ликвидности и обеспеченности собственными средствами. Первый из них отражает способность субъекта предпринимательства своевременно рассчитаться по своим срочным обязательствам, а второй – наличие у него достаточного количества собственных средств, необходимых для обеспечения финансовой устойчивости. При фактических значениях коэффициентов ниже нормативных рассчитывается третий коэффициент – коэффициент восстановления платежеспособности за период 6 месяцев (отношение коэффициентов текущей ликвидности в конце и в начале данного периода). При значении коэффициента восстановления платежеспособности более единицы у хозяйствующего субъекта имеется реальная возможность восстановить свою платежеспособность. В противном случае такой возможности нет, и структура баланса считается неудовлетворительной. Точная, всеобъемлющая, своевременная диагностика состояния хозяйствующего субъекта служит основой для разработки и реализации комплекса коммуникаций, направленных на преодоление негативных тенденций в деятельности этого субъекта и разработку программы его стабильного функционирования и развития. При этом следует помнить, что типичными причинами высокой вероятности банкротства являются: низкая конкурентоспособность продукции и низкий уровень спроса на нее; недогрузка производственных мощностей и падение выручки ниже точки безубыточности; избыток ресурсов (имущества, численности работников); высокие постоянные затраты, связанные, в первую очередь, с содержанием избыточных ресурсов; необоснованно высокие переменные издержки, обусловленные плохой организацией производства (высокие потери, воровство), неэкономичностью технологий, завышением цен на ресурсы; низкий уровень менеджмента (индифферентность к маркетингу, «региструющая» система сбыта, отсутствие финансово-экономического анализа и финансового планирования, неумение управлять оборотным капиталом и т. п.); наличие высоких непроизводственных издержек, в первую очередь, объектов социальной сферы, незаконченное строительство [10].

Задача преодоления негативных тенденций в деятельности хозяйствующего субъекта решается, прежде всего, за счет консолидации усилий менеджмента на сокращение затрат, избавление от избыточных активов и усиление контроля за движением денежных средств (рисунок 3). Все эти мероприятия являются неотъемлемыми атрибутами вводимого режима жесткой экономии и направлены, прежде всего, на консолидацию усилий субъекта на преодоление негативных тенденций в его деятельности [11].

Фаза консолидации – необходимая часть процесса выведения хозяйствующего субъекта из кризиса, но она излечивает скорее симптомы (болезни), нежели устраняет ее причины. Развитие кризиса временно приостанавливается, менеджмент получает кратковременную передышку, позволяющую разработать и реализовать план трансформации бизнеса. Именно в трансформации состоит долгосрочная стратегическая задача коммуникационного взаимодействия хозяйствующего субъекта. Решения здесь касаются уже не снижения затрат, а таких результатов деятельности как расширение доли рынка, позиционирование марок, стимулирование инноваций. В рамках трансформации происходит корректировка миссии хозяйствующего субъекта и системы его целей, формулируются стратегические альтернативы

выхода из кризиса и выбора наиболее реальной антикризисной стратегии развития. Фаза консолидации строится по преимуществу на операционных решениях, которые не должны заслонять стратегических задач трансформации [12].

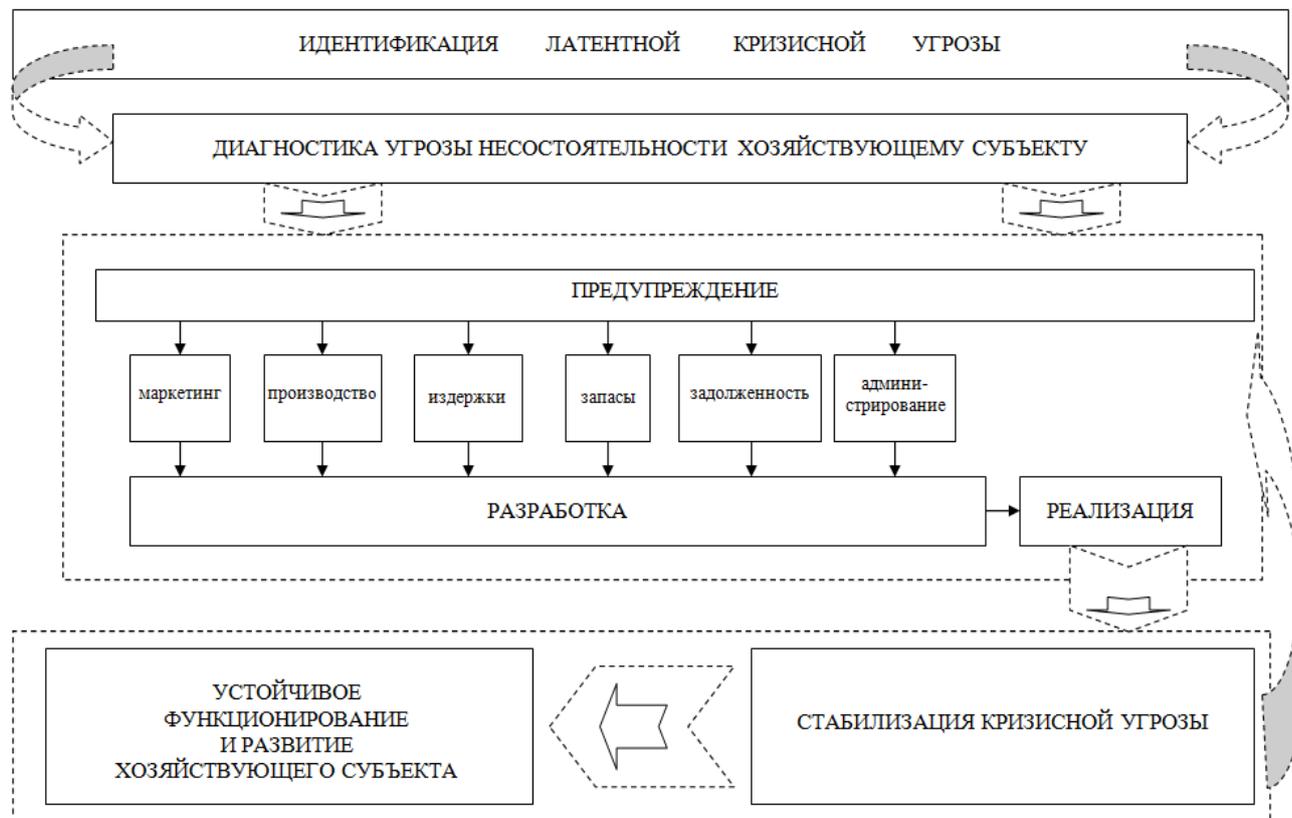

Рис. 3. Механизм коммуникационного взаимодействия хозяйствующего субъекта условиях латентной кризисной угрозы

В целом, проблемы стабильности в управлении хозяйствующим субъектом могут быть решены за счет проведения ряда взаимосвязанных бизнес-коммуникаций, формирования сбалансированного коммуникационного поля взаимодействующих субъектов, а также активизации инструментов управления конкурентной позицией предпринимательства на изменяющемся рынке при адаптации ресурсов и возможностей к вызовам рыночного окружения.

Литература

1. Губин В.А., Щепакин М.Б. Теоретико-методологические аспекты управления экономической системой в условиях кризисной угрозы / В.А. Губин, М.Б. Щепакин // Научный журнал КГУ «Экономика устойчивого развития». – 2012. – № 9. – С. 64–67.
2. Губин В.А. О теоретическом подходе к определению статических и динамических источников кризисной угрозы экономической системе / В.А. Губин // Сб. научных трудов КГАУ. – 2012. – № 2(35). – С.86–95.
3. Губин В.А. О диагностике кризисного состояния предприятия/ В.А. Губин // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – С. 125–127.
4. Губин В.А. Эссе о кризисе: скрытый кризис / В.А. Губин // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 3. – С. 37–42.
5. Губин В.А. Алгоритм диагностирования кризисной угрозы в промышленно-экономической системе / В.А. Губин // Труды междунар. научно-практ. конф. «Инновационная экономика и промышленная политика региона» (ЭКОПРОМ – 2010). – Т.1 – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С.248 – 251.
6. Ларионова И. Оздоровление бизнеса. (Серия: «Классика Harvard Business Review»): монография. – М.: Альпина Бизнес Букс. – 2006. – 171 с.

7. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с.
8. Щепакин М.Б. Управление производственным предприятием в условиях его адаптации к требованиям рынка / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова, М.С. Фицурина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. – 2008. – 355 с.
9. Щепакин М.Б., Баженов Ю.В. Федин С.В. Модель управления реинжинирингом бизнес-процессов предприятия в условиях его маркетинговой адаптации к требованиям рынка / XII международная заочная научно-практическая конференция «Наука в современном информационном обществе» 19-20 июня 2017 г., North Charleston, USA – С. 143–158.
10. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти // Проблемы теории и практики управления. –1999. – № 4.
11. Бженникова Д.Г. Анализ основных подходов к формированию системы управления объектом // Sochi Journal of Economy. – 2011. – № 4. – С. 200–202.
12. Юн Г.Б. Антикризисное управление предприятиями: теоретические и практические аспекты / Г.Б. Юн. – М.: Московский ИД. – 2002. – 342 с.
13. Marketing tools of innovation development management / Michail B. Shchepak; Eva F. Khandamova; Marina S. Fitsurina; Oksana A. Kuznetsova; Nikolay V. Shumsky // ESPACIOS (Caracas, Venezuela). – 2018. – Vol. 39 (№ 31). – Page 9.
14. Mikhail Shchepak, Eva Frisovna, Yliana Bzhennikova, Olga Tolmacheva, Yuriy Bazhenov. The Impact of Supply Chain Management on Marketing Frontiers in Competitive Business Building // International journal of Supply Chain Management, 2018. – Vol. 7(№ 5).
15. Щепакин М.Б., Губин В.А. Антикризисный компонент как инструмент управления экономически безопасным функционированием бизнеса // Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С. 221-240.
16. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Бженникова Д.Г., Безуглый Е.Н. Активизация спящего маркетинга на предприятиях на основе инновационных преобразований разного характера // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 1149-1158.
17. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Маркетинговая симуляция в сфере производства потребительских товаров: ориентация на экономический рост бизнеса и обеспечение экономической безопасности // Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С. 173-196.
18. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Душин В.А. Компенсационный маркетинг в обеспечении конкурентоспособности бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 718-724.
19. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Душин В.А. Компенсационный маркетинг в обеспечении конкурентоспособности бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 718-724.
20. Щепакин М.Б., Баженов Ю.В., Федин С.В. MODEL OF MANAGEMENT OF BUSINESS-PROCESSES REENGINEERING OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF ITS MARKETING ADAPTATION TO MARKET REQUIREMENTS (Модель управления реинжинирингом бизнес-процессов предприятия в условиях его маркетинговой адаптации к требованиям рынка) // Материалы XII международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе» 19-20 июня 2017 г., North Charleston, USA. – Т. 1. – С. 143-158.
21. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В., Еремеев А.В. Маркетинговый протектор – инструмент удержания бизнесом конкурентного положения на рынке // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – С.16-35. DOI: 10-24143/2073-5537-2017-3-16-35.
22. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ивах А.В., Федин С.В. Управление конкурентной позицией предприятия на основе повышения доверия к бизнесу // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2017. – № 2. С.7-21. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-7-21.
23. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ивах А.В. К разработке маркетинговых стратегий предприятий в период нестабильной экономики // Междунар. научно-практ. конф. «Education, Science and Humanities Academic Research Conference», San Francisco, 30 июня 2017. – С. 312-339.
24. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Еремеев А.В. Разработка модели управления изменениями субъекта при построении им маркетингового поведения // International Research Conference on Economics, Arts and Sciences, Sweden, Uppsala, 31 июля 2017. – С. 258-275.
25. Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 139–153.
25. Рубин А.Г. Страховая деятельность в системе управления предприятием: дис. ... канд. экон.

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИКАВКАЗ)

*Дедегкаев В.Х., д.э.н., профессор, Сопоева И.А., к.э.н., доцент, Баликоев А.А., к.э.н., доцент
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ),
г. Владикавказ*

Местное самоуправление относится к числу главных факторов социально-экономического развития страны. В его недрах таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в обществе, а также придать дополнительные стимулы для развития государства. Обусловлено это в первую очередь тем, что именно на местах формируются основные социально-экономические параметры, определяющие, в конечном счете, состояние региональной и национальной экономики в целом. То есть от эффективности функционирования местного самоуправления без преувеличения зависит настоящее и будущее страны.

Главная задача органов местного самоуправления – добиваться улучшения качества жизни населения. Достигнутые успехи в экономике г. Владикавказ позволили добиться некоторого улучшения качества жизни его населения, но говорить о социальной стабильности в городе пока еще рано. Для оценки качества жизни населения г. Владикавказ можно выделить следующие основные показатели социально-экономического развития, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Показатели социально-экономического развития

Как видно из рис. 1 основными показателями, характеризующими социальное и экономическое развитие, являются:

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
2. Интеллектуальный потенциал населения.
3. Величина душевого дохода с учетом покупательской способности.

Наряду с интегральными показателями можно использовать и отдельные частные показатели социально-экономического развития города Владикавказ, которые представлены на рис.2.

Как видно из рис.2 к частным показателям относятся традиционные, оценивающие уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения (валовой национальный доход (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), реальный ВНП на душу населения, темпы роста этих показателей). Не менее важны показатели продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе [2].

Рис. 2. Частные показатели социально-экономического развития

Стандартным способом оценки экономического развития города является оценка уровня производства (к тому же, как правило, материального производства). Такая оценка является сегодня односторонней и недостаточной. Разработанные международными организациями подходы к оценке экономического развития стран заставляют, при оценке уровня развития города рассматривать не только объем производства, но и такие, аспекты, как образование, здравоохранение, состояние окружающей среды, равенство возможностей в экономической сфере, личная свобода и культура жизни [3].

При анализе социально-экономического развития государства или регионов важную роль играет стимулирование развития городов, располагающих крупным экономическим и научно-техническим потенциалом, которые могут стать самым важным элементом в развитии экономики соответствующих субъектов.

При анализе социально-экономического потенциала было выявлено, что 80% экономики приходится на г. Владикавказ. Поэтому можно анализировать социально-экономическое развитие РСО-Алания с г. Владикавказ.

Социально-экономическое развитие муниципальных социально-экономических систем многоаспектно и характеризуется различным набором абсолютных и темповых показателей.

Демографическая ситуация в городе Владикавказ характеризуется устойчивой тенденцией спада численности населения. За период с 2014 года численность населения уменьшилась на 1,9 тысяч человек и на 1 января 2018 года составила 306,3 тыс.чел. (таблица 1).

Таблица 1

Динамика основных демографических показателей

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.
Численность населения на конец года, тыс. человек	308,2	307,5	306,9	306,3	99,7
Число родившихся на конец года, чел.	4522	4551	4758	4840	101,7
Число умерших на конец года,чел.	3408	3331	3277	3282	100,2
Естественный прирост населения на конец года, чел.	1114	1220	1481	1558	104,9

На рис. 3 представлена динамика естественного движения населения г. Владикавказ. Как видно на рис. 3, число родившихся в период 2014–2017 гг. превышает в среднем число умерших на 1,41 тыс.человек.

Естественный прирост населения в 2017 году составил 1558 человека против 1114 человек в 2014 году. Зарегистрировано 4840 рождений, что на 6,6 % больше уровня 2014 года.

Показатель смертности снизился на 3,8% и в 2017 году составил 3282 человек. Среди основных классов причин смертности населения наибольший удельный вес занимают болезни системы кровообращения, на долю которых приходится 51,1%.

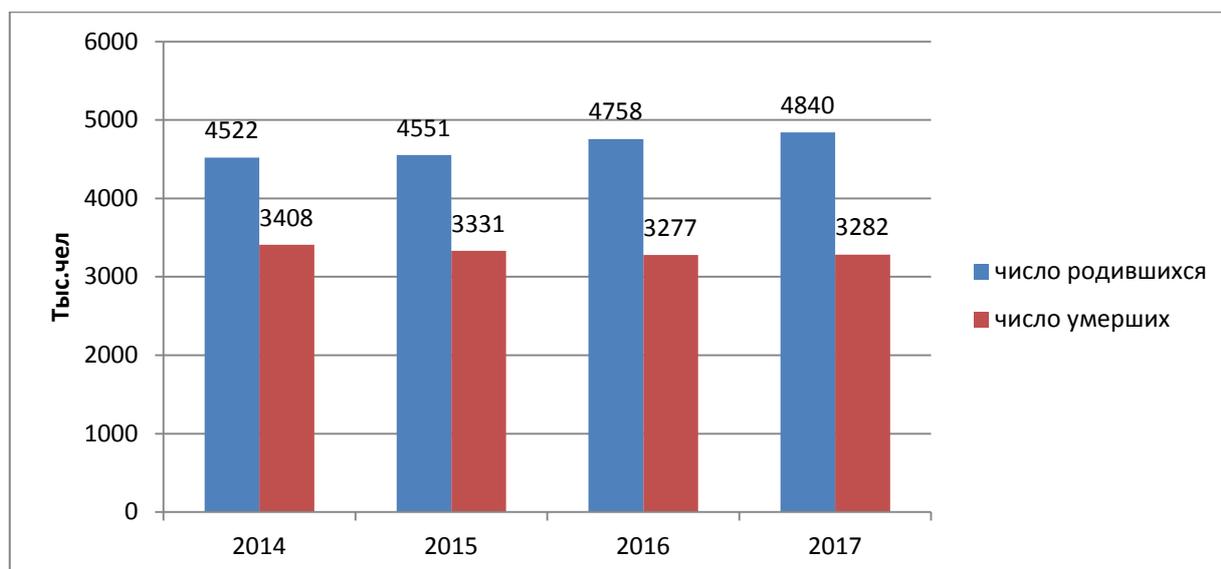

Рис. 3. Динамика естественного движения населения г. Владикавказ 2014-2017 гг.

Одним из показателей социально-экономического положения г. Владикавказ является распределение населения по возрастным группам (табл.2.).

Таблица 2

Распределение населения г. Владикавказ по возрастным группам (человек)

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Все население	308190	307478	306978	306258
В т.ч. в возрасте				
Моложе трудоспособного, из них	60236	60613	60999	61337
Детей в возрасте от 1–6 лет	23096	23733	24238	24501
Трудоспособном	195066	192619	189262	187673
Старше трудоспособного	73282	75216	75216	77260

Как видно из табл. 2. доля населения в трудоспособном возрасте незначительно снижается. При этом численность населения старше и моложе трудоспособного возраста увеличилась.

За последние три года наблюдается ухудшение миграционной ситуации. Прослеживается устойчивая тенденция к увеличению количества выбывающих и уменьшению прибывающих граждан (таблица 3).

Таблица 3

Миграция населения г. Владикавказ

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
Прибыло	5024	6013	6653	5345	- 24,4
Выбыло	8155	8488	7404	7454	+ 0,6
Сальдо миграции	- 3131	- 2475	- 751	- 2109	-

На рис.4 наглядно представлены миграционные потоки в г. Владикавказ.

При анализе рис.4 надо отметить, что число прибывших с 2014–2017 гг. в г. Владикавказ заметно увеличивается на 2240 человек, но в 2015 г. опять сокращается на 1308 человек, при этом число выбывших с 2014–2017 гг. увеличивается на 828 человек. Надо отметить, что миграционный прирост с 2014–2017 гг. составляет (–104) человек.

Миграционные потоки на территории города Владикавказ в основном характеризуются преобладанием количества выбывших в страны ближнего зарубежья, а также количества прибывших за счет внутренней региональной миграции. Сальдо внешней миграции на 1 января 2018 года отрицательное и составило 2108 человек. Во внутренней миграции населения в основном преобладает региональная миграция.

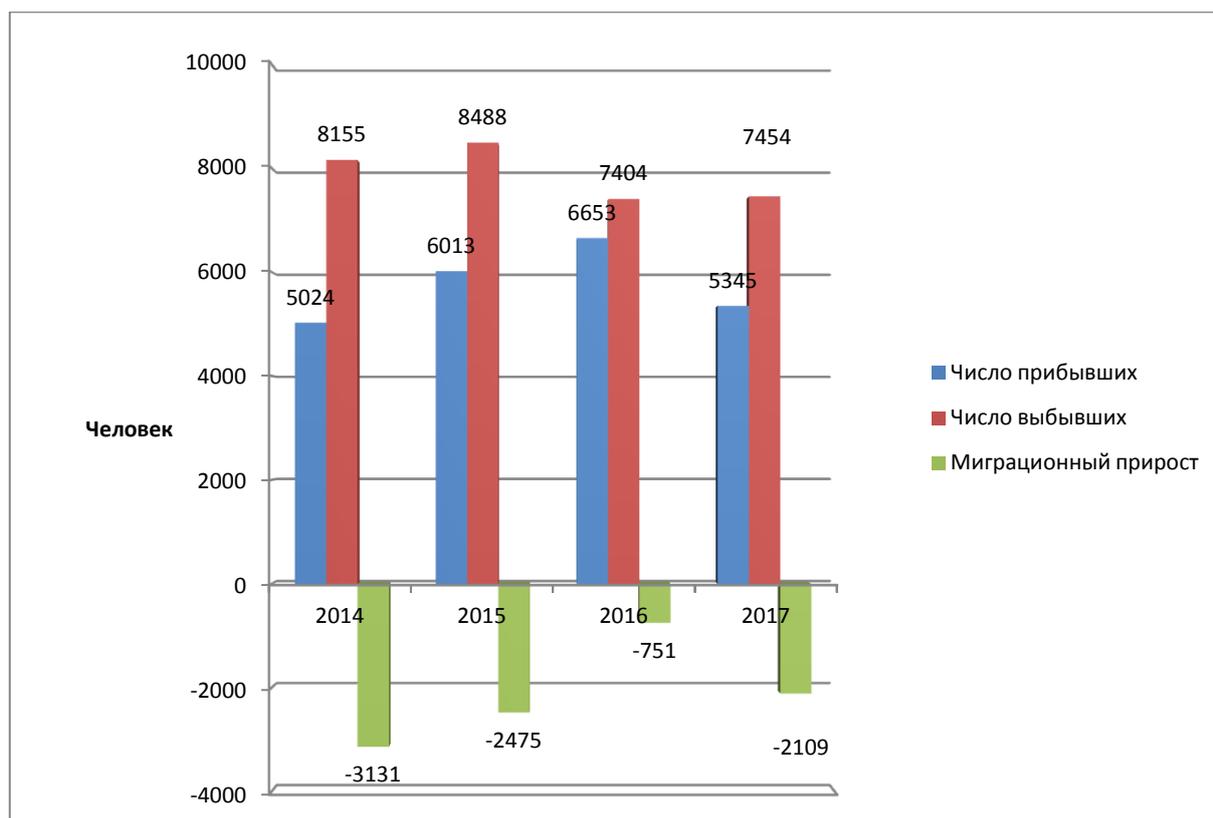

Рис. 4. Миграционный поток в г. Владикавказ 2014-2017 гг.

Резервы улучшения демографической ситуации в городе Владикавказ заключаются в улучшении репродуктивного здоровья населения, повышении уровня рождаемости, сокращении потерь населения в результате преждевременной смертности (особенно в трудоспособном возрасте).

Улучшение жизненного уровня населения достигнуто, в первую очередь, за счет увеличения денежных доходов населения. По сравнению с 2014 годом размер среднемесячной заработной платы увеличился на 10,7% и составил в 2017 году 28184,3 рублей (таблица 4).

Таблица 4

Занятость и заработная плата

Показатели	Ед. измерения	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
Среднесписочная численность работников организаций	человек	72484	70797	68530	66950	97,6
Среднесписочная численность работников организаций муниципальной формы собственности	человек	10673	10571	10447	10221	97,8
Фонд заработной платы всех работников организаций муниципальной формы собственности	тыс.руб.	2074592.1	2133003.1	2179936.4	2264323.6	103,8
Среднемесячная заработная плата работников организаций	руб.	25175.3	25727.4	26771.1	28184.3	110,7

Исходя из данных, представленных в табл.4, среднемесячная заработная плата работников организаций в г. Владикавказ за исследуемый период незначительно растут, однако их величина ниже, чем в соседних регионах СКФО и значительно уступают среднероссийским показателям.

Заработная плата – это важнейшее средство повышения мотивации работников в форме денежного выражения, в результате своего труда, а также в увеличении объемов производительной продукции, улучшении ее качества и ассортимента.

На рис. 5 представлена динамика численности безработных в г. Владикавказ.

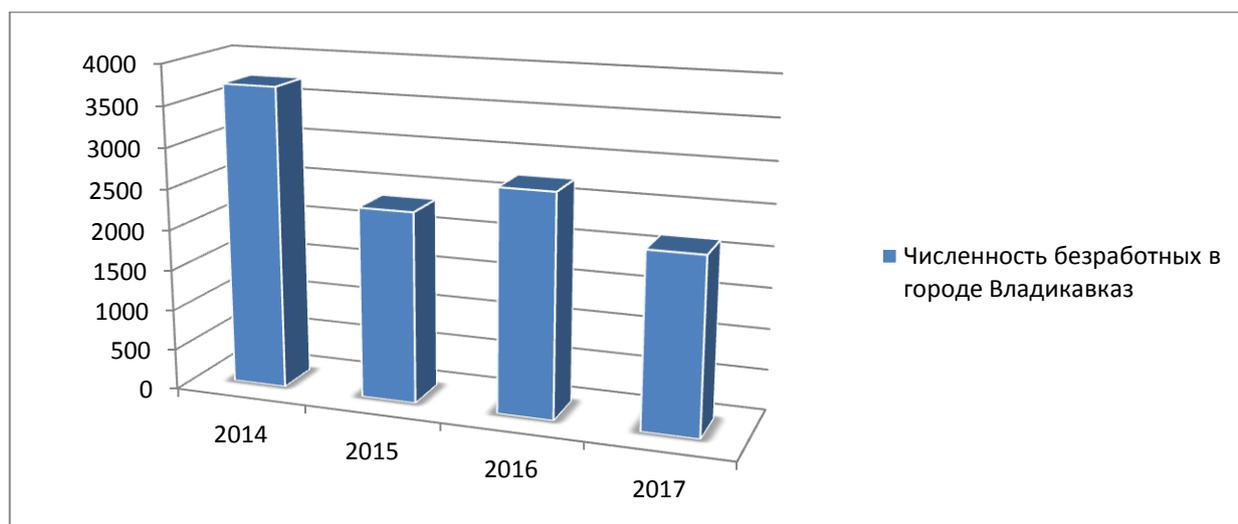

Рис. 5. Динамика численности безработных в г. Владикавказ

Исходя из рис. 5 можно сказать, что численность безработных в период с 2014 – 2017 гг. сократилась почти на 14%, но в 2014 г. незначительно возрастает на 5%, но в последствии опять сокращается.

Процесс инвестирования играет важную роль в экономике. Инвестирование в значительной степени определяет экономический рост, занятость населения и составляет существенный элемент базы, на которой основывается экономическое развитие общества.

На протяжении последних лет наблюдается рост объема инвестиций в основной капитал за счет средств муниципального бюджета: по сравнению с 2014 годом объемы инвестиций выросли более чем на 136%. Объем инвестиций за 2017 года составил 226,9 млн. рублей (табл. 5).

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал

Показатели	Ед. изм	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета	тыс.руб	166029	234230	162291	226798	226956	100,1
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования	тыс.руб	19694180	19201690	13347728	14464382	14466432	100,1
Инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности	тыс.руб.	381218	420630	541090	561015	572111	101,9

Основным индикатором социально-экономического развития муниципальных образований является бюджет, бюджетная обеспеченность территории.

Учитывая, что процесс устойчивого развития предполагает в значительной степени ориентацию на использование внутренних ресурсов города, то весьма важным становится значение финансово-бюджетных показателей.

Рассмотрим доходы и расходы бюджета г. Владикавказ за 2014–2017 гг. в таблице 6.

Бюджет за 2017 год исполнен с дефицитом – 125,4 млн руб. Данный показатель на 25% меньше, чем в 2016 году.

За 2017 год наибольший объем расходов бюджета г. Владикавказ приходился на финансирование: образования – 2363,6 млн. руб. или 53 % от всех расходов бюджета; ЖКХ – 1064,9 млн. руб. (24%).

Таблица 6

Доходы и расходы местного бюджета

Показатели	Ед. измерения	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г.
Доходы местного бюджета, фактически исполненные						
Всего	млн рублей	3875,3	3930,6	4188,1	4366	104,2
Из общей величины доходов - собственные доходы	млн рублей	2378,6	2309,4	2543,4	1989	78,2
Расходы местного бюджета, фактически исполненные						
Всего	млн рублей	4065,3	4115,5	4171,4	4491,4	107,7
Общегосударственные вопросы	млн рублей	256,9	236,1	245,5	251,02	100,2
Обслуживание государственного и муниципального долга	млн рублей	89,9	138,2	147,9	119,5	95,7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	млн рублей	2,6	3,1	22,1	3,8	87
Национальная экономика	млн рублей	378,1	310,6	412,8	489,3	97,2
Транспорт	млн рублей	71	59,6	54,9	65,5	97
Дорожное хозяйство	млн рублей	279,5	217,6	338,8	405,8	89,1
Другие вопросы в области национальной экономики	млн рублей	20,8	25,5	13,9	11,9	94
ЖКХ	млн рублей	974,4	105,6	906,3	1064,9	118,9
Образование	млн рублей	2116,7	2185,8	2169,8	2363,6	109,7
Культура, кинематография	млн рублей	106,9	95,0	78,5	90,8	88,5
Физическая культура и спорт	млн рублей	39,2	9,7	3,5	9,4	85,7
Социальная политика	млн рублей	54,4	69,1	175,7	89,2	97,5
Профицит, дефицит (-) бюджета муниципального образования (местного бюджета)	млн рублей	-189,9	-184,8	167,47	125,4	74,8

Бюджетная и налоговая политика на территории муниципального образования город Владикавказ направлена на обеспечение расходных обязательств местных бюджетов, своевременной оценки достоверности бюджетных расходов, а также улучшение качества жизни горожан, на создание благоприятных условий для развития малого бизнеса, реализации целевых программ и реализацию инвестиционных проектов [40].

Социальные расходы государства – это затраты бюджетной системы в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты населения, а также культуры, физической культуры и спорта. Они осуществляются со всех уровней бюджетной системы, целостность которой отражает консолидированный бюджет Российской Федерации: из федерального бюджета, из бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований, а также из государственных (федеральных) и территориальных государственных (региональных) внебюджетных фондов. Значительная часть средств, предназначенных для финансирования социальных обязательств, перераспределяется между элементами бюджетной системы с помощью межбюджетных трансфертов: дотаций, субвенций, субсидий, иных межбюджетных трансфертов.

Российская социальная политика реализуется с учетом федеративного устройства государства, то есть путем разделения полномочий между центром и регионами. К примеру, социальная защита Владикавказа и всей Республики Северная Осетия представляет собой сложный правовой механизм, опирающийся на законодательство двух уровней: общероссийское и местное.

В совокупных государственных расходах (федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов) более половины приходится на отрасли социальной сферы (рис. 6).

Республика Северная Осетия-Алания по доле расходов на социальную политику в общих расходах республиканского бюджета занимает 30 место, а по доле расходов на социальные статьи (образование, культура, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная политика) – 75 место среди 85 субъектов Российской Федерации (от меньшего показателя к большему).

Рис. 6. Доля социальных расходов в федеральном бюджете и консолидированном бюджете субъекта РФ в 2017 году

За последние годы доля расходов на социальную политику в Республике Северная Осетия-Алания в исполненных расходах республиканского бюджета значительно выросла, и в 2017 году составила 26,2% (2016 год – 19,3%) от всех расходов республиканского бюджета.

Литература

1. Камбердиева С.С., Сопоева И.А., Айларова М.Т. Социально-экономический потенциал региона (на примере РСО-А): монография. – Владикавказ, 2018.
2. Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г. Новое интеграционное общество: закономерности становления // Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики: монография / под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – М.: НИИ ИЭП, 2017. – С. 20–42.
3. Симонян Р.А., Сарян А.А. О некоторых особенностях построения системы туристического маркетинга территории // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 113–119.
4. Шевченко А.И. Информационное пространство как элемент социального развития общества / Шевченко А.И. // Актуальные проблемы информационно-правового пространства Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно-практических конференций. Ответственные редакторы М.Е. Бегларян, Н.В. Землякова. Краснодар, 2017. – С. 134–137.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КОММЕРЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ ГРУЗИИ

*Джимишташвили И.А. к.э.н., проф., Аладашвили М., д.социальн.н. в экономике, ас. проф.
Телавский государственный университет им. Я. Гогобашвили,
г. Телави, Грузия*

Вопрос управления персоналом является одним из наиболее важных и ключевых вопросов в любой компании, грузинские коммерческие организации, естественно, не являются исключением. В некоторых фирмах до сих пор существует мнение, которое притесняет роль и место менеджера по персоналу, и считается, что данная позиция лишняя и не принесет фирме пользы, а в некоторых фирмах до сих пор не могут четко сформулировать и определить какое место занимает вышеупомянутый менеджер, и какие функции он/она должен выполнять, есть еще часть компании, где работа данных специалистов сводится к ведению личных дел и контрактов сотрудников.

С современным бизнесе, естественно, такой подход не может быть одобрен и не может считаться приемлемым, для любой компании бизнес может эффективно развиваться с учетом наличия такой стратегии управления персоналом, которая полностью будет соответствовать общей стратегии, миссии и целям самой компании.

Общая стратегия любой компании (так же как и стратегия по кадрам) должна быть обращена к двум факторам: потребителям и удовлетворению их интересов, и сотрудникам, к перманентному повышению качества их работы, условий труда, системе оплаты труда и т. д.

К основным стратегиям, которые широко применяются местными компаниями можем причислить Стаффинг (обеспечение лучшими кадрами компании); развитие (инвестиции в человеческий ресурс: тренинги, карьерный рост, управление результативностью); управление оплатой труда [1. с. 15].

Стаффинг - как показывает практика в местных бизнес организациях (коммерческие банки, производственные предприятия такие как «Пивоварня Алханаидзе», сыроварня «Цивис Квели», рестораны «Чадартан» и «Офсайд», гостиницы и др.) во время стаффинга широко применяется стандартная процедура, что подразумевает несколько этапов, во время первого этапа происходит размещение информации о существующей вакансии на разных сайтах, такие как www.jobs.ge, <https://www.cv.ge/>, <https://www.hr.ge/> т.д., вывешивается объявления на досках в данных организациях и, надо отметить, о сравнительно новой, но эффективной практике, когда бизнес организации напрямую (и в первую очередь) связываются с нашим факультетом. Мы имеем закрытую Фейсбук группу, которая в настоящее время насчитывает около 400 участников, это действующие студенты и алумнии. С помощью нее в минимальные сроки размещается информация о вакансии. Как показывают результаты, данная практика очень эффективна в вопросе трудоустройства молодых специалистов, в том числе на неполное рабочее время. После объявления (второй этап), проводится сбор персональных данных (резюме, CV), помимо лекций в университете часто проводятся тренинги по правильному написанию резюме и CV, данные навыки помогают студентам научиться преподнести персональную информацию в лучшем свете, что является немало важной частью будущего трудоустройства.

Следующий этап связан с проведением тестирования или собеседования. Оба подхода используют почти все организации, хотя смело можем утверждать, что данные подходы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Что касается тестирования, то процесс часто проводится поверхностно, нарушен порядок и стиль вопросов и кандидатам иногда тяжело показать собственные лучшие стороны, поэтому почти во всех случаях после тестирования следует собеседование. Банки часто используют групповое собеседование, что на наш взгляд тоже неправильно, так как кандидатам легче открыться без свидетелей, в группе с первой же минуты может появиться лидер, который на самом деле может быть не лучшим кандидатом. В остальных организациях проводятся индивидуальные собеседования. В некоторых из них собеседование проводит менеджер по кадрам, иногда на них присутствует директор предприятия, если речь идет о таких вакансиях как повар, помощник повара, официант, производитель (помощник) сыра и сырных продуктов и т.п., то обязательно также проверка на месте, чтобы на деле посмотреть как конкретный сотрудник пригоден (или не пригоден) для конкретной работы. Часто кандидатов берут на испытательный срок работы. Что касается коммерческих банков, также следует отметить что факультет тесно работает с ними (Банк Грузии, ТБС и т.д.) на основе заключенных меморандумов и каждый семестр наши студенты проходят практику в данных организациях, также мы имеем высокий показатель по трудоустройству после окончания практики.

Развитие – немаловажное составляющее управления персоналом, что главным образом подразумевает оставить хорошего сотрудника в данной компании как можно дольше. В государственных учреждениях данный вопрос развит гораздо лучше чем в частном секторе, в госучреждениях существуют разные программы и проекты, и сотрудники могут широко пользоваться ими в своих интересах для повышения квалификации.

Какие же работы проводятся в вышеупомянутых бизнес организациях для развития персонала, попробуем описать их коротко. В банках существуют т.н. экзамены, сдавая которых сотрудник «доказывает» свою пригодность по отношению к занимаемой должности, часто, если пройти данный экзамен с успехом гарантировано продвижение по карьерной лестнице. Касательно остальных организаций, время от времени сотрудники отправляются в заграничные аналогичные организации для изучения их опыта с целью дальнейшего использования новых методов в производстве, также часто принимают у себя иностранных специалистов и делятся собственными ноу-хау и разными достижениями. Сотрудники посещают разные выставки, форумы и фестивали (BRAU Bevale - Европейская специализированная выставка технологий производства и упаковки готовых напитков, Нюрнберг, Германия; Петербургский форум пивоваров; Учебный тур в Эстонии по ветеринарии и животноводству и т.д.), организуются корпоративные выездные встречи, экскурсий – что в своей очереди играет большую роль в образовании благоприятной среды между сотрудниками.

И естественно надо отметить финансовую часть развития персонала, во всех организациях широко применяется бонусная практика оплаты труда, премий и т.п.

В данном процессе университет принимает активное участие. Так, на нашем факультете по магистерским специальностям Экономика и Бизнес администрирование лекций проходят вечером, что дает студентам возможность учиться, не отрываясь от производства.

В завершении хотелось бы выделить несколько аспектов, улучшение которых, по нашему мнению, приведет к более эффективному управлению кадрами в местных организациях:

- во-первых, это вовлечение персонала в принятие различных решений, от теории к практике, многое сказано о плюсах данного процесса, но к сожалению во многих организациях решения принимаются топ менеджментом, а сотрудникам остается подчиняться и выполнять задания;
- повышение мотивации сотрудников путем предоставления большей свободы в каждодневной работе, как показывают различные исследования, сотрудник работает лучше и эффективнее, когда сам решает что, как и когда делать в рамках своих обязанностей, когда он/она умеет расставлять приоритеты и распределять работу во времени.

Литература

1. Armstrong M. Human Resources Management, 2009.
2. Беридзе Р. Управление человеческими ресурсам. – Тбилиси, 2011.
3. Паичадзе Н.И др. Проблемы управления человеческими ресурсами в Грузии стр. 15 // <http://eprints.tsu.ge/674/1/98.pdf>.
4. Паичадзе Н.И др. К вопросу совершенствования человеческих ресурсов в частном секторе экономики Грузии // Экономист. – 2016. – № 4.
5. Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 131–139.
6. Рубанова К.А. Кризисы и управление бизнесом организации: развитие и трактовка понятий // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 175–180.
7. Noe R.H., Hollenbeck J.R., Gerhart B., Wright P.M. Human Resource Management – 2010.
8. Mondy R.W. Human Resource Management, 2008.
9. <http://tsiviskveli.ge/about.php>.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ

*Жангоразова Ж.С., д.э.н., профессор, Коготыжев А.А., аспирант
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
г. Нальчик*

В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности приобрела глобальный характер. Вместе с тем, локализация ресурсообеспечения, производства и сбыта агропродовольственной продукции на региональном уровне превращают механизм обеспечения продовольственной безопасности в сложноорганизованную систему. Региональный фактор начинает играть чрезвычайно существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Необходимо отметить, что АПК России в настоящее время не совсем соответствует тем требованиям, которые ставит перед ним текущая ситуация с продовольственной и экономической ситуацией в своем секторе экономики, носящую ключевую стабилизирующую роль. Потенциал агропромышленного комплекса регионов и страны в целом недостаточно реализован, а текущее состояние продовольственной безопасности вызывает серьезные опасения. Проблема высокой импортной зависимости страны сохраняется по отдельным видам сельскохозяйственной, рыбной продукции и продуктов питания, что в свою очередь напрямую воздействует на экономическую безопасность страны.

Учитывая сущность проблемы безопасности России в экономической сфере в современных условиях, нужно отметить следующие категории, которые косвенно или прямо связаны с нанесением экономического ущерба безопасности нашей страны:

- ухудшение демографической ситуации;
- отставание в области науки и технологического потенциала;
- несовершенство финансово-кредитной сферы.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы по территории Российской Федерации:

На данный 2018 год из оборота изъято 22 млн. га сельхозугодий, почти на 14 млн. га сократились посевные площади. По данным Института экономики РАН и РАСХН, к 2020 г. при сохранении текущей тенденции будет обрабатываться всего лишь 30% земель от уровня 1997 г. Нельзя не отметить, что почти 80% хозяйств всех видов собственности заведомо убыточны. Самой главной причиной тяжелого положения АПК страны является ярко выраженный диспаритет цен между продукцией сельскохозяйственной и промышленной. Цены на промышленную продукцию росли в 4–5 раз быстрее, чем на сельскохозяйственную продукцию.

Из-за такой обстановки сложилась интересная ситуация, когда местным аграриям товаропроизводителям существующее законодательство запрещает выращивать (производить) продукцию с генно-модифицированным уклоном, а вот использование ими зарубежного генно-модифицированного сырья, а также произведенного из него продовольствия разрешено.

Предметом исследования являются производственно-технические и иные общественные отношения в системе модернизации сельского хозяйства России и в частности Кабардино-Балкарской Республики в контексте импортозамещения продовольствия.

Объектом исследования выступают агропродовольственный сектор страны и субъекта, производство, потребление и импорт отдельно взятых продуктов питания.

Научная новизна данной работы состоит в том, что разработан комплекс рекомендаций и мер, а также механизм реализации стратегии импортозамещения на региональном продовольственном рынке.

Нельзя не отметить то, что результаты от стратегии импортозамещения однозначно успешны. Некоторые эксперты в области экономики считают, что для местных товаропроизводителей сложившаяся ситуация на рынке является хорошим шансом показать себя и вытеснить импортный продукт с национального рынка, а те кто более пессимистично настроены считают выстроенную политику в области импортозамещения заранее обреченной на провал. Выполнение мероприятий в этой программе позволит по замыслам Правительства обеспечить к 2020 году увеличение производства продуктов сельского хозяйства и уменьшение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 22,5% до 8,1%, молока и молочной продукции с 24,5% до 15,2%, овощей и фруктов с 15,1% до 11,2%.

В целом для продовольственного рынка Кабардино-Балкарской республики характерна продовольственная самодостаточность в рамках жизненно важных продуктов питания. Источником обеспечения сложившегося абсолютного уровня потребления населением продуктов питания в регионе выступает в основном собственное промышленное и сельскохозяйственное производство. В потреблении продуктов питания населением имеются существенные территориальные различия, обусловленные такими факторами как: природно-климатические условия, материальное положение домохозяйств, размещение производства сельскохозяйственной продукции по территории страны, а также региональные различия в ценах, национальные и зональные особенности потребления. Рассмотрим пищевую и энергетическую ценность потребленных продуктов питания в домашних хозяйствах республики.

Таблица 1

Калорийность и пищевая ценность потребленных продуктов питания домашних хозяйств в Кабардино - Балкарской республике*

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
Энергетическая ценность пищевого рациона, на душу населения, ккал в сутки	2675	2604	2390	2596	2811	101,2
в процентах от общей энергетической ценности:						
продукты животноводства	25,6	26,8	26,2	25,0	17,0	90,3
продукты растениеводства	74,4	73,2	73,8	75,0	82,0	102,5
Содержание в потребленных продуктах питания животных белков, на душу населения, г в сутки	39,9	41,1	37,6	39,7	46,3	103,8

*Таблица составлена по данным ТО ФСГС по КБР.

Уровень энергетической ценности суточного рациона питания в домохозяйствах республики течение рассматриваемого периода в 2012-2016гг. в среднем составил 2615,2 ккал. Объем прироста составил 1,2% за тот же период. При этом наблюдается уменьшение энергетической ценности продуктов отрасли животноводства на 9,7%, и увеличение в растениеводстве на 2,5%. Уровень содержания в потреб-

ленных продуктах питания животных белков, на душу населения за анализируемый период увеличилась на 3,8%. Ежегодно увеличивается белковая пища на 1,6 г. в сутки.

Рост уровня цен на молоко и мясо обуславливается в большей мере опережающим ростом себестоимости продукции, вследствие падения объемов ее валового производства, а не инфляционными процессами.

Далее проанализируем уровень средних потребительских цен по отдельным видам продовольственных товаров в СКФО за 2015 г.

Ценовой диапазон находятся практически на одном уровне в Нальчике и Махачкале. Касательно отдельных видов мясных продуктов в цене, в частности, говядины среди 7 городов СКФО минимальная цена отмечена в Магасе – 280 руб. за кг., а максимальная во Владикавказе 305,52 руб. за кг. При этом, в Нальчике цена на говядину составляет в среднем 294,85 руб. за кг., а ценовая разница в сравнении с максимальным на – 10,67 руб.

Таблица 2

Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров в городах-центрах СКФО в декабре 2015г. (руб. за кг.)*

Виды продовольственных товаров	Нальчик	Махачкала	Магас	Черкесск	Владикавказ	Грозный	Ставрополь
Говядина	294,85	291,33	280,00	304,29	305,52	285,59	298,59
Свинина (кроме бескостного мяса)	289,57	320,00	-	313,62	275,53	-	281,92
Куры	141,39	124,75	129,57	143,10	140,79	149,02	149,91
Колбаса полукопченая и варенокопченая	410,39	411,84	399,82	378,28	411,44	406,94	318,10
Колбаса вареная	260,23	269,23	298,59	280,04	297,61	300,85	264,76
Говядина, свинина тушеная консервированная, 350 г	107,05	105,04	74,60	120,06	81,14	109,32	116,83

*Таблица составлена по данным ТО ФСГС по РФ.

Необходимо отметить, что ситуация касательно производства животноводческой продукции в республике усугубляется еще одним немаловажным фактором - природно-климатическими условиями региона. Они определяют довольно жесткую сезонность спроса на продукцию отрасли животноводства.

Следовательно, важнейшая задача государства - формирование нормальных условий жизнедеятельности населения, в частности, необходимо удовлетворить его потребности во всех продуктах питания, прежде всего, на основе устойчивого развития собственных перерабатывающих комплексов, социального обустройства, а также других социально-экономических проблем.

Таким образом, чтобы полностью удовлетворить потребности населения, необходимо увеличить объемы производства мяса в 2,4 раза; производство яиц в 1,7 раза (или увеличить на 110,4 млн. штук); молока, не учитывая другие расходы (выпойка телятам, прочие затраты), требуется дополнительно произвести 56,8 тыс. т.

Таблица 3

Фактическое и расчетно-необходимое производство мяса хозяйствами всех категорий по видам в КБР, тыс. т.*

Всего в живом весе	В том числе				В переводе на мясо				
	говядина	свинина	баранина	мясо птицы	всего	говядина	свинина	баранина	мясо птицы
Фактически									
51,5	22,4	5,8	1,8	21,4	30,7	12,4	4,3	0,85	12,6
%	43,4	11,2	3,5	41,6	100	40,4	14,0	2,8	41,0
Потребность									
123,8	54,1	13,9	4,3	51,5	73,8	31,1	10,3	2,1	30,3
%	43,7	11,2	3,5	41,6	100	42,1	14,0	2,8	41,0

*Таблица составлена по данным ТО ФСГС по КБР.

Для такого резкого увеличения объемов производства продукции животноводства требуется рассмотреть не только структуру соотношения разных отраслей, но и произвести обоснованные расчеты потенциальных возможностей отрасли и готовности экономики республики идти по пути достаточно жесткой специализации.

Таблица 4

Расчет потребности в кормах для производства мяса*

Вид животных	Средняя живая масса, кг	Валовое производство, тыс.т.	Необходимое поголовье, тыс. голов	Потребность в кормах, тыс.т. к ед.
КРС	380	54,1	142,4	432,8
Свиньи	100	13,9	13,9	104,3
Овцы и козы	35	4,3	122,9	40,9
Мясо птицы	2	51,5	2575,0	149,5
Яйцо	-	2655 шт.	1327,5	66,4

* Таблица составлена по данным ТО ФСГС по КБР.

Необходимая совокупность мер по улучшению производственной, организационной и технической составляющей проблемы импортозамещения в КБР включает, на наш взгляд, следующие направления:

1. Для повышения эффективности производства и реализации мяса, как основы импортозамещения в регионе необходимо осуществить технико-технологическую модернизацию сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК и соответственно провести масштабные работы по восстановлению производства на заброшенных сельскохозяйственных угодьях.
2. Организация производства импортозамещающих товаров в России позволит снизить себестоимость продукции-аналога благодаря тому, что производственные издержки при прочих равных условиях будут значительно меньшими по сравнению с иностранными компаниями - это обусловлено, прежде всего, низкой стоимостью некоторых видов сырья именно у нас в стране.
3. Существенным фактором повышения продуктивности животных является их сбалансированное кормление, когда в рационе имеются все питательные вещества, необходимые организму животного в соответствии с их продуктивностью и физиологическим состоянием.
4. Наличная площадь, структура землепользования, природно-климатические условия региона убедительно свидетельствуют о том, что производство животноводческой продукции является наиболее приоритетным направлением развития аграрного сектора, которое может способствовать более эффективному использованию наличного потенциала, повышению занятости сельского населения, возрождению перерабатывающей промышленности и других смежных отраслей.

Литература

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О промышленной политике в России» // РГ. 2015. 12 января (№ 1).
2. Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) / В.С.Балабанов, Е.Н. Борисенко // Российская академия предпринимательства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2014.
3. Вермель Д.Ф. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности России: Сборник тезисов 3 Международной конференции «Продовольственная безопасность России» 12–14 марта 2012 г. – М., 2012.
4. Ильин В.А. Национальная и региональная безопасность: взгляд из региона / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6.
5. Коломыц О.Н., Черникова В.В., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 146–151.
6. Прохорова В.В., Клочко Е.Н. Кластеризация субъектов агротуризма в Краснодарском крае // Современная научная мысль. – 2017. – № 2. – С. 144–151.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://mcx.ru>.
8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской республики. – Режим доступа: <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz>.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Игонина Л.Л., д.э.н., профессор

*Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Проблема финансового развития российских регионов занимает важное место в современных экономических исследованиях. В последнее время интерес к ее изучению значительно возрос, что обусловлено масштабными изменениями в системе управления общественными финансами [1; 9; 11]. Особую актуальность данная проблема приобретает в свете новых задач, поставленных Указами Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также Стратегии пространственного развития Российской Федерации, определяющей ключевые направления формирования моделей социально-экономического развития территорий в контексте расширения потенциала сбалансированного развития страны. Импликация регионов в решение этих задач требует последовательного укрепления финансовой основы деятельности органов региональной государственной власти, наращивания доходной базы и снижения дотационности региональных бюджетов.

Развитие российских регионов непосредственным образом зависит от сложившегося состояния и результативности функционирования региональных финансов. Именно региональные финансы способствуют решению таких принципиально важных задач, как обеспечение экономических преобразований на территории региона, развитие регионального хозяйственного комплекса, удовлетворение потребностей населения региона.

Существуют различные подходы к определению понятия «региональные финансы», их составу и структуре. Региональные финансы рассматривают:

- как денежные отношения, возникающие в ходе формирования и использования денежных средств органами государственной власти субъекта РФ, то есть централизованные финансы;
- как денежные фонды субъектов РФ, а также финансы самостоятельных экономических субъектов, локализованных на территории региона, то есть централизованные и децентрализованные финансы.

Такие подходы позволяют выделить региональные финансы в узком и широком смысле слова. В настоящей статье исследуются особенности развития региональных финансов в узком смысле слова, то есть денежных фондов, находящихся в распоряжении органов государственной власти субъекта РФ, ядром которых являются региональные бюджеты.

Анализ состояния финансов органов государственной власти субъекта РФ позволяет выделить ряд существенных особенностей в их развитии, связанных с изменением объема и структуры бюджетных полномочий субъектов РФ, степени сбалансированности региональных бюджетов, использованием институциональных мер и инструментов, направленных на укрепление региональных финансов.

В период становления рыночных отношений в России децентрализация привела к масштабному перераспределению бюджетных средств государства между уровнями бюджетной системы. К середине 1990-х гг. общий объем бюджетных ресурсов практически поровну распределялся между федеральным бюджетом и консолидированными бюджетами регионов по доходам и расходам. В начале 2000-х гг. начался процесс централизации доходов в федеральном бюджете, сопровождавшийся сжатием налоговых прав территориальных органов власти и увеличением «нефинансируемых мандатов». К 2005 г. доля доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в доходах консолидированного бюджета РФ снизилась до 36,9%, при этом соответствующий показатель по расходам составлял 46,6% [4].

В 2015 и 2016 гг. произошел перелом данной тенденции. Доля доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации возросла с 38,7 в 2014 г. до 42,4% в 2016 г. В 2017 г. она несущественно сократилась (до 41,6 %) (рис. 1). Этим процессам сопутствовала консолидация бюджетных расходов в федеральном бюджете. В целом за период 2011–2017 гг. расходы консолидированных региональных бюджетов, определяемые в постоянных ценах, уменьшились почти на 10%, а их доля в расходах консолидированного бюджета сократилась с 38,7 до 37,7%. В 2017 г. доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации сократилась на 2 п.п., однако несмотря на это в 2015–2017 гг. она оставалась меньшей, чем соответствующий показатель по доходам.

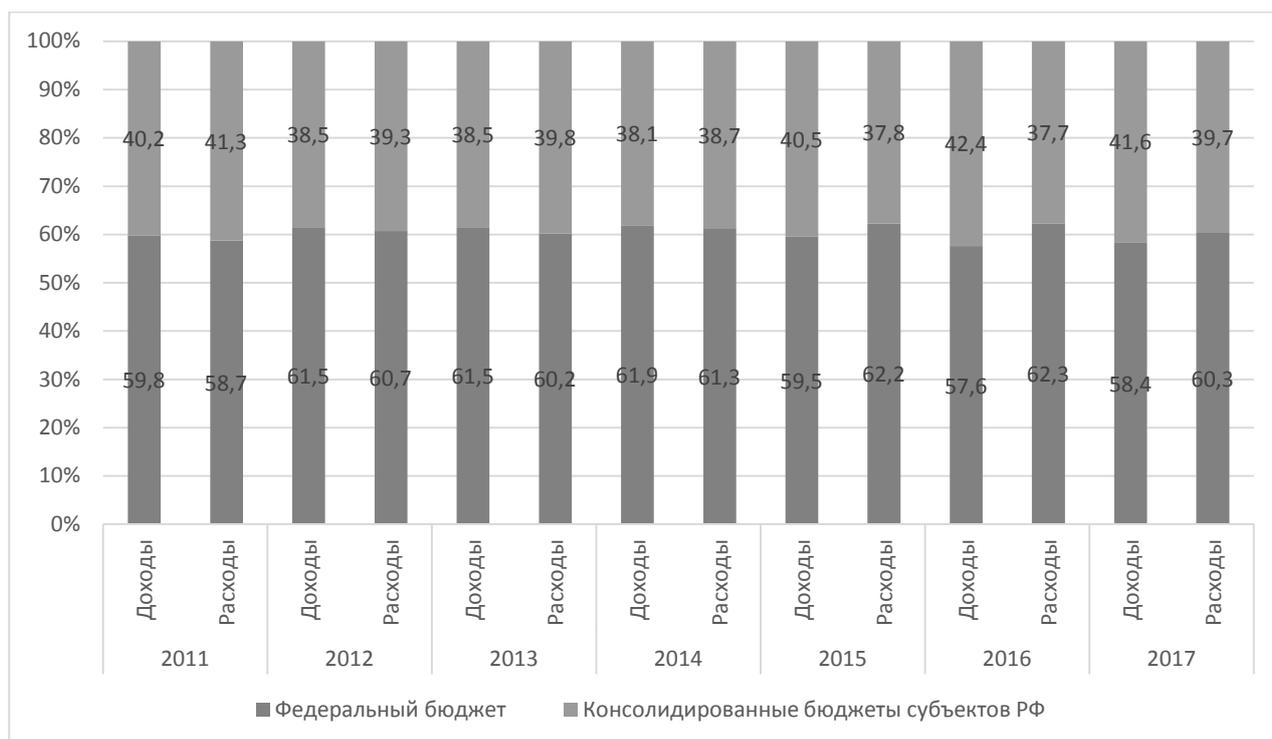

Рис. 1. Доходы и расходы федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ в доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации, %

За период 2011–2017 гг. объем налоговых и неналоговых доходов консолидированных региональных бюджетов субъектов РФ в абсолютном выражении стабильно увеличивался, росла и доля этих доходов в совокупных доходах консолидированных региональных бюджетов (табл. 1).

Таблица 1

Налоговые и неналоговые доходы консолидированных региональных бюджетов

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных региональных бюджетов, млрд руб.	5 826	6 382	6585,8	7140,9	7622,9	8287,2	8 984,30
Налоговые и неналоговые доходы консолидированных региональных бюджетов, % ВВП	9,7	9,4	9,0	9,0	9,1	9,6	9,8
Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах консолидированных региональных бюджетов, %	72,9	79,2	80,3	81,7	81,9	83,5	83,5
Справочно: доходы налоговых и неналоговых доходов по отношению к расходам консолидированных региональных бюджетов, %	99,5	96,7	92,8	94,9	98,9	99,2	99,2

Однако по отношению к ВВП динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированных региональных бюджетов в рамках исследуемого периода была неоднородной. Так, в 2011-2013 гг. данный показатель уменьшался, а в 2014-2017 гг. демонстрировал некоторый рост. С 2014 г. стало улучшаться состояние региональных финансов и с позиций обеспечения расходов региональных бюджетов собственными доходами, о чем свидетельствует рост показателя отношения налоговых и неналоговых доходов к расходам консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Политика бюджетной консолидации содействовала снижению дефицита бюджетов субъектов РФ (рис. 2).

Рис. 2. Дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ

Рост собственных доходов регионов, опережающий динамику их расходов, выступил фактором роста сбалансированности консолидированных региональных бюджетов. Совокупный дефицит консолидированных региональных бюджетов уменьшился к 2016 г. до 12,5 млрд руб. и, хотя в 2017 г. он вырос до 52,0 млрд руб., число регионов с дефицитным бюджетом заметно сократилось, а с профицитным - возросло (рис. 3).

С начала 2017 г. начал сокращаться объем государственного долга субъектов РФ, который устойчиво рос в предшествующие периоды, изменилась его структура. В значительной степени это явилось результатом мер, предпринятых федеральным центром по стимулированию органов региональной власти к проведению сбалансированной долговой политики и оптимизации расходов на обслуживание долга путем замещения рыночных заимствований кредитами из федерального бюджета, реструктуризации бюджетных кредитов на льготных условиях.

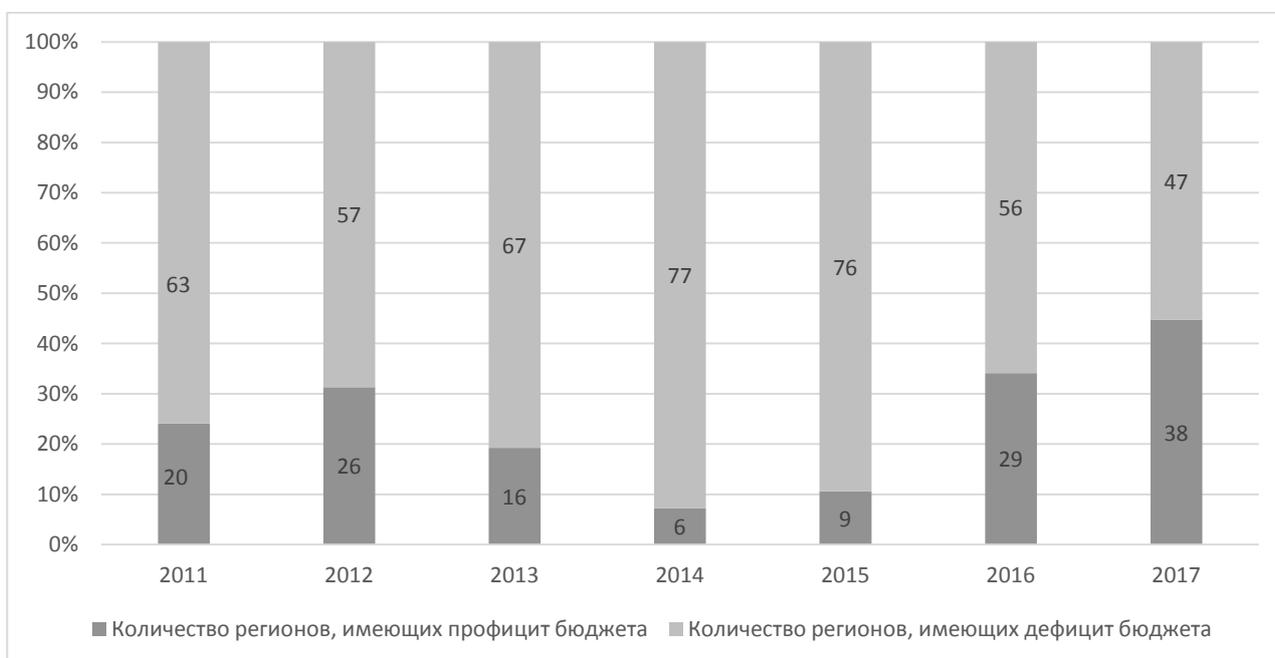

Рис. 3. Количество регионов с профицитом и дефицитом бюджета

При снижении субфедерального долга на фоне роста собственных доходов регионов удалось снизить уровень их долговой нагрузки (рис. 4).

Рис. 4. Динамика субфедерального государственного долга и долговой нагрузки регионов

В трансфертной политике федерального центра произошли значительные изменения, связанные с изменением форм финансовой поддержки регионам. Если ранее основной формой поддержки регионов в кризисных условиях были трансферты из федерального бюджета, то в период кризиса 2015-2016 гг. вместо наращивания федеральных трансфертов регионам были предоставлены дополнительные доходные источники в виде повышения нормативов зачисления акцизов на крепкий алкоголь, поэтапной передачи акцизов на нефтепродукты. В 2017 г. была введена новая технология межбюджетного регулирования - централизация в федеральном бюджете доходов регионов от одного процентного пункта ставки налога на прибыль организаций и пятипроцентного норматива зачислений по налогу на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции, что позволило повысить в этом же году сумму дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 19%, а также вернуть регионам, в том числе с высоким уровнем бюджетной обеспеченности, прирост данного налога в размере 36 млрд руб.

За период 2014-2017 гг. доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ сократилась с 19,4 до 16,5 %, межбюджетных трансфертов в ВВП – с 2,5 до 1,7% (рис. 5).

Рис. 5. Динамика безвозмездных поступлений и межбюджетных трансфертов консолидированным региональным бюджетам

При этом межрегиональные различия в уровне бюджетной обеспеченности сократились с более чем десятикратного размера до процедуры выравнивания до 2,6 раза после нее. Отметим, что в соответствии с критериями, принятыми в международной практике, эффективность межбюджетных трансфер-

тов как инструментов вертикального и горизонтального выравнивания, оценивается с позиций уменьшения объемов перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы и уменьшения межрегиональной дифференциации в уровнях бюджетной обеспеченности [7; 12; 13; 14].

Существенными факторами, оказавшими влияние на развитие региональных финансов, явились внедрение программного формата бюджета и принципов эффективного и ответственного управления региональными финансами. Наиболее активно переход российских регионов к формированию программно-целевой структуры бюджета стал осуществляться, начиная с 2014 г. К 2017 году число регионов, где удельный вес расходов бюджета, исполняемых в рамках целевых программ, в общем объеме расходов бюджета составлял свыше 91%, возросло до 73, при этом в 16 регионах на программной основе формировалось свыше 96% всех бюджетных расходов (табл. 2).

Таблица 2

Группировка субъектов РФ по доле бюджетных расходов, формируемых на программной основе

Удельный вес расходов бюджетов субъектов РФ, формируемых в рамках целевых программ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
50%	7	2	2	1
51-80%	27	7	5	3
81-90%	9	10	9	8
91-100%	40	66	69	73

Программно-целевые технологии бюджетного планирования и управления, ориентированные на цели и результат, рассматриваются в мировой бюджетной практике как наиболее действенный инструмент повышения эффективности и оптимизации бюджетных расходов [10]. Формирование и исполнение региональных бюджетов в программном формате ориентировано на достижение запланированных приоритетов социально-экономического развития на основе концентрации финансовых ресурсов. Однако эти эффекты реализуются только при детальной отработке параметров расходов бюджетов, базирующихся на программном финансировании, мониторинге исполнения и оценке результативности программ [5; 6].

Внедрение программного принципа формирования и исполнения бюджетов способствовало реконструкции системы межбюджетных отношений. В рамках реализации принятой в 2016 г. государственной программы РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами для достижения национальных целей развития страны до 2024 года» были модифицированы формы и инструменты федеральных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ [8].

Среди важнейших новелл в сфере межбюджетного регулирования можно выделить: изменение порядка и условий предоставления субсидий и дотаций; внедрение инструментов «единых» субвенций и субсидий, объединяющих различные виды соответствующих трансфертов, предоставляемых на одинаковые или близкие цели; «горизонтальных» субсидий, позволяющих реализовать совместное финансирование проектов межрегионального значения, инфраструктурных и иных объектов; «модельного» бюджета, используемого при расчете дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и распределении дотаций на сбалансированность; стимулирующих грантов, выделяемых регионам, активно наращивающим собственный налоговый потенциал.

Инструменты системы финансового выравнивания имеют противоречивую природу: они должны, с одной стороны, быть ориентированы на максимальное выравнивание уровней бюджетной обеспеченности регионов, а, с другой стороны, не лишать их стимулов к наращиванию собственного доходного потенциала. В данном контексте для обеспечения эффективности тех или иных инструментов системы финансового выравнивания в конкретных условиях необходима их определенная доработка, позволяющая нивелировать возможные противоречия.

Методология ежегодной оценки качества управления региональными финансами была введена Минфином России в 2011 г. в целях стимулирования органов государственной власти субъектов РФ к поиску оптимальных способов организации бюджетного процесса с учетом современных требований к качеству управления общественными финансами [2; 3]. Она включала инструменты анализа, контроля, аудита и мониторинга ключевых сфер организации бюджетного процесса регионов (бюджетного планирования, исполнения бюджета, эффективности бюджетных расходов, долговой политики, взаимодействия с муниципальными образованиями, прозрачности и открытости бюджетного процесса, финансовой дисциплины), которые в дальнейшем корректировались в соответствии с приоритетами бюджетной политики.

Наметившиеся в последнее время позитивные процессы нуждаются в стабилизации и закреплении, что предполагает решение следующих задач:

- оптимизация разграничения полномочий между уровнями бюджетной системы и определения собственных полномочий регионов, финансируемых за счет региональных бюджетов;
- содействие федерального центра сбалансированному региональному развитию, конструирование эффективных правил и их имплементация в организацию бюджетного процесса;
- рост степени скоординированности региональной бюджетной политики и стратегий социально-экономического развития регионов, качества и достоверности социально-экономических и бюджетных прогнозов;
- развитие программно-целевого планирования на основе внедрения проектных технологий, способствующих реализации приоритетов социально-экономического развития;
- стимулирование регионов к наращиванию собственного экономического и бюджетного потенциала, наращивание собственной доходной базы региональных бюджетов, обеспечивающей рост их устойчивости, снижение их дотационности за счет обеспечения взаимоувязки прогнозируемых бюджетных доходов и расходных обязательств;
- повышение эффективности бюджетных расходов регионов, в том числе путем проведения оценки эффективности и отмены неэффективных налоговых льгот, перехода к селективной поддержке проектов, обеспечивающих реализацию ключевых приоритетов социально-экономического развития регионов;
- совершенствование трансфертной политики федерального центра на основе инвентаризации доходных источников и расходных обязательств территорий, долгосрочной фиксации условий межбюджетного регулирования, обеспечения их предсказуемости и повышения обоснованности бюджетного планирования, использования эффективных форм налогового перераспределения;
- разработка программ выравнивания экономического и налогового потенциала субъектов РФ, эффективных инструментов финансовой мотивации и ответственности регионов за достижение целевых показателей социально-экономического развития, качество бюджетного планирования и исполнения бюджета;
- развитие технологий управления региональными финансами, обеспечивающих регулирование потенциальных рисков, повышение операционной эффективности и контроля, открытости и прозрачности региональных финансов, доступность бюджетных данных и участие общественности в обсуждении и контроле принятых бюджетных решений.

Литература

1. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А. Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности? // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 31–48.
2. Беленчук А.А., Лавров А.М. Международный опыт оценки качества управления общественными финансами // Финансы. – 2015. – № 5. – С. 18–20.
3. Бычков С.С., Болдырь А.А., Лавров А.М. Опыт и перспективы оценки качества финансового менеджмента федеральных органов государственной власти // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 3. – С. 5–15.
4. Игонина Л.Л. Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами // Дайджест-финансы. – 2016. – № 1(237). – С. 2–13.
5. Игонина Л.Л. Воздействие фискальной и монетарной политики на развитие экономики и социальной сферы // Финансы и кредит. – 2014. – № 15(591). – С. 37–45.
6. Игонина Л.Л. О подходах к оценке эффективности бюджетно-налоговой политики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3-1. – С. 54–58.
7. Лавров А.М., Литвак Дж., Сазерлэнд Д. Федеративные межбюджетные отношения: современные тенденции и перспективы / ОЭСР: Обзор экономики Российской Федерации. М.: Весь мир, 2002. – С. 159–178.
8. Межбюджетные отношения: новые задачи и новые подходы. Интервью с директором Департамента межбюджетных отношений Минфина России Л.А. Ерошкиной // Финансы. – 2018. – № 7. – С. 3–11.
9. Табах А., Андреева Д. Долговые стратегии российских регионов // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 78–93.
10. Управление общественными финансами: международный опыт реализации принципов лучшей практики [сборник методических материалов]. – М., 2017. – 600 с.

11. Чернявский А. Проблемы сбалансированности региональных бюджетов // Финансы. – 2014. – № 8. – С. 15–21.
12. Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 131–139.
13. Bahl R., Linn J. Fiscal Decentralization and Intergovernmental Transfers in Less Developed Countries // Publius: The Journal of Federalism. – 1994. – Vol. 24. – Pp. 1–19.
14. Oates W.E. Toward A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // International Tax and Public Finance. – 2005. – № 12(4). – Pp. 349–373.
15. Shah A. Lessons from International Practices of Intergovernmental Fiscal Transfers // XVI Regional Seminar on Fiscal Policy CEPAL/ECLAC. Santiago de Chile. – 2004. – Pp. 899–912.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Казанчева Х.К., д.э.н., профессор, Кильчукова А.Л., к.э.н., с.н.с.
ИИПРУ КБНЦ РАН,
г. Нальчик*

Цифровая трансформация экономики на сегодняшний день является фундаментальным трендом. Развитие новых технологий порождает системные изменения во всех сферах общественной жизни. Появляются более современные формы организации государственного и частного секторов экономики. По существу, происходит формирование новой экономики, получившей название «цифровая экономика» и базирующейся главным образом на внедрении и использовании цифровых технологий на всех участках экономической деятельности.

В 2015 г. в рамках Всемирного Экономического Форума (WEF), одного из центров мировой деловой активности, было объявлено о запуске специальной долгосрочной программы Digital Transformation Initiative (DTI), целью которой является выявление новых возможностей и направлений дальнейшей цифровизации бизнеса и общества.

Цифровизация экономики в первую очередь ориентирована на повышение ее эффективности и конкурентоспособности. Это, и оптимизация производственных и логистических операций, и рост эффективности рынка труда, и повышение производительности оборудования, и снижение расхода ресурсов и производственных потерь.

По данным ежегодного отчета международной консалтинговой компании International Data Corporation, расходы на внедрение цифровых на глобальном уровне в 2017 г. превысили 1,3 трлн долл. США и, по сравнению с 2016 г. выросли на 17%, и будут далее расти в среднем на 18% ежегодно до 2021 г. К 2021 г. цифровой рынок достигнет оборота в 2,1 трлн долл. [1].

По данным The Boston Consulting Group к 2035 г. мировая цифровая экономика по объему превайдит производственный сектор и будет составлять 15,8 трлн долл. США [2].

Лидером в этом процессе является США, где объем цифровой экономики составляет 11% ВВП. Они смогли поставить на поток производство инноваций и успешное их внедрение во многих сферах деятельности. При этом активно инвестируют в передовые технологии как государство, так и частные компании.

Целью государственной программы «Digital Economy Agenda», принятой в США в 2015 г. является создание благоприятных условий для деятельности американских высокотехнологичных компаний и продвижение их интересов за рубежом [3].

Экономика Китая также занимает все более значимое место на арене цифровой экономики мира.

В последнее время доля основных секторов цифровой экономики в Китае сохраняется на уровне 6–7% ВВП. Прогнозируется, что к 2020 г. объем цифровой экономики Китая превысит 32 трлн юаней и будет составлять 35% ВВП, а к 2030 г. ее доля в ВВП превысит 50% [4].

В то же время по объему венчурного капитала в различных отраслях экономики Китай занимает третье место в мире (после США и Великобритании).

С целью дальнейшего стимулирования этого процесса в 2017 г. Китайское правительство обнародовало стратегию развития технологий искусственного интеллекта, в котором поставлена задача ускоренного развития не только искусственного интеллекта, но и внедрения других актуальных сквозных цифровых технологий (Big data, квантовые вычисления, промышленная робототехника, технологии виртуальной и дополненной реальности и т. д.).

Китай опередил всех по количеству патентов в области искусственного интеллекта – на его долю приходится 53% всех патентов в этой области, на долю США – 27%, Японии – 6%, России – менее 1%.

Идея создания единого цифрового рынка Европейским Союзом трансформировалась в долгосрочную стратегию «Digital Single Market» и стала одним из 10 приоритетов деятельности Еврокомиссии. Целью данной концепции является ликвидация административных барьеров, препятствующие развитию цифровой экономики, в частности расширение доступа к цифровым товарам и услугам путем организации электронной торговли, выработка совместных евростандартов по ее ведению, упрощение НДС, индустриальное оцифрование. Экономический эффект от реализации этой стратегии, по расчётам Еврокомиссии, может составить 415 млрд евро в год и создание к 2020 г. около 3,8 млн новых рабочих мест.

Южная Корея и Япония создали на базе таких традиционных корпораций, как Samsung, LG, Toyota, Sony, Toshiba, SoftBank успешные цифровые компании.

В настоящее время, Россия не входит в группу лидеров по развитию цифровой экономики. По данным Росстата в 2015 г. только 2% занятых в экономике работало по профессии, связанной с информационно-коммуникационными технологиями, 36% из которых моложе 30 лет. Например, в Германии около 10% населения занято в высокотехнологичных отраслях.

Но тем не менее доля цифровой экономики в ВВП страны в 2017 г. вырос до 1,8 трлн руб. и составила 2,22% (в 2016 г – 2,1%). Органы власти, видимо осознавая государственную важность этих задач пытаются мобилизовать ресурсы в национальном масштабе для их решения. Утверждена национальная программа «Цифровая экономика» до 2024 г.

На реализацию данной программы планируется выделить 1,08 трлн руб., в том числе на информационную инфраструктуру - 413,4 млрд руб., на цифровые технологии - 282 млрд руб., на цифровое государственное управление - 226,4 млрд руб., на кадровую политику – 139 млрд руб., на информационную безопасность – 18 млрд руб., на подготовку нормативного регулирования цифровой среды – 1,6 млрд руб.

О месте Российской Федерации на мировой арене по внедрению цифровых технологий дает представление Мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности, составляемый ежегодно швейцарским Международным институтом управления и развития в Лозанне (табл. 1).

Рейтинг цифровой конкурентоспособности 2018 г. рассчитывался для 63 стран мира на основе анализа 50 показателей, учитывающих уровень готовности стран к цифровой трансформации, состояние регуляторной среды, инвестиции образование и НИОКР, потенциал цифровых технологий, капитализацию ИТ отрасли и т. д. Россия занимает 40-е место в рейтинге между Таиландом и Италией.

В ходе текущей технико-экономической волны, частью которой является процесс цифровизации, Россия оказалась не в числе стран-лидеров [5].

Таблица 1

**Глобальный рейтинг цифровой конкурентоспособности за 2018 г.
(DIGITAL COMPETITIVENESS RANKING 2018)***

Ранг	Страна	Индекс, %	Ранги стран по основным составляющим рейтинга		
			Знания	Технологии	Готовность к будущему
1	США	100	4	3	2
2	Сингапур	99,422	1	1	15
3	Швеция	97,453	7	7	5
4	Дания	96,764	8	10	1
5	Швейцария	95,851	6	9	10
6	Норвегия	95,724	16	2	6
7	Финляндия	95,248	9	4	8
8	Канада	95,201	3	12	9
9	Нидерланды	93,886	12	8	4
10	Великобритания	93,239	10	13	3
30	Китай	74,796	47	34	28
38	Казахстан	65,504	35	39	40
39	Таиланд	65,272	44	34	33
40	Россия	65,207	24	43	51
41	Италия	64,958	42	45	33

*Источник: [3].

Анализ опыта идущих в авангарде конкурентов дает пищу для размышлений, в вопросе о том, в чем может выразиться макроэкономический эффект от массового внедрения цифровых технологий. Получается, что эффект этот выражается не столько в количественном повышении производительности труда, сколько в качественных изменениях в бизнес-моделях, характере ведения бизнеса, его управляемости и гибкости [6].

Также, необходимо проанализировать собственное институциональное поле, на котором будет разворачиваться цифровизация нашей экономики и государственного управления. Очевидно, окажутся необходимыми достаточно быстрые и, одновременно, аккуратные изменения в нормативно-правовой базе и уже сейчас важно понять, что в ней плохо соответствует цифровому вызову, а что просто отсутствует. Необходимо учитывать новые виды отношений, их юридический состав (новые объекты и субъекты информационных правоотношений, специфические права, обязанности и ответственности). Требуется масштабная работа с понятийным аппаратом информационного права и устранение препятствий правового характера, имеющих место в настоящее время в информационном законодательстве и практике его применения [7; 8; 9]. Не следует также забывать, что основу экономики глобального лидерства составляют фундаментальная наука и высокотехнологичное интеллектуальное производство. И здесь без государственного участия, поддержки и регулирования не обойтись.

Также нельзя не затронуть вопросы, связанные с последствиями цифровизации. Вместе с возможностями роста цифровая экономика несёт в себе и риски. В этих условиях вопросы развития человеческого капитала, повышения эффективности государственной социальной политики, вопросы реформирования рынка труда приобретают особую актуальность.

Влияние новых технологий на рынок труда обсуждаются многими исследователями. По разным оценкам от 40 до 70% рабочих мест, существующих в экономике подвержено угрозе автоматизации в ближайшие 15 – 20 лет, в мировом масштабе это около 2 млрд. рабочих мест.

Вытеснение людей из промышленности в другие сектора уже привело к тому, что компаниями с наибольшей рыночной капитализацией стали те, которые связаны с информационной цивилизацией. Как пример, приведем сводку рыночной цены ТОП 3 мировых компаний на 2018 г.: Apple — \$904,61 млрд., Alphabet – \$782,68 млрд., Microsoft - \$681,58 млрд.

Российское трудовое законодательство в настоящее время не отражает современные тенденции. Требуется переход от жесткого трудового законодательства и слабой дисциплины экономических субъектов к гибкому трудовому законодательству и высокой дисциплине участников рынка. А также законодательное закрепление новых форм занятости, корректировка базовых понятий «рабочее время», «рабочий день», «рабочее место».

Рынок труда становится глобальным. Преобразуется и система управления работниками. Появляется большое количество удаленно работающих людей. Общество все больше и больше предпочитает гибкие формы занятости. Так, доля фрилансеров в IT-сфере в России составляет 35%, а в США - 50-55%. Можно предположить, что достаточно скоро вопрос работы не будет определяться страной. Из IT эта тенденция распространится и на традиционные отрасли. И это достаточно сильные изменения. Многие компании в традиционных сферах будут вынуждены соревноваться не между собой в России, а на глобальном рынке, потому что в противном случае их работники перейдут в зарубежные компании, где эффективность выше [5].

Отдельной темой среди рисков от тотальной цифровизации выделяется защита информации и кибербезопасность. Критически важным условием развития цифровой экономики становится обеспечение уверенности всех экономических субъектов в том, что собираемые, хранимые и используемые данные защищены от преступных посягательств. В конечном итоге обеспечить такую уверенность может только государство. Для этого необходимо решить сразу несколько проблем: выработать правовые нормы по борьбе с киберпреступностью, иметь квалифицированных специалистов по кибербезопасности, разработать технологические решения и стандарты, обеспечить трансграничное взаимодействие (т.к. киберпреступники не знают границ). При этом нельзя забывать, что обеспечение безопасности вторично по отношению к задаче развития и роста.

Значимость темы цифровых технологий для дальнейшего развития России уже не вызывает сомнений как у представителей власти, так и у экспертного сообщества. Важнейшим фактором такого сдвига стал процесс обсуждения и принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где подчеркивается, что формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед [10]. Теперь важно, чтобы результатом такого внимания стало появление разнообразных инициатив и проектов по цифровизации на всех уровнях: от общегосударственного до отдельных компаний. В случае превращения таких проектов в массовое явление есть надежда на то, что количество технологических изменений станет менять каче-

ство жизни, системы управления, бизнес-модели, отношения между людьми. Только такие комплексные изменения смогут обеспечить превращение российской экономики в цифровую.

Литература

1. Digital transformation of business practices. www.idc.com.
2. The Digital Future Is Now. www.bcg.com.
3. Future Readiness and Productivity relationship in the IDM World Digital Competitiveness Ranking. Switzerland. www.imd.org, 2018 г.
4. Дуньян Чжан. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть. – 2017. – № 9.
5. Казанчева Х.К., Кильчукова А.Л. Россия в контексте глобальных экономических трендов // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 2.
6. Казанчева Х.К., Кильчукова А.Л. Ключевые тренды государственной политики по поддержке инноваций и эффективной системы управления цифровым развитием РФ // Международная научно-практическая конференция «Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты», г. Нальчик, 11 октября – 13 октября 2018 г. – С 122–127.
7. Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г. Новое интеграционное общество: закономерности становления // Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики: монография / под. ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 20–42.
8. Новикова Е.С. Влияние цифровой экономики на подходы в ценообразовании сетевых благ // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 203–209.
9. Шевченко А.И. Экономические и правовые особенности современной России в социально-философском контексте / Шевченко А.И. // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития: Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 195–197.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // www.government.ru/rugovclassifier/614/events.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ИСПЫТАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ «БОВЕРИНА» И «ЛЕПИДИНА» ПРОТИВ ВОСТОЧНОГО МРАМОРНОГО КЛОПА HELIOMORPHA HALIS STAL

*Канчавели Ш.С., д.с-х.н., профессор, Кикория К.М., д.с-х.н., директор,
Рехвиашвили Л.М., д.биол.н., зав.лаб.*

*Компания «Биоагро»- центр биологической защиты растений,
г. Тбилиси*

*Мамадашвили Г.Н., магистр, гл.спец.,
Национальное лесное агентство Грузии,
г. Тбилиси*

*Романченко О.В., к.т.н., доц.
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Первое появление Восточного мраморного клопа *Heliomorpha hali Stal.* отмечалось в 2015 г. в западных регионах Грузии, в том числе, в Абхазии, Самегрело, Гурии, Имерети на насаждениях фундука. Вредитель нанес большой ущерб не только производителям этой культуры, а также повредил около 60 видов сельскохозяйственных культур. По статистическим данным вредитель распространен на площади около 53,850 тыс. гектаров. В настоящее время вредитель появился и в восточной части Грузии, чему способствовали благоприятные климатические условия и активный образ жизни клопа (быстрое передвижение и размножение).

Восточный мраморный клоп *Heliomorpha halis Stal.* по нашим наблюдениям развивается в пределах температур от +16 до +30 градусов Цельсия. По данным ученого Nielsen (2008г.): при температуре +33 градуса Цельсия выживает только 5% особей, оптимальной температурой для нормального развития вредителя является от +18 до +25 градусов Цельсия. В зависимости от погодных условий клоп раз-

вивается 2-3 поколения. В условиях Грузии вредитель зимует в фазе имаго в массовых скоплениях в сухих помещениях (жилые дома, складские помещения, хлева животных и т. д.). Выход из зимовки клопа наблюдается в середине апреля[1], когда средняя суточная температура достигнет +6 - +8 градусов Цельсия. После выхода из зимовки до спаривания они в течении 10-12 дней дополнительно питаются набухшими почками сельско-хозяйственных культур, зеленью, другими травянистыми растениями. Самка клопа откладывает яйца поэтапно по 20-30 штук. Яйцекладка может растягиваться на 2-3 месяца (Costi et al., 2017). Общее количество откладных яиц одной самки достигает 250-300 штук (Nielsen, 2008). Эмбриональное развитие яиц длится 5-7 дней. Продолжительность развития личиночных стадий: 1 возраста – 3-4 дня, в последующих возрастах от 8-12 дней. В условиях Грузии одно поколение мраморного клопа развивается около 40-50 дней[2]. Вредитель активно распространяется с помощью самостоятельных перелетов, а также с овощами, фруктами, посадочным материалом и др.

В связи с проблемой загрязнения окружающей среды химическими пестицидами[3] в системе интегрированного управления вредными организмами все более актуальным становится защита сельскохозяйственных культур биопрепаратами, показатели эффективности которых достигают 70-80%, а иногда и 85%.

Химические препараты из группы пиретроидов дают высокую биологическую эффективность против клопа, но также погибают и полезные насекомые, альтернативой могут быть биологические методы борьбы с применением биопрепаратов.

Нами были проведены испытания биопрепаратов: «Боверина» (*Beauveria bassiana*) и «Лепидина» (*Bacillus thuringiensis thuringiensis*) против клопа. Эти энтомопатогенные бактерии и грибы не оказывают отрицательного влияния на полезную энтомофауну и на окружающую среду.

Для установления оптимальных доз биопрепаратов в лабораторных условиях испытывались различные концентрации «Лепидина» и «Боверина» по отдельности и совместно на вредителя. Обработывались единичные экземпляры имаго, которые были привезены из Западной Грузии. После опрыскивания эти экземпляры помещались во влажные камеры с оптимальной температурой +20 - +22 градуса Цельсия.

Опыты проводились в четырех повторениях, в каждом повторении были по 20 экземпляров имаго клопа. Наблюдения за обработанными экземплярами проводились с интервалом через 2 часа после опрыскивания, а потом через 24, 48 и 72 часов.

Итак, в лабораторных условиях проведены испытания различных концентраций биопрепаратов «Лепидина» и «Боверина» против имагинальных фаз мраморного клопа. Положительные результаты были получены при обработке вредителя 2%-ным комбинированным рабочим раствором. В каждом опытном варианте были обработаны по 20 штук клопа. Результаты проведенных опытов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Влияние биопрепаратов на жизнеспособность Восточного Мраморного клопа

Варианты	Концентрация препаратов, %	Количество обработанных клопов, шт.	Количество мертвых особей клопов, шт.		Смертность особей клопов, %	
			Через 7 дн.	Через 9 дн.	Через 7 дн.	Через 9 дн.
«Лепидин»	2	20	14	15	70	75
«Боверин»	2	20	13	14	65	70
«Лепидин»+«Боверин»	2	20	16	17	80	85
Контроль (Вода)	–	20	–	–	–	–

Точность опыта – 4,9%.

Из табл. 1 видно, что хорошие результаты отмечались при обработке клопов 2%-ным комбинированным рабочим раствором «Лепидина» с «Боверином». Смертность клопов через 7 дней после обработки составила 70-80%, а через 9 дней 75-85%. Кроме того, пораженные биопрепаратами экземпляры клопа в течение нескольких суток продолжают передвигаться, и могут распространять инфекционное начало энтомопатогенных организмов (на основе которых произведены эти биопрепараты) и заражают тех экземпляров клопа, на которых во время опрыскивания споровая суспензия не попала.

По нашей рекомендации биофермером Зурабом Аполлоновичем Дзигуа в Гальском районе в насаждения фундука (площадь 0,25 га) в период вегетации были проведены опрыскивания три раза, направленные против личинок (нимфы) 1-2-ого возраста клопа 2%-ой комбинированной смесью «Бове-

рина» и «Лепидина». В результате применения биопрепаратов смертность личинок клопа достигла 60-65%. Обработки насаждений фундука проводились с интервалом 7-10 дней в строго утренние часы.

Полученные результаты обрабатывались дробным методом П.Ф.Рокицкого (1961г.), а точность опыта проверялась методом П.Ф.Доспехова (1965г.).

Исходя из вышеуказанных результатов, проведенных как в лабораторных, так и в полевых условиях, уменьшается численность вредителя с применением 2%-ной суспензии биопрепаратов поочередно или в комбинированной смеси.

Литература

1. Батишвили И.Д. Вредители континентальных и субтропических плодовых культур / Тбилиси.кн., 1959. – 455 с.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. – Тбилиси, 1968. – 336 с.
3. Кобахидзе Д.Н. Об аналогии горизонтальной и вертикальной зональности и распространении некоторых насекомых фитофагов в Грузии // Труды Института зоологии, АН ГССР, 1953.
4. Рокицкий П.Ф. Биологическая статистика Т. 5. – Минск, 1964.
5. Costi E.Nayl T., Maistrello L. Biologikal parameters of the invasive brown marmorated stink bug *Haliomorpha halys* in Sauthern Europe / Pest sci vol.90, 2017, 1059–1067 p.
6. Nielsen A.L. Population ecology and biology of the invasive stink bug *Haliomorpha haly* (Hemiptera:Pentatomidae) in New jersey and Pennsylvania / New Bruswick, New jersey, 2008. –116 p.

БИОКОНТРОЛЬ В ТУРИСТИЧЕСКИХ ЗОНАХ АДЖАРИИ

Леонидзе Н.Х., доктор с-х. наук, проф.

Батумский ботанический сад,

г. Батуми

Кантария Д.Х., магистр

Государственный университет им. А.К. Церетели,

г. Кутаиси

Аджария – один из самых красивейших уголков Грузии. Разнообразная флора и фауна, множество культурно-исторических памятников, создают отличные условия для развития экологического туризма в Аджарии. Наиболее популярным природным богатством региона является Батумский ботанический сад. Богатая флора сада по происхождению растений собрана в трех парках и в 9-ти фитогеографических отделах.

В Батумском ботаническом саду постоянно ведутся работы по интродукции растений. Ежегодно пополнение коллекций идет за счет семян, черенков, саженцев и взрослых растений, получаемых из других ботанических садов и ботанических организаций. Интродукция растений часто сопровождается появлением различных фитофагов, среди которых могут быть инвазивные виды. Нами систематически проводится фитосанитарный мониторинг состояний коллекций, комплексное изучение опасных вредителей, патогенов и разработка экологически безопасных, эффективных методов защиты. В последние годы снижение декоративности самшитов связана с фитосанитарной ситуацией, в частности, с инвазией и распространением самшитовой огневки.

Гусеницы самшитовой огневки (*Cydalima perspectalis* Walker, 1859) на территории ботанического сада нами были впервые обнаружены в августе 2014 года [1]. Проведенными обследованиями выявлено повреждение гусеницами *Cydalima perspectalis* как бордюрных, так и отдельных посадок *Vuxus sempervirens* L., *Vuxus colchica* Rojark. и *Vuxus balearica* Lam. К настоящему времени огневка распространилась в Аджарии в естественных реликтовых древостоях самшита колхидского (*Vuxus colchica* Rojark). Причинами распространения *Cydalima perspectalis* является отсутствие фитосанитарного мониторинга и защитных мероприятий, как на территории многих парков, скверов, так и в естественных реликтовых древостоях *Vuxus colchica* Rojark.

В связи появлением нового инвазивного вида возникла необходимость проведения научных исследований. Таким образом, целью наших исследований явилось изучение пищевой специализации, биологии *Cydalima perspectalis* в условиях Батумского ботанического сада и разработка экологически безопасных, эффективных методов защиты. Исследования проводились на территории Батумского ботанического сада и в лаборатории отдела фитосанитарии.

Самшитовая огневка (*Cydalima perspectalis* Walker, 1859) – особо опасный вредитель самшита. Это представитель отряда чешуекрылых (Lepidoptera: Crambidae : Pyraustinae), родиной которого являются страны Восточной Азии: Китай, Индия, Япония, Корея. В 2006 году самшитовая огневка впервые была обнаружена в Германии, откуда она быстро расселилась по Европе [2,3]. В 2008 году появление *Cydalima perspectalis* стало экологической проблемой в Англии, Нидерландах и Швейцарии. Позднее вредитель был обнаружен в Австрии, во Франции, в Румынии, Венгрии, Турции [4]. В 2012 году огневка попала на территорию России. Её появление связано с завозом саженцев *Vuxus sempervirens* L. из Италии в Сочи для озеленения объектов Олимпиады [5].

Проведенные нами исследования показали, что в условиях Батумского ботанического сада огневка развивается в трех поколениях. Вредят гусеницы зеленовато-желтого цвета, которые охотно питаются зеленой массой самшита. Поврежденные листья и побеги покрываются тонкой паутиной, шкурками личинок, экскрементами гусениц. Повреждения, наносимые огневкой, в значительной степени ухудшают состояние растений, вызывая их ослабление, угнетение и усыхание. Гусеницы после завершения питания окукливаются в паутинных коконах на поврежденных ветвях растений. Нами обнаружены зимующие куколки, а также гусеницы на поврежденных растениях самшита. Бабочки вредителя средних размеров, белого цвета, темно-коричневой окантовкой по краям. Молодые гусеницы зеленовато-желтые, взрослые – зеленые по бокам с черной и белыми полосами.

В борьбе *Cydalima perspectalis* огромную роль играет своевременное ее обнаружение и идентификация. С этой целью в течение вегетационного периода мы систематически проводили мониторинг. Учитывая, что территория заражения находится, в основном, в туристической зоне, где с ранней весны до поздней осени туристы знакомятся разнообразной флорой, необходим особый подход. В поисках эффективных, экологически безопасных мер, а также с целью охраны природы и сохранения полезных насекомых в Ботаническом саду нами были проведены опыты по применению препарата «Лепидоцид» компании «Биоагро-центр биологической защиты растений». Лепидоцид является инсектицидным биологическим препаратом кишечного действия, созданный на основе полезных бактерий *Bacillus thuringiensis* var. *kurstaki*. Опыты проводили на растениях *Vuxus colchica*, в очагах массового размножения *Cydalima perspectalis*, против каждого поколения вредителей с интервалом 5–7 дней. По результатам исследований выявлено, что препарат обладает высокой эффективностью, особенно, против гусениц младшего возраста. Он является экологически чистым препаратом, исключая губительное влияние на окружающую среду. В результате проведения учета гибели гусениц установлено, что смертность гусениц, особенно младших возрастов, на 7–8 день после обработки оказалась равной 80,6–85,5% при отсутствии гибели в контроле. Таким образом, проведенные опыты показали перспективность использования биологического инсектицида Лепидоцида для сокращения очагов массового размножения самшитовой огневки. Однако, нужно учесть, что сложность проведения защитных мероприятий против *C. perspectalis* в том, что веточки с гусеницами покрыты достаточно плотным паутинным покровом. Следовательно, для достижения высокой эффективности защитных мероприятий желательно проводить неоднократные обработки.

Литература

1. Леонидзе Н. Новый вредитель самшита на Черноморском побережье // Защита и карантин растений. - 2015. - № 1. – С. 19.
2. Карпун Н.Н., Игнатова Е.А. Самшитовая огневка – инвазия на Черноморском побережье России // Защита и карантин растений. – 2014. – № 6. – С. 41–42.
3. Романченко О.В., Кикория К.М. Агро- био- экотуристический потенциал и его пути развития в Грузии // Новое качество образования и науки: возможности и перспективы. Сборник статей международной научно-практической конференции. – Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 128–131.
4. Блюммер А.Г. Некоторые особенности интродукции в страны Европы и европейскую часть России насекомых азиатского происхождения – серьезных вредителей древесных растений // VIII Чтения памяти О.А.Катаева / Вредители и болезни древесных растений России // Мат. межд. конф. Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2014 г. – Санкт – Петербург, 2014. – С. 5–6.
5. EPPO New data on quarantine pests and pests of the EPPO Alert List. EPPO Reporting Service, Paris, – 2011.
6. Гниненко Ю.И., Ширяева Н.В., Шуров В.И. Самшитовая огневка-новый инвазивный организм в лесах Российского Кавказа // Карантин растений-1. – 2014. – С. 32–40.

7. Сарян А.А. Некоторые особенности развития приморских курортов в современных условиях // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. – 2011. – № 1(15). – С. 49-52.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ КЛИЕНТОВ В РОЗНИЧНОМ БАНКЕ

Магомаева Л.Р., к.э.н., доцент

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

На сегодняшний день требования по защите персональной информации клиентов становится необходимым условием банковского сервиса, поскольку схемы мошенничества становятся все более изощренными, совершенствуются методы их реализации и модифицируются применяемые на практике технологии, что предопределяет необходимость анализа таких изменений с целью своевременного реагирования на возникающие внутренние и внешние угрозы.

В фокусе особого внимания специалистов находятся задачи обеспечения гарантии сохранности персональных данных, хранящихся в автоматизированных банковских системах и поступающей из внешних источников в режиме реального времени. Основным способом выявления схем утечки персональной информации или данных о несанкционированных расчетах со средствами клиента становится заявление клиента банка о попытках мошенничества. Среди других признаков возможных несанкционированных переводов – компьютерная атака на банк, а также нарушение бесперебойности переводов денежных средств.

Основная форма противодействия атакам и защиты персональной информации клиентов [6] – это выявление подобных сообщений и адекватное реагирование на них в рамках существующего законодательства. Сегодня каждый банк по своему принимает решение по подобным инцидентам, однако проблема носит системный характер, что позволяет говорить о необходимости поиска новых инструментов для защиты.

Традиционно важнейшей задачей любой кредитно-финансовой организации является возможность обеспечения информационной безопасности и предотвращения риска мошеннических действий, однако по мере развития высоких технологий активно развиваются и различные способы мошеннических действий, как на дистанционной, так и не дистанционной основе. Специалисты отмечают, что защита корпоративной информации не может носить универсальный характер, даже в условиях ее стандартизации со стороны регулирующих и контролирующих органов.

Вместе с тем, на уровне регулятора в лице Банка России за прошедшие годы проведена серьезная работа, направленная на обобщение передового опыта банковского сообщества в части предотвращения утечек данных, в частности, реализация функций мониторинга СМИ и социальных сетей для выявления фактов публикации негативной информации, способной повлиять на деятельность кредитных организаций. На основе позитивной зарубежной практики более шести лет назад было разработано Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П [5], предусматривающее возможность управления инцидентами информационной безопасности для защиты персональных данных, а позднее с 1 июля 2018 года вступило в действие указание Банка России № 4793-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 9 июня 2012 года № 382-П вводящее обязанность кредитных организаций сообщать в ФинЦЕРТ (Прим. автора. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере) Банка России о хакерских атаках и их технических параметрах.

Необходимо отметить, что по замыслу регулятора, цель введения подобных изменений состояла в применении дополнительных мер защиты персональной информации клиентов, поскольку формируемая система предусматривает мониторинг всех транзакций на соответствие признакам несанкционированных операций, определяемым Банком России, а также возможностью использования информационного обмена с ФинЦЕРТом для цели сверки банками реквизитов подозрительных платежей с данной базой. Использование дополнительной защиты персональной информации клиентов накладывает дополнительные обязанности на кредитно-финансовые организации, которые обязаны осуществлять антифрод-процедуры и проводить мониторинг подозрительных операций на предмет выявления признаков мошенничества, включая использование технологий искусственного интеллекта. Необходимо учитывать, что распространение алгоритмов искусственного интеллекта в последние десятилетия активно

развиваются в области автоматизированного перевода и распознавания графических и аудиообразов, их применение также носит разнообразный характер – от возможности предотвращения мошенничества до разработки новейшей скоринговой системы.

Применение на практике комплексной методологии защиты персональной информации клиентов позволяет снизить количество подобных инцидентов, создать внутреннюю систему реагирования на возможные кибератаки с учетом использования принципов кибербезопасности, а также стандартов защиты персональной информации клиентов.

Возникновение информационных рисков как разновидности операционного риска обусловлено характером проводимых операций, спецификой деятельности клиента и специализацией его направления деятельности. Клиенты не всегда доверяют информации о технических сбоях в работе банка при осуществлении платежей и расчетов, что определяет степень их доверия или недоверия к выбранной кредитной организации, а также контрагентам, с которыми они проводят расчеты. В случае выявления технического сбоя в работе операционной и информационной систем банка, а также возможности утечки информации, содержащей персональные данные клиента, возникает сомнение в надежности обеспечения защиты персональной информации и, как следствие, репутации кредитной организации [4].

Некоторые специалисты и практики в области защиты персональной информации определяют необходимость использования многоуровневой системы [7] предупреждения с учетом определения нескольких ступеней информационной защиты, что определяет консолидацию усилий всех специалистов, осуществляющих работу с клиентами банка.

С точки зрения специалистов и практиков [2] в области защиты персональной информации клиентов, новым трендом является многофакторная аутентификация, представляющая собой многоуровневый канал информационной безопасности от мошенничества, фальсификации и утечки клиентских данных.

Однако это только видимая сторона проблемы, ее необходимо рассматривать значительно шире, учитывая, что любая персональная информация клиентов на первоначальном уровне должна обеспечиваться отработкой всех сервисов безопасности, которые предоставляются как внутри банка, так и его клиентам, в связи с чем риски, возникающие вследствие взаимодействия с клиентом, не менее серьезны, чем риски, возникающие в результате использования инсайдерской и любой другой закрытой информации.

В научной и деловой литературе [1] до сих пор остается дискуссионным вопрос о возможности обеспечения многофакторной защиты информации клиента от внешнего воздействия. Еще десять-пятнадцать лет назад подобные обсуждения об обеспечении безопасности персональной информации клиентов велись на уровне специалистов банковских информационных систем, поскольку основные угрозы носили исключительно внешний характер, однако впоследствии накопления данных об инцидентах в периметр угроз вошли действия сотрудников банка, совершаемые для цели получения собственной выгоды.

В связи с этим сегодня достаточно популярным направлением в сфере информационной безопасности остается исследование поведенческих характеристик сотрудников банка, формально это функция закреплена за несколькими структурами – службой информационной и личной безопасности и службой внутреннего контроля и аудита. Так называемые паттерны поведения сотрудников структурируются в системе внутренних индикаторов, каждый из которых дает необходимый сигнал при возможности совершения противоправных или мошеннических действий.

Таким образом, можно отметить, что практика и теория в сфере обеспечения защиты персональных данных клиентов постоянно развиваются, совершенствуются методологические подходы и стандарты, происходит их сближение друг с другом за счет все большего повышения уровня осознания банками вопросов информационной безопасности.

В продолжении указанной темы необходимо отметить, что, несмотря на то, что банки проявляют все большую заботу о защите персональных данных клиентов, координируют свои действия, остается за рамками данных мероприятий проблема, связанная с дистанционным банковским обслуживанием.

Для предотвращения внутреннего мошенничества необходимо не только соблюдение принципов корпоративной этики и предотвращения конфликта интересов, но и использования наиболее современных средств защиты от действий недобросовестных сотрудников, имеющих корыстный интерес к получению информации о персональных данных клиентов, включая ежедневный мониторинг подозрительных операций и анализ Профиля сотрудника, включая:

- операции по счетам сотрудников без очевидного экономического смысла (кредитные и некредитные операции по счетам родственников и коллег);
- нетипичные для клиентов операции (операции, проводимые со спящими счетами, включая счета пожилых вкладчиков, операции с премиальными картами, не характерными для определенной

категории клиентов, операции, совершаемые по счетам клиентов в послеоперационное время, операции, совершаемые на нерегулярной основе для данной категории клиента и пр.);

- операции, связанные с превышением или отклонением от среднего значения роста продаж (операции, имеющие признаки искусственного выполнения бизнес-плана по отдельным продуктам, включая банковские карты, вклады, кредиты);

- действия сотрудников, связанные с навязыванием продуктов или услуг клиенту (искажение экономического смысла операций, дезинформирование клиента о состоянии его текущего счета).

- совершение критичных операций по счетам клиентов (отмененные или удаленные операции).

Несмотря уже на сформированные и применяемые инструменты защиты персональной информации клиентов, за рамками системных исследований до сих пор остаются риски, связанные с использованием систем дистанционного банковского обслуживания по причине отсутствия нормативно-правовой и методической основы.

Поэтому в деловой практике сегодня наиболее популярными и востребованными инструментами защиты информации остается система визуализации подписи клиентов внедряемая в действующие в банках системы дистанционного банковского обслуживания.

Использование данной системы на практике определяет использование следующих принципов:

- возможность автоматизированной идентификации фактов деятельности клиента с учетом встроенных механизмов контроля. Для каждой схемы операции разработан готовый алгоритм проверки на предмет возможного мошенничества;

- формирование алгоритма проверки, что включает в себя анализ информации о проведенной операции и анализ информации о клиенте с учетом сопоставления и вероятности ее совершения данным лицом;

- учет вероятности участия сотрудника банка или других лиц, имеющих сомнительную репутацию или обладающих признаками неблагонадежного клиента в соответствии с действующими требованиями законодательства, регулирующего сферу противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Не менее заметным информационным решением сегодня является создание новой процессной модели для банков, позволяющей обеспечить управляемость персональной информацией клиентов на самом высоком уровне и реализуемой на основе трех линий защиты:

1. Первая линия – это мониторинг событий, происходящих в отношении персональной информации о клиентах.

2. Вторая линия – это категоризация персональной информации клиентов.

3. Третья линия – это реагирование на любые инциденты, возникающие в отношении клиентской информации и данных.

Необходимо учитывать, что процесс реагирования на любые события должен являться измеримым, что определяет необходимость введения метрик как неотъемлемой части процесса защиты информации. В научной и деловой литературе использование подобных методов получило название «инцидент менеджмент», как направление комплексной защиты банковской информации.

Кроме того, для повышения детектирования информационных угроз в отношении персональной информации клиентов может быть использован комплексный мониторинг различных информационных каналов.

С целью повышения операционной эффективности защиты персональной информации о клиентах в практике банков используются автоматизация типовых операций клиентов и развитие новой технологической платформы для их анализа в части:

- создания системы измерения операционной эффективности по защите персональной информации клиентов. Формально данная система представляет собой встроенный KPI индикатор, реагирующий на изменения количества событий, сигналов и времени на обработку каждого инцидента;

- создания системы планирования по достижению определенных значений KPI для различных событий и инцидентов в зависимости от уровня информационной угрозы;

- оптимизации расходов на автоматизацию и обработку операций и процессов с использованием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта.

В условиях активного развития дистанционных каналов обслуживания клиентов достаточно распространенным типом хищения информации клиентов остается внешнее и внутреннее мошенничество при совершении злоумышленниками несанкционированных операций от имени и за счет клиента.

Наиболее распространенным видом мошенничества в отношении персональных данных клиентов остаются методы социальной инженерии, основанные на доверчивости клиентов в отношении так назы-

ваемых «тревожных» сообщений, возможности получения дополнительных доходов или компенсаций. Достаточно распространенным каналом внешнего мошенничества является применение фрод-рассылок ложных сообщений через смс-информатор, электронную почту о блокировке карты или совершенном переводе средств с банковского счета. Доверчивость клиентов и применение отработанных сигналов взаимодействия с ними позволяет злоумышленникам вступить с ними в контакт, убедить в необходимости совершения определенного алгоритма действий для цели хищения информации и денежных средств [3].

Несмотря на значительный рост попыток хищений в последние годы, в банковской практике разработан целый комплекс мер фрод-мониторинга включающий:

- технические средства интеллектуального анализа клиентских операций;
- отлаженные операционные процессы в рамках разработанных индикаторов фрод-мониторинга;
- меры по повышению финансовой грамотности клиентов о рисках и безопасном обслуживании в банке.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных клиентов в банковской сфере представляет собой комплексную задачу, находящуюся в смежном поле регулирования российских и международных стандартов и норм. Процесс их гармонизации далек от завершения, в связи с чем подобная несогласованность имеет место и в вопросе выбора средств защиты информации, поскольку российская система их сертификации функционирует автономно от мировых стандартов. Существуют и чисто технические проблемы, обусловленные необходимостью сертификации любого продукта или системы, позволяющей проводить защитные мероприятия в отношении персональных данных клиента.

С нашей точки зрения, возможным выходом из сложившейся ситуации могла бы стать, с одной стороны, процедура признания (подтверждения) международных сертификатов безопасности и защиты информации, а с другой – требования совместимости к российским разработчикам. Несмотря на сформированную нормативно-законодательную основу, регулиующую вопросы защиты клиентских данных, остаются открытыми вопросы совместимости и обслуживания различных систем информационной безопасности, использовании передовых технологий защиты персональных данных с использованием искусственного интеллекта, низкая производительность систем фрод-мониторинга вследствие увеличивающегося объема анализируемых операций и транзакций на ежедневной основе.

В заключении обобщим основные задачи, стоящие сегодня перед банками для обеспечения защиты персональной информации клиентов. Во-первых, требуют совершенствования вопросы операционной безопасности и развития информационных систем; во-вторых, трансформации культуры кредитной организации и внедрения новейших технологий обеспечения защиты персональных данных клиентов. Критически важным условием остается повышение общего уровня осведомленности и безопасности клиентов о способах защиты персональной информации с учетом ее обеспечения во всех аспектах управления и развития банковского бизнеса и цифровизации технологий.

Литература

1. Биганова М.А., Ашкалов С.С., Новосёлова Н.Н. Исследование специфики рынка корпоративного контроля в РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 3(35). – С. 6.
2. Греф Г.О. Новые направления развития банковских информационных технологий. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/investment>.
3. Магомаева Л.Р. Информационно-коммуникативные технологии в мировой финансовой глобализации // Экономические и гуманитарные науки. – № 10(309). – 2017. – С.72–84.
4. Рубин А.Г., Рубин Д.А., Рубина О.Ю. Системный подход как инструмент оценки эффективности менеджмента предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7(41– 7). С. 141–146.
5. Положение Банка России от 9 июня 2012 г. № 382-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации».
6. Сигарев А.В. Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 210–215.
6. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3451.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ В ГРУЗИИ

*Парцвания М.Ш., акад., д.б.н., инспектор
Национальное Агентство Продовольствия МСХ Грузии,
г. Тбилиси*

*Якобашвили Г.Т., зам. начальника
Национальное Агентство Продовольствия МСХ Грузии,
г. Тбилиси*

*Лоладзе З.П., акад., д.б.н., менеджер по развитию бизнеса
ООО Агрокартли,
Тбилиси*

*Схвитаридзе О.Т., акад., д.с.н., зам. начальника департамента защиты растений
Национальное Агентство Продовольствия МСХ Грузии,
г. Тбилиси*

Цитрусовые культуры для стран с субтропическим климатом, являются основой сельскохозяйственного производства. В мире урожай цитрусовых превышает общий урожай всех широкораспространенных плодовых культур. Огромный масштаб производства цитрусовых обусловлен высокими вкусовыми качествами плодов, их пищевыми и целебными свойствами и вместе с тем, высокой урожайностью.

Цитrusоводство является одной из основных и ведущих отраслей сельского хозяйства Грузии. Цитрусовые культуры повреждает комплекс вредителей, ущерб от которых очень значителен.

Колхидская низменность и окружающие ее склоны гор, где размещены плантации мандаринов, лимонов и апельсинов, уникальны по своему географическому расположению. Выше отмеченная территория по своим природно - климатическим условиям с Запада граничит с Черным морем, с Севера – Большим Кавказиони, с Юга - Малым Кавказиони, и с Востока – Сурамским хребтом. Одним из основных звеньев технологии производств цитрусовых культур является проведение защитных мероприятий против вредных насекомых. Следует отметить, что влажный субтропический климат Колхидской Низменности очень благоприятен для развития множества видов вредных насекомых таких как цитрусовая белокрылка, японская и китайская восковые ложнощитовки, мягкая и цитрусовая ложнощитовки, японская палочковидная щитовка, коричневая и желтая померанцевая щитовки, приморский и мучнистый червецы, цитрусовый желобчатый червец, запятовидная щитовка, цитрусовая минирующая моль, японская буйволовидная цикадка, комплекс тлей, из которого по вредоносности выделяется зеленая цитрусовая тля, комплекс клещей который сопутствовал цитрусовым насаждениям.

Глобализация тропических фруктов и расширения маркетинга экспорта создали условия сбора тропических фруктов в местах, значительно удаленных от центров их происхождения. Вышеуказанное явление стало причиной перемещения комплекса антропоид в разные регионы значительно удаленные от мест их происхождения) [1].

На цитрусовых культурах в мире зарегистрировано около 875 видов насекомых и два вида клещей из которых 144 вида известны как вредители этой культуры [2]. На территорию Грузии, как и других стран, идет постоянное проникновение чужеземных растительноядных насекомых. Большая часть их – виды восточно-азиатского происхождения. Их занос, в основном, связан с многолетней интродукцией в Грузию плодовых, цитрусовых и декоративных субтропических культур.

Агробиоценоз цитрусовых в Грузии насчитывает более 100 лет. В 1912 году А.Н. Краснов инициировал широкое внедрение цитрусовых и ряда хозяйственно ценных растений из Восточной Азии. Саженьцы были завезены, главным образом, из Китая, Японии и вредители этой культуры являются азиатского происхождения. Исходя из вышесказанного, приводим краткую характеристику региона возделывания цитрусовых в Грузии.

Черное море влияет на температуру воздуха по всей территории Западной Грузии. Самым теплым месяцем является август. Например в Поти, температура самого холодного месяца равна 5.8⁰ С, средний минимум – 3.9⁰ С, абсолютный – 10.9⁰ С Количество осадков – 1605 мм. Климатические условия Западной Грузии разнообразны.

Оптимальными климатическими условиями для развития цитrusоводства характеризуется Аджария.

Показатели влажности в Западной Грузии отличаются разнообразием, в котором выявляется некоторая закономерность. Так, наибольшей влажностью характеризуется Аджария и Гурия.

Следует отметить, что по климатическим показателям вышеперечисленные районы, особенно Чакви почти идентичны Азиатским (Китай, Япония).

В 2009 году международными организациями (UNFCCC) были проведены исследования. А именно, сопоставлены изменения климата в Грузии за периоды 1955–1970 и 1990–2005 годы. Было установлено, что в летний и зимний сезоны в Западной Грузии годовая температура воздуха увеличилась на 0.2–0.4° С, а количество осадков – 8–12%.

Нерегулярные осадки вызывают обильные, сильные дожди, с наводнениями, нанося значительный экономический ущерб.

В Западной Грузии возрос средний коэффициент увеличения уровня Черного моря, увеличилось количество штормов и максимальная скорость ветра. Как видно из вышесказанного, изменения климата сильно влияют на развитие насекомых вызывая в одних случаях увеличение их численности и выживание инвазивных видов насекомых, в других - снижение их численности.

Из вышеприведенных данных явствует, что зарегистрированные изменения климата Грузии, на Черноморском побережье стали в какой-то степени почти идентичными с Китаем и Японией. На территорию Грузии, как и других стран, идет постоянное проникновение чужеземных растительных насекомых. Большая часть их – виды восточно-азиатского происхождения. Их занос, в основном, связан с многолетней интродукцией плодовых, цитrusовых и декоративных субтропических культур.

Саженьцы завозились, главным образом, из Китая, Японии и вредители этой культуры являются азиатского происхождения.

На цитrusовых плантациях Аджарии, а именно в селах Чаквской долины была отмечена вредоносность неизвестного вида. Образцы листьев мандарина, зараженного этим вредителем были доставлены в Тбилисскую городскую службу Национального Агентства Продовольствия.

При проведении определения было установлено, что вредитель относится к Aleurodidae и является цитrusовой черной белокрылкой *Aleurocanthus woglumi* Ashby, карантинным видом, внесенным в Список № 103 EPPO A1 (OEPP/EPPO, 1979, COSAVE, NAPPO. В приложении EU II/AI, ALECWO-компьютерный код Байера. Что было подтверждено и лабораторным заключением.

В середине октября 2018 отмечался лет белокрылки на листьях нового прироста в массе отмечались имаго сиреневого цвета, предположительно - колючая горная белокрылка *Aleurocanthus spiniferus* карантинный вид, входящий в Перечень карантинных объектов Списка EPPO A 2 в Европе ограниченно распространенных видов, и единично черного цвета *A. Woglumi* черная цитrusовая белокрылка. Ареалом распространения белокрылок рода *Aleurocanthus* являются страны Африки (Кения, ЮАР, Уганда, Танзания и другие), Азии (Бангладеш, Лаос, Индия, Литай, Пакистан, Филиппины, Тайланд, Вьетнам и другие.), Америки (США), Океании (Папуа-Новая Гвинея). Также возможен ввоз горной белокрылки из Италии, а черная цитrusовая белокрылка распространена еще в странах Южной Америки – Бразилии, Кубе, Эквадоре.

Вредители полифаги, повреждают более чем 300 видов растений, относящихся к 80 ботаническим семействам, в том числе, цитrusовые, хурму, айву, сливы, груши, виноград, манго и т.д.

Вредоносность: повреждают листья, побеги. Высасывают сок растений, которые от этого слабеют и мало плодоносят. На сладких выделениях вредителя развивается сажистый грибок капнодиум, который нарушает ассимиляцию. Питаясь клеточным соком растений, они ослабляют их, могут вызывать усыхание листьев, нередко растение при этом погибает. При питании подребляют больше растительного сока, чем требуется. Избыток углеводов выделяется в виде сладких экскрементов- медвяной росы, иногда обильно покрывающей растение. На ней поселяются сапрофитные сажистые грибы. Растения при этом приобретают черный цвет, становятся липкими. Медвяная роса и чернь нарушают нормальное дыхание растений, снижают товарное качество продукции.

С целью определения зон (локаций) распространения цитrusовой черной и колючей горной белокрылок в Западной Грузии (Аджария, Гурия, Мегрелия), с 17 по 24 октября 2018 года сотрудниками Национального Агентства Продовольствия Министерства охраны природы и сельского хозяйства Грузии были проведены маршрутные обследования цитrusовых насаждений.

Выборочные обследования цитrusовых насаждений начали проводить с приграничных с Турцией селений, а именно Сарпи, Квариати, Гонио, Хелвачаури, Ортабатуми. На цитrusовых (мандарин) в незначительном количестве встречались пупарии цитrusовой белокрылки, небольшие колонии коричневой щитовки, единично - молодые самки японской восковой ложнощитовки. Цитrusовая черная белокрылка в выше отмеченной зоне не была отмечена. При обследовании цитrusовых насаждений Кобу-

летского муниципалитета в локациях Ачкава, Гиоргадзеби, Хала, Чаисубани, Чаквский цитрусовый питомник, Бобоквати, Батумский Ботанический сад, Квирик, Дагва, село Кобулет, Гвара, Легва, Мухаестате, Зенити, Кохи были отмечены личинки всех возрастов, пупарии, и имаго черной цитрусовой и горной колючей белокрылки. В Чаква, участок Ачкава - 1.5 га, 95 м над уровнем моря, отмечено сильное поражение белокрылками. В этот период отмечался их лет и на листьях нового прироста в массе - имаго колючей горной белокрылки *Aleurocanthus spiniferus*, единично *A. woglumi* - черной цитрусовой белокрылки. На старых листьях были колонии личинок 3-его возраста и пупарии самок и самцов, на листьях мандарина, лимона, хурме, яблони, груши, Несмотря на то, что плантация была обработана летним маслом (парафиновым) заселение вредителем было высоким (более 50%). На участке, где мандарины были посажены на большом расстоянии друг от друга с хорошей аэрацией, заражение белокрылками была средним (25%).

На обследованных нами 5 плантациях села Горгадзеби численности белокрылок была высокой (50%), в Чаисубани - средней (25%).

В Чаквский цитрусовый питомник несколько лет тому назад были завезены из Азии саженцы новых сортов цитрусовых; лимон Кара, апельсин Навелина, грейфрут Чио-рид, Стар-руби мандарины-раннеспелые сорта Окицу-васе, Михо-васе, Ивасаки, Ничинани №1, Тагучи, Сацума.

Заселение завезенных саженцев мандарина и лимона вышеуказанными карантинными видами белокрылок в питомнике было высокое (50%), а на трифоляте - более 10%.

В селах Озургетского муниципалитета: Натанеби, Уреки, Лайтури, Наруджа карантинных видов белокрылок не было отмечено.

Не отмечались эти вредители и Мегрело-Сванетском регионе, а именно Зугдиди, Шхепи, Сенаки, Хоби, Ахалсопели 1 Мая, единично отмечались пупарии цитрусовой белокрылки. В настоящее время, численность цитрусовой белокрылки ниже экономического порога вредоносности, чему способствует и комплекс биоагентов.

Смело можно сказать, что существование цитрусовой белокрылки в агробиоценозе цитрусовых Грузии с аналогичной вредоносностью задержало процесс выявления нового карантинного вредителя - цитрусовой черной и колючей горной белокрылки. Это же обстоятельство поможет в дальнейшем в изучении вопросов биологической защиты и установлению комплекса биоагентов.

Во время проведения маршрутных обследований на белокрылках были отмечены хищные клещи, питающиеся яйцами белокрылок, а также энкарзия, катана, которая была завезена для борьбы с цитрусовой белокрылкой, заражения личинок и пупариев черной цитрусовой и горной колючей белокрылок грибом ашерсония и вертициллиумом. Которые регулировали и комплекс цитрусовой белокрылки. Исследования в этом направлении будут продолжаться.

Против цитрусовой черной и горной колючей белокрылок рекомендуются малоопасные для полезных организмов и окружающей среды инсектициды:

Актара 250 вдг (тиаметоксам), норма расхода 130-140 г/га в период до и после окончания цветения, после захода солнца (с целью безопасности пчел).

Ефория 147 кс (лямбда-цигалотрин+тиаметоксам) норма расхода 0.25-0.3 л/га, в период вегетации, 2 раза за сезон с интервалом 8-10 дней.

Пленум 500 вг (пиметрозин) норма расхода 0.6-0.8 кг/га, опрыскивание 0.06-0.08% рабочей жидкостью, в период вегетации, с интервалом 7-8 дней. Следует отметить, что выше перечисленные инсектициды наиболее эффективны при низкой численности вредителя и применение их в ротации предотвращает появление резистентности. Биопрепараты. В настоящее время в защите растений становится актуальным вопрос применения экологически чистых пестицидов- биопестицидов. Мы хотим представить Вам список таких препаратов на Грузинском рынке имеющих эвросертификаты соответствия что означает официальное разрешение использования их в биопроизводстве.

Биоинсектициды- препараты против насекомых Spintor 240 SC Действующее вещество спинозад, продукция США, компания Дау Агро Саенсис. Препарат применяется почти на всех сельскохозяйственных культурах, как против грызущих, так и сосущих вредителей, а именно однолетних культурах как в природных условиях, так и в закрытом грунте, норма применения 0.3-0.4 л/га (против тлей, трипсов, молей.) Характеризуется препарат и акарицидными свойствами, применяется против паутиных клещей. Против колорадского жука и молей рекомендуется применение нормы 0.15-0.2 л/га.

В многолетних культурах (виноград, плодовые) и проводятся полевые испытания по применению препарата против гроздевой листовёртки, клещей, яблоневой плодовой гнили, американской белой бабочки и др.

Были проведены полевые испытания этого препарата против азиатского щитника, получены обнадеживающие результаты. Считаем, что опыты в этом направлении должны проводиться и против белокрылок рода *Aleurocanthus* в насаждениях цитрусовых.

Хорошие результаты получены при применении этого препарата против вредителей леса, где применение химических препаратов крайне нежелательно.

Следует отметить, что Спинтора рекомендуется применять против младших возрастов вредителей.

Литература

1. George Perry. Dean and Professor of Biology, University of Texas at Sun Antonio, USA.
2. Alan Silberbush, Ben-Gurion University of the Negen Beer Sheva, Israel, 2016.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Петров И.В., д.э.н., профессор
Южный институт менеджмента,
г. Краснодар*

*Дементеева И.И., к.ю.н., доцент
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар*

Проблемы социальной ответственности приобретают все большую популярность в современном обществе, но какая-либо единая концепция на этот счет отсутствует. В первую очередь необходимо обратиться к основным понятиям, которыми будем оперировать при исследовании обозначенной проблематики. Категорию «ответственность» можно рассматривать в различных аспектах. Как философская категория она отражает объективный, исторический определенный характер взаимоотношений между личностью, социальными группами с точки зрения осознанного исполнения взаимных обязанностей. В психологии это понятие означает разнообразные формы контроля субъекта за собственные действия с позиции существующих норм и правил. Традиционными можно считать определения юридической ответственности как одной из форм государственного принудительного воздействия на нарушителей правовых норм, путем применения к ним установленных законом санкций, т.е. различных мер ответственности, которые влекут за собой дополнительные неблагоприятные последствия [2, с. 38].

Рассматривая социальное предназначение бизнеса, как правило, выделяют узкое, среднее и широкое значение (уровни ответственности). В первом случае речь идет об основной цели – извлечение прибыли и удовлетворении потребностей граждан. Иногда это называют экономической ответственностью, входящей в состав социальной ответственности. Среднее значение включает в себя уплату установленных законом налогов, создание новых рабочих мест и выплату справедливой заработной платы сотрудникам, а также социальное страхование. Широкое значение включает в себя не только перечисленные компоненты, но и деятельность, которая необязательна для предпринимателей – создание наиболее благоприятных условий труда, предоставление различных льгот, участие в социальных программах [5]. Именно в этом значении следует понимать социальную ответственность. Понимание социальной ответственности в качестве лишь соблюдения требований закона не отражает ее сути. Обычное соблюдение норм права следует рассматривать как «правомерное поведение» [4, с. 32].

Исследователи корпоративной социальной ответственности акцентируют внимание на соблюдении законов как необходимом составляющем элементе. Существует концепция, так называемой, позитивной юридической ответственности, к разновидности которой отдельные ученые относят социальную ответственность [3, с. 28]. При этом концепция позитивной юридической ответственности дополнилась идеей существования двух форм – государственно-принудительной и добровольной. В последнем случае предполагается правомерное поведение субъекта, что, на наш взгляд, охватывает скорее правовой аспект, а не социальный.

Идея социальной ответственности наглядно отражается в положениях Социальной хартии российского бизнеса в ред. 2007 г., которая определяет три направления собственно социальной деятельности: 1) охрана труда, соблюдение благоприятных условий труда сотрудников; 2) сохранение благоприятной окружающей среды; 3) участие в развитии местного сообщества (экономическое, социальное и культурное развитие территорий).

Предпринимательская деятельность означает самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, которая имеет цель систематического получения прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ либо оказания услуг (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ) [1].

Социальная ответственность не может рассматриваться в отрыве от правовых явлений. Так, социально ответственная деятельность представляет собой добросовестную деловую практику относительно поставщиков, иных контрагентов, а также потребителей и конкурентов. В этом контексте можно говорить о социально-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, которая связана с этикой справедливости, других нравственных начал. Поэтому представляется важным обратиться к тем принципам, которыми должны руководствоваться субъекты предпринимательской деятельности.

Новеллой гражданского законодательства можно считать регламентацию принципа добросовестности. Отметим, что острой проблемой в судебной правоприменительной практике, которая возникла в России, можно считать ненадлежащее, недобросовестное осуществление прав и исполнение обязанностей сторонами договора. При этом, споры о признании сделок недействительными, возмещении убытков и др., зачастую инициируются именно недобросовестными субъектами. Именно поэтому на протяжении достаточно длительного периода времени понятие «добросовестность» порождает многочисленные дискуссии о сущности и содержании названного феномена, его соотношении с такими терминами, как «разумность», «справедливость», «злоупотребление правом».

В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно в процессе установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей.

Законодателем введена ст. 434.1 ГК РФ, которая достаточно подробно регламентирует отношения по соблюдению требования добросовестности на стадии ведения переговоров о заключении договора, включая вопросы преддоговорной ответственности. Для наступления исследуемого вида ответственности требуется определить с какого именно момента возникли преддоговорные отношения. В случаях, когда заключение договора считается обязательным для одной из сторон, то обязательство появляется в момент, когда этой стороне направлена оферта. В ситуациях, когда стороны свободны в заключение договора, то преддоговорное отношение возникнет при направлении акцепта на других условиях.

В сложившейся правоприменительной практике зачастую выносятся решения о несогласованности существенных условий договора, указанных в оферте. Здесь нельзя не сказать о том, что в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», предлагалось в ст. 446.1 ГК РФ закрепить положение о том, что при разрешении спора о признании договора незаключенным суд может по заявлению одной из сторон признать договор заключенным и со своей позиции определить существенное условие договора. Подобная новелла могла повысить эффективность оферты, как механизм, который позволил бы сторонам осуществлять защиту своих интересов и прав, нарушенных на преддоговорном этапе заключения договора. Тем не менее, эти нововведения не нашли отражение в законе. Поэтому вопрос о необходимости согласовывать все существенные условия договора в оферте остался не урегулированным.

Положения п. 2 ст. 434.1 устанавливают обязанность сторонам осуществлять свои действия добросовестно на этапе ведения переговоров. Законодателем определен примерный перечень недобросовестного поведения участников:

- 1) передача контрагенту неполной либо недостоверной информации, включая умолчание об обстоятельствах, которые в силу условия соглашения должны быть предоставлены другой стороне;
- 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении соглашения при таких условиях, при которых вторая сторона переговоров не могла разумно подобного ожидать.

Контрагент имеет право требовать от неуправомоченного субъекта, совершившего сделку, ее исполнения либо отказаться от нее и потребовать возмещения убытков. Законодателем установлена обязанность не раскрывать полученную в процессе переговоров о заключении соглашения информацию, которая передается второй стороной в качестве конфиденциальной, и обязанность не использовать данную информацию ненадлежащим образом для собственных целей (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ). Положения п. 3 ст. 434.1 ГК РФ регламентируют, что участник, который ведет либо прерывает переговоры о заключении соглашения недобросовестно, обязан возместить контрагенту причиненные убытки. Под убытками, которые подлежат возмещению недобросовестным участником, понимаются расходы, понесенные второй стороной, связанные с осуществлением переговоров о заключении сделки, а также в связи с утратой возможности заключить соглашение с другими субъектами.

В законе предпринята попытка создать комплексный эффективный механизм, который должен стимулировать добросовестное поведение сторон договорных отношений, включая надлежащее исполнение обязательств. Так, в п. 2 ст. 431.1 ГК РФ включено специальное основание запрета заявлять недобросовестным контрагентом требования о признании сделки недействительной. В ней речь идет о том, что участник, который принял от контрагента исполнение по соглашению, связанному с осуществ-

лением предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнивший своей обязанности, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением ситуаций, указанных в ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, а также если предоставленное второй стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. В п. 3 ст. 431.1 ГК РФ, установлена диспозитивная возможность для участников предпринимательских отношений, определять правовые последствия недействительности оспоримых сделок по соглашению между ними.

Для коммерческих договорных отношений предусмотрены правила о заверениях. Регламентировано, что определенные последствия нарушения правил о заверениях применяются к участнику, давшему недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ему известно о недостоверности подобных заверений (ст. 431.2 ГК). Это проявляется в том, что участник, который при заключении соглашения либо после его заключения предоставил второй стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, которые имеют значение для заключения соглашения или для его выполнения, обязан возместить контрагенту, разумно полагававшему на соответствующие заверения, причиненные в связи с этим убытки и в ситуации, когда сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения второго участника, отказывается от договора.

Обращаясь к нормам гражданского законодательства можно говорить о том, что критерий добросовестности в договорных отношениях при заключении и исполнении договора может применяться: в качестве главного условия в период заключения сделки, влияющее на ее исполнение (ст. 173, 174 ГК РФ); для исполнения условий сделки (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

В корпоративных отношениях для установления добросовестности участников требуется учитывать их вину. Так, если в результате неисполнения единоличным исполнительным органом, советом директоров своих обязанностей добросовестно обществу были причинены убытки, то они должны быть последствием противоправного, виновного действия, иметь причинно-следственную связь между действиями субъекта и наступившими последствиями.

Действующая редакция ст. 10 ГК РФ предусматривает новый вид злоупотребления правом – «обход закона с противоправной целью». Хотя его понятие и содержание не раскрывается. Обход закона рассматривается в рамках злоупотребления правом. Последняя названная категория включает в себя три формы: причинение вреда другому субъекту; действия в обход закона с противоправной целью; другое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Считается, что обход закона имеет место в ситуациях, когда реализуя право, используя внешне законные юридические средства, субъекты гражданских правоотношений преследуют противоправную цель (интерес). Подобное положение дел возможно, если отсутствует императивная норма, предусматривающая запрет на совершение конкретного действия. Практика арбитражных судов уже определила наиболее типичные случаи обхода закона с противоправной целью: 1) требование изменения условий договора аренды земельного участка, относительно его целевого назначения либо разрешенного использования с целью обойти правила о предоставлении земельного участка для строительства; 2) требование о признании права собственности на нежилое помещение, которое на самом деле считается жилым; 3) признание права собственности на самовольную постройку в ситуации неполучения (непринятия мер к получению) застройщиком разрешения на строительство; 4) условия кредитного договора, устанавливающего «сложные проценты» и т.д.

Основным последствием нарушения запрета злоупотребления правом считается отказ суда в защите принадлежащего лицу права (полностью либо частично), других мер, предусмотренных законом.

В п. 2 ст. 6 ГК РФ закреплены принципы разумности и справедливости. Однако эти категории названы в связи с применением гражданского законодательства по аналогии. На наш взгляд, анализ п. 2 ст. 6 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в случаях применения гражданского законодательства справедливость и разумность как предписания гражданско-правовой нормы, обязательные для субъектов предпринимательской деятельности, могут использоваться самостоятельно для регулирования отношений, когда существует пробел в законодательстве. Их следует рассматривать в качестве нормативно установленных положений, предоставляющих суду право выносить решение по собственному усмотрению (например, п. 2 ст. 687 ГК РФ).

Названные принципы реализуются в иных нормах гражданского законодательства. Так, положения п. 4 ст. 450 ГК РФ возлагают обязанность на участника, которому законом либо договором предоставлена возможность на одностороннее изменение сделки, действовать в пределах, установленных законом или договором, а при их отсутствии - разумно и добросовестно.

Эти принципы (добросовестности, разумности, справедливости) необходимо оценивать как самостоятельные явления. Добросовестность означает субъективную оценку действий лица, означающая совесть человека, отягощенную или не отягощенную знанием о возможном причинении вреда другому субъекту; разумность следует рассматривать в качестве интеллектуального момента деятельности субъекта;

ектов; справедливость представляет собой определенную меру вклада и получения, нравственным осуждением осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Подводя итог, следует сказать, что принципы справедливости и разумности следует закрепить, также, как и принцип добросовестности, в ст. 1 ГК РФ в качестве основных начал гражданского законодательства России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. – М.: Знание, 1973. – 96 с.
3. Минина И.А. Корпоративная социальная ответственность как форма реализации позитивной юридической ответственности // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 28–35.
4. Нуртдинова А.Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 30–46.
5. Турицын А.В., Турицын Д.А. Некоторые проблемы правоприменительной практики в вопросе регулирования земельных отношений с участием иностранных субъектов // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 200–206.
6. Рубин А.Г., Рубин Д.А., Рубина О.Ю. Системный подход как инструмент оценки эффективности менеджмента предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7(41–7). – С. 141–146.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЛОМА ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

*Попова Е.В., д.э.н., к. ф.-м. н., профессор,
Скибина Я.В., старший преподаватель*

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар*

Стратегическим направлением, соответствующим интересам развития экономики нашей страны, является модернизация ее металлургической отрасли, основные положения которой отражены в проекте Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2030 года. Достижение эффективных экономических показателей в данной отрасли экономики связывают, в том числе, с расширением использования отходов из металла и металлолома. Таким образом, актуальность приобретают экономические исследования в секторе вторичной переработки лома черных и цветных металлов.

Вторичная переработка черных и цветных металлов является перспективным направлением развития металлургической промышленности и организации бизнеса в нашей стране по следующим причинам, раскрывающимся в особенностях данной отрасли.

1. Производство промежуточной и готовой продукции непосредственно из добываемой руды является материалоемким. В среднем для получения 1 тонны готового продукта необходимо переработать около 7 тонн сырьевого материала. При этом, в цветной металлургии материалоемкость производства на порядок выше, чем в черной, так как российские руды с цветными металлами имеют малый процент полезных элементов. Например, в медной руде содержание меди варьируется от 1% до 5%. Другими словами, 1-5 тонн медного ресурса требует переработки 100 тонн медной руды.

По большинству цветных металлов российские месторождения характеризуются бедностью добываемых руд. Особенно остро данная проблема стоит для производства российского алюминия и меди. В черной металлургии проблема бедности руд актуальна для марганцевых и хромовых руд, необходимых для производства ферросплавов. В ряде случаев низкое содержание металла в руде может быть компенсировано увеличением извлечения, но для этого требуется внедрение новых технологий, ведущих к увеличению расходов на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, трансфер и внедрение новых технологий, обучение персонала и др.

2. Труднодоступность руд. В настоящее время наиболее остро данная проблема стоит для алюминиевой и оловянной промышленности, но также актуальна для прочих металлов. Так, например, оло-

ванные месторождения России расположены преимущественно на Дальнем Востоке. Их освоение требует создания либо расширения существующей инфраструктуры. Кроме того, велики логистические издержки транспортировки сырья, материалов и техники, необходимых для разработки месторождений, и готовой продукции. Таким образом, труднодоступность российских месторождений сразу ощутимо отразится на капитальных затратах компаний еще на начальной стадии реализации проекта, а именно при создании энергетической и транспортной инфраструктуры, что, в свою очередь, снижает инвестиционную привлекательность добывающей промышленности.

3. Проблема обеспеченности транспортной инфраструктурой. Данная проблема актуальна в силу обозначенных выше пунктов и, как следствие, необходимости импорта ряда металлов и сопутствующих материалов. При этом отсутствие достаточного количества портов в России, способных принимать суда с большим дедвейтом, вкупе с существующими лимитами пропускных способностей железнодорожной инфраструктуры, примыкающей к портам, не позволяют регулировать грузооборот, чтобы гибко реагировать на изменение спроса и предложения на мировых рынках сырья и металлов.

4. Энергоемкость. Для переработки сырья, добываемого на территории России, тратится внушительное количество электричества и топлива. К примеру, для получения 1 тонны никеля необходимо затратить порядка 55 тонн топлива; 1 тонны титана – около 60 тыс. киловатт-часов электричества; 1 тонны алюминия – 17 тыс. киловатт-часов.

5. Ресурсозатратность. Добыча сырья, его переработка и выплавка отдельных металлов порой сопровождается потребностью в большом количестве воды. К примеру, для обогащения 1 тонны никелево-медной руды необходимо затратить от 8 000 до 10 000 м³ жидкости.

6. Высокая производственная концентрация. Дело в том, что дислокация металлургических предприятий напрямую зависит от местоположения залежей черных и цветных металлов. Помимо материалоёмкости энергоёмкость и ресурсозатратность также влияют на размещение предприятий металлургического комплекса. Заводы стараются размещать в местах, где нет недостатка в электричестве, присутствуют водоемы и т.п.

7. Трудоёмкость. В среднем, на крупном металлургическом предприятии работает от 20 до 40 тыс. человек.

8. Большие затраты на возведение, техническое и технологическое оснащение заводов металлургического комплекса полного цикла: дороговизна оборудования, финансовые затраты на его амортизацию, создание огромной сети заводской инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и т.д.

9. Нагрузка на экологию. Значительные выбросы в атмосферу, сточные воды приводят к сильному загрязнению окружающей среды и нарушению норм экологической безопасности. Большим ударом для экосистемы является и наличие вредных отходов от производства, которые невозможно утилизировать. К ним относятся: канцерогены коксохимического процесса, доменные выбросы, газы и пыль при агломерировании руды, конвертерного и других плавильных агрегатов, шлаки всех металлургических переделов. Специальные хранилища вредных отходов металлургии занимают большое пространство городских и сельскохозяйственных земель.

10. Истощение запасов полезных ископаемых. Так, например, оскудели запасы железной руды в странах Западной Европы из-за того, что ранее, будучи крупными промышленными центрами по добыче руды, эти страны почти полностью разорили месторождения сырья. Снизилось качество железорудного сырья и в Северной Америке. США давно использовали все богатые руды, и теперь перешли на использование рядовых руд, содержащих до 50% железа. Такая же проблема постигла и страны Восточной Европы. Так в среднем процент содержания железа в руде, извлекаемой Россией и Украиной составляет не более 40%.

11. Значительные затраты на геологическую разведку новых месторождений полезных ископаемых, приведшие практически к ее остановке.

12. Вторичное сырье наделено практически такими же свойствами, как и первичное.

Переработка лома черных и цветных металлов способствует решению проблемы сырьевой обеспеченности, экономии природных ресурсов, уменьшению трудозатрат, снижению затрат на производство (к примеру, одна тонна лома позволяет экономить одну тонну чугуна и соответственно для его получения железную руду и кокс), а кроме того, ускоряет добычу сырья, так как временные затраты на переработку лома меньше, чем на его добычу. Производство металлов и сплавов из вторичного сырья и отходов энергетически более эффективно, экономится порядка 30-35% средств, идущих на энергоносители, в сравнении с добычей из рудного материала. Использование лома способствует снижению уровня загрязнения окружающей среды, например, происходит менее объемный выброс вредных веществ в атмосферу. Таким образом, вторичная переработка способствует реализации государственных программ в сфере энергоэффективности и экологии, основная цель которых – снижение потребления энергетических ресурсов и сокращение объема выбросов загрязняющих веществ на уровне стран. Кроме

того, строительство минизаводов по переработке ломов черных и цветных металлов с небольшой производительностью и использованием индукционных плавильных печей позволяет сделать это производство максимально компактным, приблизить производителя к потребителю в густонаселенных районах, способствует территориальному расширению предприятий металлургического комплекса. Такие заводы требуют намного меньших капиталовложений, более коротких сроков строительства, простой инфраструктуры, меньшего числа людей, работающих на предприятии, открывают большие возможности для автоматизации основных производственных процессов и создания более благоприятных экологических условий производства. Таким образом, вторичное использование черных и цветных металлов способствует сокращению обширного списка статей расходов. В свою очередь, экономия денежных средств отразится на себестоимости металлических изделий, что должно привести к снижению цены на готовую продукцию для конечного потребителя.

Актуальность экономических исследований в области вторичной переработки черных и цветных металлов диктуется также общими тенденциями развития металлургии в России и мире. Среди них отметим следующие.

1. Металлургическая промышленность является одной из ведущих отраслей российской экономики. Вклад металлургии в ВВП России составляет 2,5%, в экспорт – 10%, в занятость – 2,6%. Металлургия является одной из отраслей специализации России в рамках международного разделения труда. Россия занимает 5-е место по объемам производства стали (после Китая, Японии, Индии и США), 2-е место в производстве стальных труб, алюминия, никеля, титана (после Китая) в мире. Доля экспорта производимой продукции составляет до 40 % в черной металлургии и до 85% – в цветной.

2. Развитие металлургической отрасли непосредственно влияет на развитие других отраслей экономики и народного хозяйства таких, как жилищное и инфраструктурное строительство, машиностроение, производство оборудования, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс, производство посуды, бытовой техники и медицинских изделий. Объем транспортных перевозок металлургической продукции составляет более 35% от совокупного объема доставок грузов транспортом по стране. Потребность металлургической отрасли в топливе составляет 14%, а электрической энергии – 16%.

3. Занятость по стране в данном секторе экономики порядка 900 тыс. человек, более чем в 55 городах России металлургические предприятия являются градообразующими. Отрасль оказывает значительный мультипликативный эффект на смежные отрасли: один человек, занятый в металлургии, обеспечивает занятость до 7 человек в смежных отраслях экономики.

4. Несмотря на ряд проблем в развитии металлургической промышленности в России (значительное изнашивание основных фондов; необходимость технического переоснащения и внедрения современных технологий, компьютеризации процессов производства; снижение эффективности труда; ухудшение качества производимых изделий и др.) и мире (снижение динамики производства продукции металлургического сектора; простой производственных мощностей; рост затрат на материалы, топливо и энергетические ресурсы; конкуренция пластмасс и синтетических смол и др.) большинство экспертов сходятся во мнении, что мировая, в том числе российская, металлургия будет расти.

5. Восстановление спроса на продукцию металлургии планируется произвести за счет:

1) увеличения темпа прироста строительства жилья за счет выполнения планов по переселению граждан из аварийных и подлежащих сносу домов, реализации программы «Жилье для российской семьи» государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»;

2) строительства транспортной инфраструктуры, а именно реализации таких крупных инвестиционных проектов, как строительство скоростных международных транспортных коридоров «Запад-Восток» и «Север-Юг», высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Ростов – Адлер, обеспечения подходов к портам Находка, Владивосток, Советская Гавань, Ванино, развития Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, развития сети железных дорог Урала и Западной Сибири;

3) строительства магистральных трубопроводов, а именно газопроводов «Турецкий поток», «Сила Сибири», «Алтай», «Краснодарский край – Крым», а также реконструкции более 2 тыс. существующих объектов;

4) развития транспортного машиностроения, базирующегося на реализации подпрограммы «Транспортное машиностроение» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

5) развития авиастроения за счет обновления российского авиационного парка в рамках реализации государственной программы «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 г.»;

6) увеличения темпов роста тяжелого машиностроения за счет реализации подпрограммы «Тяжелое машиностроение» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

7) увеличения темпа прироста производства электрооборудования, прогнозируемого на предполагаемом росте спроса со стороны промышленности, обновлении мощностей и реализации планов по строительству атомных электростанций на основе Энергетической стратегии России на период до 2035 года и государственной программы «Развитие атомного энергопромышленного комплекса»;

8) развития нефтехимической и химической промышленности за счет реализации программ модернизации нефтеперерабатывающих заводов, увеличении глубины переработки сырья для химического производства и повышении доли тяжелых фракций в составе нефтегазового сырья на основе Энергетической стратегии России на период до 2035 года и подпрограммы «Химическая промышленность» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

9) модернизации оборонно-промышленного комплекса страны за счет реализации Государственной программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса», предусматривающей доведение доли современной техники в войсках до 70%;

10) увеличения темпов роста производства посуды, бытовой техники и медицинских изделий, прогнозируемом на основе предполагаемого роста платежеспособности населения страны и реализация Государственной программы «Развитие здравоохранения до 2020 г.».

Все выше перечисленные факторы определяют актуальность вторичной переработки лома черных и цветных металлов, которая, в свою очередь, дает импульс научным исследованиям в данном секторе экономики.

Литература

1. Металлургический портал Metallplace.ru. – Режим доступа: <http://metallplace.ru>.
2. Проект стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Strategiya.docx>.
3. Матюнина М.В. Национальная экономика: рост и развитие // Современная научная мысль. – 2018. – № 4. – С. 184–188.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ ОТ ЛИЗИНГА КАК СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Рамазашвили С., д.э.н.

*Телавский государственный университет им Я.Гогбашвили,
г. Грузия*

Лизинговая деятельность в основном осуществляется фирмами-производителями и лизинговыми компаниями, конечно, при поддержке банков. Процесс лизинга в основном состоит из трех сторон: производитель материальных ценностей, лизинговая компания и производственная фирма. Эти двое известны как арендаторы и лизинговые компании. На основании договора лизинга между этими компаниями лизинговая компания будет приобретать материальные ценности для аренды у производителя и передавать их лизингополучателю таким образом, чтобы он сохранял право переданного имущества.

Есть случаи, и этот закон разрешен, когда имущество сдаётся в аренду и арендуется в разных странах. В этом случае лизинг - это международное сотрудничество.

Такое сотрудничество, как правило, идет на долгосрочное использование, а срок аренды более одного года и в некоторых случаях достигает 15 лет. Как мы видим, лизинговая форма представляет собой экономически выгодную форму аренды, и ее часто используют для деловых кругов, компаний, фирм и предприятий.

Эта услуга вызвана тем, что вопросы финансирования и приобретения для получателя лизинга для покупки какого-либо дорогого оборудования решаются одновременно, и нет необходимости в дополнительных средствах, которые будут потрачены. Что касается компании, выпускающей лизинг, она постоянно расширяет продажу своих товаров и получает доход без дополнительных производственных затрат в результате лизинга собственных средств лизинга или аренды.

Средства производства нового поколения автомобилей и машин для замены растущего темпа, расширенная комплекс технологий фоне возникла необходимость использовать для финансирования чрезвычайных методов новых методов для всего цикла - проектирования, эксплуатации, производства, внедрения (производство оборудования) и производства. Кроме того, потребность в финансировании

стала одной из основных гарантий инвестиционного риска, которые связаны со старым устройством с новым для замены парка и его услуги. Эти потребности наиболее удовлетворены услугами, особенно оперативные (услуги). Доведя до совершенства, его формы и методы, лизинг, по существу, превратился в научно-технический прогресс. Самый важный способ реализации.

Мы считаем, что лизинг благоприятен для производства, что позволит нам избавиться от определенных финансовых ресурсов, которые должны быть потрачены на покупку дорогих и ценных активов и решение этих более фундаментальных проблем для стратегического развития предприятия.

В большинстве случаев у компаний по-прежнему нет практического опыта лизинговых операций. Поэтому статья содержит несколько рекомендаций:

- лизинговые отношения должны осуществляться в соответствии с правовыми нормами и правилами;
- следует помнить, что собственность владельца лизингополучателя или фирмы сохраняется;
- арендованное имущество не зарегистрировано на балансе компании;
- современный лизинг квалифицируется как «оффшорное финансирование»;
- лизинг будет способствовать сокращению цикла использования новых технологий;
- обеспечение благоприятных условий для технического обслуживания технического оборудования предприятия;
- ускоряет внедрение инновационных процессов на предприятии;
- повышает качество производства и конкурентоспособность предприятия.

Обсуждаются основные типы лизинга:

- финансовый;
- операционный (услуга).

Ассортимент лизинга, используемый западными фирмами.

Формы основаны на большинстве следующих типов операций:

- 1) финансовый, капитальный или прямой лизинг;
- 2) оперативный, т.е. лизинг услуг;
- 3) возврат лизинга.

Финансовый лизинг признается в качестве первого типа лизинга в управлении финансами. Этот вид лизинга не предоставляет услуги по недвижимости от эмитента аренды, не позволяет прекратить аренду и полностью амортизирует. Это позволяет арендодателю получать арендную плату на сумму, необходимую для покупки устройства.

Лизинг услуг основан не на принципе полной амортизации. Обязанности, предусмотренные Договором лизинга, не могут охватывать надзор за устройством. Договор лизинга услуг включает более короткий срок аренды для амортизации устройства. Лизинговый эмитент может в то же время рассмотреть возможность продления срока аренды, разумеется, на других условиях, чем в первоначальном контракте или продаже арендованного оборудования в соответствии с остаточной стоимостью. Устройство не будет исключено для другого клиента.

Возвратный лизинг основан на системе взаимосвязанных соглашений, в которых владелец земли, зданий или оборудования продает это имущество в соответствии с условиями лизинга имущества, одновременно оформляя долгосрочный договор аренды. Владелец продает свое имущество любой страховой компании, коммерческому банку, индивидуальному инвестору и т. д. Возвратный лизинг в этом случае является альтернативой операции залога. Арендатор имущества получает контингент сделки купли-продажи от покупателя в его распоряжении, и покупатель продолжает участвовать в этой операции в качестве аренды. Главное здесь, что фирма, которая ранее принадлежала собственности, превращается в арендатора и продолжает использовать свое прежнее имущество с новыми, конкретными условиями лизинга.

Таким образом, предприятие должно иметь возможность выбирать из альтернатив финансирования: лизинг или покупка недвижимости, одна или их оптимальная комбинация.

Определение оптимальных вариантов позволяет нам практиковать управленческие задачи. Оба метода имеют свои преимущества и недостатки как условия налоговых платежей, а также законные права прав собственности.

Таким образом, расчет оптимального выбора требует комплексного анализа и соответствующего управления. Комплексный анализ требует определенной последовательности использования научных методов и включает в себя ряд прогнозов и оптимизаций, с исходными данными: стоимость приобретения оборудования; Срок кредита, банковская процентная ставка, годовые вычеты для погашения кредита; Налог на прибыль Годовые платежи за аренду и т. д.

Преимущества лизинга:

1. Долгосрочная аренда недвижимости в качестве финансирования
2. Используя метод экономии капитала, который выражается в разных типах
3. Передача права на использование материальных ценностей.

Идея заключается в том, что лизинг является основным капиталом предприятий. Это должен быть важный инструмент создания и обновления. Экономит деньги на покупку дорогой недвижимости, повышает качество производства и дает нам максимальный доход и прибыль.

Литература

1. Самадшвили А. Экономика // Международный лизинг. – 2010.
2. Бараташвили Е., Мествиришвили Г., Джавахадзе Г. Основы управления. – Тбилиси, 1992.
3. Алдава З. Основы менеджмента (искусство управления, предпринимательская деятельность). Т.1. – Тбилиси, 1991.
4. Дацаева Р.Ш., Зелымханова Н.З. Научоемкая экономика и возможности ее формирования: сравнение России и Китая // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 112–117.
5. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.
4. <https://www.marketer.ge/leasing-product-finance>.
5. <http://forbes.ge/blog/52/salizingo-momsaxurebis-upiratesobebi>.
6. <http://www.tbclearing.ge/ge/about-leasing/what-is-leasing.php>.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ринкиашвили Н.В., к.э.н. асоц. профессор

*Государственный Университет им. Якоба Гогебашвили,
г. Телави, Грузия*

Проблема конкурентоспособности в мировой экономической сфере имеет решающее значение для экономики любой страны, особенно в условиях глобализации мировой экономики, когда значительно растет роль различных форм международных экономических отношений для национальной экономики, уровень открытости национальной экономики для иностранных товаров, и роль конкуренции. Конкурентоспособность – представляет собой универсальный спрос.

Многие эксперты считают, что конкурентоспособность страны способна производить свою национальную экономику – производить и потреблять товары и услуги с точки зрения конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других странах, повышая уровень жизни населения и международные экологические стандарты [3].

Динамика производства, уровень занятости и уровень доходов населения напрямую зависят от уровня национального сельского хозяйства, его отдельных секторов и предприятий в экономической конкуренции с конкурентами. Поэтому, в зависимости от конкурентоспособности месторождений и фирм, объема и структуры экспорта и импорта, торговли и балансов всех стран, будет определяться положение конкретной национальной экономики в мире.

У Грузии есть некоторые естественные преимущества, но с передовыми преимуществами страна все еще далека от лидирующих позиций в мире.

Не простой вопрос – вопрос конкурентоспособности страны на макро- и микроуровне, то есть на уровне отдельных компаний.

В настоящее время Грузия является конкурентоспособной в определенных границах, на мировом рынке, т. е. путем экспорта сырья на экспорт. Такая конкурентоспособность менее долговечна и нестабильна.

Переход Грузии из сырьевого сектора в мировую экономику, основанный на конкурентоспособном высокотехнологичном производстве готовой продукции, приведет к тому, что фирмы будут на уровне конкуренции или роль конкуренции на микроуровне, где преимущества не только увеличиваются в производстве, но и в отношении качества и новинок товаров и услуг.

Среди факторов, влияющих на конкурентоспособность национальной экономики, может быть государственная экономическая политика целого и целевая предпринимательская политика.

В Грузии устойчивый экономический рост необходим для проведения соответствующей предпринимательской политики, а также взаимодействия между структурами государственного управления и предприятиями, а также сильными предпринимательскими корпорациями, финансово-предпринимательскими группами и другими формами частного капитала.

Принимая во внимание интеллектуальный и научно-технологический потенциал страны, можно сказать, что с помощью технологической и предпринимательской политики у Грузии будет возможность повысить технологическую конкурентоспособность продукции.

Чтобы решить задачи технического прогресса, необходимо в первую очередь создать область поддержки инноваций. Целенаправленная политика формирования и использования инновационных и интеллектуальных конкурентных преимуществ должна быть сделана вместо традиционных естественных сравнительных преимуществ, которые ориентированы исключительно на экспорт натурального сырья.

Грузии необходимо современное предпринимательство, современная конкурентная сфера и реальная поддержка того и другого. Это требует укрепления национальной финансовой и банковской системы, расширения инвестиционных процессов в экономике.

В результате конкурентоспособности грузинской продукции национальные и международные рынки имеют большое значение для внешней торговли и внешней политики.

Внешняя политика может широко использоваться в качестве целевой поддержки национального производства, которая имеет шанс стать конкурентоспособным мировым рынком.

Грузия постепенно переходит в современную индустриальную эпоху, в то время как западные страны и Япония уже давно находятся в эпоху после досье. Поэтому мы должны сделать намного больше, чтобы фактически войти в экономически развитые страны.

Важным инструментом для этого является объективный процесс глобализации, который в настоящее время проходит в мире.

Основой для развития глобализации является рыночный механизм, либерализация сельскохозяйственных отношений в мире, постоянное расширение международных «рыночных ассоциаций».

Не случайно сказать, что не только развитие мировой торговли и международной финансовой системы, но и интернет-инвестиции, интернет, интернет-инновации и т. д. речь идет не только об интернет-интеграции мировой экономики, но и о развитии глобального информационного общества на основе «новой экономики».

Важным шагом в повышении конкурентоспособности грузинской экономики является изучение зарубежного опыта, в первую очередь опыта США, Японии и Западной Европы.

В настоящее время общепризнано, что ключом к ускорению научно-технического прогресса и повышению конкурентоспособности является создание механизмов свободного предпринимательства и рынка. В свою очередь, научно-технический прогресс, инновационная экономика расширяют и углубляют круг рынка, привносят новые функции в инновационный процесс и продвижение инвестиций в новейшую отрасль.

Однако для ускорения научно-технического прогресса, создания интеллектуальной экономики, основанной на знаниях и резком повышении конкурентоспособности грузинской экономики, использование рыночных инструментов недостаточно.

Необходимо принять кардинальные меры в форме государственных научно-технических стратегий: формирование инновационной экономики, структурная трансформация существующей экономики, поддержка малого бизнеса, повышение научно-технического потенциала, повышение квалификации персонала и т. д. формирование инновационных кластеров, комплексов научно-исследовательских институтов и лабораторий, органов государственного управления и потребителей для разработки инновационных проектов и практического применения.

Кроме того, научные институты и крупные университеты страны должны стать национальными центрами новейших достижений науки и техники и их соответствующими коммерческими инновационными структурами.

Необходимо также признать приоритет инновационного развития государства научно-технического прогресса и роста.

Литература

1. The Global Competitiveness Report, 2010-2011.
2. Портер М. Конкуренция. Исправленное издание. – Санкт-Петербург: Изд. «Вильямс», 2005.

3. Воробьева М.А., Рубин А.Г. Инновационный подход в организационном проектировании: теория и практика // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1(60). – С. 278–280.
4. Дацаева Р.Ш., Зелымханова Н.З. Научоемкая экономика и возможности ее формирования: сравнение России и Китая // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 112–117.
5. Комарова И.П., Устюжанин В.Л. Парадоксы устойчивой конкурентоспособности компаний: отраслевая специфика // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 168–178.
6. http://www.economy.ge/uploads/ek_ciprebshi/reitingebi/reitingebi_geo/GCI_2016-2017_GEO_13.12.16.pdf.
7. <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-5.2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BIM И BLOCKCHAIN В ПРОЕКТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Романченко О.В., к.т.н., доцент

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва*

19 июля 2018 года президент Владимир Путин поручил председателю правительства Дмитрию Медведеву обеспечить переход на цифровое управление жизненным циклом объектов капитального строительства за счет внедрения информационного моделирования. Основные положения поручения № Пр-1235 являются: применение в первоочередном порядке в социальной сфере, гармонизация законодательства, подготовка специалистов, стимулирование разработки и внедрения отечественного ПО.

В течении последних лет в России в строительной области активно развиваются BIM-технологии частным бизнесом в местных проектах. Большинство крупных частных девелоперов получили базовые представления о потенциальных возможностях BIM-технологий, а некоторые из них провели обучение, закупили программное обеспечение, разработали внутренние нормативы, выпустили первые BIM-проекты.

Однако за редким исключением BIM-технологии не шагнули дальше стадии проектирования. Они не используются непосредственно в процессе строительно-монтажных работ, в лучшем случае из модели выгружаются традиционные «плоские» чертежи и спецификации, до этапа эксплуатации цифровые модели доходят в единичных случаях. Управление производством на основе BIM – формирование графиков, оценка и контроль стоимости, а также сроков строительно-монтажных работ на основе единой информационной модели (4D-5D-моделирование) (рис.1) – находится в зачаточном состоянии. Этого слишком мало, чтобы измерять реальный экономический эффект от внедрения BIM.

Что касается государства, то в настоящее время отсутствует нормативная база, нет бюджета и, соответственно, нет персонала, нет программного обеспечения. Соответственно, стимулирующая и регулирующая функция государства на сегодня не активирована.

Практика частного бизнеса показывает, что цифровое строительство требует больше инвестиций на этапе проектирования. Главные дивиденды от внедрения BIM заказчик получает в долгосрочной перспективе, уже после ввода объекта в эксплуатацию (на практике, затраты на содержание, последующие реконструкции и реновации здания в течение десятилетий в несколько раз превышают стоимость проектирования и строительства). Но все эти издержки должны повлиять на стоимость продажи квадратного метра. Нейтрализовать это повышение можно только за счет государственных преференций, ведь конечная цель внедрения таких технологий – это непрерывность и преемственность процессов в строительстве: проектирования, строительства, эксплуатации.

На стадии проектирования на сегодня видится возможность сформировать единую базу данных проектных решений, которые бы упростили и ускорили деятельность по проектированию типовых или однородных объектов недвижимости. Сейчас существует модель проектирования, при которой каждый новый проект формируется как уникальный продукт, начатого с нуля проектирования, под руководством ГИПа. В условиях низкой квалификации специалистов строительной отрасли, потерей компетенций по разделам проекта и общей плачевной ситуацией с портфелем работ по проектированию у большинства проектных организаций, создание нераспределенных баз данных проектных решений на уровне государства привело бы к изменению состояния отрасли в целом [5].

Рис. 1. Схема BIM-моделирования

Попытка создания такой базы типовых решений в виде государственного реестра заключений Главгосэкспертизы включает внедрение технологии Blockchain, которую возможно использовать и при проектировании и реализации инвестиционно-строительных проектов.

Основная идея использования Blockchain в проектировании как раз и заключается в формировании уникальной распределенной базы проектных решений в строительной отрасли, которые, объединяясь в верифицированные блоки проектных решений, упрощают и ускоряют проектирование новых объектов системно.

Одним из вариантов BIM-chain может выступать распределенная база данных из информационных моделей проектных решений, проверенных экспертным сообществом (рис. 2). Майнерами в этой цепочки будут выступать компании, например, негосударственной проектной экспертизы.

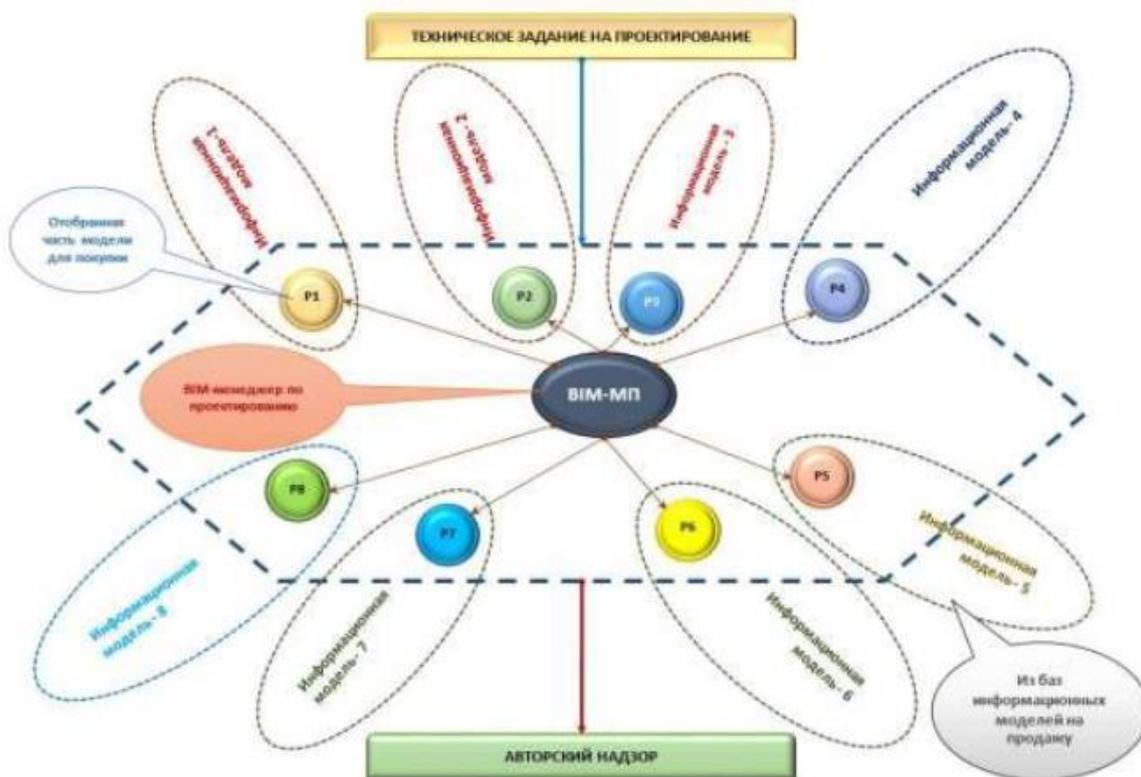

Рис. 2. Распределенная база данных из информационных моделей

Если еще вчера мы говорили о том, что надо сразу создавать ПО для BIM-платформ на основе единого формата данных и с общими критериями применимости, то сегодня надо говорить о требовании использования баз данных на основе технологии Блокчейн в рамках парадигмы единого BIM-проектирования. Это во многом ускорит общую тенденцию по цифровизации строительства в целом.

Из вышеизложенного очевидно, что переход на цифровое строительство неизбежен. Без актуализации и унификации стандартов и цифровых баз данных уже невозможно соответствовать задачам социально-экономического развития страны. Для государства как крупнейшего собственника и заказчика недвижимости участие во внедрении современных цифровых технологий – вложение в будущее. И зарождающееся отставание от других стран еще можно преодолеть при продуманной государственной поддержке.

Литература

1. Романченко О.В. Модернизация строительной отрасли Российской Федерации: теоретический аспект // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2017. – С. 130–134.
2. Зозуля В., Романченко О., Апалькова И. Управление инвестиционными проектами: экономический аспект // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. – № 4. – С. 213–217.
3. Соломонова Ш.З. Инновационные платежные инструменты // XXXI Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 128–132.
4. Малахов В.И. BIM-CHAIN – лучшее применение блокчейна в проектировании <https://samovod.ru/upload/iblock/fb4/16-BIM%20-%20%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%20%D0%92.%D0%98.%20-%20BIM-chain.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).
5. Сигарев А.В. Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 210–215.
7. Воробьева М.А., Рубин А.Г. Инновационный подход в организационном проектировании: теория и практика // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1(60). – С. 278–280.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ

*Сарян А.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник
Сочинский научно-исследовательский центр РАН (СНИЦ РАН),
г. Сочи*

В современных условиях усиливаются процессы диверсификации и дифференциации туристской деятельности, которые представляют собой две формы ее развития и связаны с пространственным развитием туризма, расширением предложения на рынке видов туристского продукта, трансформацией туристских потоков под воздействием совокупности факторов, определяющих основные направления развития туризма в современных условиях.

За период 2014–2017 годы, сформировавшиеся ранее туристские потоки, подверглись определенной трансформации в результате воздействия внешних и внутренних факторов, государственной политики приоритетного развития внутреннего и въездного туризма.

Разработка инструментария анализа этих процессов обуславливает актуальность исследований в этом направлении, которые направлены на повышение эффективности регулирования государством процессов формирования туристских потоков. Прежде всего, необходимо выявить и систематизировать комплекс современных факторов, формирующих современное состояние туристских потоков и трендов их развития, разработать систему показателей их оценки и методов регулирования туристских потоков. Исследованию этих вопросов посвящены работы многих российских авторов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Государственная политика в сфере туризма в настоящее время направлена на увеличение внутреннего и въездного туристского потока на основе пространственного развития этой сферы в субъектах РФ, формирования межрегиональных рекреационно-туристских комплексов (РТК) и создания элементов информационно-коммуникационных систем управления туризмом.

Уровень развития туризма в государстве в первую очередь определяется масштабами его туристских потоков, которые удастся сформировать с учетом наличия соответствующих ресурсов и конкурен-

тоспособности туристского продукта. В современных условиях Россия стремится проводить активную политику в области формирования въездных, межрегиональных и внутрирегиональных потоков туристов. Эта политика осуществляется по следующим основным направлениям:

- пространственного развитие туризма в регионах и расширения этого пространства в результате создания межрегиональных туристско-рекреационных комплексов, развитие перспективных в социальном и экономическом плане видов туризма;
- модернизации действующей и создания новой инфраструктуры внутреннего и въездного туризма;
- активизации продвижения российского туристского продукта на внутренних и внешних туристских рынках;
- повышения эффективности системы управления сферой туризма на основе проектного подхода, государственно-частного партнерства и развития информационных коммуникаций этой системы и продвижения туристского продукта на рынках.

Следует признать, что в современных условиях регулирование туристских потоков становится важнейшим инструментом реализации внутренней и внешней политики государства. Туристские потоки постоянно изменяются под воздействием совокупности условий и факторов, которые качественно и количественно оцениваются комплексом показателей.

Предлагаемая схема формирования системы факторов воздействия на туристский поток и показателей оценки его состояния представлена на рисунке 1.

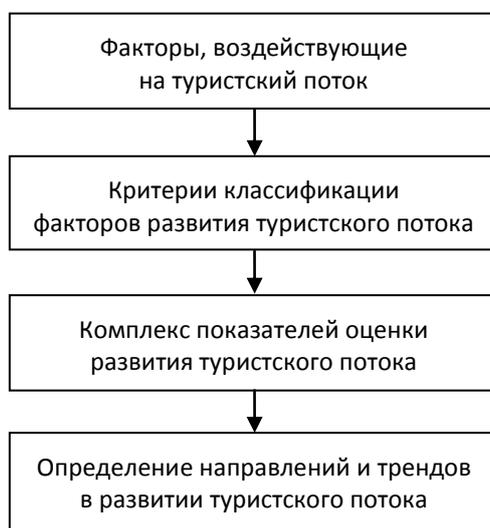

Рис. 1. Общая схема формирования системы факторов воздействия на туристский поток и показателей оценки его состояния

Проведение исследования процессов развития туристских потоков требует определения основных рабочих терминов, позволяющих провести его на единой методической основе. К таким терминам относятся: формирование туристского потока, развитие туристского потока, трансформация туристского потока, механизм создания (регулирования) туристского потока, факторы, определяющие состояние туристского потока, критерии классификации факторов, определяющих состояние туристского потока, классификационные группы факторов становления туристского потока.

В данном исследовании под формированием туристского потока понимается первая стадия его постепенного становления (возникновения) под воздействием комплекса естественных и искусственных факторов внутреннего и внешнего характера. Развитие туристского потока означает направленный и часто необратимый процесс количественных и локальных качественных его изменений под усиливающимся воздействием естественных и искусственных факторов внутреннего и внешнего характера, в результате чего возникает их новое состояние прогрессивного или регрессивного характера. К примеру, построение Керченского моста между Краснодарским краем и Крымским полуостровом заметно увеличил размеры и интенсивность потока туристов в этом направлении, который усиливается по мере развития туристской инфраструктуры региона.

Трансформация туристского потока - это такая стадия его состояния, когда в результате воздействия на него новых факторов, в конечном итоге коренным образом количественно или качественно изменяет состояние потока туристов данного направления. Например, количественные изменения отно-

нительно небольшого туристского потока способны трансформировать его в массовый поток данного направления. Туристские потоки создаются не стихийно. Наличие природных и антропогенных туристско-рекреационных ресурсов на данной территории не является гарантией того, что она автоматически станет туристской дестинацией (направлением). Для того чтобы она сформировалась в таком качестве, необходимо создать механизм регулирования туристского потока.

Под механизмом регулирования туристского потока понимается совокупность принципов, способов взаимодействия субъектов и последовательность выполнения определенных действий между ними по поводу регулирования процесса формирования, развития и трансформации туристского потока под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов.

Этот механизм должен иметь возможность изменить направление, структуру, а если необходимо, и трансформировать туристский поток в соответствии с интересами государства, например, в области его экономической и внешней политики. Устойчивость и динамичность туристских потоков обеспечиваются действием или влиянием факторов, определяющих его состояние, под которыми понимаются естественные и искусственные движущие силы и причины формирования, развития и трансформации потока туристов данного направления. Знание этих факторов дает возможность регулировать размеры, структуру и направления туристских потоков.

Формирование туристских потоков осуществляется в пространстве между регионами, население которых предъявляет туристский спрос, и регионами, которые предлагают на рынке туристские услуги и товары. Туристские потоки делятся на две основные группы: организованные и неорганизованные туристские потоки. Организованный туристский поток формируют туристы, которые приобретают туры у туристских предприятий, тогда как неорганизованные туристские потоки формируют свои туры самостоятельно, не прибегая к услугам туристских операторов и агентств.

Туристский поток влияет комплекс разного рода взаимосвязанных факторов, определяющих его направления, размеры (объемы, масштабы) и интенсивность формирования и развития. В настоящее время эти факторы отличаются высокой динамичностью, которая влияет на стабильность сформировавшихся туристских потоков, а в необходимых случаях трансформирует их согласно целям государственной политики в туризме и характера внешних факторов. Туристский поток является категорией динамичной. Их можно сформировать «с нуля», в отдельных случаях подвергаются существенной трансформации под воздействием внешних и внутренних факторов. Развитие каждого туристского потока характеризуется своим «жизненным циклом», схема которого представлена на рисунке 2.

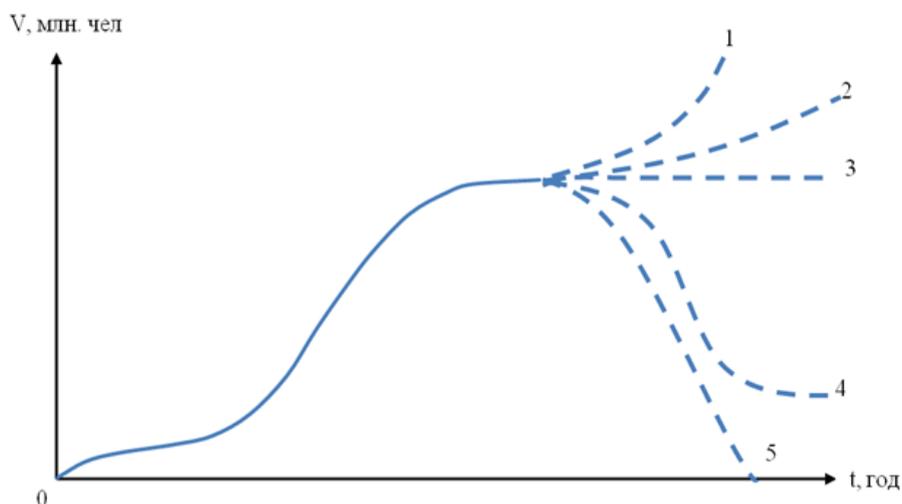

Рис. 2. Жизненный цикл туристского потока

1 – трансформация в направлении «взрывного роста»; 2 – устойчивое развитие; 3 – сохранение устойчивого состояния; 4 – стагнация после падения; 5 – трансформация до обнуления потока.

Жизненный цикл туристского потока включает несколько этапов. К ним относятся: формирование, развитие, устойчивое состояние этого потока на определенном уровне. В средне- и долгосрочном периоде устойчивое его состояние под воздействием новых факторов и обстоятельств способно развиваться по следующим направлениям:

- трансформироваться в направлении взрывного роста;
- сохранить направление и рост потока;

- сохранить устойчивое или неустойчивое состояние;
- войти в устойчивую или неустойчивую стагнацию после определенного падения;
- трансформироваться в направлении обнуления потока.

Устойчивость и развитие туристских потоков обеспечиваются под воздействием благоприятных факторов, под которыми понимаются естественные и искусственные движущие силы и причины формирования, развития и трансформации потока туристов данного направления. Знание этих факторов дает возможность регулировать размеры, структуру и направления туристских потоков.

Особенности развития туристского потока оказывает влияние множество факторов внутреннего и внешнего характера. Это влияние может быть слабым, поддерживающим и сильным.

Слабое воздействие фактора практически не влияет на состояние туристского потока, поддерживающее – обеспечивает устойчивость достигнутого его состояния на кратко- и среднесрочную перспективу. Факторы сильного воздействия на туристский поток способны придать его развитию положительную или отрицательную динамику, а в некоторых случаях трансформировать его до такой степени, когда туристский поток:

- меняет свое направление;
- дифференцируется на самостоятельные направления;
- вливается в другие туристские направления;
- существенно изменяет структуру (состав);
- прекращает формироваться и развиваться или сокращается до минимального размера.

В зависимости от качественных и количественных особенностей развития туристского потока его рекомендуется классифицировать на следующие виды:

- взрывной рост туристского потока за наблюдаемый период;
- устойчивый рост туристского потока;
- неустойчивый рост туристского потока;
- устойчивая стагнация туристского потока;
- неустойчивая стагнация туристского потока;
- устойчивое снижение туристского потока;
- неустойчивое снижение туристского потока;
- трансформация туристского потока до минимума.

Литература

1. Александрова А.Ю. География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды, проблемы // Наука. Инновации. Технологии. – 2017. – №1. – С. 95-108.
2. Герзмава Л.Р. География международных туристских потоков: Дис. канд. географ. наук. – М., 2000. – 216 с.
3. Развитие государственного и муниципального управления в регионах туристской специализации: отчет о НИР. II этап; рук. А.А. Татаринов. Г. Сочи. СНИЦ РАН, 2008. – 40 с.
4. Карташевская И.Ф. Туристские потоки как управляемая категория базисной модели рекреационной системы // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 53–57.
5. Кислова Ю., Казулина А. Анализ объемов и структуры туристских потоков на территорию региона (на примере города Москвы): методология и проблемы оценки // Логистика. – 2015. – № 7. – С. 12–23.
6. Турицын И.В., Симонян Г.А. Социально-экономические проблемы развития рекреационного потенциала Крыма (конец 1980-х -1991 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 157–172.
7. Онищенко Е.В. Концепция устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов: отличительные особенности, ключевые понятия и принципы // Туризм: право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 14–18.
8. Sharafutdinov V.N., Onischenko E.V. Sustainable reproduction and competitiveness of a regional tourist product // Sochi Journal of Economy. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 79–93.
9. Simonyan G.A., Turitsyn I.V. Issues of development of tourist-recreation complex of Crimea in market conditions // European Journal of Economic Studies. – 2014. – № 2 (8). – С. 107–112.
10. Морощкина М.В., Степанова С.В. Туристские и экономические потоки в развитии территории // Туризм и гостеприимство. – 2016. – № 2. – С. 29–37.
11. Прохорова В.В., Клочко Е.Н. Кластеризация субъектов агротуризма в Краснодарском крае // Современная научная мысль. – 2017. – № 2. – С. 144–151.

РЫНОК ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

*Синявская Е.Е., к.э.н., доцент
Сочинский Государственный университет,
г. Сочи*

Рынок ипотечного кредитования в России относительно молодой и активно развивающийся. В последние два года рынок ипотечного кредитования демонстрирует рекордный рост, так в июле 2018 года было выдано кредитов почти на 255 млрд рублей, что в 1,6 раза выше июльского показателя 2017 года. Доля ипотечных кредитов в совокупном портфеле российских банков превысила 11%, а в портфеле же розничных кредитов на ипотечные кредиты приходилось почти 42% [1]. Объем ипотечного портфеля российских банков на 1 июня 2018 года составил 5,8 трлн. рублей, из которых 76,4% ипотечные кредиты на построенное жилье, 20,6% – кредиты, выданные под залог долевого участия при приобретении жилья на первичном рынке, и 2,6% приобретенные права требований по кредитам [2].

Рост ипотечного кредитования связан со следующими факторами:

- значительное снижение ипотечной ставки на фоне снижения ключевой ставки Центрального банка. Так, средневзвешенная процентная ставка по выданным ипотечным кредитам в апреле 2015 года достигла своего максимума – 14,53%, а в сентябре 2018 года снизилась до 9,59%;

- конкуренция на российском рынке ипотечного жилищного кредитования привела к тому, что кредитные организации предлагают своим клиентам широкий спектр программ кредитования с различными сроками, процентными ставками и требованиями к заемщикам. Социальные программы позволяют взять ипотеку бюджетникам и другим, социально значимым и не очень защищенным категориям граждан ипотеку под льготную ставку. В 2018 году была запущена семейная (детская) ипотека с государственной поддержкой под 6 процентов годовых на приобретение квартиры в новостройках и рефинансирование такого кредита;

- стабилизировались цены на жилье на первичном рынке, а на цены вторичного рынка жилья с 2014 по 2017 год снизились на 7,6%.

- наблюдается снижение первоначального взноса: доля ипотечных кредитов с первоначальным взносом менее 20%: за 2017 год она возросла с 14,0 до 42,4%, а объем таких ссуд превысил 0,8 трлн. рублей. Почти 15% ипотечного портфеля на 1 апреля 2018 года составляют кредиты с отношением величины основного долга к текущей справедливой стоимости предмета залога (LTV) более 80%.

Синергетический эффект этих факторов создал на ипотечного рынка в России уникальную ситуацию: если в начале двухтысячных годов объем ипотечного жилищного кредитования в России составлял лишь 1% ВВП, то сегодня - 10% от ВВП. По сравнению с европейскими странами, где этот показатель составляет в среднем 60% ВВП, уровень невелик, но рынок развивается в правильном направлении. К концу 2018 года по прогнозам ДОМ.РФ, объем выданных кредитов составит 2,8 трлн рублей, количество выданных кредитов составит 5,2 млн штук. Увеличился и средний размер ипотечного кредита, так в 2016 году он составлял 1,72 млн рублей, а в 2017 – 1,86 млн рублей. В настоящее время отношение среднего платежа по ипотеке к средней заработной плате находится на минимальном уровне за все время существования российского ипотечного рынка. Если в 2005 году отношение ипотечного платежа к заработной плате составляло 1,4, то в 2017 году – менее 0,6 [3]. Эта ситуация сложилась благодаря снижению уровня ипотечных ставок и снижению цен на жилье и создала благоприятные условия для доступа к ипотеке массового заемщика.

Наращивать качественную клиентскую базу помогает банкам и запуск цифровой ипотеки. В результате перехода на цифровой формат и использование современных скоринговых технологий значительно сокращается время оформления ипотечного кредита. Выдача кредита становится полностью диджитальной: клиенты получают возможность работать с банками дистанционно. Внедрение процесса электронной регистрации ипотечных сделок позволяет клиентам экономить на расходах по заключению сделки и ускорять процесс регистрации права.

Российские банки последовательно смягчают требования к заемщикам в ипотечном сегменте кредитования. По данным Национального бюро кредитных историй (НКБИ), лишь по одной трети заявок на ипотеку был дан отказ, тогда как доля одобрений составила 67,5%.

С начала 2015 года качество ипотечного портфеля постоянно улучшается: объем просроченной ипотечной задолженности свыше 90 дней снижается как в абсолютном выражении - на 1 марта 2018 года составил 114,2 млрд рублей, так и в относительном выражении - 2,15% (для сравнения по неипотечным кредитам – просрочка 12%). Эти показатели сравнимы с уровнем лучших мировых практик.

На российском рынке в 2018 году выдают ипотечные жилищные кредиты 410 банков, которые обладают высоким уровнем надежности и эффективностью своей деятельности. Лидерами по ипотечному кредитованию являются ведущие банки страны, входящие в топ-10, на которые приходится 94% всех выданных ипотечных жилищных кредитов по количеству и 93% – по сумме. Особое место на рынке ипотечного жилищного кредитования занимает Сбербанк, на долю которого приходится 61% всех выданных ипотечных кредитов по количеству и 58% по сумме, доля просроченной задолженности составляет всего 1%, а средняя величина кредита – 1,85 млн рублей.

В 2017 году значительно возросли объемы досрочного погашения ипотечных кредитов и составили по итогам года 846,9 млрд рублей, что выше показателя предыдущего года на 39%. По данным ДОМ.РФ, средний срок выдачи ипотечного кредита сейчас составляет около 15 лет, при этом по факту кредиты погашаются в течение 5–7 лет. Программы рефинансирования стали популярны в середине 2017 года в связи со снижением рыночных ставок. Рефинансирование позволяет значительно снизить долговую нагрузку заемщика. Если в 2017 году около 7,5% выданных ипотечных кредитов приходилась на рефинансирование, то в 2018 году этот показатель может вырасти до 15–20% [4]. Программа рефинансирования становится все более востребованной в связи с упрощением процедуры перекредитования благодаря развитию банковских технологий.

Снижение ставок стимулирует население брать кредиты, банки начинают перестраивать свои модели под ипотечное кредитование. Выполнение растущих обязательств населения перед банками может обеспечить только растущая экономика. По оценке Минэкономразвития, темпы роста ВВП в ближайшие пять лет не превысят 1,5%, эта ситуация не способствует росту благосостояния населения, а значит, неплатежи по ипотеке могут увеличиваться. Дальнейшее развитие рынка ипотечного кредитования во многом будет зависеть от динамики ключевой ставки Банка России и ВВП.

Литература

1. Куда растет ипотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10189139>.
2. Аналитический обзор ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusipoteka.ru/files/analytics/ahml/2018/monthly-r/02-2018.pdf>.
3. Солнцев О. Ипотечный рынок: далеко ли до перегрева [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/Ipotek/overhit.pdf.
4. Ипотека в 2018 году: ставки, тренды и конкретные примеры [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.irm.ru/articles/40151.html>.
5. Матевосян М.Г. К вопросу о рациональности экономического поведения // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 141–147.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Сорокожердьев В.В., к.э.н., доцент

*Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Краснодар*

Хашева З.М., д.э.н., профессор

*Южный институт менеджмента,
г. Краснодар,*

Чуев И.Н., к.э.н., профессор

*МГТУ (филиал в пос. Яблоновский),
Республика Адыгея*

Современный период трансформации мирового хозяйства, включая и его социальную компоненту, по крайней мере, с начала нынешнего столетия, характеризуется повышенной волатильностью социально-хозяйственных процессов, их разнонаправленностью, выражающейся как в выходах на технологии и организационно-экономические инновации, соответствующие шестому технологическому укладу, так и в масштабных и локальных экономических кризисах, разбалансировке мировой финансовой системы, деградации среднего класса в странах с разным уровнем экономического развития, кризисом международных интеграционных союзов. В то же время, ряд государств не только смогли обеспечить за последние десятилетия высокие и устойчивые темпы хозяйственного развития (прежде всего, это Китай, Юж-

ная Корея, Тайвань, Вьетнам), но и вполне успешно решать задачи социального прогресса, включая впечатляющий подъем доходно-имущественного статуса подавляющего большинства населения и обеспечение активного участия граждан в управленческой системе. В значительной мере отмеченные успехи вышеназванных стран объясняется активным использованием интеграционных факторов социально-хозяйственного строительства, которые эффективно себя проявляют как на микро-, так и на макроуровне, отражая не только экономические, но и социокультурные и ценностные конструкты поведения граждан. В частности, как отмечает С.Ю. Глазьев, достижения в современном социохозяйственном развитии указанных выше стран являются результатом уже не только отдельных удачно примененных мер экономического и социального регулирования, но и происходят за счет формирования новой модели общества, опирающейся, прежде всего, на интеграционные факторы и механизмы организации общественной активности [3].

Интеграционные процессы, вполне закономерно, определяющим образом влияют на состояние и тенденции развития научного знания об экономике и обществе. Происходящие изменения в структуре и порядке функционирования современных хозяйственных систем вызывают также и соответствующую трансформацию представлений о проблемах их развития и управляемости. В частности, реализуя системный подход в изучении экономического порядка, форм функционирования и взаимодействия субъектов хозяйствования, Г.Б. Клейнер делает вывод о том, что здесь произошли существенные изменения в сторону их усложнения. В особенности, это относится к тому, что традиционное выделение на макроуровне в качестве основных действующих подсистем, определяющих принципы и инструменты, применяемые в организационно-экономической деятельности в виде государства, общества и экономики, уже не в полной мере отражает современные реалии. Прямым следствием данных процессов становится дополнительная дифференциация основных подсистем единого социума и, соответственно, выделение нового субъекта – бизнеса, который весьма быстро институционализируется и усиливает свои позиции как в глобальном, так и в национальном масштабах [5].

Представление указанной выше конфигурации компонентов социохозяйственной системы позволяет выделить интересы и возможности каждой из них, как требующие максимально возможной и адекватной стимуляции их собственного развития, так и общества в целом. Происходящее в настоящее время (при ослаблении интеграционной компоненты общественной координации) усиление доминирования связи государство – бизнес в ущерб обществу и экономике, так как последние могут находиться под определяющим административным контролем интегрированной совокупности первых, способно существенно ослабить реальные позиции общества и экономики. Это подтверждается тем, что государства, существенно сокращающие свои социальные обязательства, зачастую, находятся в кризисном состоянии или стагнируют. В целом такое положение способно также серьезно деформировать всю социохозяйственную систему в ущерб достижению в ней экономической эффективности и социальной справедливости. Тем более, что бизнес в целом склонен к реализации, прежде всего, наиболее простых и узконаправленных, т.е. узкокорпоративных целей (это же характерно и для большинства чиновничества в государственном секторе), которые зачастую не совпадают с целевыми и ценностными ориентирами экономики страны. Так, важнейшей целью бизнеса выступает прибыль, являющаяся основным источником доходов руководства бизнес-структур и аффилированных с ними лиц; в то время как непосредственно в экономике главными являются рост занятости, оплаты труда и расширение производства, которые позволяют удовлетворять интересы и потребности трудовых коллективов, рядовых потребителей и общества в целом.

Использование интеграционного подхода также востребовано и непосредственно в проведении исследований и практическом разрешении сложных хозяйственных проблем современной экономики, вследствие их комплексности и наличия большого числа различных аспектов, требующих своего рассмотрения. На данное обстоятельство, в частности, обращает внимание Л.А. Карасева, которая делает вывод о том, что выделение трех хозяйственных подуровней – организационно-экономического, институционального и собственно хозяйственного (в едином интеграционном симбиозе) позволяет преодолеть определенную ограниченность и узость исследований, достичь определенной методологической и структурной упорядоченности [4, с. 31]. При использовании такого подхода становится также возможным в значительной мере преодолеть существующую (все более углубляющуюся) дифференциацию экономической науки.

Интеграция также рассматривается в качестве важнейшего фактора, определяющего возможности достижения позитивных результатов экономических акторов и в современной теории и практике менеджмента – как на уровне отдельных фирм, так и более широком масштабе: в рамках региональных хозяйств, рынков, отраслей, национальных экономик, а также – в мирохозяйственных взаимодействиях. В данной связи показательно, что ряд известных исследователей и практиков менеджмента, в частности, И.К. Адизез, еще совсем недавно не рассматривали данный аспект управления и развития примени-

тельно к организациям в рамках их жизненного цикла как существенный и, тем более, как определяющий. В реальности же состояние и перспективы развития различных организаций определяются наличием ряда реализуемых функций управления, в том числе интеграционной, производительной, административной, предпринимательской, реализуемых в рамках конкретной модели управления [1].

Причем, относительное доминирование административной составляющей более характерно для масштабных организационно-экономических систем (крупнейшими из которых являются наиболее структурированные и упорядоченные институты в лице государств и международных корпораций). Такое положение вполне закономерно приводит к формированию особенно больших трудностей для адекватного и эффективного использования интеграционного фактора, «отвечающего» за реализацию коллективистских целей и интересов, выявлению автономных и спонтанных («инкрементных» - в терминологии Д. Норта) инициатив и проектов, реализуемых на неиерархической основе [6]. В то же время, именно интегративная функция, адекватно реализуемая в практике управления, наиболее эффективно способствует выявлению и оценке потенциала различных организационных действий в существующей системе любого масштаба, создавая, тем самым, наибольший объем интеллектуально-созидательных ресурсов для эффективного решения текущих и перспективных задач такой системы.

Особенно отчетливо противопоставление интеграционного и административного факторов проявляется в условиях кризисного состояния организации; в том случае, когда для выхода из подобного кризисного состояния здесь применяются преимущественно административные методы и в реальности отсутствует способность у органов управления использовать интеграционный ресурс, это свидетельствует о том, что вся система управления уже «умерла» и способна только ухудшить состояние управляемой системы или привести ее к полному банкротству. В данном отношении нынешняя ситуация в российской экономике скорее свидетельствует о том, что наличие перманентных трудностей в экономике (низкие темпы развития и доли инвестиций в экономике, соответственно, менее 2% и 20%); и в социальной сфере (критически высокий уровень бедности и дифференциации по доходам) следует рассматривать как результат применения существующей гиперадминистративизированной модели экономической политики, которая, несмотря на ряд вполне позитивных подвижек и расходование больших масштабов ресурсов, приводит, в большинстве случаев, к накоплению неразрешенных проблем и появлению все большего числа новых трудностей и дисбалансов.

Предпринимаемые в настоящее время в стране меры, отраженные в Стратегии социально-экономического развития страны до 2030 г. и во вновь принятых майских указах Президента РФ (в рамках 12 национальных проектов планируется выделение более 20 триллионов рублей, а также более 6 триллионов – на развитие инфраструктуры) в целом верно отражают необходимость осуществления кардинального рывка в развитии национальной экономики и общества. Однако, по существу, главным актором планируемых мер по-прежнему остается государство – без необходимого учета интеграционных взаимодействий в рамках выше обозначенной четырехкомпонентной конфигурации главных сил общества. Это, в свою очередь, предполагает все более широко использование административных рычагов для решения текущих и вновь возникающих проблем в экономике и обществе. Последнее обстоятельство не позволяет адекватно оценить уже достигнутые результаты, полученные в ходе реализации ранее принятых мер государственной экономической политики и, тем более, определить сбалансированную систему приоритетов для будущего развития.

В целом неудовлетворительный итог социально-экономического развития страны в последние десятилетия (в той или иной мере признаваемый уже и представителями власти) относится, прежде всего, к падению динамики и качества экономики. В реальности с конца 2012 г. имеет место перманентный экономический спад, данные о котором ретушируются официальной статистикой в лице Росстата, утратившего свой автономный статус в результате административного переподчинения правительству. Также происходит застой и в качестве функционирования экономики, когда наблюдается хроническое ее недоинвестирование и падение загрузки производственных мощностей (недозагрузка производственных мощностей в экономике уже составляет более 40%, а в машиностроении - более 50%) [3]. Фактически происходящее усиление административного компонента стратегического и оперативного управления происходит при серьезном ослаблении позиций экономики и общества, которые испытывают все более усиливающееся давление со стороны административных органов в виде ужесточения и резкого удорожания административных процедур, повышения налоговой и неналоговой нагрузки на предприятия и граждан, сокращения социальных обязательств перед обществом со стороны государства, концентрации все больших ресурсов, создаваемых в экономике, на уровне федеральной власти. Свою роль в усложнении отношений социальной и экономической сфере играют и все более часто используемые меры по уменьшению обязательств государства в отношении социально незащищенных групп граждан (пенсионеров, инвалидов и др.), численность которых перманентно возрастает [8]. Также происходит усиление концентрации экономической власти со стороны крупнейшего бизнеса (во мно-

гом уже утратившего приоритетность национальной юрисдикции), причем это происходит не только в сырьевом секторе, но и в большинстве других отраслей, включая банковскую сферу и даже сельское хозяйство.

Имеющее место снижение потенциала качественного и динамичного развития экономики, ограничение использования ресурса добросовестной конкуренции во многом объясняется существующим характером проведения макроэкономической политики, где во главу угла поставлены задачи поддержания макроэкономической стабильности (где преимущество отдается жесткой денежно-кредитной политики - в соответствии с требованиями зарубежных субъектов экономико-финансового управления – МВФ, Всемирного банка и т.д.). Однако данные требования и процедуры их реализации разительно контрастируют с реальным положением в финансовом секторе и в экономике страны в целом, состоянием и интересами подавляющего большинства предприятий, запросами и требованиями граждан. Существующее в настоящее время положение, когда имеет место тотальное ограничение возможностей получения кредитно-финансовых ресурсов для подавляющего большинства хозяйствующих субъектов и в целом - недомонетизация экономики, закономерно приводят к кардинальному удорожанию денежных ресурсов как одного из основных элементов издержек, что становится тяжелым (а иногда – вследствие превышения ставки над рентабельностью производства) и непреодолимым препятствием для устойчивого осуществления текущей их деятельности и, тем более – для инвестиционного развития. Именно такой финансово-регулирующий механизм, используемый денежными властями и является главным фактором, стимулирующим инфляцию в российской экономике, а также - существенной причиной возникновения макро- и локальных дисбалансов, приводящих, в свою очередь к потере стабильности в функционировании экономики на всех уровнях и ее хроническому недоинвестированию.

В реальности требуется не ограничение финансовых возможностей граждан и предприятий, воспринимаемых нынешними денежными властями преимущественно как источники инфляции. Напротив, учитывая, что инфляционные процессы в современных российских условиях определяются не чрезмерным спросом, а ростом издержек, т.е. в основе своей имеют немонетарный характер, требуется широкое стимулирование производственного и потребительского спроса для создания необходимых стимулов для расширения производства. Фактически, существование огромного резерва недоиспользуемых мощностей, позволяет в относительно короткие сроки наполнить рынки отечественными товарами по весьма низким ценам, а значительная поддержка со стороны возросшего потребительского спроса в такой ситуации будет закономерно вести к снижению инфляции в условиях сбалансированности экономики на новом, более высоком уровне, когда предприятия будут стремиться завоевать более существенную долю расширяющегося спроса за счет выигрыша в ценовой конкуренции [7]. На следующем этапе предприятия, получившие дополнительные доходы, будут вкладывать их в виде инвестиций и развивать научно-технический прогресс, который, в современных условиях, в наибольшей мере определяет позитивные структурно-технологические изменения в экономике и снижение цен [2].

Непопулярность указанного выше порядка организации экономической деятельности, на наш взгляд, определяется тем, что он существенно сложнее и требует от властей гораздо более высокой степени компетентности и ответственности, а также предоставления гораздо большей автономности в выработке и принятии решений (на преимущественно неиерархической, т.е. интеграционной основе) экономическими акторами, выступающими, в данном случае, и значимыми субъектами управления. Следует также отметить, что наличие до сих пор не преодоленной практики ограничения интеграционного организационно-управленческого ресурса в пользу административных инструментов и процедур закономерно порождает широко распространенную практику решения сложных и комплексных проблем без учета сложившейся объективной конфигурации экономических интересов субъектов при реализации мер экономической и социальной политики. Данный подход также оправдан с точки зрения реализации экономических интересов самих бюрократических структур, пытающихся наращивать свой потенциал в системе отношений власти-собственности; выгодно это и крупному капиталу, реализующему свои лоббистские возможности через органы государственной власти. В реальности, проведение большинства регулирующих инициатив власти, противоречащих социальным и экономическим интересам большинства населения России, свидетельствует о том, что для авторов принимаемых стратегий и представителей властных структур, ее поддерживающих, действительная социальная и хозяйственная жизнь страны отнюдь не является первоочередным приоритетом.

Исходя из вышеприведенного анализа, можно сформулировать ряд выводов:

1. Успешное проведение социохозяйственной модернизации в России требует кардинальных изменений в организационно-управленческой модели, которые должны опираться на имеющийся позитивный опыт в создании «большой» и конкурентоспособной в мировом масштабе экономики в нашей стране, а также в странах-лидерах, добившихся качественных сдвигов в своем экономическом и социальном развитии в последние десятилетия.

2. Интеграционный фактор становится определяющим в процессе создания дееспособных конструкций и механизмов координации интересов основных элементов общественной системы в виде тетрады экономических и социальных акторов: государства, общества, экономики и бизнеса; они реализуются в рамках тетрады основных организационно-управленческих функций: производственной, предпринимательской, интеграционной и административной; в противном случае, предпринимаемые меры экономической политики осуществляются в отрыве от реального содержания жизни социума.

3. Существенное повышение гибкости и чувствительности экономического порядка к инновационным практикам [9], необходимое в условиях перехода к новому – шестому технологическому укладу и нарастания конкурентной борьбы в организационно-управленческой сфере, на наш взгляд, прежде всего, требует реализации интеграционной функции, стимулирующей формирование национальной инвестиционно-инновационной системы, делающей реальным опережающий прогресс в технологиях и организации производства - как в оперативном плане, так и на отдаленную перспективу [10].

Литература

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб: Питер, 2007.
2. Глазьев С.Ю. О новой парадигме экономической науки // Экономическая наука современной России. Ч. 2. – 2016. – № 4. – С. 10–21.
3. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017.
4. Карасёва Л.А. Практичность методологии марксизма: на пути к интеграционному экономическому знанию // Вопросы политической экономии. – 2018 - № 4. – С. 29–36.
5. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика развития / под ред. Г.Б. Клейнера; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: Наука, 2011.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
7. Турицын И.В., Муллакаев М.С. Россия и современные проблемы нефтяной геополитики Каспия // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 202–210.
8. Шевченко А.И. Социально-философский взгляд на экономическое положение инвалидов в современном российском обществе / Шевченко А.И // Сфера услуг: инновации и качество. – 2017. – № 31. – С. 12.
9. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.
10. Коломыц О.Н., Черникова В.В., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: сущностные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С.146–151.

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПРОИЗВОДСТВА КЛУБНИКИ НА ПРИМЕРЕ КАХЕТИНСКОГО РЕГИОНА

Сулханишвили Н.Г., к.с.х.н., профессор, Базерашвили Л.Г., к.б.н., приглашенный профессор

*Телавский Государственный университет им. И. Гогебашвили,
г. Телави*

*Кикория К.М., д.с.х.н., директор
Компания «Биоагро»- центр биологической защиты растений,
г. Тбилиси*

*Романченко О.В. к.т.н., доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва*

Агротехника выращивания клубники имеет определенные тонкости, так как это культура крайне чувствительна не только к составу почвы, но и к температуре окружающей среды, к уровню питательных веществ, а также к различным заболеваниям и вредителям, поэтому очень важно учесть все особенности этой культуры для получения качественного урожая в виде спелых ягод.

В Грузии выращивают много сортов клубники как ремонтатные так и неремонтатные: Албион, Садовая земляника Сан Андреас, Кимберли, Клери, Эльсанта и другие; при этом все они отличаются своими вкусовыми качествами, а также урожайностью. Ремонтатные сорта и гибриды клубники отличаются от остальных высокой урожайностью. Если за данными растениями правильно ухаживать, то всего за один сезон (период вегетации) с них можно получить 2–3 урожая [4].

Как в открытом грунте, так и в тепличных хозяйствах, где выращивают клубнику, встречаются вредные организмы в виде вредителей и болезней, которые приносят огромный ущерб, уменьшая урожайность на 40–45%.

Из вредителей на клубнике встречаются: Белакрылка, Земляничный листоед, Земляничная нематода, Крапивно-лиственной долгоносик, Малинно-земляничный долгоносик, Табачный трипс, Земляничный клещ, Медведка, Зеленая персиковая тля, Слизни на клубнике и др.

Нами выявлены следующие болезни на клубнике: Фузариозное увядание, Серая гниль, Мучнистая роса, Коричневая или угловатая пятнистость, Белая пятнистость листьев, Фитофторозное увядание и др.

В настоящее время с каждым днем во многих странах мира и, в том числе, в Грузии возрастает спрос на органические сельскохозяйственные продукты. Исходя из этого, внедрение современных биотехнологий по защите растений и восстановление плодородности почвы является одним из актуальных вопросов в стране.

Таблица 1

Общая характеристика клубники

Латинское название	Fragaria Ananasa
Ботаническая семья	Rosaceae
Ожидаемая продолжительность жизни	2 - 4 года (2-3 года в интенсивном производственном цикле)
Оптимальная влажность воздуха	60-65%
Оптимальная влажность почвы	70-80%
Оптимальная реакция почвы	6-7 (Можно посадить от 5,5 до 7,3)
распространения от уровня моря	250 – 1700 м.
сумма активных температур	2 780°C(Можно от 2 500°C до 3 000°C)
Критический температурный минимум	-21°C (В период отдыха растения)
Критический температурный максимум	40 - 42°C (развивает ожоги)
Желательные предшественники клубники	Горох; фасоль; чеснок; петрушка; горчица; салат; овес; лук; сидераты
Нежелательные предшественники клубники	Помидоры; баклажаны; картофель

Грузия – малоземельная страна, ее территория составляет 69,2 тыс. кв.км, площадь используемой земли – 30,2 тыс. кв.км, из них земельные участки занимают всего 10,7 тыс. кв.км. [5] В связи с этим, важнейшим фактором является увеличение производства биопродуктов в сельском хозяйстве, чему способствует интенсивное применение органических удобрений и биопрепаратов.

Экспериментальная часть. Для экспериментов был выбран небольшой участок в районе Телави, который находится в долинах рек Иори и Алазани на склоне Цив-Гомборского хребта. В Телави в основном встречаются коричневые почвы, которые являются пригодными для выращивания клубники.

С целью установления плодородности почвы были определены некоторые показатели до обработки. Анализ почвы показал, что К(калий) находится в норме, а Р (фосфор) и N (азот) находится в дефиците.

Для проведения эксперимента были использованы органическо-бактериальное удобрение «Органика» и биопрепараты: «Биокатена», «Фитокатена» и «Лепидин», произведенные в ООО «Центр биологической защиты растений «БиоАГРО».

На испытательном участке во время обработки почвы были внесены 2%-ный рабочий раствор жидкого органическо-бактериального удобрения «Органика» и биопрепараты «Биокатена» и «Фитокатена».

После внесения комбинированной смеси удобрения и биопрепаратов мы подготовили почву для посадки саженцев клубники.

Саженцы клубники перед посадкой в течение 24 часов были также обработаны комбинированной 2%-ой смесью органическо-бактериальным удобрением «Органика» и биопрепаратом «Биокатена».

На участке была посажена клубника в три строки и четыре строки. Расстояние между растениями 25см x 25см. Во время посадки саженцы поливали комбинированной 2%-ой смесью органического удобрения и биопрепаратов.

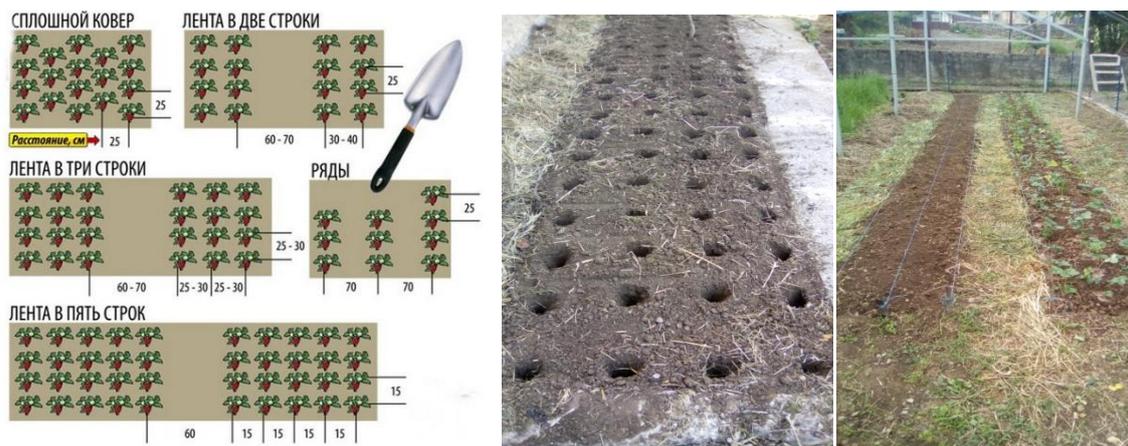

Рис. 1. Схема посадки клубники

В виде мульчи мы использовали солому, которая является эффективным материалом для мульчирования почвы в открытом грунте, парниках и тепличных хозяйствах (рис.2).

Рис. 2. Мульчирование почвы соломой

Далее приведена схема биологической защиты саженцев клубники (табл.2).

Таблица 2

Схема биологической защиты клубники

Время обработки	Болезни и вредители	Удобрение «Органика» и биопрепараты	Концентрация раствора, %
В начале вегетационного периода	Фитофтора, листовые пятнистости	Фитокатена	2% раствор
	Комплекс вредителей	Лепидин	2% раствор
Обособление бутонов (перед цветением)	Серая гниль, мучнистая роса, листовые пятнистости	Органика, биокатена и фитокатена	Органика (1% раствор), биокатена (2% раствор), фитокатена(2% раствор)
	Клещи	Лепидин, Тиовит джета	Лепидин(2% раствор), Тиовит(0,5% раствор)
Концентрация Начало зрелости	Серая гниль, мучнистая роса, листовые пятнистости,	Органика, биокатена и фитокатена	Органика (1% раствор), биокатена (2% раствор), фитокатена(2% раствор)
	Клещи, долгоносик,	Лепидин, Тиовит джета	Лепидин(2% раствор), Тиовит (0,5% раствор)
После уборки урожая	Мучнистая роса, листовые пятнистости,	фитокатена	2% раствор
	Комплекс вредителей	лепидин	2% раствор

Применение вышеназванных биопрепаратов и органического удобрения в насаждениях клубники увеличивает урожайность на 25–30%, а также улучшаются органолептические свойства ягод.

Полученные результаты применения биопрепаратов и органического удобрения на клубнике позволяют сделать следующие рекомендации:

1. Хорошим средством восстановления урожайности почвы является своевременная обработка комбинированной смесью под клубнику органическо-бактериальным удобрением органики и биопрепаратов (биокатена и фитокатена), из расхода 20 л органики на 1 га + 10л биокатена + 10л фитокатена;
2. Своевременное проведение предусмотренных агроправилами следующих мероприятий:
 - соблюдение правильного технологического цикла обработки почвы;
 - очередность в севообороте культур;
 - соблюдение правильного режима полива и др.;
3. Применение зелёных удобрений вместе с органикой для увеличения состава питательных веществ в почве;
4. Схема биологической защиты клубники (таблица 2) является профилактической и предназначена для неремонтантных сортов.
5. В случае возникновения проблемы обработка должна проводиться немедленно в соответствии с рекомендацией агроэксперта;
6. В случае ремонтантных пород обработка продолжается до конца периода вегетации.

Литература

1. Урушадзе Т. Агроэкология. Издательство «Полиграф». – Тбилиси, 2001. – 265 с.
2. <https://nashzeleniyimir.ru/клубника#vidy-klubniki-nazvaniya-opisanie-i-foto>.
3. <https://good-tips.pro/index.php/house-and-garden/orchard-and-garden/orchard-and-garden/выращивание-клубники-в-промышленных-масштабах>.
4. <https://teplichniku.ru/klubnika/agrotehnika-vyrashchivaniia-klubniki-v-otkrytom-grunte>.
5. <https://rasteniyevod.com/luchshie-sorta-klubniki.html>.
6. <http://bioagro.ge/organika>.
7. <http://bioagro.ge/category/produqcia/biologiuri-fungicidebi>.
8. <http://bioagro.ge/produqcia/biologiuri-inseqticidebi/lepidini.html>.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ЗАДАЧЕ КОМПЛЕКСНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АПК НА ПРИМЕРЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА¹

*Ткаченко В.В., к.э.н., доцент, Ткаченко Н.А., ассистент,
Богачков В.Б., магистрант,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар*

В сложных условиях современной бизнес-среды основной задачей любого предприятия становится планомерное повышение эффективности как производственной, так и управленческой деятельности. Для реализации данной задачи организациями используются наиболее прогрессивные инструменты, лидер среди которых – автоматизация процессов управления [6]. Современное состояние отрасли и мировые тенденции требуют от сельского хозяйства России непрерывного повышения эффективности производства, что заставляет изыскивать способы и средства для существенных технологических преобразований [5]. Впервые за всю историю сельского хозяйства у фермера появляется возможность контролировать природные факторы, проектировать точные бизнес-процессы, и, кроме того, прогнозировать результат с математической точностью.

Актуальность исследования данной темы обуславливается необходимостью совершенствования экономико-математических моделей и современных аппаратно-программных комплексов для эффективного управления возделыванием сельскохозяйственных культур. Пробелы и недоработки программных средств информационной поддержки этапов управления растениеводством необходимо решать путем разработки и внедрения программных модулей для комплексной автоматизации таких трудоемких процессов, как составление и расчет технологических карт, анализ и выбор технологии различными

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-37-00148

экономико-математическими методами, оптимизация севооборотов, периодический мониторинг состояния посевов средствами ГИС-технологий, ведение книги истории полей, а так же полный комплексный анализ накопленной информации методами обработки данных «BigData».

Цель представленного исследования состоит в формировании предложений по совершенствованию системы управления растениеводством через разработку и внедрение модулей комплексного программного и информационного обеспечения информационной системы управления растениеводством.

Высокая экономическая эффективность сельскохозяйственного производства может быть обеспечена в достаточно короткие сроки и на различных уровнях в случае использования мощных информационных систем и возможности контроля информационных потоков, начиная с производства товарной продукции и заканчивая её продвижением.

Одним из результатов автоматизации процессов управления отрасли растениеводства является то, что управленческий персонал высвобождается от проведения работ, связанных с выполнением рутинных задач по получению и обработке специфической информации. Немаловажным фактором внедрения программных продуктов и общей компьютеризации сельхозпроизводства, дающим значительные преимущества, является уход от печатной формы описания процессов и замена таких форм на данные в компьютерной программе. Это дает возможность оперативно делать исправления и вносить различные данные.

Для более глубокой проработки вопроса комплексного управления процессами производства продукции животноводства и растениеводства – как приоритетных направлений сельского хозяйства Российской Федерации, рассмотрим, что предлагают потребителям различные компании, создатели программных продуктов и проведем их сравнительный анализ.

Программа «АдептИС: Сводное планирование в сельском хозяйстве версия 3» спроектирована для выполнения специфических расчетов в области планирования сельскохозяйственного производства. Данный релиз программы является доработанной, дополненной версией программы «АдептИС: Сводное планирование в сельском хозяйстве версия 2», разработанной совместно с ведущими специалистами Воронежского агроуниверситета и ряда крупных агрофирм. Новая версия программы базируется на новейшей платформе «ИС:Предприятие 8.0», эффективность которой не требует доказательств. Данная платформа предоставляет своим пользователям: удобный современный пользовательский интерфейс, работу с большим объемом данных и т. д.

Рис. 1. Функциональные подсистемы комплекса «АдептИС»

В практике сельхозпроизводства заполнение технологических карт является основой планирования себестоимости продукции. В соответствии с отдельными технологическими операциями производится расчет себестоимости, что соответствует действующим рекомендациям Министерства сельского хозяйства РФ. Обоснование и расчет потребности по всем видам ресурсов проводится, как в стоимостных, так и в натуральных показателях.

Помимо информации, которая обязательна для расчета технологической карты, необходимо внести варианты использования технологий. На основании комплекса этих данных происходит сводное планирование и сравнение сводных планов по виду деятельности в целом. При всем этом, рассматриваемая система не дает возможность, например, составлять и оптимизировать севообороты хозяйства, комплексно оценивать технологии и осуществлять их обоснованный выбор.

В помощь сельскохозяйственным регионам страны «БАРС Групп» разработала программный комплекс «БАРС Сельское хозяйство», предназначенный для автоматизации основных направлений агропромышленной отрасли: земледелия, животноводства, ветеринарии и др. Решение обеспечивает взаимодействие между производителями продукции, надзорными органами и отраслевыми ведомствами с целью информационного обмена оказания государственных услуг и межведомственного взаимодействия. Краснодарский край первым в стране разработал систему эффективного управления сельскохозяйственной отраслью и создал информационную аналитическую систему «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края». Система предназначена для повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, инвентаризации и паспортизации объектов сельскохозяйственного производства, контроля использования земельных ресурсов, соблюдения севооборотов и сохранения плодородия почв.

Функционал:

- мониторинг использования земель сельскохозяйственного назначения;
- оценка продуктивности культур с помощью спутникового мониторинга (съемки из космоса обеспечивают проведение инвентаризации сельскохозяйственных земель, выполнение оперативного контроля состояния посевов на различных стадиях, позволяют выявлять процессы деградации земельных ресурсов, определять потенциальные угрозы для посевов и решать многие другие задачи агропромышленного комплекса);
- ранжирование сельскохозяйственных угодий о монокультуре (еженедельная оценка развития);
- оптимизация севооборотов с учетом карт культуропригодности, почвенных карт, расчет потребности в минеральных удобрениях на плановую культуру и урожайность;
- контроль сохранения и восстановления плодородия почв.

Изучив рынок программного обеспечения, можно сделать вывод, что существующие российские информационные технологии не решают всех задач, необходимых для автоматизации управления растениеводческой отрасли. В связи с этим возникает необходимость создания комплексных решений и автоматизированных систем управления сельскохозяйственным производством.

Управление растениеводством, как отраслью сельского хозяйства, состоит из четырех глобальных процессов: процесса производства зерна, его хранения, переработки и реализации уже готовой продукции растениеводства.

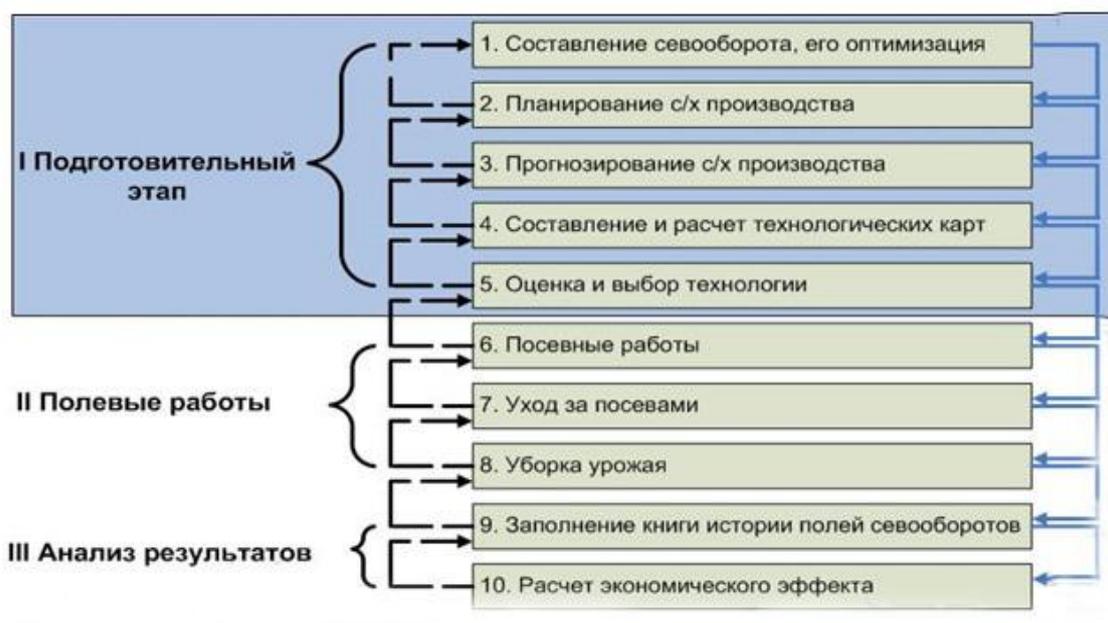

Рис. 2. Основные этапы производства зерна

Данная работа посвящена разработке комплексной АИС управления процессами производства зерна, начиная с момента составления и оптимизации севооборотов, составления и расчета технологических карт и заканчивая анализом и оценкой технологических процессов и расчетом экономической эффективности производства.

Разрабатываемая комплексная автоматизированная информационная система основана на восьми математических моделях и методах управления включает в себя следующие модули:

- 1) подсистема составления и совершенствования севооборотов хозяйства с учетом предшественников и текущего состояния почвы;
- 2) информационно-справочный модуль (средства защиты растений, удобрения, сельхозмашины и агрегаты);
- 3) подсистема планирования сельскохозяйственных полевых работ;
- 4) система поддержки принятия решений;
- 5) электронная карта истории полей севооборотов.

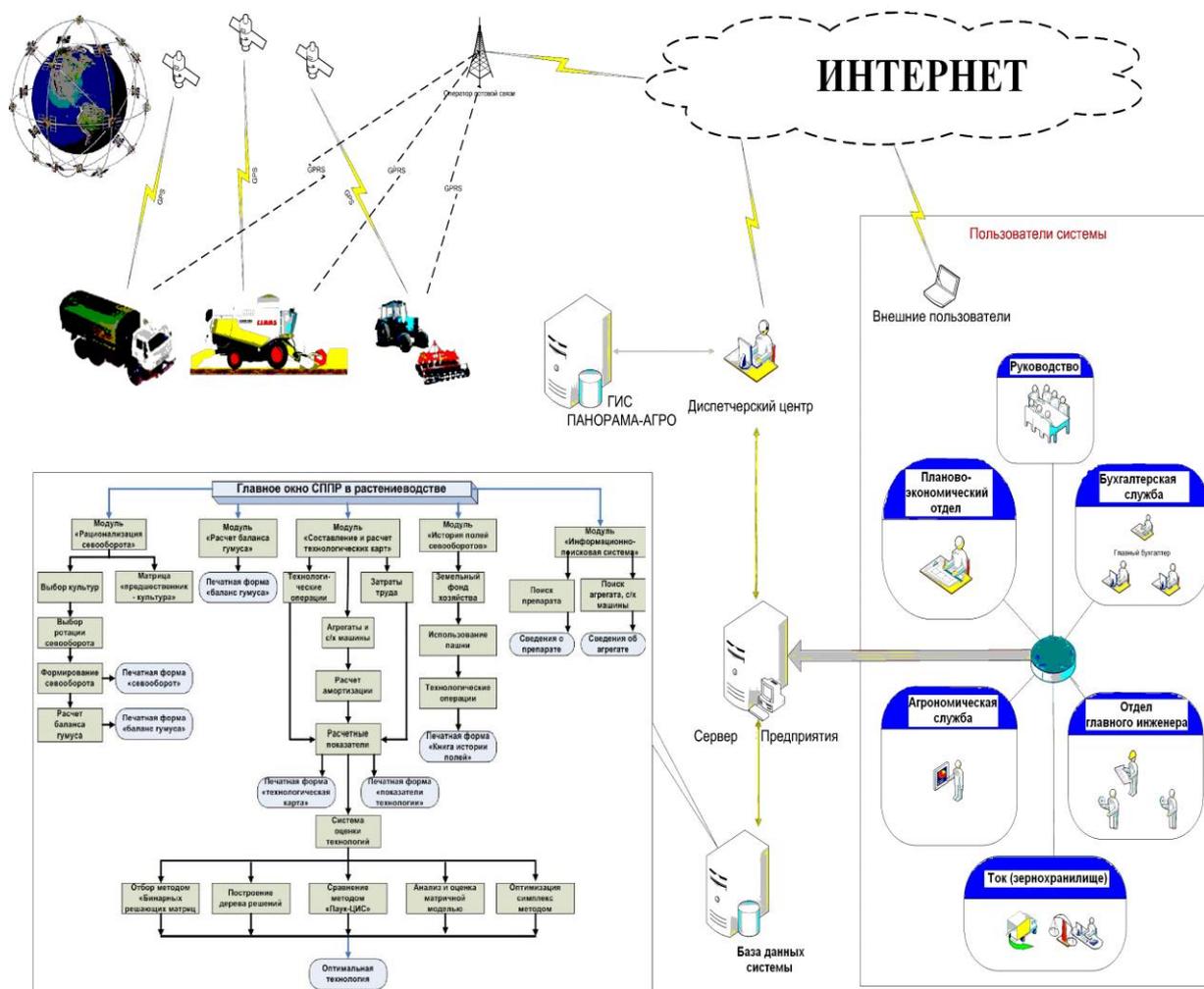

Рис. 3. Концептуальная модель системы управления растениеводством

Организацию и функциональную структуру разрабатываемой комплексной системы управления растениеводством можно представить в виде концептуальной модели (рисунок 3). Интеграция получаемых данных с различными интеллектуальными ИТ-приложениями, производящими их обработку в режиме реального времени, осуществляет революционный сдвиг в принятии решений для фермера, предоставляя результаты анализа множественных факторов и обоснование для последующих действий.

На основе научных расчетов информационная система способна создавать рекомендации по обработке и уходу за растениями или инструкции для автоматического исполнения роботизированной техникой.

Литература

1. Галиев К.С. Использование терминов «АСУ» и «ИС» в сельском хозяйстве точки зрения информатики / К.С. Галиев, Е.К. Печурина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017 – № 03(127). – С. 803–823 – IDA[articleID]:1271703056 – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/56.pdf>.
2. Продуктивность культур в орошаемом агроландшафте в зависимости от системы основной обработки почвы и удобрений / В.П. Василько, А.И. Радионов, В.Н. Герасименко и др. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – № 07(141). С. 77–96. – IDA [article ID]: 1411807019. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2018/07/pdf/19.pdf>.
3. Ткаченко В.В. Система поддержки принятия решений для управления экономическими параметрами в растениеводстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал № 96. – Санкт-Петербург, 2009.
4. Воробьева М.А., Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А. Особенности использования и перспективы внедрения проектного управления в агропромышленном секторе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 126. – С. 879–890.
5. Рубин А.Г. Комплексный подход к методам оценки рисков предприятия в условиях нестабильности деловой среды // Экономика: теория и практика. – 2009. – № 2 (18). – С. 62–64.
6. Шевченко А.И. Информационное пространство как элемент социального развития общества / Шевченко А.И. // Актуальные проблемы информационно-правового пространства Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно-практических конференций. Ответственные редакторы М.Е. Бегларян, Н.В. Землякова. – Краснодар, 2017. – С. 134–137.
7. Дацаева Р.Ш., Зелимханова Н.З. Научоемкая экономика и возможности ее формирования: сравнение России и Китая // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 112–117.

СОСТОЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАРАНТИЙНОГО РАСТЕНИЯ-СОРНЯКА ЦЕНХАУСА В ГРИГОЛЕТИ

*Ткебучава З.Р., к.с.-х.н., г.н.с., проф., Кварацхелия Р.В., к.э.н., проф.
Гварамдзе Т.Ш., к.э.н., проф.*

*Государственный университет Самцхе-Джавахети,
Грузия*

Характер полевых сорных растений меняется по климатическим условиям, особенностям культуры и почвы, по разрабатываемым системам, по плодородию систем, химической обработке и др. Поэтому для разработки системы мероприятий по борьбе с сорными растениями и их осуществлению необходимо в каждом поле периодически проводить учет сорных растений. Каждый последующий проводимый учет покажет произошедшие изменения в результате проведенных мероприятий. Полученный анализ материала этим путем, дает возможность в соответствии с местными условиями разработать более эффективные методы борьбы с сорняками.

В сорных растениях особо выделяются карантинные растения. Карантинные сорные растения принадлежат к одним из опаснейших групп, которые наносят значительный ущерб сельскому хозяйству и другим отраслям народного хозяйства, а также здоровью человека и животных.

Они значительно уменьшают урожайность сельскохозяйственных культур и мешают росту и развитию других видов растений. У людей и животных они вызывают разные болезни, часто вредят их органам. На поврежденных местах поселяются, вызывающие инфекцию, микроорганизмы. Для устранения этих болезней необходимо использование дополнительных лечебных средств. Знание таких характерных растений необходимы для крестьян, фермеров и обычных граждан, которые по воле случая бывают с ними в контакте.

В Западной Грузии в прибрежной полосе нами (З. Ткебучава и К. Буачидзе) в 2010 году был зафиксирован карантинный сорняк - малоцветковый – ценхус с его распространением в Григолети, и изучением его состояния, а также разработаны рекомендации с мероприятиями по борьбе с ними.

Объект исследований – малоцветковый Ценхус – изучение состояния распространения в Григолети, исследования.

Результаты исследований: Синонимы: *C. cardianus* Roalt., *C. echinatus* Torr., *C. incertus* Curt., *C. pungens* H. B. K. *C. tril uloides* auct. non L.

Распространение: Ценхус – американский по происхождению, распространен в Европе (Испания, Италия, Греция, Украина, Молдова, Россия, Индия, Америка, Южная Африка).

Морфологические свойства: мелкоцветковый ценхус, одногодичное карантинное растение, его высота от 20 до 120 см, принадлежит семье Поасье.

Корни – мочковатые, стебли прямые у основания стелющиеся при соприкосновении с почвой укореняющиеся в узлах с многочисленными разветвлениями. Листья гладкие, линейные, узкие шириной 2,5-5 мм, свернутые, сверху заостренные. У молодых растений листья мягкие и эластичные, у старых – грубые и жесткие. Влагалища листьев широкие, рыхлые заходящие друг за друга с опушенным бахромчатым язычком, длина 0,2-0,5мм. Они переходят в ряд чешуек [6].

Лист ровный, мелкий линейный, ширина 2% мм, выющийся заостренный кверху.

Соцветие - прерывистая кисть из 8-20 колосков, расположенных по одной или несколько вместе. При созревании колоски опадают вместе с укороченными веточками, на которых они сидят.

Колоски – колючие двухцветковые, длиной 8-9 мм, шириной 5-6 мм. Колосковые чешуйки желто-зеленого цвета, грубые, деревянистые, жесткоопушенные, усажены многочисленными растопыренными сросшимися у основания колючками. В естественных условиях колосковые чешуи не обрушиваются.

Плод – зерно, покрытое пленчатым длиннойцевидным к концу заостренными цветочными чешуями. Она светло-коричневая, плоская с семенным рубчиком в виде небольшого черного пятнышка на вершине. Длина составляет 2,1-3,5 мм. Зерновки прорастают внутри колоска [2].

Биологические свойства.

Малоцветковый ценхус имеет два типа семян, которые имеют разные периоды перерыва.

Вначале зерно, которое возникает в верхнем колосе более крупного размера и окрашено после созревания. В течении одного года, вторичные (от боковых колосьев) остаются в состоянии перерыва более длительное время. Семена окрашиваются при температуре 20-25 градусов С, зародыши появляются до середины июня, через две недели начинается фаза колошения, затем интенсивный рост над землей. После вспашки с колен колошения могут взрастись новые ростки. Цветет в июле, семена поспевают к середине августа, размножаются семенами. Одно растение может дать до 3000 семян.

Колючие плоды ценхуса легко виснут к резине, материалу и др. мягким вещам, шерсти животных, коже, что ускоряет рост его распространения. Живучесть семян продолжается до 5 лет [2], засухоустойчивое, светлюбивое растение. Распространяется на легкой песочной и глиняной почвах, пастбищах и др. [3]

Распространение – малоцветковый ценхус растет на обочине дорог, оросительных каналов, у затопленных берегов, окраинах полей, в пустырях и других некультивируемых землях и садах, в посевах полей. По рассказам населения и по увиденному на местах можно сказать, что ценхус не любит тенистые места. В связи с этим, после опроса населения Поти, Матквы выяснилось, что в 1994 году этого растения почти не было там, что связывали с войной между Грузией и Абхазией.

Вредность малоцветкового ценхуса в том, что он засоряет почти все полевые культуры, особенно пахотные, также сады, виноградники и пастбища. В пахотных культурах его густота достигает на 1 кв.м 200 растений. У них колючие колосья и они опасны для животных. В Малтаке, по информации живших в прошлом в турбазе, их животным в корм попали колосья ценхуса, которые прилипли к небу и вызвали нагноение. Они также засоряют овечью шерсть.

Мероприятия по борьбе и методы борьбы с ценхусом.

В Грузии ценхус не зарегистрирован [1; 2; 3]. В первую очередь, для этого нужно его зарегистрировать, как карантинное растение, затем нужно запретить ввоз семян ценхуса с зернами с.х. культур.

При выявлении маленького изолированного очага ценхуса нужно его рукой размежевать и затем сжечь или обработать гербицидами (раундагином, уталом, ноклауном и т. д.) Во время обычного колошения в борьбе с ценхусом косыба не так эффективна, так как возможен рост новых стеблей.

В посевных культурах на большой площади выявленного ценхуса кроме общих карантинных мероприятий осуществляется комплекс агротехнических химических мероприятий. Нами проведенные исследования в Григоleti показали, что это растение широко распространено в Григоleti, в частности в огражденных участках и также в общественных местах Структурный анализ малоцветкового ценхуса показал (табл. 1), что на нашем исследуемом объекте Григоleti в среднем на 1 кв.м. количество растений в среднем составляет 182.8 штук. Высота растения 48,40 см., вырос на одно растение – 2,6 штук. Количество продуктивных стеблей – 2 226 штук.

**Малоцветковый ценхрус и результаты его структурного анализа
2010 год, Потти, Малтаква средний показатель 50 растений**

Объект	Кол-во раст на 1 кв. м.	Высота раст., см	Кол-во выроста на раст.	Кол-во пуктив. стеб.	Кол-во колосков в соцветии	Кол-во семян в колосе	Кол-во семян на 1 кв.м	Кол во семян на 1 га
№ 1 Береговая полоса моря	153	40	3	200	14	2	4770	4770000
№ 2 Огражденные насаждения	190	45	3	240	12	2	4112	4112000
№ 3 Неогражденные участки	186	42	2	192	10	2	4620	4620000
№ 4 Григолетти, Малтаква близлежащая территория, огражденные насаждения	188	56	3	248	9	2	4711	4711000
№ 5 Григолетти, Малтаква близлежащая территория, неогражденные участки	197	59	2	250	10	3	6800	6800000
Среднее	182,8	48,40	2,6	226	11	2,2	5002,6	5002600

В соцветии количество колосков 11 штук, количество семян в колосе 22 штуки. В среднем количество семян на 1 кв.м составляет 5002,6 штук, что при перерасчете на 1 га составляет 5002600 штук.

Таким образом, исходя из результатов наших исследований можно заключить, что в Григолетти в прибрежной полосе карантинное сорняковое растение малоцветковое ценхрус, как в частных, так и в общественных местах широко распространено и представляет определенную трудность и сложность для населения.

Считаем необходимым и нужным провести исследования в других регионах по распространению ценхруса, его вредностью и принятию соответствующих мер по борьбе с ними.

Рис. 1. Полевые работы

Выводы. Состояние распространения карантинного сорняка ценхрус в Григолетти.

Исследования по установлению распространения малоцветкового ценхруса проведены в 2013 году. Из результатов структурного анализа малоцветкового ценхруса видно, что на исследуемом объекте (Григолетти) в среднем на 1 кв.м количество растения ценхруса в среднем 8 штук составляет 182,8 шт. Высота растения 48,40 см. вырост на одно растение – 2,6 шт. Количество продуктивных стеблей – 226 шт. В соцветии количество колосков – 11 шт, количество семян в колосе – 2,2 шт. В среднем количество семян на 1 кв.м составило 5002,6 шт, что на 1 га перерасчета составляет 5002600 шт.

Таким образом, в Григолетти в прибрежной морской полосе карантинное сорняковое растение малоцветковое ценхрус, как в частном, так и в общественных местах широко распространено. Ценхрус – растение, которое доставляет трудности и проблемы населению. Считаем нужным и необходимым в связи с его распространением, вредностью и по его искоренению провести мероприятия по борьбе с ним, а также исследования в других районах.

Литература

1. К. Буачидзе, Г. Гегенава, Н. Датукишвили, А. Тхелидзе. Основы безопасного использования пестицидов и агрохимикатов в сельском хозяйстве. Государственный аграрный университет Грузии. Патриархат Грузии – «Универсал». – Тбилиси, 2009. – С. 21–166.
2. К.Буачидзе, А. Буачидзе, Т. Табатадзе. Карантинные сорняковые растения и мероприятия по борьбе с ними. Грузинский аграрный университет. – Тбилиси, 2003. – С. 111–113.
3. К.Буачидзе,З.Ткебучава. Карантинные сорняковые растения. – Тбилиси, 2012.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Тупиха Н.А., к.э.н., доцент

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

Процесс эволюции экономических отношений есть, прежде всего, циклический процесс их воспроизводства. Анализ данного аспекта эволюции трансакционных издержек позволяет прийти к выводу о том, что данное экономическое отношение обладает способностью к расширенному воспроизводству своих форм.

Отметим активное использование воспроизводственного подхода к исследованию различных феноменов современной экономической реальности. Оно представляется не случайным, поскольку только в ходе повторяющихся циклов воспроизводства одни характеристики хозяйственных отношений повторяются, закрепляются и становятся закономерными, а другие - отбрасываются, не закрепляются и проявляют свой случайный характер.

Воспроизводственный подход к исследованию основывается на признании существенной и устойчивой взаимосвязи между исходным пунктом и результатом анализируемого хозяйственного процесса. Применительно к субъектам трансакционных отношений это означает, что они воссоздают и развивают себя посредством регулярного участия в данных отношениях.

Нас интересует расширенный тип воспроизводства, в котором происходит качественное развитие (появление принципиально новых форм) и количественное увеличение видов трансакционных издержек. При этом мы будем исходить из того, что процесс воспроизводства закрепляет ту или иную конкретную форму экономических отношений только в том случае, если она доказывает свою необходимость в ходе многократного повторения фундаментальных циклов воспроизводства. Соответственно случайные, общественно невостребованные формы экономических отношений (в нашем случае – трансакционных отношений) не воссоздаются и отмирают. Так, случайно возникшие и не отвечающие сегодняшним общественным потребностям трансакционные издержки не получают необходимого признания от участников соответствующего процесса и в результате остаются за пределами расширенного воспроизводства форм соответствующих отношений.

Выделим качественный и количественный аспекты такого воспроизводства трансакционных издержек.

В качественном отношении стремление участников рыночных сделок к снижению или полному избавлению от одних трансакционных издержек обуславливает появление принципиально новых форм указанных издержек; так, прогресс в деле снижения издержек на осуществление самих сделок, как правило, оборачивается дополнительными издержками в области изучения рынка, анализа контрагентов, качественной подготовки сделок и т.п., причем некоторые из этих дополнительных издержек следует квалифицировать как вновь возникающие.

В количественном отношении имеют место соответствующие изменения массы общественного труда, вовлеченного в трансакционный сектор экономических отношений, поскольку:

- прогресс рынка проявляется в виде общего сокращения объема трансакционных издержек;
- регресс рынка, напротив, проявляется как соответствующее разрастанием указанного объема.

Анализ вклада сторонников новой институциональной теории в разработку проблемы воспроизводства трансакционных издержек приводит к постановке вопроса о том, на чем основывается растущее многообразие форм данных издержек.

Как справедливо отмечает А. Шаститко, каждый исследователь стремится скорее не к новому определению трансакционных издержек, а пытается осуществить «привязку» тех или иных форм трансакционных издержек к «ландшафту экономической теории», более детально классифицировать их в соответствии с рассматриваемой им сферой [7, с. 66].

Необходимо также принять во внимание, что существование многих форм транзакционных издержек практически необходимо, поскольку оно будет подталкивать желающих торговать к введению различных форм деловой практики, обеспечивающих сокращение транзакционных издержек в том случае, когда затраты по выработке таких форм оказываются меньше, чем экономия на транзакционных издержках.

В поисках ответа на данный вопрос необходимо принять во внимание взаимосвязи в плоскости отношений «рынок – фирма». Отметим, что данные взаимосвязи относятся к ядру современной новой институциональной теории. Вместе с тем, включая в процесс анализа фирму, мы затрагиваем такой аспект формирования и реализации транзакционных издержек, как экономические интересы субъектов рынка и собственность [6, с. 203-206].

Частная собственность, как социально-экономическая форма разделения труда, обеспечивает полную экономическую обособленность производителя, который самостоятельно решает – что, как и для кого производить. Однако в любом обществе производство функционирует не ради самого производства, а ради потребления. Конечной целью движения любого произведенного продукта является потребление [2;8; 9; 10].

Но потреблять созданный продукт может только другая сторона интересующей нас транзакционной сделки – отдельный субъект со своей специализацией и столь же экономически обособленный, защищенный правом своей частной собственности. Связывает эти две противостоящие стороны торговая сделка.

Вряд ли члены общества, ведущего натуральное хозяйство, осознавали свое положение с точки зрения влияния на их жизнь и деятельность затрат и потерь, которые можно было бы квалифицировать, как «транзакционные издержки». И только в дальнейшем, с формированием и осознанием регулярной потребности в обмене, а также на основе появления существенных излишков производства, обусловленных развитием производительных сил, складываются условия для устойчивого обмена продуктами производства между натуральными хозяйствами, а значит, и для появления различных форм транзакционных издержек.

Отметим, что на протяжении длительного времени господствовал тип обмена, характеризующийся персонафицированными (индивидуализированными) отношениями сторон в процессе мелкого производства и местной торговли. Обычно такой обмен отличался повторяемостью, культурной гомогенностью (т.е. наличием общего набора ценностей) и отсутствием контроля и принуждения со стороны третьих лиц, поскольку в нем не было особой необходимости. Никакие «навязанные» издержки здесь не могли возникнуть.

Но уже в этих простейших условиях транзакционные издержки перестают быть равными нулю. Они постепенно возрастают и утверждаются, как обязательный элемент рыночных сделок. Налицо предпосылки для воспроизводства транзакционных издержек. Укажем причину их возрастания и опишем механизмы, которые «изобретало» общество для их снижения.

Во-первых, на ранних этапах становления и развития обмена товарами между производителями (например, в одном населенном пункте), когда такой обмен осуществлялся децентрализованно, каждый производитель рассматривал других в качестве своих потенциальных «покупателей», составляющих как бы «его рынок» и вынужден был сам реализовывать произведенную им продукцию.

Во-вторых, с развитием общественного разделения труда и товарного производства (появление все новых товаров) форма непосредственного обмена одного товара на другой, стала недостаточной. В процессе обмена возникали трудности, порождаемые ростом противоречий товарного производства. Часто складывалось положение, при котором, чтобы совершить обмен произведенного товара на необходимый товар, производителю приходилось выполнить несколько стадий обмена, что приводило к резкому возрастанию его операционных издержек или вообще блокировало сам обмен.

Стремление снизить издержки привело сначала к возникновению полной (или развернутой) формы стоимости, далее – всеобщей формы стоимости, когда из среды товаров выделился один товар-эквивалент, на который начали обмениваться все остальные товары. Транзакционные издержки стали разветвленными и, вместе с тем, снизились до величины, которая была приемлемой для массы продавцов и покупателей; рыночные сделки стали практически всеобщими.

На наш взгляд, появление денег способствовало тому, что операционные издержки стали «менее видимыми», так как при обмене товаров с помощью денег очень легко «спрятать» от непосредственного наблюдения факт участия того или иного субъекта в формировании транзакционных издержек.

В то же время деньги помогают сокращать транзакционные издержки, облегчая и ускоряя обмен. Назначение денег – не приносить потребительскую пользу, подобную лучшему удовлетворению потребностей в еде, питье и т. п. Они призваны рационально формировать транзакционные издержки. Можно представить, насколько больше были бы эти издержки, если бы развитие обмена остановилось

на его простейших формах: одни лишь затраты на поиск контрагента составляли бы значительную долю вынужденно высоких издержек обмена.

Чем разнообразнее становился обмен, чем больше происходило рыночных сделок, тем более сложные отношения требовались между сторонами, и тем труднее было заключить такие соглашения. Поэтому стал развиваться неперсонифицированный тип обмена. Ограничения, которые испытывали участники такого обмена, возникали при наличии кровных связей, залогов, обмена заложниками или торговых кодексов поведения. Такой обмен часто происходил в рамках сложных ритуалов и религиозных предписаний, призванных служить ограничениями для партнеров.

На таких институциональных конструкциях происходило развитие обмена между партнерами, разделенными большим расстоянием и культурными различиями. Эти конструкции позволили расширить рынок и реализовать выгоды более сложного производства и обмена, выходящего за пределы небольших географических единиц. На начальном этапе развития современной Европы эти институты привели к росту роли государства в защите купцов и к принятию торговых кодексов по мере расширения возможностей для получения доходов от таких операций. В этих условиях роль государства проявлялась двояко:

- как источник опасности и высоких транзакционных издержек;
- как источник защиты и обеспечения прав собственности участников рыночных сделок [1, с. 765-767].

С образованием институтов рынка и денег, становлением государств и развитием прав собственности, транзакционные издержки из ряда «видимых» и служащих помехой для развития производства и обмена, существенно снижаются и в значительной мере переходят в разряд «невидимых».

Появление в начале XX века крупных корпораций, стремившихся к господству над производством и к контролю над соответствующими сегментами рынка обозначило качественно новый этап в развитии форм транзакционных издержек. Отметим несколько существенных обстоятельств:

- во-первых, транзакционные издержки возросли с появлением крупных корпораций;
- во-вторых, права собственности корпорации стоили несравненно больше, нежели права собственности мелкого индивидуального предпринимателя;
- в-третьих, во взаимодействии с рынком в сфере формирования и реализации транзакционных издержек вошла фирма.

Собственно говоря, эти обстоятельства и обусловили формирование новой институциональной теории. Недаром основополагающая работа Р. Коуза в этом направлении называлась «Природа фирмы» [9]. Фирма приобрела особую значимость как способ сокращения транзакционных издержек. Однако довольно быстро выяснилось, что этой экономии противостоят новые формы транзакционных издержек, обусловленные функционированием и управлением этой иерархической структурой.

В дальнейшем произошел еще один шаг в обобщении производства. Развитие национальных экономик выявило необходимость государственного регулирования экономики. Можно было предположить, что уровень транзакционных издержек значительно сократится, в частности, за счет мер государственной антимонопольной политики, но взамен снизившихся старых выявились новые формы транзакционных издержек.

При этом общий транзакционный результат государственного вмешательства может быть отрицательным, поскольку расходы на государственный управленческий аппарат и потери от возводимых государством административных барьеров для бизнеса зачастую превышают транзакционные издержки свободной, не регулируемой государством рыночной экономики [4, с. 312–315].

Участие государства высветило еще один аспект интересующего нас процесса воспроизводства транзакционных издержек. Для достижения того или иного, положительного или негативного транзакционного результата необходимо рациональное сочетание всех трех начал, действующих в данной сфере отношений:

- государственной политики по оптимизации транзакционных издержек посредством обеспечения эффективной институциональной среды и инструментов государственного администрирования;
- деятельности фирм, стремящихся к снижению одних (рынком обусловленных) и к утверждению других (административно обусловленных) транзакционных издержек;
- механизма рыночного саморегулирования, посредством которого экономические субъекты способны самостоятельно оценивать свою деятельность на рынке и принимать свои решения по снижению транзакционных издержек.

Обобщим приведенные выше теоретические положения. Интересующие нас взаимосвязи в плос-

кости отношений «рынок – фирма – государство» развиваются в рамках следующего алгоритма:

- появление фирмы, а в дальнейшем, и государственной политики в отношении рынка, сокращает объем собственно рыночных транзакционных издержек;
- вместе с тем, указанные издержки не исчезают полностью, а, как бы, «сжимаются», освобождая пространство и ресурсы для формирования иных, административно обусловленных транзакционных издержек;
- внутри фирмы и в рамках государственной политики складываются свои собственные формы транзакционных издержек, вступающие во взаимодействие с рыночными формами;
- указанное взаимодействие порождает все новые и новые формы транзакционных издержек, а также изменяет соотношения между ними.

Анализ приведенного выше алгоритма позволяет обосновать два существенных научных результата:

- сделать вывод о том, что транзакционные издержки обладают потенциалом саморазвития, то есть, потенциалом расширенного воспроизводства в качественном и в количественном отношении;
- раскрыть объективное основание процесса расширенного воспроизводства форм транзакционных издержек – взаимодействие рынка, фирмы и государства, в ходе которого расширяется качественный состав транзакционных издержек, изменяется соотношение между их «видимой» и «невидимой» составляющими, а также имеют место рост или снижение доли транзакционных издержек в рыночной стоимости товара [5, с.154-157].

Литература

1. Бондаренко Т.И. Институциональная адаптация малого бизнеса // Научное обозрение. – 2014. – № 8-2. – С. 765–767.
2. Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г. Новое интеграционное общество: закономерности становления // Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики: монография / под. ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 20–42.
2. Тупиха Н.А. Классификация форм бюрократических транзакционных издержек // В сборнике: Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 126-129.
3. Тупиха Н.А. Административные барьеры как источник транзакционных издержек // Terra Economicus. – 2007. – Т.5. – № 2. – С. 312-315.
4. Тупиха Н.А. Процесс ребюрократизации экономических отношений и формирование бюрократических транзакционных издержек // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 154–157.
5. Хетагурова З.В. Теоретические основы исследования экономических интересов субъектов фондового рынка // Новые технологии. – 2012. – № 2. – С. 203–206.
6. Шаститко А. Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 66.
7. Шевченко А.И. Экономические и правовые особенности современной России в социально-философском контексте / Шевченко А.И. // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 195–197.
8. Хохоева З.В. Разграничение формальных и реальных преобразований в экономике // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 226–233.
9. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 106–111.
10. Coase R. H. The nature of the firm // *Economica*. – 1937. – v. 4. – № 5.
11. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРЕПАРАТОВ ООО «БИОАГРО» НА РЯД БИОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛЬНА

*Цилосани Г.М., к.б.н., Церетели Г.А., к.с-х.н., Саралидзе М.И., к.с-х.н.,
Беруашвили М.Г., к.с-х.н., Биланишвили З.А., специалист
Научно-исследовательский Центр сельского хозяйства,
г. Тбилиси*

Лен – это травянистое растение имеет древние исторические корни, и слава о его полезных свойствах идет еще от наших предков. Растение обладает многочисленными полезными и целебными свойствами. Лен применяется в народной медицине и в косметологии в качестве омолаживающего средства. Его легко выращивать, лен не требует особого ухода. Растение считается неприхотливым к погодным условиям, климату, почве и условиям содержания [1]. На данный момент существует более 100 видов, но наиболее распространённым считается лён обыкновенный – *Linum usitatissimum* L. В стеблях содержится много волокна, которое используется для изготовления тканей, а из семян выжимают богатое витаминами и различными веществами масло. Исходя из этого, изучение возможности биопроизводства льна в Грузии является весьма актуальной проблемой. На земельных участках, занимаемых льном, Цилканской опытно-исследовательской базы научно-исследовательского Центра Министерства сельского хозяйства Грузии, были испытаны биопрепараты ООО «Биоагро» – Центра по биологической защите растений, с целью изучения влияния этих биопрепаратов на ряд биохозяйственных показателей льна. Полевые опыты проводились по методике указанной в ссылке [2]. Биопрепараты «Биоагро» были испытаны в следующих вариантах:

1. Для удобрения почвы – Органика – 10 л/га, биокатена – 5 л/га, фитокатена – 5 л/га.
2. Для протравливания семян – Органика – 0.2 л/250 кг семян, лепидин – 0.2 л/250 кг семян, Биокатена – 0.2 л/250 кг семян, Фитокатена – 0.2 л/250 кг семян (протравливание проводили за 2-3 дня до посева семян) с целью повышения их резистентности против грибковых заболеваний, вредителей и других неблагоприятных факторов внешней среды.

3. Для подкормки растений – первую подкормку проводили при росте растений – 4-10 см, вторую подкормку – перед появлением бутонов, третью подкормку – спустя 2-3 недели после второй подкормки.

В течение вегетационного периода были изучены следующие показатели развития растений: фенологические фазы развития растений (появление всходов, цветение, спелость) и продолжительность вегетационного периода, высота растений, количество растений на 1 м², масса 1000 зерен, урожайность на 1 м² и др. Опыты проводились в 3-х вариантах: 1. Опытный (био-), 2. Контрольный и 3. Эталон. Опытный вариант - удобрение почвы, протравливание семян, подкормку растений проводили биопрепаратами, вариант эталон – удобрение почвы, протравливание семян и подкормку растений проводили с помощью химически синтезированных препаратов, вариант контроль – без удобрения почвы, без протравливания семян и без подкормки растений.

Как видно из таблицы, в результате применения биопрепаратов, высота растений в опытном варианте на 9.5 см больше по сравнению с контрольным вариантом, а количество растений на 1 м² на 126 единиц больше по сравнению с контрольным вариантом. Масса 1000 зерен определяет продуктивность растений и качество урожая и этот показатель, в результате применения биопрепаратов, на 7 г больше по сравнению с контрольным вариантом. Итак, в результате применения биопрепаратов, ряд биохозяйственных показателей растений и в целом урожайность льна намного выше по сравнению с контрольным вариантом.

Таблица 1

Влияние биопрепаратов «Биоагро» на ряд биохозяйственных показателей льна

Варианты	Высота растений см	Количество растений на 1 м ² , шт.	Масса 1000 зерен, г	Урожайность, т/га
Препараты «Биоагро»	60	245	25	2.05
Эталон	62.3	251	25	2.05
Контроль	50.5	119	18	1.35

Что касается сравнения показателей опытного варианта с эталоном, то в данном случае, изученные биохозяйственные показатели растений, да и в целом урожайность, в обоих случаях почти одинаковы, что является вполне приемлемым результатом, т.к., продукция льна, полученная в результате применения биопрепаратов, является экологически чистым продуктом, и соответственно, совершенно

безопасным для здоровья человека и кормления животных. Также следует отметить, что потребность на биопродукцию во всем мире с каждым годом растет и цена этого продукта намного выше по сравнению со стоимостью продукции, полученной в результате применения минеральных удобрений [3].

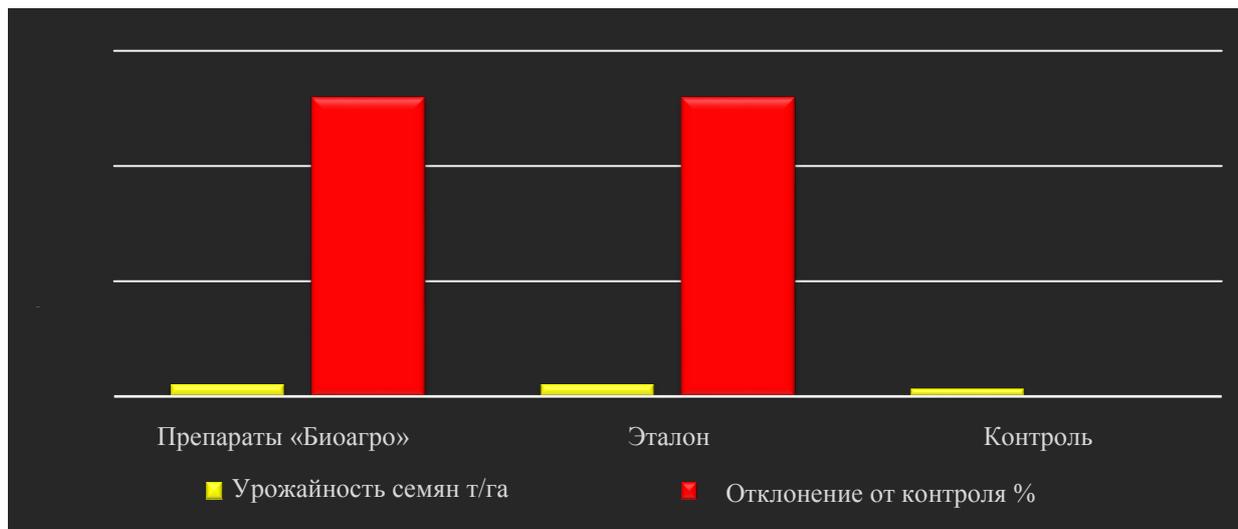

Рис. 1. Влияние биопрепаратов «Биоагро» на урожайность семян льна

Как видно из рисунка 1, в результате применения биопрепаратов ООО «Биоагро», урожайность семян льна на 51,9% выше по сравнению с контрольным вариантом.

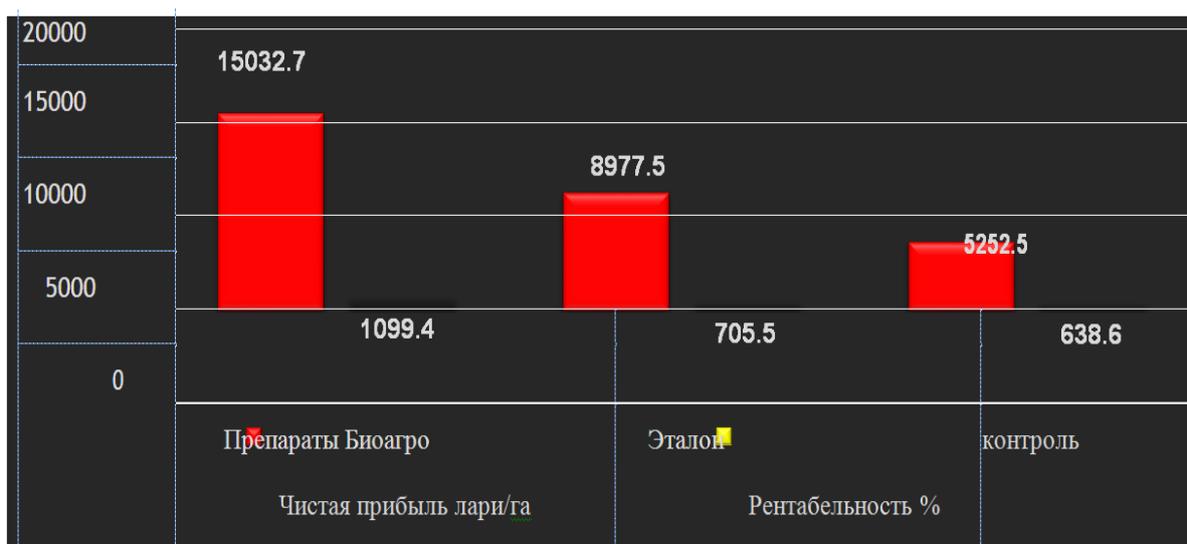

Рис. 2. Влияние биопрепаратов «Биоагро» на рентабельность производства льна

Как видно из диаграммы 2, при применении биопрепаратов «Биоагро» рентабельность производства льна намного выше по сравнению с контрольным вариантом.

Итак, проведенные экспериментальные работы и полученные при этом результаты позволяют сделать вывод, что в результате применения этих биопрепаратов, по всей видимости, повышается плодородие почвы, стимулируется рост льняных растений, что приводит к значительному росту ряда биохозяйственных показателей растений, и, в конечном счете, урожайность льна значительно возрастает по сравнению с контрольным вариантом.

Данный комплекс биопрепаратов является прекрасным средством для биологической защиты растений – не является токсичным для человека, теплокровных животных и растений. При применении этих препаратов значительно снижается риск развития грибковых заболеваний и распространения вредных насекомых, что создает прекрасные условия для производства экологически чистой продукции. Исходя из этого, целесообразно использовать биопрепараты «Биоагро» как в био-, так и традиционных, интенсивных хозяйствах.

Литература

1. Губанов Я.В. и др. Технические культуры, 1986.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта, Москва, 1985.
3. Подолинский А. Биодинамическое земледелие, Львов, 2009 г.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цхададзе Н.В., д.э.н., профессор

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Банки и финансы в России развиваются в общем русле новейших изменений. Одним из наиболее важных направлений развития банковского сектора в современных условиях является развитие систем дистанционного обслуживания клиентов банка. Создание и развитие условий для предоставления услуг клиентам дистанционно выводит банк на совершенно новый уровень сервиса. С одной стороны, быстрый рост розничного сектора диктует доступные и эффективные механизмы взаимодействия клиентов с банком или друг с другом. С другой – качественное предоставление подобных услуг дает определенное преимущество на высоко конкурентном банковском рынке.

Дистанционное банковское обслуживание – комплекс определенных услуг, с помощью которых клиенты банка могут удаленно выполнять разные банковские операции. Для этого им достаточно воспользоваться своим компьютером или телефоном, посещать само отделение банка больше не требуется. Дистанционные технологии предоставляют клиенту максимум удобства в использовании банковских услуг и минимум временных и финансовых затрат на всех стадиях работы с банком.

Для банка любые системы дистанционного банковского обслуживания способствуют росту показателей эффективности его работы, уменьшению издержек без потери качества продукта, а главное, существенно увеличивают клиентскую базу, что немаловажно для банков в условиях конкуренции на рынке. Именно поэтому сегодня уже почти каждый банк имеет систему дистанционного банковского обслуживания для юридических лиц и развивает пути дистанционного взаимодействия с физическими лицами.

Основным принципом всех систем дистанционного банковского обслуживания является обмен различной информацией между клиентом и банком на расстоянии. При этом со стороны банка обеспечивается должный уровень безопасности и конфиденциальности подобного общения, потому что сегодня дистанционно клиент банка может не только получить информацию о своих счетах, но и управлять ими, совершать различные операции. В арсенале клиента находятся такие возможности, как удаленный доступ к счетам, платежи и переводы, а также открытие вкладов и большое количество материалов информационного характера, такие как курсы валют или расположение ближайших банкоматов. Для получения всего этого набора возможностей клиенту достаточно иметь какой-либо канал связи (телефонная связь или Интернет), техническое устройство (компьютер или телефон) и специализированный программный продукт, предоставляемый банком.

Именно поэтому дистанционное банковское обслуживание иногда называют электронным банкингом, включая сюда такие понятия, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS и другие. Рассмотрим подробнее каждое из направлений и выделим его особенности.

Банкинг с помощью телефонной связи. Раньше всех появилась телефонная связь и до появления современных технологий развития сети Интернет была очень распространенным каналом. Клиенты могли получить любую информацию по счетам, а также консультацию по продуктам, достаточно было позвонить в банк. Подобный механизм остался и сегодня, хотя и был гораздо сокращен, благодаря внедрению канала общения через сеть Интернет, потому что был достаточно дорогой. Банки содержали большой штат сотрудников call-центра для предоставления своих услуг с помощью телефонной связи, хотя не брали с этого никаких комиссионных, что порождало высокие издержки их деятельности.

Платежно-справочные терминалы и банкоматы. В качестве еще одного канала дистанционного банковского обслуживания специалисты выделяют механизмы самообслуживания, такие как платежно-справочные терминалы, банкоматы и другое. Данный вид дистанционных банковских услуг требовал высоких вложений со стороны банка на начальных этапах развития. Производство и закупка соответствующего оборудования, создание технической базы для использования, развитие всей инфраструктуры и разработка логистики инкассации подобных устройств. Несмотря на это, банкоматы появлялись по-

всеместно, и на сегодняшний день у крупных банков представлены обширные сети данных машин для удобства их клиентов. Также растет и перечень предоставляемых услуг, совершенствуется безопасность использования, ну и самое главное преимущество среди других систем дистанционного банковского обслуживания – банкоматы позволяют обеспечить клиента наличностью, которая ему необходима.

Интернет-банкинг. Одним из самых перспективных и быстро развивающихся каналов предоставления банковских услуг на сегодня является сеть Интернет. Развитие различных информационных технологий позволило банкам предоставлять своим клиентам не только информационные и консультационные услуги, но и огромный спектр клиентских запросов и активных операций, такие как платежи и переводы. Производятся они посредством личного компьютера или мобильного телефона клиента с возможностью выхода в Интернет.

Особенностью последнего из перечисленных каналов является тот факт, что взаимодействие банка с клиентом даже в сети Интернет строго регламентируется нормативами Банка России. Среди прочих, есть четкие положения по оформлению сайтов банков, которые предоставляют свои услуги через них[8]: на странице сайта должно быть представлено полное фирменное наименование кредитной организации, включенное в ЕГРЮЛ; должен быть размещен регистрационный номер, который Банк России присвоил данной кредитной организации; сокращенное фирменное наименование на русском языке и т. д.

Банк России также следит за безопасностью предоставления дистанционного банковского обслуживания, поэтому все операции клиента подвержены различным методам шифрования. Это особенно важно для юридических лиц, являющихся клиентами банка, потому что под угрозой может находиться вся их деятельность.

«Клиент-Банк». Возможность осуществления дистанционного банковского обслуживания через персональный компьютер носит название «Клиент-Банк». Зачастую банк предоставляет своим клиентам поддержку при установке и использовании подобных систем, что повышает уровень сервиса со стороны банка. Данную систему принято разделять на два типа:

1. Классический Банк-Клиент, как его еще называют «толстый клиент», при котором на персональный компьютер клиента банка устанавливается специальная программа. С помощью нее на компьютере хранятся все данные клиента: платежные поручения, выписки по счетам и т. д.

2. «Тонкий клиент» или Интернет-Клиент – взаимодействие с банком напрямую по сети Интернет через браузер. В этом случае вся информация о действиях пользователя хранится на серверах банка.

Для бесперебойной и эффективной работы системы дистанционного банковского обслуживания необходимо привлечение высококвалифицированных специалистов. К этому перечню относятся финансовые специалисты, эксперты информатизации и информационной безопасности, юристы и многие другие профессии. Важно наладить работу структур банка по предоставлению дистанционного обслуживания с целью предотвращения различных ошибок и «слабых мест» в работе, что может сказаться на появлении существенных финансовых потерь и падении преимуществ банка.

Дистанционное банковское обслуживание в странах мира: к истории вопроса. Впервые дистанционное банковское обслуживание появилось в Соединенных Штатах Америки, что крайне справедливо, банковская система данного государства является одной из самых первых и на сегодняшний день является самой крупной и надежной в мире. Еще одной причиной появления и развития интернет-банкинга в Америке является существовавшее в середине 1990-х годов прошлого века ограничение на открытие филиалов своих банков. Таким образом, в 1995 году был открыт первый банк, предоставляющий свои услуги по средствам сети Интернет – Security First Network Bank.

В дистанционном банковском обслуживании США является страной-лидером в современном мире. Развитие всех направлений информационных технологий способствуют этому. Сегодня почти каждая вторая семья в США имеет компьютер, не говоря уже о телефоне, и статистические данные совсем не кажутся астрономическими.

В настоящий момент практически 90% банков Америки проводят обслуживание своих клиентов дистанционно. Они предлагают достаточно разнообразный диапазон услуг, к которым относится обмен валюты, оформление кредитов, открытие вкладов и возможность его страхования, контроль за перемещением средств со счетов, а также участие в торгах на фондовых биржах.

Главной особенностью функционирования систем дистанционного банковского обслуживания в США является то, что большинство всех перечисленных услуг клиент получает бесплатно, и только за некоторые из них банк взимает комиссию, в очень небольшом размере. Также банки Америки гордятся тем, что их система безопасности при использовании интернет-банкинга является одной из самых надежных.

Вслед за Америкой дистанционное банковское обслуживание нашло свое широкое распространение в Европе. Большинство видов предоставляемых операций и сама система дистанционного банков-

ского обслуживания были схожи с американской моделью, но стоит отметить некоторые новшества, которые принес европейский интернет-банкинг. Появилась возможность оплаты коммунальных и прочих обязательных услуг, а также возможность планирования своих финансовых затрат.

С целью уменьшения издержек и увеличения скорости предоставляемых услуг основополагающими тенденциями европейского развития дистанционного банковского обслуживания являются: применение стратегий многоканального обслуживания физических лиц; перевод систем дистанционного обслуживания клиентов на аутсорсинг; создание различными банками совместных систем дистанционного обслуживания; повышение качества предоставляемых услуг и их безопасности; комплексное обслуживание за счет увеличения доступных видов услуг.

Дистанционное банковское обслуживание в современной России. По сравнению с США и Европой, развитие дистанционного банковского обслуживания в России значительно отстает. На это есть свои объективные причины, например, не стоит забывать, что данные системы развиваются в нашей стране относительно недавно и уже показывают неплохие темпы роста. Именно поэтому хочется сделать вывод о том, что у российского рынка присутствует неплохой потенциал.

Аналитическое агентство Markswebb Rank & Report недавно представило результаты проводимых исследований среди пользователей, использующих системы дистанционного банковского обслуживания. В основу исследования лег опрос более трех тысяч россиян, который затем был скоррелирован на общее число населения нашей страны. Основные выводы, к которым привел опрос[22]:

- 41.6 млн наших сограждан совершают хотя бы одну активную операцию в сети Интернет в месяц;
- 39.4 млн активные пользователи мобильного и SMS-банкинга;
- 35.4 млн используют Интернет-банкинг, из которых 70% клиенты Сбербанк Онлайн;
- 29 млн человек платят в сети Интернет банковской картой;
- 17.5 млн владельцы электронных кошельков.

Здесь приведены не все показатели, но тенденция прослеживается ярко. Люди в России хотят и готовы к дальнейшему развитию систем дистанционного банковского обслуживания. Они осваивают современные технологии, повышают свою экономическую грамотность и увеличивают степень доверия к банкам, что очень важно при осуществлении любых финансовых операции на расстоянии.

По данным агентства J'son & Partners Consulting структура платежей различными сервисами ДБО значительно различается.

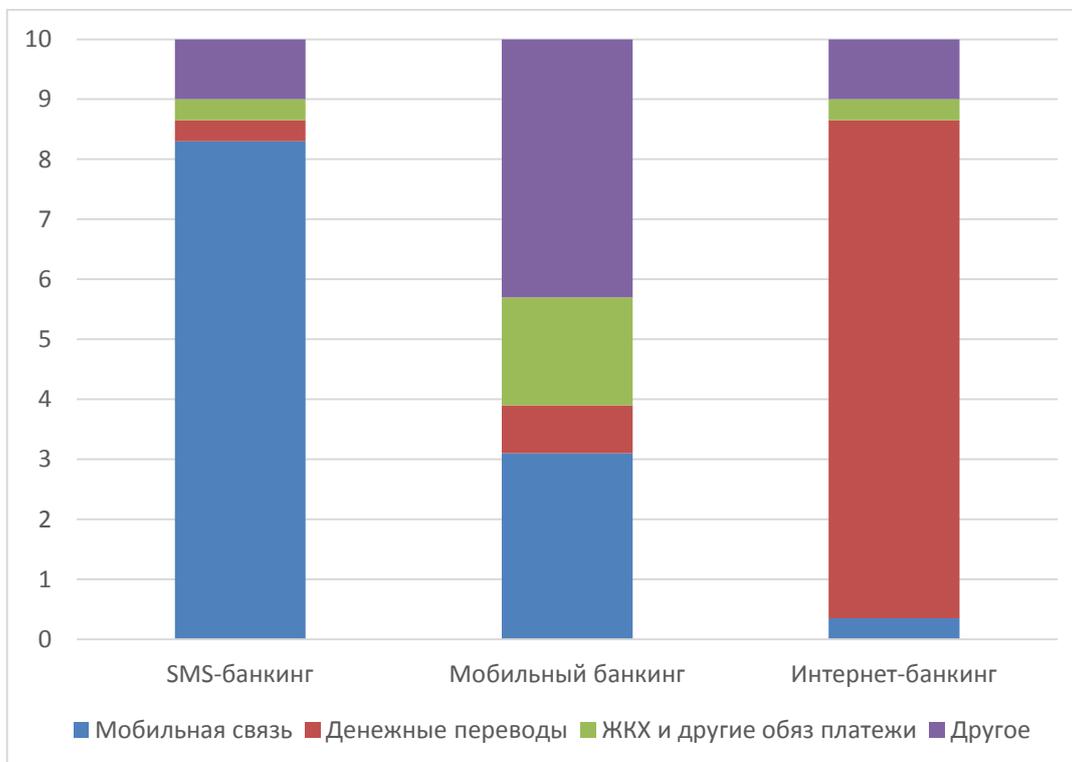

Рис. 1. Структура платежей через сервисы ДБО в России*

*Источник: составлено автором по аналитическим данным [23].

По данным на рис. 1 можно сделать вывод, что структуры платежей совершенно непохожи друг на друга. Таким образом, клиенты банков для совершения различных активных операций выбирают разные формы дистанционного обслуживания. Например, на рис. 1 видно, что мобильную связь клиенты оплачивают в основном с помощью SMS-банкинга (больше 80%), а на втором месте Мобильный банкинг. Совсем малую долю в выполнении подобных операций занимает Интернет-банкинг. Это связано с удобством и простотой совершения подобных операций по средствам SMS и Мобильного банкинга. Телефон всегда под рукой, данная операция не требует дополнительных подтверждений, клиентам банка достаточно отправить SMS, в котором требуется просто указать сумму зачисления на счет своего мобильного номера, и средства поступят на счет.

По данным агентства «Русстелеком», в сегменте физических лиц объем федерального рынка интернет-банкинга в 2016 году, по сравнению с 2014 годом, вырос с 1,7 до 2,0 трлн рублей, а количество транзакций снизилось до 79,9 млн. В сегменте юридических лиц объем рынка за аналогичный период вырос с 351,4 до 392,5 трлн рублей, количество транзакций возросло до 1044,7 млн.

Совершенно по-другому выглядит ситуация, если сравнивать объемы абонентских баз юридических и физических лиц – клиентов Интернет-банкинга (рис. 2).

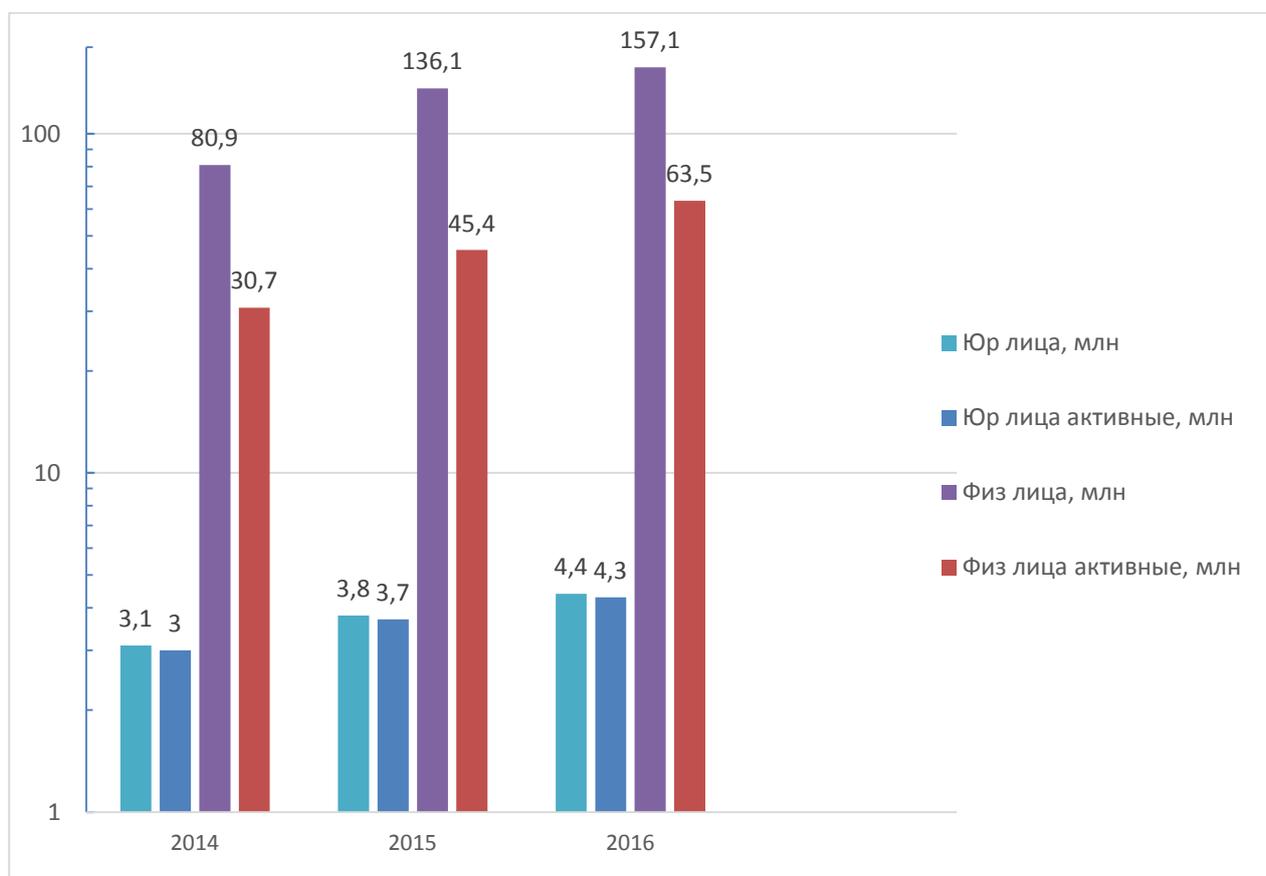

Рис. 2. Объем абонентской базы Интернет-банкинга в России*

*Составлено автором по данным [23].

По данным Центрального Банка РФ и расчетам «Русстелеком» на рис. 2 можно увидеть количество счетов клиентов, использующих Интернет-банкинг у юридических лиц всего 4.4 млн, а у физических лиц – 157.1 млн пользователей. Рост объемов происходит ежегодно, что говорит о положительных тенденциях в использовании данного сервиса. Объемы активных пользователей по каждому из представленных вариантов значительно меньше.

На основе рис. 3 можно сделать вывод о том, что доли среди крупных банков практически повторяют общий объем, занимаемый определенной кредитной организацией в данной отрасли. На долю ПАО Сбербанк выпадает максимальный охват всего рынка, а все пять крупных игроков забирают 75% объема в сегменте B2C.

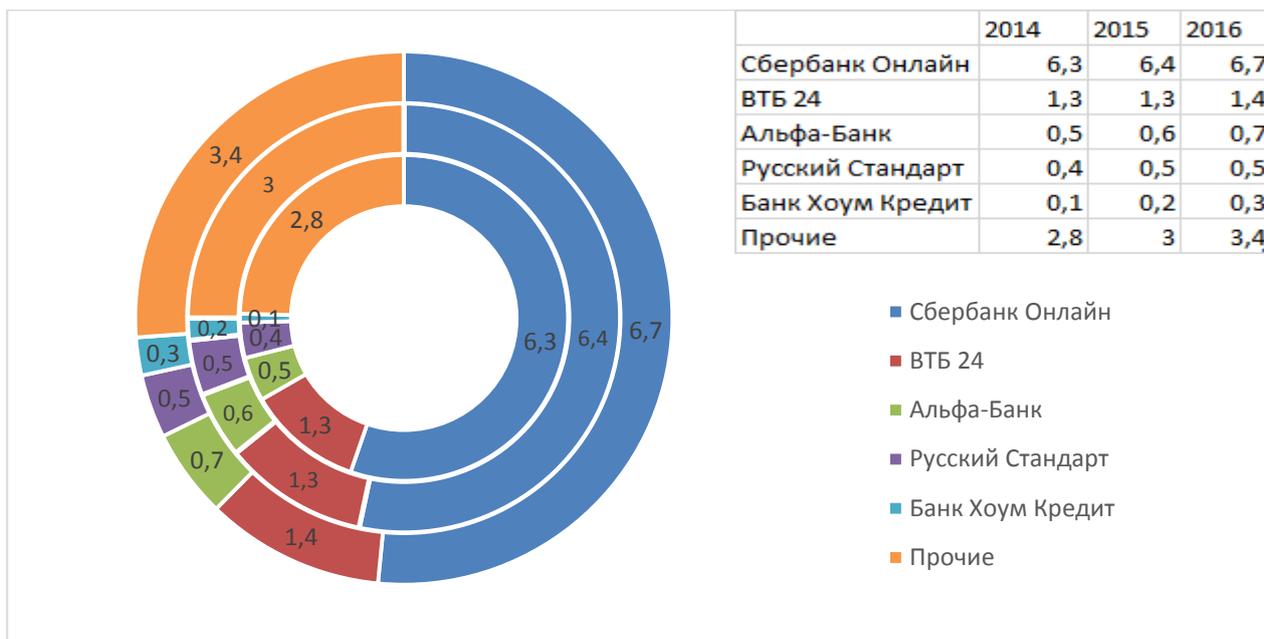

Рис. 3. Структура российского рынка Интернет-банкинга по основным участникам, %*

*Источник: аналитические данные [24].

Дистанционное банковское обслуживание: стоимость услуг. Пришло время вспомнить и о еще одной причине того, почему банки так активно развивают свои системы дистанционного обслуживания: практически все банки неплохо зарабатывают на комиссионных, которые они берут за предоставление данных услуг. Дело в том, что разработка и внедрение любых форм систем дистанционного обслуживания клиентов является для банка достаточно дорогостоящим процессом. Связанно это как с самой разработкой данной системы, так и с рисками, преследующими подобную деятельность различных банков. Риски со стороны клиентов и самих банков многочисленны, поэтому задача специалистов по предоставлению дистанционного обслуживания предусмотреть, проанализировать и минимизировать их для увеличения качества продукта. На это все требуется время, человеческие и финансовые ресурсы, что во многом увеличивает стоимость внедрения и обслуживания дистанционных технологий для банков.

Аналитическое агентство Markswobb Rank & Report смогло провести исследование стоимости дистанционных услуг Интернет и Мобильного банкинга крупнейших банков России.

Были проанализированы ежемесячные издержки пользователей дистанционного банковского обслуживания в столичном регионе. Аналитики учитывали все, за что банк может брать с них деньги: абонентские платежи за подключение и обслуживание интернет- и мобильного банка, комиссии за переводы и платежи, плату за подключение и т. д. Все данные брали из платежных форм в интернет- и мобильных банках, на сайтах банков, а также в службах поддержки. Для сравнения потерь было выделено 3 типичных профиля активного пользователя дистанционного банковского обслуживания:

«Бюджетник» с доходом в месяц 45000 руб. и операциями дистанционного банковского обслуживания – 32600 руб. (куда включали усредненные значения оплаты ЖКХ, потребкредит, различные переводы, оплата связи, интернета и другие расходы);

«Специалист» доход – 90000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания – 61500 руб.;

«Руководитель» доход – 150000 руб., операции дистанционного банковского обслуживания – 86900 руб.

Изучив тарифы различных банков, специалисты произвели необходимые расчеты и получили результаты, указанные в таблице 1. Изучив тарифы различных банков, аналитики пришли к выводу, что в большей степени на стоимость дистанционного обслуживания для клиентов влияют разовые комиссии за переводы в сторонние банки по номеру карты (варьируются от 0,5% до 2%) и по номеру счета (варьируются от 0,1% до 1%, не взимаются в «Тинькофф банке», Ситибанке и «Кредит Европа банке»).

По их данным, внутрибанковские переводы бесплатны во всех банках, но в некоторых из них есть ограничения. Например, Сбербанк берет комиссию за переводы на карту, выпущенную в другом городе, отмечают исследователи.

Стоимость предоставления услуг ДБО для клиентов российских банков в месяц, руб.*

Категория клиента	«Руководитель»	«Специалист»	«Бюджетник»
Общая сумма транзакций в месяц, руб.	86900	61500	32600
Банк			
Тинькофф	0	0	0
Ситибанк	300	225	225
МТС Банк	450	315	220
Банк Москвы	624	360	240
ВТБ 24	645	434	272
Почта России	673	460	315
Альфа-Банк	707	509	380
Открытие Банк	790	550	375
Юникредит Банк	800	575	325
Газпромбанк	836	489	295
Сбербанк	865	605	345

*Составлено автором.

Самым демократичным банком оказался «Тинькофф Банк», который не берет комиссию со своих клиентов по анализируемым услугам. А вот Сбербанк оказался самым дорогим банком среди всего перечня. Сбербанк входит в число банков с самым большим размером комиссий за операции переводов в другие банки по номеру счета (1%). Комиссии за все остальные операции, которые существенно влияют на общую стоимость обслуживания – переводы в другие банки по номеру карты, упрощенное погашение кредитов в других банках, – находятся на уровне не ниже среднего. В совокупности это дает высокую общую стоимость обслуживания.

Подводя итог, отметим стремительно развивающееся в России использование мобильного банкинга. По данным исследования Mobile Banking Rank, в 2017 г. клиентами данного канала услуг дистанционного банковского обслуживания являлись 18 млн человек в возрасте от 18 до 64 лет. Расширяется набор предоставляемых функций, возможность оплаты штрафов и других обязательных платежей, создание личных шаблонов при выполнении одинаковых операций. На смену call-центрам приходят онлайн-чаты, вшитые в интерфейс мобильного приложения для возможности оперативной поддержки клиента. Сами приложения становятся проще в использовании для удобства и сокращения времени пользователей.

Литература

1. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31. – ст. 4006.
3. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О банке развития» // Собрание законодательства РФ. – 28.05.2007. – № 22. – ст. 2562.
4. Положение ЦБ РФ от 03.10.2002 г. № 2-П «О безналичных расчетах в РФ».
5. Положения ЦБ РФ от 12.03.1998 г. № 20-П «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России».
6. Положения ЦБ РФ от 24.04.2008 г. № 318-П «О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории РФ» (п. 2.8 «Организация работы с денежной наличностью при использовании банкоматов, электронных кассиров, автоматических сейфов и других программно-технических комплексов»).
7. Письмо Банка России от 07.12.2007 № 197-Т «О рисках при дистанционном банковском обслуживании».
8. Письмо Банка России от 23.10.2009 № 128-Т «О рекомендациях по информационному содержанию и организации web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет».

9. Письма Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания».

10. Письма Банка России от 27.04.2007 № 60-Т «Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая Интернет-банкинг)».

11. Дистанционное банковское обслуживание, серия Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов. – Издательство: КноРус, ЦИПСИР, 2015.

12. Лямин Л.В. Применение технологий электронного банкинга. Риск-ориентированный подход, серия. – Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов: Издательство КноРус, 2015.

13. Цхададзе Н.В. Понятие и сущность банковских рисков / Сб. научных трудов «Экономика и менеджмент: от теории к практике». – Ростов-на-Дону, 2017 – С. 21–25.

14. Цхададзе Н.В. Механизм оценки банковских рисков / Сб. научных трудов «О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента». – Красноярск, 2017. – С. 9–14.

15. Цхададзе Н.В. Теоретические аспекты маркетинга в системе управления банком / Сб. научных трудов «Перспективы развития экономики и менеджмента». – Челябинск, 2017. — С. 14–21.

16. Юденков Ю.Н., Тысячникова Н.А., Сандалов И.В., Ермаков С.Л. Интернет-технологии в банковском бизнесе. Перспективы и риски. – Издательство: КноРус, 2015.

17. Bankir.ru – информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru>.

18. iFin-2012 – XII Международный Форум, посвященный дистанционным финансовым услугам и технологиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumifin.ru>.

19. Издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru>.

20. Интернет финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ifin.ru>.

21. Сбербанк России: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru>.

22. Аналитическое агентство MarksWebb Rank & Report: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://markswebb.ru>.

23. Аналитическое агентство J'son & Partners Consulting: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.json.ru>.

24. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

25. Банк ДБО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankdbo.ru>.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Цхададзе Н.В., д.э.н., профессор, Пересада М.А., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Государственное вмешательство в экономику оказывает непосредственное влияние на формирование теневого сектора, от государственной политики в данной сфере зависят размеры и динамика развития этого сектора.

На сегодняшний день в России теновый сектор экономики занимает достаточно большой удельный вес от ВВП. По данным экспертов АССА в 2017 году 39% ВВП производилось в теневой сфере. Однако по данным Росстата доля теневой экономики колеблется в районе 10–14% ВВП. В связи со столь большим разрывом между данными международных и российских аналитиков можно сделать вывод, о том, что доля теневой экономики колеблется в районе 14–35% ВВП, столь большой разрыв непосредственно связан с трудностью реального определения объема ВВП в теневой отрасли [16].

Теневая экономика в нашей стране начала стремиться развиваться еще в конце 60-начале 70-х годов. В первую очередь это было связано с неэффективностью механизмов административной экономики и с большим дефицитом, существовавшим на рынке. Основными причинами зарождения теневого сектора в те годы считают рост доходов, который опережал темпы развития товарного производства. Кроме того, многие другие причины развития данного сектора непосредственно связаны с неэффективным функционированием командной экономики. Государственное вмешательство в ценообразование и удержание цен на низком уровне приводило к дефициту, что способствовало стремительному распространению спекуляции в 70-е годы, а также разрастанию теневого сектора экономики [8].

Незаконный рыночный сектор в советское время развивался посредством как сдерживающих факторов, так и стимулирующих.

В частности, к сдерживающим факторам того время можно отнести: немногочисленность слоя населения с сверхвысоким уровнем дохода, отсутствие крупных сбережений у населения, повсеместный контроль за деятельностью в данном секторе, а также достаточно жесткие санкции правового характера за эту деятельность, идеологические представления граждан о «неправильности» и «постыдности» спекулятивной деятельности.

Однако несмотря на целый ряд факторов, которые ограничивали и сдерживали деятельность в теневом секторе, тем не менее можно выделить совокупность причин, которые, напротив, стимулировали развитие данных областей.

Так, к стимулирующим факторам можно отнести: увеличение потребностей граждан, которое происходило на фоне роста доходов; рост желания вложить денежные средства в товары в связи со стремлением избежать инфляции; отсутствие механизмов проявления частной инициативы в области предпринимательства; монополизация экономики, и как следствие отсутствие у потребителя выбора, что также стимулировало спекуляцию, которая была способна предоставить потребителю право выбора на товарном рынке.

Именно данные факторы становились решающими в конце 60-начале 70-х годов XX в., когда теневой сектор экономики в нашей стране только начал развиваться.

В 80-х годах теневой сектор продолжал разрастаться, что на тот момент уже было связано с ослаблением советской власти и с осознанием ее неэффективности. Так, союзным Госкомстатом в 1989 году все статьи незаконных доходов граждан оценивались в 56,6 млрд руб. По расчетам НИЭИ при Госплане СССР, общая сумма теневых услуг, оказываемых населению, в конце 1980-х годов составила 20–22 млрд руб. [16]

Следует отметить, что проблематика формирования теневого сектора экономика в советское время широко рассмотрена в научных статьях и работах российских и иностранных советологов. Специалисты в этой области считают, что сама природа государственное или плановой экономической системы ведет к возникновению и развитию теневого сектора.

В период распада СССР наблюдалось стремительное разрастание теневого сектора, так, если в середине 90-е г. в теневом секторе производилось 25% ВВП, то уже в конце 90-х г. до 40–50% ВВП. Данные факты свидетельствуют о неблагоприятной политическом и экономическом положении в то время [6].

В 90-е г. наблюдался глубокий экономический и политический кризис, который способствовал разрастанию коррупции и криминализации общественных отношений, все это непосредственно оказало влияние на экономику страны, а также усугубило столь негативное явление, как теневая экономика. К основным причинам увеличения незаконной рыночной отрасли можно отнести нестабильную экономическую и политическую ситуацию в стране, развитие деятельности преступных группировок (в том числе коммерческой), отсутствие надлежащего контроля за теневым сектором экономики, высокий уровень налогообложения. Все это стимулировало разрастание данного сектора экономической жизни общества.

Так, в России во второй половине 90-х гг. фирмы при соблюдении законов должны были уплачивать в виде налогов свыше половины вновь созданной стоимости, что для начинающих предпринимателей было особенно нетерпимо в условиях «первоначального накопления капитала». Уклонению от налогов способствовала и слабость налогового администрирования. Фирмы могли получить индивидуальные налоговые льготы или погасить свои обязательства перед государством «по договоренности», т.е. платили столько, сколько считали нужным [6]. Кроме того, в связи с переплетением социального, политического и экономического кризиса в 90-е г. значительно вырос именно криминальный сегмент теневой экономики. Однако по мере кристаллизации рыночных отношений криминализация теневой экономики значительно сократилась.

В конце 90-х, начале 2000-х г., в период политической и экономической стабилизации теневой сектор не мог исчезнуть столь же быстро, как и излишняя денежная масса, изъятая посредством денежной реформы. Именно поэтому несмотря на относительную стабилизацию макроэкономической жизни в стране удельный вес теневого сектора в экономике продолжал расти.

Так, в 2000-х годах по официальным данным в теневом секторе экономики производилось до 35–38% от среднегодового ВВП. Данные цифры свидетельствуют о неэффективности работы органов контроля, сложной социально-экономической ситуации в России, о тяжелом налоговом бремени в те годы, а также о сложности регистрации предпринимателей [15].

В период с 2000-х г. до 2017 г. органами государственной власти был осуществлен ряд эффективных мер, направленных на сокращение теневого сектора экономики. Была осуществлена работа с зако-

нодательством, в следствие чего было снижено налоговое бремя, а также упрощена процедура регистрации предпринимательства, кроме того, были предприняты действия по борьбе с коррупцией. Также следует отметить повышение в этот период эффективности функционирования прокуратуры и трудовой инспекции по контролю за выполнением трудового законодательства. Кроме того, активная «социальная реклама» В СМИ, направленная на сокращения объемов зарплат «в конвертах», также способствовала сокращению теневой экономики.

По данным Росстата в 2017 году уровень теневого сектора экономики от ВВП составлял 15–16%, что свидетельствует об определенных изменениях, произошедших в экономической политике с 2000-х годов [15]. К такого рода преобразованиям следует отнести:

Упрощение системы регистрации предпринимателей.

Были предприняты меры по снижению административных барьеров и упрощению процедур государственной регистрации. Об этом свидетельствует Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах и признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования"». [15].

Увеличение субсидирование предпринимателей. Минэкономразвития ежегодно выделяет определенный максимально возможный объем денежных средств на субсидирование субъектов МСП, затем распределяет их между регионами путем проведения конкурса.

Данные преобразования способствовали сокращению теневого сектора, что было непосредственно связано с упрощением осуществления предпринимательской на законных основаниях, кроме того, субсидирование бизнеса также способствовало легализации данной активности.

Однако, несмотря на стабилизацию по данным Росстата, международные эксперты отмечают, что объем теневого сектора в России далёк от 15–16% ВВП, утверждая, что он составляет 35-40% ВВП.

На наш взгляд, достаточно трудно достоверно исчислить объемы теневой экономики, именно поэтому достоверность данных Росстата и международных аналитиков трудно определить. Однако невозможно не отметить, что определенные продвижения в области сокращения теневого сектора все же есть, именно поэтому цифры в 40% ВВП вызывают сомнения, т.к. таких рекордных отметок теневой сектор занимал в 90-е годы в период сильнейшего политического и экономического кризиса. Данные же в 15–16% ВВП, на мой взгляд, весьма занижены.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что удельный вес теневой экономики от ВВП все же значительный на современном этапе. Это вызвано историческими причинами формирования российской экономики, а также определенными несовершенствами в законодательстве, кроме того, зачастую рост данной отрасли связан с неблагоприятным социально-экономическим положением населения.

На данном этапе Российская федерация находится лишь на пути эффективного сокращения теневого сектора, однако объемы теневой экономики от ВВП весьма значительны.

Литература

1. Агарков Г.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие: монография / Г.А. Агарков ; под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина ; РАН, УрО, Ин-т экономики, УГТУ-УПИ. – Екатеринбург: Б.и., 2008. – 262 с.
2. Богатилов А. Почему в России процветает рейдерство и коррупция // Слияния и поглощения. – 2010. – № 7/8. – С. 76–84.
3. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник. СПб: Питер, 2015. – 198 с.
4. Корчагин Ю.А. Теневая экономика в России // Кризисные явления в экономике, 2014.
5. Котов К.В. Легализация доходов как способ борьбы с теневой экономикой // Налоговая политика и практика. – 2010. – № 6. – С. 26–33.
6. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник. М.: Академия управления МВД России, 2016. – 246 с.
7. Особенности теневой экономики и факторы ее роста в контексте проблем безопасности России (Головки М.В. Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды. Ростов н/Д, 2012. – 221 с.).
8. Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Рубин А.Г. Новое интеграционное общество: закономерности становления // Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики: монография / под. ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константины-

ди, В.В. Сорокожкрдьева. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – С. 20–42.

9. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации: монография / В.Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 216 с.

10. Украинцев В.Б. Причины и механизм функционирования теневой экономики / В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова // Вестн. Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ). – Ростов н/Д, 2017. – № 1(57). – С. 129–135.

11. Хренова О.С. Структура теневой экономики в современных условиях и способы ограничения роста теневого сектора. // Актуальные проблемы современной экономической науки: сб. тр. III Междунар. Науч.-прак. Конф. – Омск; Донецк. 2015 – С 213–217.

12. Цхададзе Н.В. Продовольственная безопасность России в условиях экономических санкций запада / Экономические вызовы западных санкций против России: общие и особенные черты. Монография / Под ред. М.Л.Альпидовской.– Краснодар, 2016. – 187 с.

13. Цхададзе Н.В. Обеспечение налоговой безопасности в глобальном мире // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 3. – С. 64–69.

14. Цхададзе Н.В. Неформальная экономическая деятельность в России: отрицательные и положительные последствия // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 7. – С. 50–55.

15. Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 131–139.

16. Упрощение процедуры госрегистрации юридических лиц и ИП // <http://www.garant.ru/news/535688/#ixzz5WMis1tE6> (дата обращения: 09.11.2018).

17. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.

18. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 106–111.

ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

*Цхададзе Н.В., д.э.н., профессор, Сарафанова С.С., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г.Москва*

Многолетний опыт наблюдения за развитием стран показывает, что экономический потенциал любой страны зависит от огромного количества различных факторов, в том числе от уровня инфляции. Высокие показатели инфляции могут привести к снижению возможностей денной страны, при этом нулевая инфляция и дефляция могут также негативно сказаться на экономике государства: имеют место быть тенденции отсутствия стимула улучшения качества продукции, снижение потребительской активности, увеличение социальной напряженности и т. д.

Общепринято, что понятие таргетирование инфляции имеет достаточно размытые рамки, однако многие исследователи в данной сфере приходят к выводу, что под таргетированием инфляции подразумевается стратегический комплекс мер, которые предпринимаются государством для предотвращения высоких темпов инфляции и сохранения контроля над колебаниями цен на приемлемом уровне.

Для недопущения подобных ситуаций в 1990-х годах регулирование инфляции вышло на новый уровень – инфляционное таргетирование. Основной причиной перехода к данному методу выступила неэффективность использования существующих традиционных методов борьбы с инфляцией.

Следует отметить, что переход к инфляционному таргетированию изначально в развитых странах, позже в развивающихся и в государствах с переходной экономикой, смог привести к улучшению основных макроэкономических показателей. Статистические данные рисунков 1 и 2 иллюстрируют, положительную динамику изменения Темпов инфляции и валового внутреннего продукта на душу населения (ВВП) после введения метода инфляционного таргетирования в 1990-х годах.

Обратимся подробнее к логике властей, которые выбрали политику инфляционного таргетирования. Учитывая тот факт, что управление трансграничным движением денег по капиталу не избирается государственными органами как преимущественный регулятор, помимо контроля над обменным курсом в условиях рыночного ценообразования денежные власти могут предпринимать такие меры как изменение учетной ставки процента, нормативов обязательного резервирования, формирование резервных фондов по ссудам и ценным бумагам.

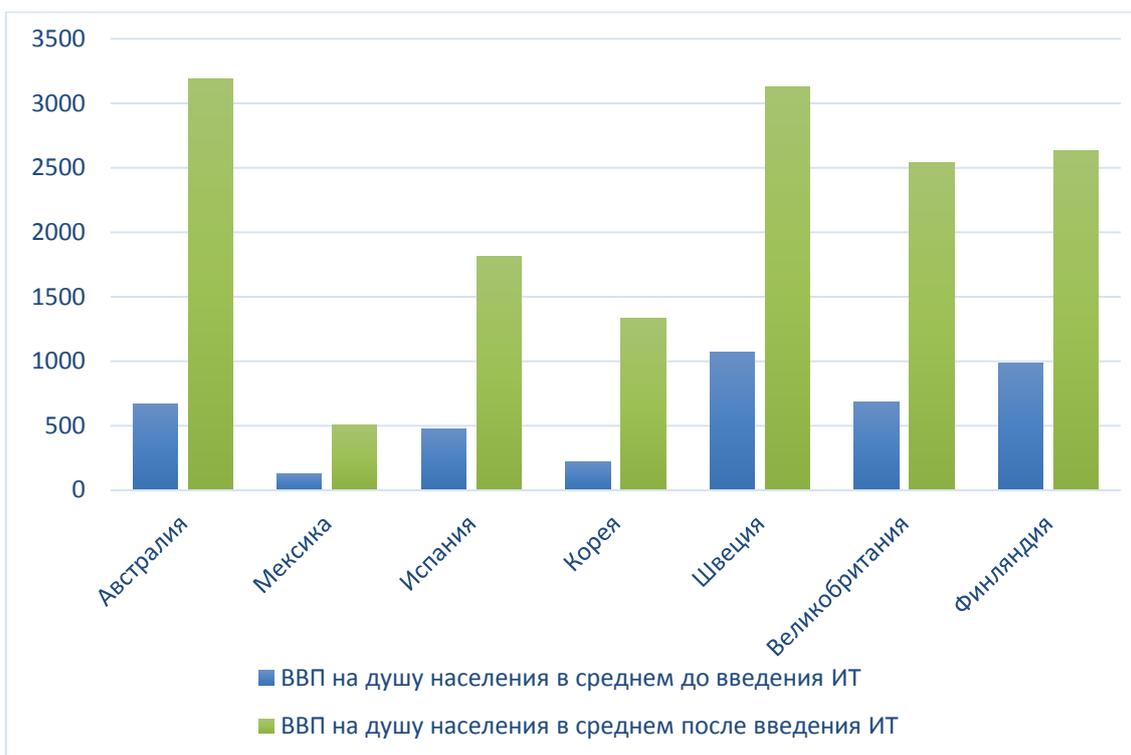

Рис. 1. ВВП на душу населения в среднем до и после введения инфляционного таргетирования* в 1990-х годах.

*Источник: данные World Bank: World Development Indicators, 1960-2017; https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2017&name_desc=false&start=1960&view=chart

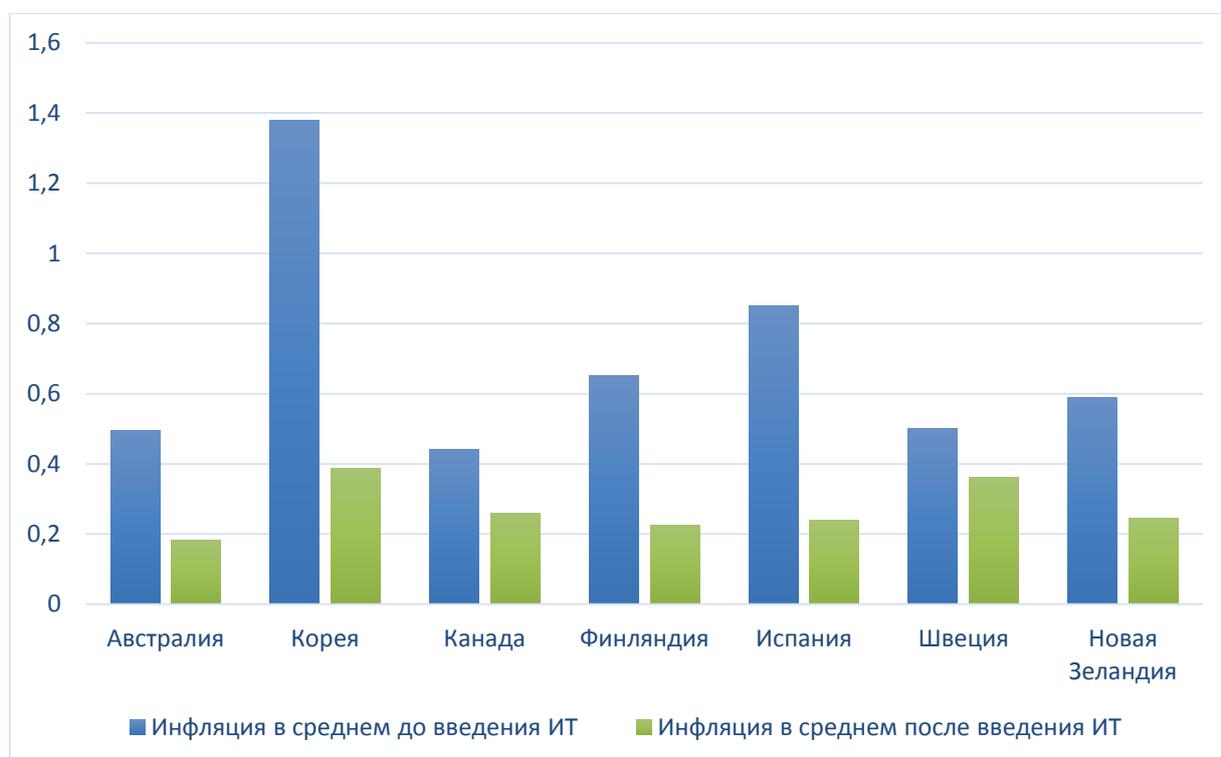

Рис. 2. Инфляция (%) в развитых странах в среднем до и после введения инфляционного таргетирования в 1990-х годах*

Источник: данные World Bank: World Development Indicators, 1960-2017; <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?view=chart>

Исследователями доказана трилемма о той ситуации, что при отсутствии золотого стандарта крайне невозможно поддерживать открытый рынок капитала, сохранять постоянным обменный курс национальной валюты и обеспечивать самостоятельную денежную политику. Исходя из вышесказанного и мирового опыта, власти предпочитают придерживаться автономной денежной политики с помощью изменения ставки процента, нежели уделять должным образом контролю курсу национальной валюты.

На данном этапе развития экономики по всему миру можно выделить несколько групп относительно интенсивности введения инфляционного таргетирования. В группу стран с высшим режимом таргетирования инфляции входят такие страны как Япония, США, Швейцария, Сингапур и т.п. Страны с классическим подходом в отношении инфляционного таргетирования в большинстве своем представляют страны Центральной Европы и Южной Африки. Данный подход характеризуется высоким доверием макроэкономических агентов к монетарной политике, проводимой властями, стабильно увеличивающаяся гибкость экономической сферы в целом, прозрачность финансовых рынков, особенно рынка капитала. Страны постсоветского пространства, в том числе и Россия, страны Восточной Европы представляют государства с низшим (начальным) уровнем внедрения инфляционного таргетирования. Данные страны характеризуются застойной экономикой и высокой вероятностью экономических потрясений. Однако, стоит отметить, что в документарной базе центральных банков данных стран прописаны положения, выдвигающие в качестве определяющей цели поддержание низкого уровня инфляции и устойчивых цен на потребительские товары и услуги.

Сегодня ситуация в Российской Федерации складывается неоднозначным образом. Исходя из данных статистических служб, можно сделать вывод, что в России имеет место быть нестабильная экономическая обстановка, учитывая информацию об Индексе потребительских цен (ИПЦ) на рисунке 3.

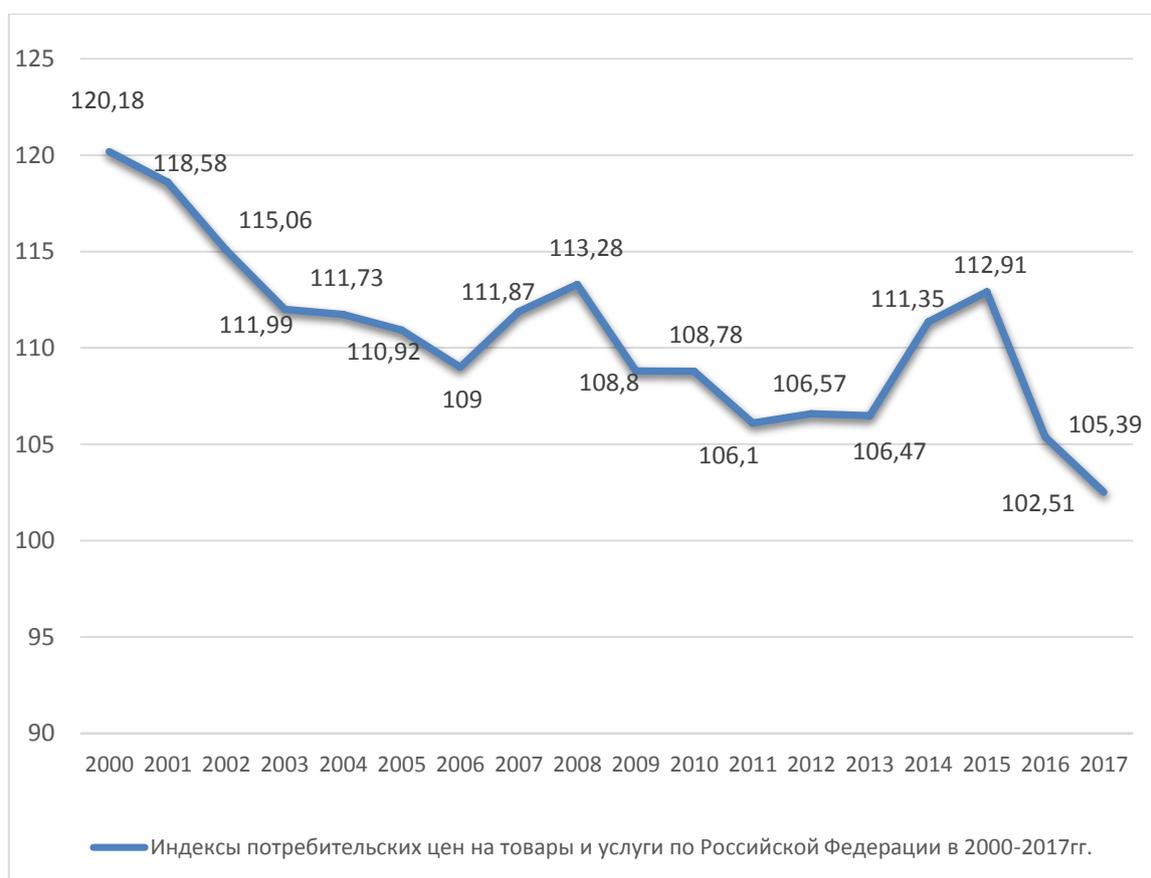

Рис. 3. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2000–2017 гг.*

*Источник: данные Федеральной службы государственной статистики; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#

Исходя из сложившейся ситуации касемо высокого уровня Индекса потребительских цен, следует отметить, что в Российской Федерации имеют место быть свои особенности перехода к инфляцион-

ному таргетированию. Данный процесс необходимо систематически разбить на несколько стадий, которые включают в себя:

а) прогнозирование уровня инфляции, выявление и объяснение её причин; б) определение приемлемого уровня инфляции; в) детальная разработка системы комплексных мер, с помощью которых будет осуществляться контроль над данным макроэкономическим показателем; г) публичное объявление планируемого уровня инфляции и его обоснование; д) выявление и использование в качестве инструментов таргетирования наиболее эффективных рычагов; е) подведение результатов и пересмотр недоработанных элементов относительно политики инфляционного таргетирования.

На современном этапе развития России исследователи выделяют тенденции «догоняющей стратегии», согласно которой планируется переход нашей страны на высший уровень инфляционного таргетирования. Центральным Банком в 2014 году было официально объявлено, что Россия стремится улучшить экономическое положение в стране путем переключения на политику инфляционного таргетирования. В проекте Основных направлений финансово-кредитной программы на срок с 2013 по 2015 годы, было представлено, что в течение трёх лет будет поддерживаться следование вышеуказанной политики.

В 2013 году инфляция закрепились на отметке в 6,5%, однако руководство Центрального Банка официально объявила о намерениях снижения ставки в 2014 году до нацеленных 5%. Исходя из реальной ситуации, ожидания были ошибочны, т.к. именно в этот год уровень инфляции превысила 11%. Продолжение осуществления данной политики ставило под угрозу доверие к российским властям, поскольку высшее руководство не могло не только достичь целевого уровня инфляции, но и спрогнозировать его увеличение [3].

К сожалению, 2015 год также не оправдал ожиданий властей. Из-за стабильно высокой учетной ставки процента и сохранения спекулятивных операций на финансовых рынков уровень инфляции достиг отметки в 12,9%. Однако, стоит заметить, что прогнозируемого уровня, как такового не было установлено. Из-за неустойчивости рубля по отношению к доллару многие исследователи склонялись к тому, что уровень инфляции мог составлять 15–20% [3].

Однако, в 2016 году инфляция меняется. Предполагаемый уровень инфляции в 6,5% в 2016 г. был не только достигнут, но и перевыполнен. Уровень показателя составил 5,4%, что способствовало улучшению экономического климата в стране. Но власти пришли к выводу, что снижение уровня инфляции происходило благодаря временным факторам, таким как, непрогнозируемый рост цен на нефть [3].

Изначально по отношению к 2017 году планировался уровень в 4%, однако исходя из ситуации на 2014–2016 года власти приняли решение отодвинуть сроки достижения данного целевого уровня до 2019 года. Тем не менее, анализируя ситуацию на сегодняшний день – ставка инфляции составляет на конец 2017 года 2,5% – можно с уверенностью сказать, что целевой уровень не актуален. С несущественным отклонением продолжает сохраняться данный уровень инфляции и на середину 2018 года [5].

Несомненно, данный парадокс нестабильности уровня инфляции уходит истоками в денежно-кредитную политику России. Мы можем наблюдать неразрывную связь макроэкономических показателей. Начиная с 2014 года при учетной ставке в 17% (на конец года) имеет место быть тенденция к снижению как самой ставки так и инфляции: 2015 год – ставка 11%, 2016 год – ставка 10%, 2017 год – ставка 7,75%. В начале 2018 года Банк России принял решение о продолжении снижения процентной ставки до 7,25%, правильность данного решения иллюстрирует сохранение уровня инфляции на рекордной отметке в 2,3%. Однако, Центральный Банк намерен повысить ставку в конце сентября 2018 года до 7,5% и вместе с этим прогнозирует повышение уровня инфляции до 5–5,5% на 2019 год [5].

Подводя итоги, можно с уверенностью заключить, что инфляционное таргетирование в России затруднено рядом существенных причин. Исходя из теоретических основ, Россия не относится должным образом к основному этапу данного процесса, а именно прогнозированию. Более того, применение качественно жестких мер, таких как ужесточение финансовой и кредитной дисциплины, сокращение бюджетных расходов и уменьшение количества кредитов коммерческим банкам приводит к негативным последствиям: снижению кредитной активности в промышленном секторе, падение потребительского спроса прекращение положительной динамики макроэкономических показателей. Избранный вариант инфляционного таргетирования – изменение учетной ставки процента – имеет двойственную природу: фактическое снижение инфляции может привести к реальному уменьшению объема совокупного спроса, что может тормозить экономику и ограничивать стоимость не торгуемых товаров и услуг [8].

Таким образом, инфляционное таргетирование влияет не столько на уровень инфляции, а на экономическое развитие в стране в целом, оказывая воздействие прежде всего на значительный износ основных фондов. Несмотря на положительную динамику уровня инфляции, стоит осторожнее манипулировать инструментарием таргетирования, прогнозируя и предполагая не только положительные, но и отрицательные последствия.

Литература

1. Малкина М.Ю. Инфляционные процессы и денежно-кредитное регулирование в России и за рубежом: Уч. пособ. – М.: Инфра-М., 2012. – 310 с.
2. Сомова И.А. Таргетирование инфляции в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/targetirovanie-inflyatsii-v-rossii-problemy-i-perspektivy>.
3. Таргетирование инфляции в РФ: задача усложняется [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/targetirovanie-inflyacii-v-rf-zadachauslozhnyaetsya-20150506-11010>.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#.
5. ЦБ сделал цель по инфляции постоянной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/15/09/2017/59bbc9029a79471f774efcc4>.
6. World Bank: World Development Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator>.
7. Nelli V. Tskhadadze, Nina V. Chernorizova International Financial Markets in the Conditions of Transformation of Financial System // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony, Elena G.H.Popkova Editor. – Springer Nature Switzerland AG 2019. – pp.757–764.
8. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 130–138.

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

*Цхададзе Н.В., д.э.н., профессор, Сунгатуллина Д.В., студент
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

Старение и его взаимодействие с рынком труда представляют большой интерес для политиков, желающих повысить экономическую активность населения и облегчить нагрузку государственного бюджета. Один из путей достижения обеих целей одновременно – это увеличение пенсионного возраста, что является основным параметром пенсионной системы. Это идея, которая кажется довольно привлекательной, как государственная пенсия, по крайней мере во многих Европейских странах, является основным выходом из проблемы рынка труда.

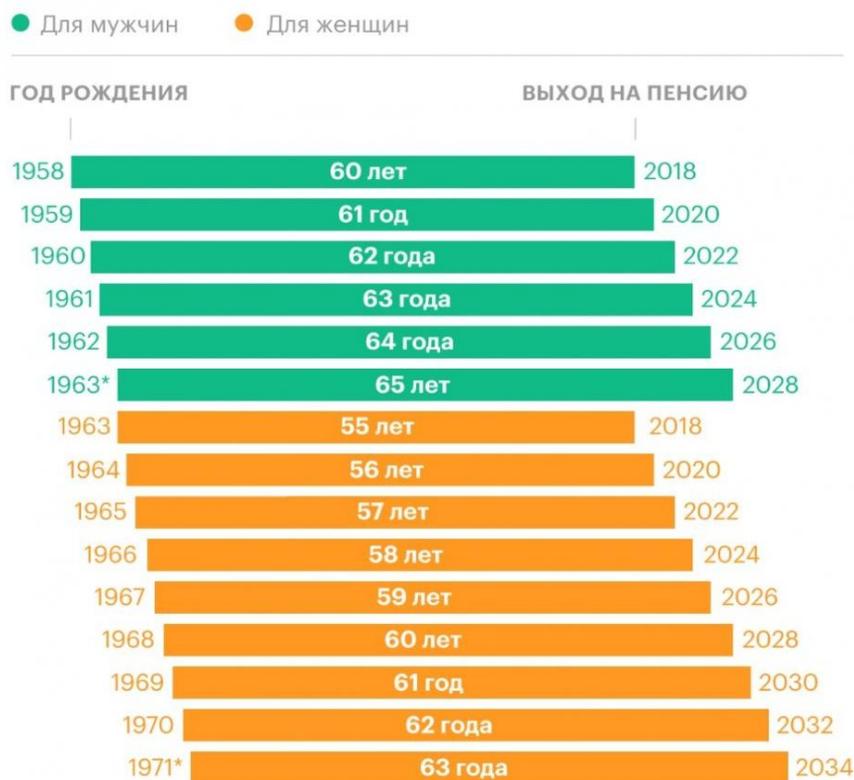
Премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев 15 июня заявил о возможном изменении законодательства относительно пенсионного возраста. На данный момент женщины выходят на пенсию в 55 лет, а мужчины – в 60.

Текущий возрастной порог был установлен в конце 20-х – начале 30-х годов 20 века [1], когда продолжительность жизни составляла около 42 лет [2]. С каждым годом она увеличивается и на данный момент ее значение достигает 66 лет, поэтому рационально преобразование пенсионного возраста с целью сохранения пропорции продолжительность жизни: начало пенсии. Согласно Федеральному Закону № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [3], новый возраст выхода на пенсию является достижение возраста 63 и 65 лет соответственно. Сейчас закон находится на рассмотрении, а с полным текстом документа можно ознакомиться на официальном сайте Государственной Думы.

Исходя из данных приведенных на рис.1., можно увидеть, как постепенно пенсионная реформа будет внедряться.

Изменения не коснутся некоторых категорий населения:

- пенсионеров на данный момент;
- работающих с вредными и опасными условиями труда;
- люди, имеющие право на досрочный выход на пенсию по состоянию здоровья или социальными причинами, например, военнослужащие, ставшие инвалидами в связи с военной травмой, инвалиды по зрению, женщины родившие более пяти детей и воспитавшие их до трех лет и т.д.;
- пострадавшие при аварии на Чернобыльской АЭС;
- мужчины и женщины из числа лиц, проработавших в летно-испытательном составе и непосредственно занятых в летных испытаниях (исследованиях) специальной техники [3].

* Пенсионная реформа не коснется мужчин, родившихся до 1959 года, и женщин, родившихся до 1964 года. Мужчины, родившиеся в 1963 году и позже, будут выходить на пенсию в возрасте 65 лет. Женщины, родившиеся в 1971 году и позже, будут выходить на пенсию в возрасте 63 лет

Рис. 1. График выхода на пенсию согласно предложенной правительством пенсионной реформе*

*Источник: Министерство Финансов [4].

Существует ряд причин, из-за которых Правительство РФ решилось на столь серьезный поступок. Во-первых, в настоящее время Пенсионный Фонд РФ претерпевает дефицит бюджета. Для решения проблемы есть три выхода: повышение пенсионного возраста, подъем процентной ставки взносов, увеличение рождаемости. Наиболее оптимальным является 1 вариант, так как известно, что после выхода на пенсию 30% людей чаще всего продолжают работать еще 3-5 лет для получения дополнительно достатка, ибо размер пенсии не удовлетворяет их потребности. Во-вторых, заметно повышение количества работников, занятых в серой экономике, за которых страховые взносы не уплачиваются. В-третьих, соотношение людей по найму и получателей пенсии составляет 1,12. Ожидается, что с применением реформы к 2025 году оно достигнет 1,04. В-четвертых, на рынке труда наблюдается нехватка квалифицированных и опытных специалистов.

При анализе численности пенсионеров и средним размерам пенсий можно выявить, что с 2011 по 2018 численность пенсионеров, состоящих на учете в Пенсионном Фонде, возросло на 8,5% (с 39 706 до 43 403 чел.), а средний размер пенсии увеличился на 43% (с 7 593,9 до 13 323,1 руб.).

Несмотря на регулярное повышение пенсии, спикер Государственной Думы Вячеслав Володин утверждает, что в случае отклонения законопроекта, граждане и вовсе могут лишиться ее, так как раньше на 2 людей пенсионного возраста приходилось 5 работников, а сейчас это соотношение практически сравнялось и бюджета на пенсии недостаточно. Валентина Матвиенко, спикер Совета Федерации, говорит о правильности повышения пенсионного возраста постепенно и также высказывается за принятие соответствующего закона. С каждым годом после повышения пенсионного возраста оплата будет возрастать на 1 000 рублей. Например, она будет составлять на 481 руб. больше в 2018 году, чем в прошлом. Если говорить о будущем, то к 2030 году финансовый эффект от принятия законопроекта превысит 1% валового внутреннего продукта, по мнению директора Научно-исследовательского финансового института Минфина Владимира Назарова.

Таблица 1

Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации¹⁾ по состоянию на 1 января

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. человек	39706	40162	40573	41019	41456	42729	43177	43504
из них получающие пенсии:								
по старости	32462	32981	33451	33950	34422	35555	36003	36336
по инвалидности	2703	2588	2490	2410	2317	2267	2183	2107
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	1456	1401	1362	1344	1331	1395	1405	1408
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	273	284	298	302	312	332	382	422
федеральные государственные гражданские служащие	49	56	62	66	66	71	68	74
за выслугу лет (из числа пенсионеров-космонавтов)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
летчики-испытатели	1	1	1	1	1	1	1	1
социальные	2762	2851	2909	2946	3007	3108	3134	3156
Средний размер пенсии пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации ²⁾ , рублей	7593,9	8272,7	9153,6	10029,7	10888,7	12080,9	17425,6	13323,1
из них получающие пенсии:								
по старости	8165,8	8876,1	9790,1	10716,4	11569,1	12830,4	18172,5	14151,6
по инвалидности	5136,5	5539,3	6106,3	6669,2	7209,9	8040,1	13253,7	8807,4
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	4819,1	5333,1	5959,0	6598,6	7185,1	7924,9	13175,7	8875,7
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	6855,9	7514,3	8402,6	8639,2	9779,2	10766,7	16261,1	11863,2
федеральные государственные гражданские служащие	10968,6	11495,3	12422,9	14020,1	15550,0	17186,4	22500,8	18709,7
за выслугу лет (из числа пенсионеров-космонавтов)	56574,2	56630,0	64057,4	364283,5	361989,6	446260,3	451872,0	463407,7
летчики-испытатели	51017,9	56311,3	64321,4	67704,0	76855,4	85736,2	94308,4	91845,0
социальные	4730,5	5206,4	5919,0	6446,4	7548,3	8302,4	13644,4	8806,6

¹⁾По данным Пенсионного фонда Российской Федерации.

²⁾В 2017 г. данные приведены с учетом единовременной денежной выплаты, назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в размере 5 тысяч рублей.

Источник: Официальный сайт Росстата [5].

Россияне отреагировали на пенсионную реформу в большинстве негативно. Согласно результатам опроса, участие в котором приняли 1500 человек старше 18 лет с разных округов страны, исследовательского холдинга «Romir» 91,5% населения не согласны с нововведением и лишь 8,5% поддерживают ее. Утверждение об увеличении размеров пенсии так же вызвало неприятие: 93,9% согласны и 6,1 не согласны с данным изменением [6]. Соответственно, люди не видят никаких положительных сторон законопроекта. Об этом говорят и следующие возможные последствия:

1. Снижение заработной платы. Если пенсионный возраст увеличат, то пенсионеры будут оставаться на своих рабочих местах с высокой зарплатой, накопленной опытом и трудами прошлых лет. В то время как молодым специалистам будет сложно найти высокооплачиваемую работу. Чем больше предложение – тем меньше зарплата. На данный момент величина прожиточного минимума в Москве за I квартал 2018 года составила 15 786 руб. [7].

2. Рост теневой экономики. Потребуется больше рабочих мест, но не каждый работодатель захочет платить социальные взносы в Пенсионный Фонд РФ, именно поэтому во избежание расходов людям будут еще больше платить серую зарплату. Низкий уровень пенсионной грамотности способствует принятию людьми зарплат «в конвертах» и уменьшению бюджета фонда. Необходимо провести информационную работу с населением для предотвращения вышесказанной проблемы [8].

3. Сокращение объема продаж. Как говорилось ранее, зарплаты уменьшатся, соответственно, у людей уменьшится возможность приобретения благ. При увеличении пенсионного возраста будет сэкономлено 2,3 трлн рублей в год. Данные средства пенсионеры потратили бы на свои жизненные потребности, купив товар и тем самым отдав деньги бизнесу. Согласно сведениям Росстата в 2017 г. объем продаж составила 29,8 трлн. руб. Однако это может говорить о том, что деньги, отдаваемые в бизнес, приносили больше пользы экономике страны в целом, чем сэкономленная сумма на пенсиях, которая уйдет на покрытие финансового дефицита. Уместно будет отметить, что именно по этой причине в европейских государствах большие пенсии. Причина не в материальной заботе о населении, а в том, что люди пенсионного возраста представляются главным покупателем продуктов и услуг. Непосредственно данная потребность способствует функционированию производителей государства, являющимися плательщиками налогов.

4. Рост количества кредитов. Согласно информации Объединенного кредитного Бюро (ОКБ) количество заемщиков в Российской Федерации возросло до 50 млн. людей. Примерно половина из них каждый месяц возвращают третью часть собственных доходов банкам. Вследствие увеличения пенсионного порога потребность в потребительских кредитах станет увеличиваться.

5. Сокращение рождаемости. Проблема в том, что преобладающее количество семей в России проживают «традиционно». Дети напрямую зависят от родителей в финансовом отношении. Или, например, бабушки и дедушки водятся с внуками, в то время как родители зарабатывают деньги. А сейчас некому будет проводить время с детьми, соответственно, семьи реже будут задумываться о рождении потомков.

Люди не доживут до пенсии. Многие считают, что несмотря на среднюю продолжительность жизни в 66 лет, количество людей, которые смогут получить пенсию – будет очень ограничено [9].

Недавний возможный рост нормального пенсионного возраста в стране вызвал всплеск интереса к последствиям на рынке труда этих мер и влиянию на жизнь населения в целом. Принятие реформы должно сопровождаться рядом изменений: в здравоохранении, в программах поддержки людей старших возрастов, в защите рабочего места перед выходом на пенсию (В.В. Путин заявил о наказуемости работодателей, которые будут увольнять граждан за 2–3 года выхода на пенсию) и т. д. Законопроект действительно необходимый, но для его понимания людям необходимо обладать финансовой грамотностью и разбираться в экономике страны. Эта статья вносит вклад в раскрытие данной темы, оценивая эффект занятости постепенного увеличения пенсионного возраста и выхода на пенсию позже, чем это было принято на протяжении столетия.

Литература

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», 2018. – 1 с.
2. Исследования Росстата «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении». – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 19.09.2018).
3. Федеральный закон № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», 16.06.2018, – с.3
4. Официальный сайт Министерства финансов. – URL: <https://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 19.09.2018).
5. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.09.2018).
6. Опрос частного холдинга «Romir». – URL: <http://romir.ru/studies/argumenty-v-polzupovysheniya-pensionnogo-vozrasta-neubeditelny-dlya-rossiyan> (дата обращения: 19.09.2018).
7. Исследования Росстата «Величина прожиточного минимума» (по состоянию на 3 сентября 2018 г.).
8. Ильясов М.М. Проблемы функционирования Пенсионного фонда России // Молодой ученый. – 2017. – № 2. – С. 431–434. – URL: <https://moluch.ru/archive/136/37859> (дата обращения: 19.09.2018).
9. Вязовская Т.Н. Вопрос повышения пенсионного возраста в «стратегии развития пенсионной системы до 2030 года» // Современная научная мысль. – 2013. – № 2. – С. 73–78.
10. Хохоева З.В. Разграничение формальных и реальных преобразований в экономике // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 226–233.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА

*Щепакин М.Б., д.э.н., профессор, Хандамова Э.Ф., д.э.н., доцент,
Губин В.А., д.э.н., доцент
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

Усложнение внутренних механизмов функционирования реального сектора экономики, происходящее на фоне постоянного нарастания неопределенности и непредсказуемой изменчивости внешней рыночной среды, создают питательную среду для непрерывного воспроизводства угроз экономической безопасности, существенно усиливающихся в период глобализации и значительного ускорения динамики протекания экономических процессов. На этом фоне видится очевидной недостаточная результативность применяемых в последнее время антикризисных мер, которые системно не подготовлены, сводятся к масштабным финансовым вливаниям, в полной мере не доходящим до конкретных хозяйствующих субъектов и не создающим реальных предпосылок для их эффективной работы в перспективе [24]. Подобное положение дел является закономерным результатом практического применения сложившихся теоретических и методологических подходов к управлению, приоритетно ориентированных на явные формы угроз экономической безопасности, требующие резких, ограниченных во времени, кардинальных изменений, которые даже при положительном итоге сопровождаются значительными и порой безвозвратными потерями. Вне сферы методического и процедурного рассмотрения остаются проблемы, связанные с изменением маркетингового поведения субъектов рынка, приводящие к угрозам разного характера, например: а) производство ненадлежащей продукции товаропроизводителями, наносящими существенный вред здоровью людей [17]; б) «выдавливание» с потребительских и иных рынков субъектов малого и среднего предпринимательства крупными компаниями, фальсифицирующими предлагаемые потребителям (клиентам) товары и услуги [14; 15]; в) нанесение вреда обществу и государству посредством обесценения значимости социальных и нравственных норм, противоречащим чисто коммерческим интересам бизнеса [11; 12]; г) утрата доверия к бизнесу, выстраиваемому его собственниками только на принципах обогащения, необоснованного с точки зрения интересов государства зарабатывания прибыли и жесткой эксплуатации человека труда [23]. В результате нарастают внутренние и внешние противоречия в сфере отношений между работниками и собственниками, между бизнесом и государством, между органами власти и обществом. Формируются условия для обострения кризисных и подобных им явлений и процессов. В России имеются перспективы экономического роста и есть реальные условия для решения возникающих проблем [21].

В то же время многие аспекты управления хозяйствующими субъектами остаются теоретически и методологически непроработанными, как в части исследования сущностной основы и элементно-содержательной характеристики кризисных явлений в их деятельности, так и в части формирования логической организации, структуры, принципов, методов и средств управления в интересах предупреждения и уменьшения последствий этих явлений [1].

Говоря об экономической природе кризисных явлений, лежащих в основе угроз экономической безопасности, следует обратить внимание на следующие моменты, которые целесообразно учесть при формировании подходов к управлению хозяйствующим субъектом.

1. Под кризисом традиционно принято понимать незапланированный, нежелательный, ограниченный во времени переломный момент (решающую стадию) в последовательности процессов, событий и действий, который в состоянии существенно помешать или даже сделать невозможным функционирование хозяйствующего субъекта.

2. Причинами кризиса принято считать несоответствие между потребностями и ресурсными возможностями хозяйствующего субъекта. Природа этого несоответствия достаточно неоднозначна, оно может быть инициировано как внутренними, так и внешними факторами [2].

3. По внутреннему содержанию кризис – это революционный взрыв, нарушающий эволюционное развитие хозяйствующего субъекта и способствующий его переходу в ограниченный период времени в новое более совершенное качество. Так как темпы эволюции различных хозяйствующих субъектов и их жизненные циклы значительно отличаются, то степень их ускорения также различна. В одном случае динамика событийного ряда функционирования субъекта, развивающегося в эволюционном режиме, может существенно превышать динамику такого же ряда другого хозяйствующего субъекта, для которого данный режим функционирования уже рассматривается, как революционный. Все это говорит об очевидной относительности понятия кризис [3].

4. В функциональном плане кризис имеет двойственную природу, одновременно созидая и разрушая, формируя предпосылки и подготавливая условия для дальнейшего развития субъекта и возможных преобразований (инновационных, маркетинговых, технологических, продуктовых, организационных и др.), вынуждая бизнес изменять свои стратегии на различных уровнях и в разных сферах. В развитии хозяйствующих субъектов кризис выполняет три важнейшие функции: резко ослабляет и выводит из системы рыночных отношений нежизнеспособных по фактору «конкурентоспособность» субъектов, исчерпавших свой внутренний потенциал; выявляет резервы, способные дать движение для утверждения в том или ином виде (в организационном построении, формате, сущности воплощения и т.п.) первоначально слабых субъектов; испытывает субъекты на прочность и их жизнеспособность, формируя требования к наращиванию их внутреннего потенциала для совершения преобразований и изменений, способных обеспечить их функционирование, удержание рыночных позиций и появление импульсов для дальнейшего развития в будущем [4; 13].

5. По форме проявления кризис – это период такого состояния хозяйствующего субъекта, при котором надвигаются серьезные перемены: ставящие под угрозу сам факт его существования; требующие срочных (неотложных) действий в условиях повышенной неопределенности, ограниченного времени и недостаточной информации; угрожающие целям и ценностям субъекта; изменяющие его маркетинговое поведение на рынке (во вред потребителю, во вред государству, во вред работнику и т.п.) несущие тяжелые последствия; формирующие новые ресурсные возможности; повышающие напряжение в отношениях внутри бизнеса и вне его и (или) меняющие их в конструктивном плане; формирующие стрессовую ситуацию в различных составляющих бизнес-процессов; снижающие контроль над происходящим [5].

6. В крайней форме своего проявления кризис не возникает неожиданно, а является результатом развития определенных процессов, инициированных как внешней рыночной средой, так и самим хозяйствующим субъектом. В этом плане с позиции управления центральным моментом представляется определение кризиса в широком смысле как перманентного процесса развития конфликта хозяйствующего субъекта внутри бизнеса и с внешней рыночной средой.

7. Индикатором глубины конфликта выступает показатель достаточности оборотных средств этого субъекта или его платежеспособность. Когда денежных средств достаточно, то кризис носит неявную форму. И, соответственно, если указанных средств недостаточно для погашения текущей хозяйственной и финансовой потребности, то кризис обретает явную форму.

Следует иметь в виду, что кризис – явление, которое порождается изначально наращиванием мотивационно-ресурсных противоречий в самом бизнесе, и только после этого он начинает обретать новые очертания в системе нарастающих противоречий во внешней среде как окончательной фазе воплощения реального образа кризиса.

Постоянство кризисных явлений в деятельности хозяйствующего субъекта предопределяет объективную необходимость формирования и использования в механизмах управления этим субъектом антикризисного компонента, рассматриваемого в качестве средства снижения негативных последствий кризиса и способного создать условия для стабильного функционирования и развития хозяйствующего субъекта. Причем антикризисный компонент в бизнесе формируется изнутри, а не снаружи, затрагивая мотивации, интересы, стимулы, ценности, которые присущи бизнесу, или же отсутствуют у него по тем или иным причинам. Стремление бизнеса всегда и при всех обстоятельствах наращивать свои финансовые результаты и обретать материальные ценности вне социально-нравственных и подобных им требований общества, государства и самого человека ведет к появлению и наращиванию кризисных явлений, видимых и невидимых со стороны [19]. В таком контексте следует рассматривать инструментарий преодоления кризисных процессов и изменять теоретико-методологический базис управления функционированием и развитием субъектов, действующих в условиях реального времени, реального пространства и реальной ментальности различных сообществ (национальных, международных, религиозных, политических, этнических, корпоративных, предпринимательских и др.).

Методологический подход к управлению хозяйствующим субъектом с антикризисным компонентом состоит:

а) в выявлении сущностных аспектов взаимодействия элементов хозяйствующего субъекта в контексте проявляющей себя экономической и социальной природы кризисных явлений;

б) в нахождении позиций многоаспектного сопряжения этих элементов для разрешения конфликтов хозяйствующего субъекта, возникающих внутри бизнеса и с субъектами внешней рыночной средой;

в) в формализации процессно-институционального подхода к отображению и преодолению кризисных явлений в процессах эволюции, трансформации, изменений хозяйствующего субъекта в реальном социально-экономическом пространстве, а также в процессах выбора им своего маркетингового поведения при построении маркетингово-коммуникационных полей;

г) в установлении оценочных критериев и моделировании корректирующего инструментария (в том числе маркетингово-поведенческого) по объективизации и нейтрализации негативных состояний хозяйствующего субъекта посредством гармонизации его экономических интересов, позволяющей формировать инструментально-методический аппарат управления этим субъектом и создавать предпосылки для его устойчивого функционирования и развития [6; 16;18].

Предлагаемый методологический подход обусловлен необходимостью развития теории управления с позиции определения целевой направленности, этапности и взаимосвязанности элементов потенциала хозяйствующего субъекта в контексте выявленных сущностных аспектов их взаимодействия в условиях проявляющей себя экономической природы кризисных явлений. При формировании указанного подхода представляется целесообразным исходить из следующих исходных позиций.

1. Если кризис хозяйствующего субъекта представляет собой его конфликт с внешней средой (вытекающий из обстоятельств формирующегося внутреннего противостояния между работниками и собственниками по самым разным причинам), обусловленный несовпадением их взаимных экономических интересов, то управление, в сущности, является средством разрешения указанного конфликта.

2. Если кризис хозяйствующего субъекта по своей форме является процессом развития его конфликта с внешней средой, проявляющегося через последовательность субъекторазрушающих событий, то и управление хозяйствующим субъектом в формальном плане следует рассматривать как процесс разрешения этого конфликта, имеющий форму последовательности субъектоподдерживающих событий. Субъектоугрожающие события – это дискретные доступные для восприятия изменения хозяйствующего субъекта, приводящие к существенному снижению рациональности его ожиданий и действий, значительному увеличению кризисного поля, достижению более высокой степени кризисной угрозы. В этом контексте кризис как процесс имеет форму определенной последовательности субъектоугрожающих событий. В свою очередь, субъектоподдерживающие события характеризуются прерывистыми, доступными для восприятия изменениями хозяйствующего субъекта разного характера, приводящими к повышению или стабилизации рациональности его ожиданий и действий, препятствующими разрастанию кризисного поля этого субъекта, способствующими снижению степени кризисной угрозы. Таким образом, кризис предлагается рассматривать как процесс развития конфликта хозяйствующего субъекта с внешней рыночной средой, проявляющийся через последовательность взаимосвязанных и взаимообусловленных субъекто-угрожающих событий, а управление хозяйствующим субъектом – как процесс разрешения указанного конфликта, проявляющийся через последовательность субъектоподдерживающих событий. Объективной основой для свершения субъектоподдерживающих событий служит подмножество рациональных ожиданий и действий, рассматриваемое в качестве стабилизирующего фактора функционирования и развития хозяйствующего субъекта [7]. Следует особо отметить, что внешнее отображение конфликта является зеркальным отображением внутренних мотивационно-ресурсных противоречий внутри бизнеса, не способных быть разрешены естественным образом и получившими возможность выйти наружу в той или иной форме [20].

3. Если кризис заложен изначально, является неотъемлемым атрибутом функционирования и развития хозяйствующего субъекта, обусловленным нерациональностью его экономических интересов, ожиданий и действий, то таким же атрибутом управления хозяйствующим субъектом должен являться и антикризисный компонент, как средство самосохранения указанного субъекта, не допускающее его разрушения. Антикризисный компонент предлагается рассматривать как неотъемлемый атрибут управления хозяйствующим субъектом: а) представленный совокупностью методологического подхода и формализованного набора методических и инструментальных средств его воплощения в практику управления; б) ориентированный на предупреждение, нейтрализацию и преодоление перманентной кризисной угрозы хозяйствующим субъектом всеми возможными цивилизованными средствами и способами, не угрожающими системе отношений между бизнесом и обществом, между работниками и бизнесом и т.п. [8].

4. Если для хозяйствующим субъекта, в конечном счете, опасен не сам по себе постоянно существующий конфликт с внешней средой, а опасность разрушения этого субъекта в результате развития этого конфликта (кризисная угроза), то управление ориентировано на преодоление постоянно присутствующей кризисной угрозы. Преодоление кризисной угрозы достигается за счет ее последовательной идентификации, дезвентуализации, нейтрализации и минимизации. Идентификация кризисной угрозы – установление меры опасности наступления несостоятельности хозяйствующим субъекта в результате развития его конфликта с внешней средой. Алгоритм идентификации кризисной угрозы – последовательность и содержание действий по установлению меры опасности разрушения хозяйствующего субъекта в результате развития его конфликта с внешней средой. Дезвентуализация кризисной угрозы – недопущение материализации кризисной угрозы посредством непрерывной рационализации экономических интересов, ожиданий и действий хозяйствующего субъекта при реализации бизнеса в контексте

отношений внутри него и с субъектами внешнего окружения. Нейтрализация кризисной угрозы – недопущение несостоятельности хозяйствующим субъекта посредством решения проблем с кредиторами. Минимизация кризисной угрозы – снижение степени кризисной угрозы посредством непрерывной рационализации экономических интересов, ожиданий и действий хозяйствующим субъекта и внешней среды [9].

5. Если кризис хозяйствующим субъекта обусловлен нерациональностью его экономических интересов, ожиданий и действий, то управление этим субъектом следует рассматривать как средство рационализации данных интересов, ожиданий и действий, т.е. придания им более обоснованного характера, признаваемого и принимаемого внутри бизнеса (как источника рождаемого конфликта; хотя не всегда так происходит) и внешней рыночной средой. Деятельность в этом направлении должна базироваться на комплексе формальных и неформальных норм, применяемых в рамках институциональной рационализации. Институциональную рационализацию предлагается рассматривать как базирующуюся на применении конструктивных и регулятивных норм управленческую деятельность, направленную на преодоление постоянно присутствующей кризисной угрозы хозяйствующим субъекту посредством придания его экономическим интересам, ожиданиям и действиям более непредвзятого, беспристрастного, разумно обоснованного, совпадающего с ожиданиями и действиями внутренней и внешней рыночной среды, общественно признаваемого характера.

Таким образом, в логическом контексте антикризисный компонент характеризуется следующими признаками:

- является неотъемлемым атрибутом управления хозяйствующим субъектом, обеспечивающим устойчивый характер его функционирования и развития;
- выступает в качестве средства разрешения изначально заложенного конфликта между хозяйствующим субъектом и внешней рыночной средой;
- обеспечивает рационализацию экономических интересов, ожиданий и действий хозяйствующего субъекта;
- ориентирован на преодоление постоянно присутствующей кризисной угрозы этому субъекту [10];
- выступает инструментом, изменяющим внутренние отношения в бизнесе и выстраивающим маркетинговое поведение субъекта в направлении придания ему четкого социально-направленного ориентира, затрагивающего интересы работников и потребителей, государства и общества [22].

Схема взаимосвязи характеристик экономической природы кризиса и логической организации управления хозяйствующим субъектом с антикризисным компонентом представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Взаимосвязь представлений об экономической природе кризиса и логической организации управления хозяйствующим субъектом с антикризисным компонентом

В структурно-содержательном контексте управление хозяйствующим субъектом с антикризисным компонентом:

- дифференцируется по степеням кризисной угрозы;
- проявляется через последовательность субъектоподдерживающих событий, т.е. имеет процессный характер;
- базируется на применении институциональных формальных и неформальных норм, т. е. имеет институциональный характер.

Теоретико-методологические аспекты управления субъектом предпринимательства с антикризисным компонентом представлены на рисунке 2.

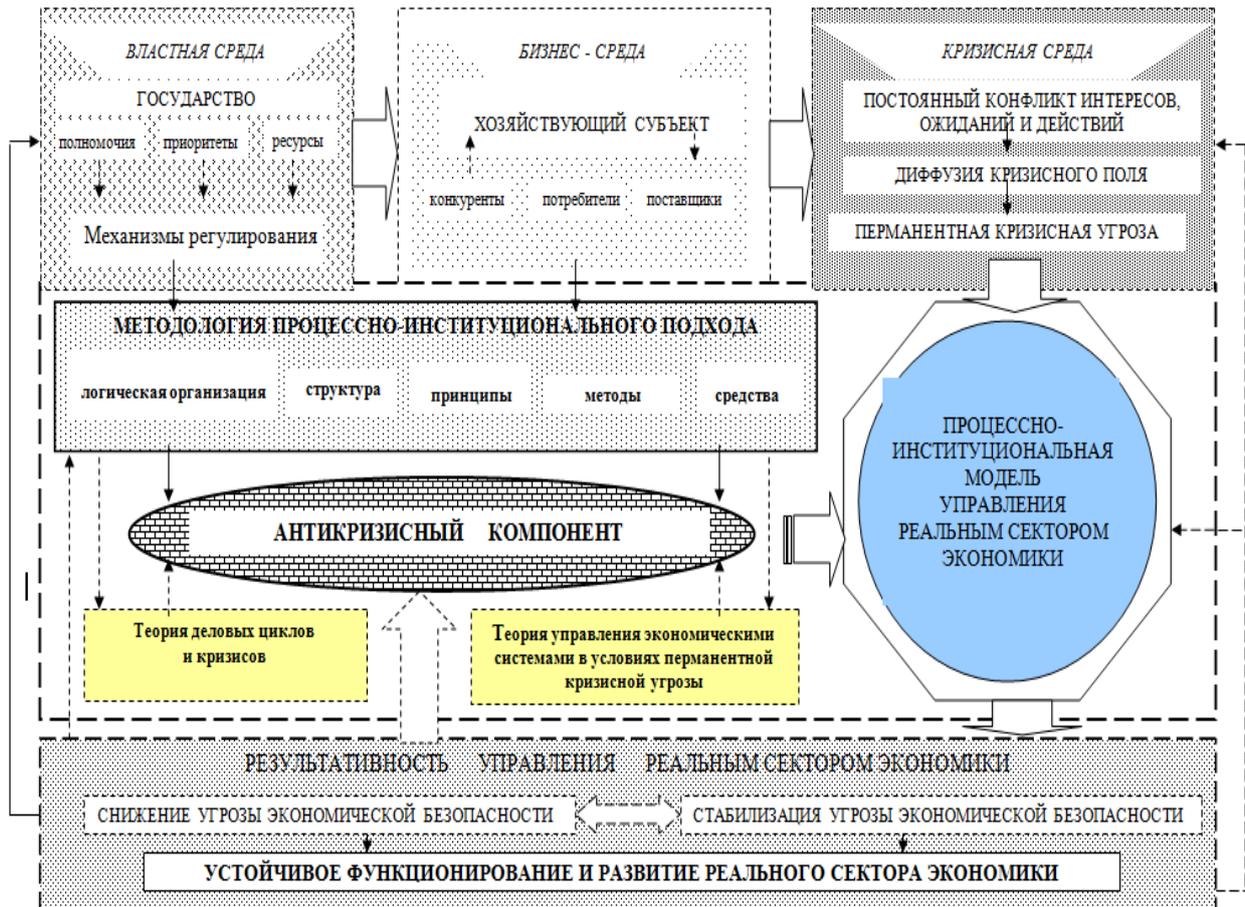

Рис. 2. Теоретико-методологические аспекты управления реальным сектором экономики с антикризисным компонентом

Методологический подход к управлению хозяйствующим субъектом с использованием антикризисного компонента предусматривает нахождение позиций многоаспектного сопряжения элементов субъекта для разрешения его конфликта с внешней рыночной средой через формализацию процессно-институционального подхода к отображению и преодолению кризисных явлений в процессах эволюции и трансформации субъекта в реальном экономическом пространстве для достижения им нового системного качества.

Инструментарий управления бизнеса с вовлечением в этот процесс антикризисного компонента расширяет его возможности влиять на внутренние процессы в бизнесе и в идентификацию мотивационно-ресурсных противоречий, возникающих системно или как-то иначе во внутренних социально-экономических пространствах самого бизнеса и в маркетингово-коммуникационных полях его внешнего рыночного окружения. Этот подход включает установление оценочных критериев и моделирование корректирующего инструментария по объективизации и нейтрализации негативных состояний хозяйствующего субъекта *посредством* гармонизации его социально-экономических интересов на разных уровнях и в различных сферах для повышения уровня экономической безопасности государства.

Литература

1. Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы: монография / Ю.В. Яковец. М.: Наука, 1999. – 448 с.
2. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): монография: В 4 т./ О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – М.: Экономистъ, 2007. – Т.1. – 511 с.
3. Тамбовцев В.Л. Предметное поле новой институциональной экономической теории / В.Л. Тамбовцев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. – С.9-17.
4. Хаек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф.А. Хаек: пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2011. – 77 с.
5. Щепакин М.Б., Баженов Ю.В. Об экономической природе конкуренции в условиях ее обострения / М.Б. Щепакин, Ю.В. Баженов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 2. – С. 206–212.
6. Губин В.А. Понятийно-содержательные аспекты процессно-институционального подхода к антикризисному управлению промышленно-экономической системой] / В.А. Губин // Научно-технические ведомости СПбГПУ: серия Экономика. – 2009. – № 3(79). – С. 26–35.
7. Губин В.А. Теоретико-методические аспекты управления экономической системой на основе процессно-институционального подхода // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс] Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 02(76). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/48.pdf>.
8. Губин В.А., Щепакин М.Б. Теоретико-методологические аспекты управления экономической системой в условиях кризисной угрозы / В.А. Губин, М.Б. Щепакин // Научный журнал КГУ «Экономика устойчивого развития». – 2012. – № 9. – С.64–67.
9. Губин В.А. К развитию теории управления экономическими системами в условиях кризисной угрозы / В.А. Губин // Сборник научных трудов КГАУ – 2012. – № 2(35). – С. 76–85.
10. Щепакин М.Б. Модель управления поведением хозяйствующего субъекта в изменяющемся маркетинговом пространстве // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) EKONOMIA*. – 2016. – № 6. – С. 110–116.
11. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Управление ресурсами хозяйствующих субъектов в условиях обострения внешних и внутренних противоречий в рыночном пространстве // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6(ч.3)(59-3). – С. 1163–1168.
12. Mikhail Shchepakina, Eva Frisovna, Juliana Bzhennikova, Olga Tolmacheva, Yuriy Bazhenov. The Impact of Supply Chain Management on Marketing Frontiers in Competitive Business Building // *International journal of Supply Chain Management*, 2018. – Vol. 7(No 5).
13. Щепакин М.Б., Губин В.А. Антикризисный компонент как инструмент управления экономически безопасным функционированием бизнеса // Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С. 221–240.
14. Управление конкурентными преимуществами бизнеса в регионе: монография / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова, Р.А. Авдеева, Л.И. Великанова, А.А. Солкина, Ю.В. Баженов. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – 208 с.
15. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Душин В.А. Компенсационный маркетинг в обеспечении конкурентоспособности бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 718–724.
16. MANAGING THE MARKETING BEHAVIOR OF MANUFACTURING ENTERPRISE ON THE FACTOR «COMPETITIVENESS» / Shchepakina M.B., Khandamova E.F., Krivosheeva E.V., Kuznetsova O.A., Kurenova D.G. // *Espacios*. – 2018. – Т. 39. – № 31.
17. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Маркетинговая симуляция в сфере производства потребительских товаров: ориентация на экономический рост бизнеса и обеспечение экономической безопасности // Экономическая безопасность России в условиях глобальных вызовов: подходы и решения: монография. – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – С. 173-196.
18. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В., Еремеев А.В. Маркетинговый протектор – инструмент удержания бизнесом конкурентного положения на рынке // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – С. 16–35. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-3-16-35.
19. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ивах А.В., Федин С.В. Управление конкурентной позицией предприятия на основе повышения доверия к бизнесу // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. – 2017. – №2. – С.7-21. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-7-21.

20. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Кривошеева Е.В., Иванов Д.Н. Маркетинговый имплант как инструмент управления развитием бизнеса в условиях обострения противоречий разного характера // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2017. – Том 8. – № 4. – С. 80–98.

21. Бгане Ю.К., Болик А.В., Тупиха Н.А., Хетагурова З.В. Перспективы экономического роста в России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3. – № 11. – С. 3–14.

22. Khandamova E.F., Shchepakina M.B., Bazhenov Y.V. Managing the competitive position of the enterprise by activating the tools of its marketing behavior (Управление конкурентной позицией предприятия посредством активизации инструментов его маркетингового поведения) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-2(80-2). – С.1168–1175.

23. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Пыженко И.А. Повышение доверия к хозяйствующему субъекту как инструмент управления экономическим ростом бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2(79-2). – С. 599–612.

24. Сорокожердьева В.В., Хашева З.М. Ускоренная динамика российского общества: актуальные аспекты экономики, политики и права // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 1(60). – С. 119–121.

25. Сигарев А.В. Конкурентоспособность бизнеса в цифровой экономике: роль интеграции // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 210–215.

26. Константиноиди Х.А. Стратегическое партнерство в процессе преобразования государственной экономической политики // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 162–167.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ МОТИВАЦИОННО-РЕСУРСНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОЛЯХ

*Щепакин М.Б., д.э.н., профессор, Хандамова Э.Ф., д.э.н., доцент,
Толмачева О.И., к.э.н., доцент
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

Развитие российской экономики сталкивается с рядом проблем, вызванных ограниченными возможностями традиционной модели функционирования бизнеса быть эффективно реализованной в условиях обостряющихся социально-экономических и иных противоречий в создаваемых предпринимательством маркетинговых коммуникационных пространствах. Эти проблемы порождаются:

а) неблагоприятной геополитической ситуацией, а также непрекращающимися экономическими санкциями Запада; б) увеличивающимся разрывом в экономическом развитии между наиболее развитыми и отстающими регионами страны [1, с. 9]; в) структурным кризисом, связанным с несбалансированностью отраслевой, территориальной, производственной, ресурсной и других подсистем народного хозяйства страны [2, с. 8]; г) перекосом в системе приоритетов, принимаемых бизнесом при построении рыночных отношений (с одной стороны, ослабление вектора социальной справедливости в распределении благ между участниками обменов, с другой, – противопоставление интересов государства и интересов рынка, а с третьей, – обострение отношений между собственниками и наемными работниками, приводящих к деградации нравственно-этических и иных норм в обществе) [42, с. 407]; д) нерациональным использованием бюджетных средств для обеспечения роста экономики [3, с.13]; е) изменением структуры рабочей силы в национальной экономике и неуклонным снижением прослойки рабочего класса [4, с. 3]; ж) существенным отставанием России в использовании денежных средств на подъем сферы «экономики знаний» [3, с. 13]; и) снижением роста инвестиций в основной капитал предприятий и в человеческий капитал [5, с. 22]; к) ростом социального расслоения в обществе и снижением реальных доходов населения [6, с. 11; 7, с. 8]; л) технико-технологической отсталостью страны в ключевых системообразующих отраслях экономики (машиностроение, станкостроение) [8, с. 8]; м) несовершенством налоговой системы, не позволяющей государству обеспечить их эффективный сбор и использование в национальной экономике [9, с. 9]; н) недоиспользованием возможностей маркетинговой адаптации бизнеса к вызовам рынка [10] и ресурсной декомпенсации бизнеса осуществлять реинжиниринг бизнес-процессов и формировать адекватные модели его маркетингового поведения [11; 12; 13; 14; 15]; о) нарастанием противоречий в гражданском секторе экономики [16, с. 6]; п) низкой мотивацией трудовых ресурсов на обновление различных сфер жизнедеятельности общества [17; 18; 19]; р) неразвитостью и несовершенством инструментов управления развитием отдельных территорий и регионов [20; 21]; с) слабым методическим обеспечением управления конкурентной позицией бизнеса разной отраслевой принадлежности в условиях нестабильной экономики [22; 23; 24; 25].

Появление этих проблем в развитии экономики страны связано с тем, что потерял сбалансированный ценностный взгляд на ее изменения и на маркетинговое поведение субъектов при построении ими рыночных отношений, нарушен принцип мотивационной достаточности для построения структурных преобразований в системообразующих отраслях народного хозяйства. Видимая картина происходящих социально-экономических процессов в обществе (например, связанных со снижением реальных доходов, с бюрократизацией, с отсутствием достаточных стимулов для развития малого и среднего бизнеса, с систематическим вывозом капитала из страны, с отсутствием кредитов под низкий процент для развития реальных секторов экономики и т.п.) формирует мотивационную неудовлетворенность у определенных социальных групп населения и снижает их инновационную активность в решении проблем бизнеса и общества, а также разрушает и без того неразвитые коммуникационные модели в рыночном пространстве и снижает коммуникационную проницаемость бизнеса на решение важнейших для человека труда общества задач.

Для того чтобы за 15–20 лет осуществить технологическую революцию и коренную перестройку структуры экономики, нужно ежегодно увеличивать инвестиции в среднем на 8–10%, неуклонно повышая их долю в ВВП [5, с. 22]. Рентабельность производства в отдельных отраслях промышленности остается меньше процента по кредитам. Производственный сектор экономики находится в тяжелом положении, поскольку возможности технического и технологического обновления снижены из-за ухудшения инвестиционной активности государства и бизнеса. Утверждение о том, что на инвестиции нет спроса, является несостоятельным. Имеет место снижение маркетинговой активности бизнеса и его мотивации на поиск новых технологических решений, способных объединить вокруг себя заинтересованных участников рыночной сферы различной отраслевой принадлежности для участия в совместных крупномасштабных проектах, способных сформировать новую инфраструктуру территориального рыночного пространства и дать толчок развитию разнопрофильным структурам малого и среднего бизнеса.

Для обеспечения экономического роста необходимо увеличивать расходы бюджета на 2–3 трлн в год, увеличить долю инвестиционного кредита от госбанков с низкой процентной ставкой (3–5%) для вложения их в человеческий капитал [3, с. 13] и для активизации деятельности производственной сферы, а не для наращивания валютных активов [2, с. 8]. Нужно увеличить долю «длинных» инвестиционных кредитов. В развитых странах на них приходится 30–50%, в развивающихся – около 20%, а в России – всего 7%. Снижение экономического роста связано с уменьшением инвестиций в основной капитал. Из-за низких инвестиций изношенное оборудование в России не обновляется, и в результате еще более уменьшаются объемы и качество производимой отечественной продукции. Деятельность бизнеса надо рассматривать в контексте разработки методического и практического инструментария, способного или ослаблять отрицательные воздействия внешней среды, или защищать бизнес от негативного давления рынка, или же снимать обостряющиеся внутренние противоречия в самом бизнесе для создания мотивационных импульсов к обновлению и укреплению конкурентных позиций на отраслевом рынке.

Социальное расслоение является источником пониженной социальной толерантности, отрицательно сказывается на мотивации работников на производительный труд, не формирует условий для рациональной адаптации бизнеса к требованиям рынка и запросам потребителей, так как усугубляется усиленным давлением Запада на российскую экономику. Социальное и материальное неравенство формирует инерцию в деловой активности бизнеса для инновационных преобразований и организационных изменений.

Задолженность в экономике России составляет 82 трлн руб, что эквивалентно 96% ВВП. При такой ситуации погасить долг России возможно только путем значительного повышения эффективности экономики страны. Поиск возможных внутренних резервов бизнеса отягощается уменьшением реальных размеров пенсий, ухудшением благосостояния населения. Задолженность населения по кредитам и займам увеличилась в 2016 г. до 10, 8 трлн руб (в сравнении с 2010 г. – 4,0 трлн руб). Падение реальных доходов населения в 2017 г. составило 7,6% [16, с. 6].

Убыточные предприятия являются результатом низкой деловой активности бизнеса в системообразующих отраслях экономики страны, недостаточной мотивационной доминантой работников на обновление производства и реинжиниринг бизнес-процессов, высокой задолженности предприятий (их число выросло: в промышленности до 29,0% против 7,7% в 1990 г.; в сельском хозяйстве – до 17, 2% против 14,7%; в строительстве – до 32,6% против 20,7%, соответственно).

Низкая деловая активность бизнеса порождает проблемы социального порядка, связанные неравенством, нарастающим в стратификационных классах более разных уровней. Результат социального и материального неравенства в обществе проявляет себя в том, что оно ослабляет деловую активность предпринимательства (в том числе его работников) на разработку и поддержку перспективных инновационных решений в различных сферах жизнедеятельности общества. Интерес работников к экономиче-

скому росту бизнеса ослабляется из-за пониженной мотивации наиболее активной части трудового ресурса на поддержание отечественного товаропроизводителя (в том числе и за счет вовлечения личных сбережений). Не работают материальные стимулы, ограничиваемые собственниками бизнеса в интересах повышения или же удержания ими своих доходов.

Бизнес копирует самые худшие модели капиталистических отношений Запада и переносит их на российскую «почву», не учитывая ни ментальности русского человека, ни его вековых традиций, ни логику русского характера. Россия не должна слепо копировать все то, что лишает нас российской идентичности, в противном случае происходит многократное нарастание внутренних противоречий, существенно тормозящих, практически во всем, рост к развитию экономики и процветанию. Итогом является рост социальной напряженности, сопровождаемый возрастанием агрессивности в обществе, снижением толерантности и повышением безразличия к происходящему в экономике России.

Предпринимательские структуры в условиях возрастающих мотивационно-ресурсных противоречий в мировом экономическом пространстве и ослабления регулирующей роли государства на экономический рост должны полностью рассчитывать на свои собственные возможности (мотивационные, коммуникационные, маркетинговые, производственно-технические, инновационные, креативные и др.). Они должны принимать во внимание те ориентиры, которые формируются органами различных ветвей власти. Бизнес в условиях обострения противоречий разного характера отдаляется в своих социально-экономических приоритетах от общенациональных интересов. Он выстраивает свое маркетинговое поведение, ориентируясь чаще всего на имеющийся ресурсный потенциал (учитывающий перспективы расширения коммуникационной среды), на способность персонала создавать или же вовлекать в хозяйственный оборот рациональные инновационные решения. Бизнес настраивает свою маркетинговую деятельность, исходя из своей адаптационной адекватности требованиям рынка [10], пытаясь ослабить влияние отрицательных внешних и внутренних воздействий на функционирование бизнеса для наращивания его защитных свойств и для удержания им конкурентных позиций в условиях нестабильной экономики.

Бизнес в условиях обострения противоречий ориентирован только на получение быстрых эффектов и больших выгод. Он практически не принимает во внимание и не рассматривает долговременные проекты, поскольку доминирующей особенностью российской экономики является ее фрагментарность. Она выражается в том, что на различных уровнях управления наблюдается распад экономики как народнохозяйственной целостности и формируются в различных ее срезах отдельные и слабо связанные между собой фрагменты [26, с. 33]. Бизнес не хочет заниматься развитием производственной сферы и вкладывать деньги в инновационные технологические решения с длительно отложенным сроком их окупаемости. Принимая во внимание, что на отдельных территориях имеет место структурные перекосы в развитии отдельных областей (видов) деятельности из-за ресурсных ограничений и региональной специфики регулирования их экономики, возникает проблема поиска таких маркетинговых решений, которые являлись бы основой для толчка в развитии смежных и взаимосвязанных друг с другом отраслей и сфер деятельности. Разрозненность интересов различных игроков рынка, относящихся к сферам бизнеса разной отраслевой принадлежности, приводит к нарушению баланса (ресурсного, производственно-технологического, материально-технического, финансового, маркетингового, мотивационного, коммуникационного и др.) в составляющих отдельных сфер деятельности. В отдельных отраслях наступает существенный спад деятельности, а в других – оживление, не сопровождающееся развитием смежных секторов экономики в силу целого ряда объективных и субъективных причин, вызванных пониженной мотивацией бизнеса на установление деловых взаимовыгодных партнерских отношений.

Кризисные явления в экономиках отдельных субъектов РФ на локальном уровне вызваны не только неблагоприятным действием внешнеэкономических и политических факторов, но и деформацией маркетингового поведения субъектов.

Нужны взвешенные обоснования и создание таких маркетинговых проектов, которые втягивали бы в их реализацию многих участников рыночных и иных отношений, создавая условия для расширения бизнеса и развития социальной инфраструктуры как по вертикали, так и горизонтали. Чем больше людей будет втянуто в решение насущных проблем общества, тем эффективнее будет конечный результат. Нужны решения, которые позволяют создавать новые рабочие места и делать бизнес конкурентоспособным на региональном и иных уровнях экономики.

Мотивации в отношении рационального управления ресурсами в составляющих социально-экономического потенциала территорий становятся важнейшим фактором в наращивании конкурентных позиций бизнеса [27,28]. Мотивации выступают основанием для построения взаимоотношений органов региональной власти с субъектами предпринимательской сферы, предопределяющих выбор ими тех или иных сценариев развития, учитывающих специфику территорий по ресурсам и характер сложившихся внутри нее отношений между разными субъектами.

Мотивации участников маркетингового экономического поля (субъектов предпринимательства внутри региона и вне его, субъектов интеллектуальной сферы, участников рынка труда, индивидов, потребителей и др.) в отношении использования ресурсного потенциала (материально-технического, производственного, инновационного, интеллектуального, коммуникационного и др.) территорий обретают статус преобразующего фактора в системе построения социально-экономических отношений, способных формировать круг доверительных отношений между субъектами [29, с. 37; 24].

Изменения представлений бизнеса, потребителей, органов власти и иных участников рынка о своем предназначении в обеспечении социально-экономического роста связано с состоянием социально-нравственного капитала людей (работников), проживающих на той или иной территории [19]. От состояния этого капитала зависят возможности бизнеса изменять его производственно-технологические циклы на основе инновационного ресурса, создаваемого внутри бизнеса или же формируемого при поддержке и непосредственном участии соответствующих внешних структур, вовлекаемых для преобразований разного характера и для реинжиниринга бизнес-процессов при интерференции взаимодействий субъектов в маркетинговом пространстве [14].

Реинжиниринг бизнес-процессов предполагает использование маркетинговой мимикрии как инструмента управления маркетингово-ресурсной адаптацией традиционных сфер деятельности бизнеса к потребностям рынка [30; 31], а также использование маркетинговых инъекций разного масштаба и характера для появления инновационных сфер деятельности на той или иной территории. Инновационные сферы деятельности могут создаваться на базе действующих производственно-технологических площадок ключевых игроков отдельных территорий, или же в границах вновь создаваемых бизнес-структур, ориентированных на их производственно-коммерческую интеграцию с другими участниками рынка на условиях сбалансированного распределения между ними планируемого экономического результата.

Следует иметь в виду, что характер преобразований в деятельности действующего бизнеса связан, прежде всего, с его возможностями находить рациональные решения при разрешении ресурсно-управленческого, маркетингово-поведенческого, когнитивного и коммуникационного диссонансов, возникающих как внутри бизнеса, так и в его маркетинговом коммуникационном поле при построении им единого мотивационного вектора на устойчивое развитие в локальной социально-экономической системе.

В условиях обострения противоречий между индивидами, органами власти и обществом в условиях регулятивных воздействий государства на бизнес и социума резко повышается значимость социальной и экономической составляющих в жизни индивида. И в этой связи *рефлексия* как механизм проникновения человека в самого себя как индивида затрагивает процесс принятия им тех или иных решений в отношении характера и функционального наполнения его жизнедеятельности. Рефлексия затрагивает личностные структуры человека в контексте обозначения значимых для него ценностей, мотивов, интересов. Этим не ограничивается рефлексия социума. Она проникает глубже в подсознание, в мышление, в восприятие социумом различных событий, в эмоциональную сферу человека, формируя его поведенческие реакции в отношении общества, государства, бизнеса, а также создает и выстраивает доминирующие внутренние установки человека в отношении поступков и их реального воплощения в жизни, в работе и социальной среде. Рефлексия в условиях усиления влияния внутренних противоречий социума на развитие бизнеса и на характер выстраиваемых им рыночных отношений может рассматриваться как маркетингово-поведенческая рефлексия. Она проявляет двойственность в своей природе:

– с одной стороны: а) отражает противоречивое внутреннее состояние человека как носителя инновационных способностей, профессиональных возможностей, имеющихся у него талантов, умений, навыков; формирует представление работника о самом себе как об элементе сложной коммуникационной системы рыночных отношений в социальном и экономическом сообществе; б) отражает маркетинговую идентичность хозяйствующего субъекта, которая проявляется в его маркетинговом поведении, в механизмах установления производственно-трудовых и иных отношений с работниками и другими субъектами, в характере реакций на те или иные воздействия и шаги партнеров и конкурентов, а также в направленности принимаемых управленческих решений в функциональной и трудовой области деятельности;

– с другой стороны: а) адаптирует маркетинговое поведение работника к характеру выполняемых им функций и осуществляемых им действий, а также к изменениям разного характера за счет приспособления «себя» к условиям изменяющегося состояния маркетингового коммуникационного поля и к требованиям наиболее полного самовыражения и реализации своего внутреннего «Я»; б) изменяет внешние рыночные связи, косвенно или напрямую влияя на те или иные бизнес-процессы, посредством своего самовыражения в конкретных поведенческих шагах, или включая свои способности, таланты, умения и навыки, или же отказываясь от позитивной реализации своих внутренних противоречий, торгуя маркетинговые переговорные процессы с субъектами рынка в ущерб развитию бизнеса; включает

ся мотивационный фактор работников как социумов в процесс разрешения мотивационно-ресурсных противоречий на разных уровнях их проявления, отображающих состояние и уровень тех или иных диссонансов (ресурсно-управленческого, маркетингово-поведенческого, когнитивного, коммуникационного).

Формирование единого мотивационного вектора на устойчивое развитие социально-экономической системы посредством актуализации возможностей инновационных циклов и инновационных бизнес-моделей [32; 33] является тем фактором, который способен преобразовать внутренние процессы в производственной сфере национальной экономики. Последнее требует отдельного рассмотрения, поскольку инновационные модели могут являться основой для построения новых базовых производственно-технологических и маркетингово-коммуникационных платформ, для реинжиниринга бизнес-процессов или в рамках действующих бизнес-структур или же вновь создаваемых подразделений разных организационно-правовых форм.

В маркетинговом фокусе предприятий должны находиться новые технологии производства продукта, инновационные решения по созданию принципиально новых бизнес-моделей, в которых, в отличие от традиционных, по-новому формируются ценностные предложения, выстраиваются с учетом иных факторов (а именно, мотивационных, конфигурационных, структурно-институциональных, информационно-компетентностных и др.) цепочки создания стоимости, принципиально иначе воплощаются механизмы извлечения прибыли. Последний ориентирован на требования клиента, определяющего потребительский сегмент, на который должен быть нацелен бизнес [34, с. 19–20].

Бизнес при переходе к новой модели его функционирования на конкретной территории сталкивается с необходимостью принимать решения в отношении характера своего маркетингового поведения при разработке и продвижении инновационных товаров на конкурентные рынки. Первейшим правилом при построении нового бизнеса должно являться условие: нельзя создавать маркетинговые симулякры, которые серьезным образом ущемляют интересы потребителей и иных участников рынка по своим характеристикам (качественным, экологическим, морально-нравственным, поведенческим и т.п.), а также наносят ущерб социально-нравственной компоненте маркетинговой идентичности экономики конкретного субъекта или территории [35; 36; 37]. Бизнес должен отвечать требованиям рационального и социально-справедливого распределения ресурсов, а также должен строиться на новой мотивационно-коммуникационной концепции, позволяющей формировать синергетический эффект от взаимодействия субъектов изначально внутри самого бизнеса при построении им системной структуры предприятия [38; 39].

Нами ранее предлагалось в качестве инструмента мотивационно-институционального подхода к развитию экономики региона формировать «региональный маркетинговый имплант» [20]. Он отражает принципиально новую экономическую природу выстраиваемых взаимоотношений между органами региональной власти, субъектами предпринимательской сферы региона, потребителями различного уровня, а также качественно новый характер этих отношений вне зависимости от места нахождения субъекта и отраслевой принадлежности (специфики) вовлекаемых рыночных агентов, функционирующих, прежде всего, вне регионального экономического пространства [40]. Нами предлагалось ввести в экономику региона какое-либо звено, способное выступить стержнем для преобразований, реорганизации, а также приращения совокупного потенциала региона в интересах взаимодействующих сторон и обеспечения устойчивого и безопасного развития экономики региона. В условиях локальных территориальных образований следует расширить представление об импланте как об инструменте управления развитием бизнеса и экономики отдельных территорий, придав ему свойства инструмента управления импортозамещением и развитием производственно-технологических сетей (платформ) силами отечественных предпринимательских структур, нацеленных на создание условий для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения имидж национального товаропроизводителя. Таким дееспособным инструментом и источником устойчивого экономического роста бизнеса может являться маркетинговый имплант (МИ) хозяйствующего субъекта. Он может представлять собой компонент или совокупность взаимосвязанных между собой составляющих (производственно-технологической, организационной, инновационно-инвестиционной, маркетинговой, коммуникационной и др.) системы маркетинга, действие которых мотивировано на создание новой области (звена, комплекса) диверсификационного прорыва в каком-либо виде (сфере) деятельности субъекта. Их взаимосвязь должна быть ресурсно подкреплена вновь создаваемым бизнесом в том или ином диверсификационном направлении на основе аккумуляции возможностей вовлекаемых во взаимодействие заинтересованных игроков в конкретном маркетинговом коммуникационном пространстве инициатора воздействий. Маркетинговый имплант хозяйствующего субъекта ориентирован на получение сбалансированных выгод всеми участниками взаимодействия (в том числе и работниками, вовлекаемыми субъектом в реинжиниринг бизнес-

процессов). Маркетинговый имплант позволяет бизнесу выйти из маркетинговой «ямы», в которой он оказывается в результате обострения мотивационно-ресурсных противоречий.

Создание МИ предусматривает: а) формирование условий для наращивания социально-нравственного капитала трудового ресурса в границах конкретной территории [41]; б) повышение социально-ориентированной удовлетворенности потребителей в процессе рыночных обменов; в) создание товаров (продуктов, услуг), не ущемляющих (что крайне важно) социальные и экономические интересы людей, проживающих на этой территории; г) повышение социальной справедливости в распределении получаемых благ между всеми вовлеченными в этот процесс субъектами (в том числе и в лице социальной общности); д) создание субъектом нового производственно-технологического базиса для укрепления им конкурентных позиций бизнеса и придания ему устойчивого развития; е) наделение маркетингового импланта субъекта свойствами драйвера экономического роста экономики отдельной территории.

Маркетинговый имплант субъекта обеспечивает установление новых бизнес-связей между различными заинтересованными участниками, создает условия для интерференции их мотиваций на принятие рациональных управленческих решений по развитию бизнеса на отдельной территории в интересах роста конкурентоспособности национальной экономики. Активизация ресурсного потенциала ключевых игроков отдельной территории обеспечивается маркетингового-ресурсной инъекцией со стороны инициатора диверсификационных преобразований на базе инновационных технологий и формирования качественно новых бизнес-моделей. Активно включается информационно-когнитивный ресурс и инновационная способность персонала субъекта для построения новых цепочек создания стоимости и формирования сбалансированного по ресурсам маркетингового импланта бизнес-структуры, катализирующей мотивационно-ресурсные возможности в направлении расширения предпринимательской активности локальной бизнес-среды [44].

Выводы:

1. Состояние социально-экономической среды российской экономики порождает усиление влияния маркетингово-ресурсных противоречий на экономический рост бизнеса и развитие национальной экономики. Разрабатываемые государством меры регулятивного характера не отражают в достаточной мере потребности социумов, бизнеса и общества в отношении характера и масштабов осуществляемых позитивных преобразований и изменений.

Имеет место снижение социальной ответственности бизнеса: а) за соблюдение законов РФ по созданию условий стабильности и недопущению социальной напряженности при ведении им производственно-хозяйственной деятельности; б) за создание продуктов и услуг, способствующих росту благосостояния граждан и укреплению их здоровья; в) за повышение привлекательности бизнеса для инвесторов; г) за рост доверия к нему государства, общества и его граждан.

2. Осуществление позитивных социально-экономических преобразований в экономике локальных территориальных образований требует:

а) перестройки маркетингово-коммуникационных взаимоотношений между многими участниками рыночного экономического пространства на принципах социальной ответственности, доверия и ресурсной рациональности;

б) построения бизнеса на основе мотивационно-коммуникационной концепции формирования маркетинговых коммуникационных полей субъектов, учитывающей ресурсы и возможности участников отношений для его перехода на инновационные бизнес-модели функционирования;

в) активизации инновационного потенциала трудового ресурса субъектов бизнеса и отдельных территорий (в различных формах его проявления) для формирования в его сознании социально-нравственного импульса, способного изменить состояние мотивационно-ресурсного климата в регионе и содействовать созданию круга доверительного отношения работников к бизнесу, к регулятивным воздействиям государства в отношении разрабатываемых им мер по стабилизации состояния национальной экономики и формированию условий для ее устойчивого роста [45].

3. Предложено формирование маркетингового импланта (МИ) хозяйствующим субъектом, обретающего свойства системообразующего элемента в локальной экономической системе и выступающего важнейшим инструментом в методологическом и методическом обеспечения выбора рационального сценария по устойчивому развитию бизнеса, по активизации предпринимательской инициативы различных рыночных структур, по повышению доверия работников к бизнесу и по укреплению экономики конкретной территории.

4. Составляющие маркетингового импланта хозяйствующего субъекта определяют набор характеризующих его показателей, которые во взаимообусловленности и взаимосвязи могут обеспечить формирование интегрального показателя эффективности выбираемого бизнесом сценария устойчивого

экономического развития в локальном территориальном образовании в условиях обострения конкуренции, а также действия мотивационно-ресурсных противоречий и ресурсных ограничений.

Литература

1. Чеботарев А. Наш резерв – люди // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2017. – № 3. – С. 9.
2. Глазьев С. Почему не растет российская экономика // Аргументы недели. – 2017. – № 25(567). – С. 8-9.
3. Аганбегян А.Г. Запланируем рост // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2016. – № 46. – С. 13.
4. Колганов А.И. Здравствуй, страна торговцев // Аргументы недели. – 2017. – № 19(561). – С. 3.
5. Аганбегян А.Г. Денежные инъекции // Аргументы и факты. – 2017. – № 3. – С. 22.
6. Петров А. Чем грозит социальное расслоение // Аргументы и факты. – 2017. – № 8. – С. 11.
7. Миркин Я. Пиджак на 75 человек // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2017. – № 9. – С. 8.
8. Паничев Н. Усталость металла // Аргументы и факты. Деловая среда. – 2017. – № 27. – С. 8.
9. Бочаров М. Тайные резервы России // Аргументы и факты. – 2017. – № 28. – С. 9.
10. Щепакин М.Б., Виноградова Н.А., Фойгель М.А. Адаптация предприятий к рыночным воздействиям в условиях отраслевой неоднородности // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 1997. – № 2-3. – С. 11-14.
11. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ерок А.Д., Федин С.В. Управление конкурентной позицией предприятия на нестабильном рынке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1(75-1). – С. 969-979.
12. Щепакин М.Б., Ерок А.Д., Ивах А.В. Ресурсная декомпенсация – инструмент управления конкурентными преимуществами предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2(75-2). – С. 736–744.
13. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Адаптационное управление маркетинговым поведением субъекта в условиях нестабильного рынка // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) | EKONOMIA*. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 117-124.
14. Щепакин М.Б., Федин С.В., Облогин М.В. Управление экономическим ростом бизнеса на основе реинжиниринга бизнес-процессов в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1(79-1). – С. 872-881.
15. Щепакин М.Б., Ерок А.Д., Кузнецова О.А. Синхронизация маркетингового поведения субъектов при построении моделей экономического роста бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2(77-2). – С. 743-758.
16. Бочаров М. Жизнь взаимности // Аргументы недели. – 2017. – № 24(566). – С. 6.
17. Щепакин М.Б. Мотивационные аспекты организационно-поведенческого менеджмента // Материалы междунар. научно-практ. конф. «Проблемы и перспективы российского менеджмента на пороге XXI века». – Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1998. – С. 131-144.
18. Щепакин М.Б. Мотивация и поведение людей и организаций в условиях российского рынка // Межвузовский сб. научн. трудов «Предприятие в условиях рынка». – Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1996. – С. 18-24.
19. Маштаков А.И., Щепакин М.Б. Модель управления социально-нравственным потенциалом трудового ресурса региона в условиях реализации приоритетов национальной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1(77-1). – С. 803-811.
20. Маштаков А.И., Щепакин М.Б. Региональный маркетинговый имплант – системообразующий элемент устойчивого и безопасного развития экономики региона // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3(76-3). – С. 1095-1104.
21. Маштаков А.И., Щепакин М.Б., Облогин М.В. Диверсификация как инструмент управления устойчивым развитием бизнеса в региональной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1(77-1). – С. 410-417.
22. Khandamova E. F., Shchepakina M. B., Bazhenov Y. V. Managing the competitive position of the enterprise by activating the tools of its marketing behavior (Управление конкурентной позицией предприятия посредством активизации инструментов его маркетингового поведения) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-2(80-2). – С. 1168-1175.
23. Щепакин М.Б., Баженов Ю.В. Формирование выгодной рыночной позиции предприятием посредством маркетинговой бифуркации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3(76-3). – С. 667-675.

24. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Пыженко И.А. Повышение доверия к хозяйствующему субъекту как инструмент управления экономическим ростом бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2(79-2). – С. 599-612.
25. Щепакин М.Б., Авдеева Р.А., Ивах А.В., Латынина А.В. Завоевание конкурентной позиции предприятием в условиях его маркетинговой мимикрии на нестабильном рынке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1(76-1). – С. 691-700.
26. Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2011. – 805 с.
27. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. К разработке методологии развития региона на основе мотивационно-институционального подхода к управлению его экономикой // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 11. – С. 249-256.
28. Губин В.А. Управление реструктуризацией экономики региона: подходы, приоритеты, механизмы: монография / В.А. Губин, М.Б. Щепакин, Г.В. Губин; ФГБОУ ВПО «КубГУ». – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. – 166 с.
29. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Модель эволюционного становления различных типов регионального развития // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5(44). – С. 37-42.
30. Щепакин М.Б., Кожура Е.А. Узел компромиссов. К устойчивому развитию экономической системы через реализацию адаптационного потенциала предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2004. – № 7. – С. 67-69.
31. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Маркетинговая мимикрия как инструмент воздействия хозяйствующего субъекта на поведение потребителя // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1(66-1). С. 1090-1097.
32. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Модель реализации инновационного цикла в развивающемся рыночном пространстве локальной социально-экономической системы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-1 (59-1). – С. 105-109.
33. Щепакин М.Б., Михайлова В.М., Селезнев Д.А. Инновационное бизнес-моделирование: сущность и подходы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1(80-1). – С.1128-1137.
34. Гассман О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / Оливер Гассман, Каролин Франкенбергер, Микаэла Шик; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 432 с.
35. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. – 2012. – № 2(80). – С. 153-165.
36. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ивах А.В. Маркетинговый симулякр – инструмент выживания бизнеса в кризисной экономике // Sciences of Europe. – 2016. – № 9-1(9). – Р. 105-117.
37. Щепакин М.Б., Авдеева Р.А., Латынин Е.С. Развитие маркетинговой сети хозяйствующим субъектом в нестабильной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10(ч.1). – С. 473-480.
38. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б. Развитие мотивационно-коммуникационной концепции маркетинга // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8(2) (61-2). – С. 968-973.
39. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Развитие системной структуры предприятия в условиях действия коммуникационного резонатора // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1(61-1). – С.730-734.
40. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Формирование регионального маркетингового импланта как системообразующего элемента устойчивого и безопасного развития экономики региона // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 3 (17). – С. 102–111.
41. Mikhail Shchepakın, Eva Frisovna, Juliana Bzhennikova, Olga Tolmacheva, Yuriy Bazhenov. The Impact of Supply Chain Management on Marketing Frontiers in Competitive Business Building//International Journal of Supply Chain Management, 2018. – Vol. 7(N° 5).
42. Матевосян М.Г. К вопросу о рациональности экономического поведения // Современная научная мысль. – 2017. – № 3. – С. 141–147.
43. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
44. Коломыц О.Н., Черникова В.В., Гудкова А.Г. Предпринимательские экосистемы: существенные характеристики и законы развития // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 146–151.
45. Сукиасян А.А., Юсупов Р.Г. Государственное регулирование инвестиционных процессов в субъектах Российской Федерации: исторический аспект (1991-2016 гг.) // Современная научная мысль. – 2017. – № 4. – С. 82–87.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аликаева М.В., Карашаева Д.А.</i> Системные императивы формирования механизма управления социально-экономической поляризацией региона.....	3
<i>Алтухова Е.В.</i> Наука и высшее образование в системе цифровизации экономики	7
<i>Барановская Т.П., Попова Е.В., Замотайлова Д.А.</i> Подходы к многокритериальному анализу деятельности управляющих организаций жилищно-коммунального комплекса.....	10
<i>Бгане Ю.К., Хетагурова З.В.</i> Характерные особенности институтов, определяющих воспроизводство неоднородных экономических систем	14
<i>Берлин С.И., Брылёв А.А.</i> Необходимость развития гастро-этнографического туризма в рамках туристического кластера Краснодарского края	17
<i>Бородина Е.В.</i> Бизнес-план как инструмент финансирования бизнеса.....	22
<i>Васильева Л.Ф.</i> Анализ структуры и динамики инвестиций в России	27
<i>Воробьёва М.А., Копылова Д.В.</i> Молодежный центр как форма продвижения и реализации инновационных преобразований	29
<i>Гварлиани Т.Е.</i> Влияние санкций на процесс кредитования туризма.....	34
<i>Гварлиани Т.Е., Камкия М.Б.</i> Роль международного опыта создания и функционирования свободных экономических зон	36
<i>Губин В.А., Бженникова Д.Г.</i> Предметные области бизнес-коммуникаций как инструмента ограничения и прогнозирования экономических рисков.....	39
<i>Дедегкаев В.Х., Сопоева И.А., Баликоев А.А.</i> Показатели социально-экономического развития потенциала муниципальных систем (на примере г. Владикавказ).....	45
<i>Джимишташвили И.А., Аладашвили М.</i> Некоторые вопросы управления персоналом в коммерческих компаниях Грузии	51
<i>Жангоразова Ж.С., Коготыжев А.А.</i> Проблемы и перспективы развития аграрных территорий в свете реализации стратегии импортозамещения на региональных продовольственных рынках ...	53
<i>Игонина Л.Л.</i> Особенности финансового развития регионов в современной России.....	57
<i>Казанчева Х.К., Кильчукова А.Л.</i> Экономика России в условиях глобальных трансформаций.....	63
<i>Канчавели Ш.С., Кикория К.М., Рехвиашвили Л.М., Мамадашвили Г.Н., Романченко О.В.</i> Предварительные данные испытания биологических препаратов «боверина» и «лепидина» против восточного мраморного клопа <i>helyomorpha halis stal</i>	66
<i>Леонидзе Н.Х., Кантария Д.Х.</i> Биоконтроль в туристических зонах Аджарии.....	68
<i>Магомаева Л.Р.</i> Экономические риски: проблемы и решения обеспечения защиты персональной информации клиентов в розничном банке.....	70
<i>Парцвания М.Ш., Якобашвили Г.Т., Лолодзе З.П., Схвитаридзе О.Т.</i> Перспективы применения биологических агентов в защите растений в Грузии	74
<i>Петров И.В., Дементеева И.И.</i> Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности.....	77
<i>Попова Е.В., Скибина Я.В.</i> Общие тенденции развития мировой и российской металлургии и специфические факторы, определяющие актуальность экономических исследований в области вторичной переработки лома черных и цветных металлов.....	80
<i>Рамазашвили С.</i> Экономические выгоды от лизинга как собственного капитала	83
<i>Ринкиашвили Н.В.</i> Инновационные тенденции развития конкурентоспособности в условиях глобализации	85

<i>Романченко О.В.</i> Применение технологии BIM и blockchain в проектном финансировании строительных объектов	87
<i>Сарян А.А.</i> Теоретические основы анализа состояния туристских потоков	89
<i>Синявская Е.Е.</i> Рынок ипотечного кредитования в России	93
<i>Сорокожердьев В.В., Хашева З.М., Чуев И.Н.</i> Интеграционные факторы современной социально-экономической трансформации	94
<i>Сулханишвили Н.Г., Базерашвили Л.Г., Кикория К.М., Романченко О.В.</i> Биотехнологическая схема производства клубники на примере Кахетинского региона	98
<i>Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А., Богачков В.Б.</i> Современный подход к задаче комплексной автоматизации процессов управления технологическими процессами в АПК на примере растениеводства.....	101
<i>Ткебучава З.Р., Кварацхелия Р.В., Гварамадзе Т.Ш.</i> Состояние распространения карантинного растения-сорняка ценхауса в Григоleti	105
<i>Тупиха Н.А.</i> Воспроизводство транзакционных издержек	108
<i>Цилосани Г.М., Церетели Г.А., Саралидзе М.И., Бериашвили М.Г., Биланишвили З.А.</i> Изучение влияния препаратов ООО «Биоагро» на ряд биохозяйственных показателей льна.....	112
<i>Цхададзе Н.В.</i> Направления развития банковского сектора в условиях цифровой экономики	114
<i>Цхададзе Н.В., Пересада М.А.</i> Условия формирования теневой экономики в современной России	120
<i>Цхададзе Н.В., Сарафанова С.С.</i> Особенности инфляционного таргетирования в России.....	123
<i>Цхададзе Н.В., Сунгатуллина Д.В.</i> Пенсионная реформа в России: социально-экономические последствия	127
<i>Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Губин В.А.</i> Концептуальные аспекты учета угроз экономической безопасности в реальном секторе экономики в контексте адаптации субъектов к требованиям рынка.....	131
<i>Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Толмачева О.И.</i> Управление развитием бизнеса в условиях обострения мотивационно-ресурсных противоречий в развивающихся маркетинговых полях.....	137

Научное издание

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Сборник статей международной
научно-практической конференции

*Статьи, представленные в настоящем сборнике,
даны в авторской редакции.
Редакционный совет не несет ответственности за сведения,
изложенные авторами.*

Подписано в печать **xx.xx.18** г.
Формат бум. 60.90/16. Усл. печ. л. **xxxx**.
Тираж 500 экз.

ООО «Граф Колесник»
Адрес: 350015, Краснодарский край, Краснодар, ул. Северная, 400.
Тел.: 8 (861) 210-87-02.